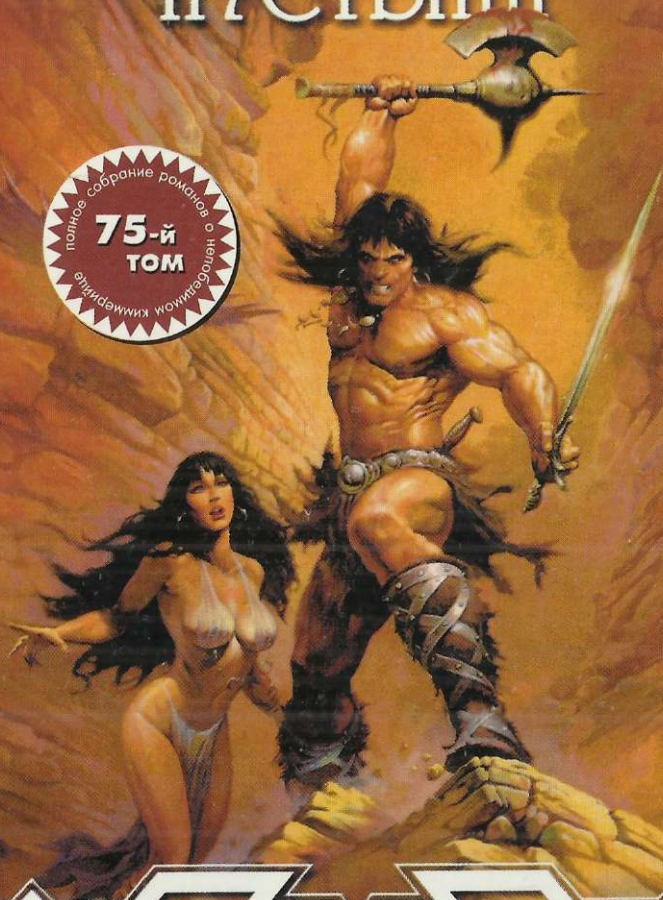

ВЫЖИВ КИМ

КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ

полное собрание романов о
непобедимом
75-й
ТОМ
кимерийце

САГА О КОНАНЕ

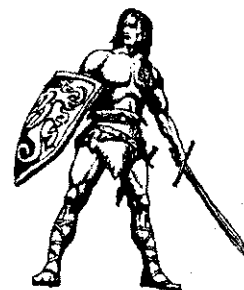
КОНАН И ЧЕТЫРЕ СТИХИИ 1	КОНАН И БОГИ ТЬМЫ 2	КОНАН И МЕЧ КОЛДУНА 3	КОНАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ 4	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛИ ПЕЩЕР 5	КОНАН И ПЕСНЯ СНЕГОВ 6	КОНАН И НЕБЕСНАЯ СЕКИРА 7
КОНАН НА ДОРОЖЕ КОРОЛЕЙ 8	КОНАН ПРИНИМАЕТ БОЙ 9	КОНАН И КАРУСЕЛЬ БОГОВ 10	КОНАН И ДАР МИТРЫ 11	КОНАН И НОЧНЫЕ КЛИНКИ 12	КОНАН И ГРОТ ДАЙОМЫ 13	КОНАН И ЗЕРКАЛО ПРЯДУЩЕГО 14
КОНАН И ВРЕМЯ ЖАЛЯЩИХ СТРЕЛ 15	КОНАН И ПЬСЫ ВОЙНЫ (НЕ ИЗДАНО) 16	КОНАН И ТАЛИСМАН ЗАЛА (НЕ ИЗДАНО) 17	КОНАН И БИЧ НЕРТАЛА 18	КОНАН И ГОРОДА ПЛЕНЕННЫХ ДУШ 19	КОНАН И ИСТОЧНИК СУДЕБ 20	КОНАН И СЕРАЦЕ АРИМАНА 21
КОНАН И БАГРОВОЕ ОКО 22	КОНАН И ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО 23	КОНАН И ВОИНСТВО МРАКА 24	КОНАН ВАРВАР ИЗ КИММЕРИИ 25	КОНАН И РЫЖИЙ ЯСТРЕБ 26	КОНАН И ПЛЕННИКИ БЕЗДНЫ 27	КОНАН И ЗАГОВОР ТЕНЕЙ 28
КОНАН И КОПЬЕ КРОМА 29	КОНАН И ВРАТА ВЕЧНОСТИ 30	КОНАН И АЛМАЗНЫЙ ЛАБИРИНТ 31	КОНАН И РАСКОЛОТЫЙ ИДОЛ 32	КОНАН И ЧАША БЕССМЕРТИЯ 33	КОНАН И ЛЕДЯНОЙ СТРАЖ 34	КОНАН И ТОРГОВЦЫ ПРЕЗАМИ 35
КОНАН И АЛТАРЬ ПОБЕДЫ 36	КОНАН И БИТВА БЕССМЕРТНЫХ 37	КОНАН И ПОЖИРАТЕЛИ ПЛОТИ 38	КОНАН И БЕРЕГ ПРОКЛЯТЫХ 39	КОНАН И ОКОВЫ БЕЗМОЛВИЯ 40	КОНАН И ВЛАДЫЧИЦА НЕБЕС 41	КОНАН И ДРЕВО МИРОВ 42

ОБЪЕДИНЕННАЯ
КОНАН

Ник Зидрюс

КОНАН

И ЖЕМЧУЖИНА
ПУСТЫНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО **act** МОСКВА 2003

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7США)
Э64

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

Оригинал-макет подготовлен издательством «Северо-Запад Пресс»

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.07.2002.
Формат 84×108¹/32. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,52. Тираж 10 000 экз. Заказ 1970.

Эндрюс Н.

Э64 Конан и жемчужина пустыни: Роман / Н. Эндрюс. — М.:
ООО «Издательство АСТ», 2003. — 439, [9] с. — (Конан).

ISBN 5-17-013238-7

Новая угроза нависла над Хайборис — загадочный колдун-чернокнижник призывает к себе на службу четырех Демонов Стихий, которые в давние времена были заточены в цитаделях на разных концах света. Но теперь чудовища обрели свободу — и если Конан не сумеет обрести над ними власть, они уничтожат весь мир.

В новом томе «Саги о Конане» читайте второй том тетралогии Ника Эндрюса «Жемчужина пустыни».

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7США)

© Conan Properties, 2002

© Серия «Конан» на русском языке,

ООО «Издательство АСТ», 2002

© Русский текст, «Северо-Запад Пресс», 2002

Глава 1

Атхемон и Андуран

В а пологом большом холме стоял невысокий худощавый человек в странной одежде. Длинный серый балахон достигал пят и висел на хилом теле, словно мешок. Рук практически было не видно. Лишь иногда его тонкие пальцы показывались из широких рукавов и нервно теребили грубый простой материал. На лицо мужчины надвинул капюшон. Из-под него холодно сверкали колющие немигающие глаза.

Человек не шевелился, внимательно оглядывая бескрайние просторы стигийской пустыни. Яркие лучи солнца выжгли всю растительность, и сейчас поверхность имела неживой буро-коричневый цвет. Приятная, радующая глаз картина...

Вокруг холма расположилась сотня закованных в стальную броню воинов. Верная, предан-

ная охрана. Любой из этих бойцов готов пожертвовать собственной жизнью ради своего могущественного господина, а им был никто иной, как колдун Сиптах Атхемон. Год назад он вернулся в родные края из небытия. Страна в упадке, терпит постоянные поражения то от шемитских правителей, то от туранцев, то от аргосцев. Культ бога Сета ненавистен и презираем по всей Хайбории. Пришло время изменить ситуацию и проучить зарвавшихся северян. Как это сделать, колдун прекрасно знал. Он долго готовился и вот теперь настал его час.

Древние демоны Нергала! Никто не верил в эту легенду. Над ним смеялись даже соплеменники. На устах Сиптаха появилась презрительная усмешка. Где теперь безмозглые неучи? Почивают в забвении. Атхемон долго искал священную книгу Рата. Сведения о ней были смутными и неточными. Он побывал в Гиркании, в Вендии, в Косале, добрался до Иранистана и Зембабве. Не раз находился в шаге от гибели. Хитростью, коварством, силой и жестокостью Сиптах испытывал ценные заклинания у колдунов, знахарей и волшебников. После себя стигиец оставлял только трупы. Сильные конкуренты ему были не нужны.

Однажды в маленькой таверне близ Коссали Атхемон повстречал Андурана.

На первый взгляд молодой человек выглядел беззащитным, но колдун сразу почувствовал опасность, исходящую от волшебника. Он попытался убить врага, но ничего не вышло. Вино с ядом

его противник даже не пригубил. Глядя прямо в глаза Сиптаху, Андуран вылил содержимое чаши на пол. Тогда стигиец нанял трех разбойников. Они затеяли в таверне драку, во время которой один из них должен был зарезать соперника колдуна. Увы, этот замысел тоже не увенчался успехом. Волшебник легко справился с наемниками, и отъявленные головорезы оказались на ка-торге.

Уже уходя, Атхемон заколдовал лошадь Андурана. Она понесла врага к пропасти, стигиец довольно потирал руки, но вдруг животное остановилось и стало смирным и послушным, как обычно. Волшебник сумел снять колдовские чары. Плюнув от злости в сторону соперника, Сиптах двинулся в Птейон.

Если бы он знал, какую роль сыграет Андуран в его судьбе, то не смирился бы с неудачей. Избавиться от опасного противника надо было именно тогда.

Спустя луну колдун прибыл в древний город. В нем обитали безжалостные кровожадные демоны, но чудовищ Атхемон не боялся. Он знал десятки надежных заклинаний. Колдун когда-то слышал, что здесь можно встретить последних выживших змеелюдей. Ему нужны были их свитки, рассказывающие о битве Ворлана и Рата.

Несколько дней Сиптах бесцельно бродил среди древних развалин. Эти камни помнили многое. Наконец удача улыбнулась стигийцу. В окне полуразрушенного здания Атхемон увидел неказистую, сгорбленную фигуру. Не испытывая

ни малейшего страха, он двинулся за незнакомцем. Существо привело его в темное ветхое подземелье. Колдуну приходилось постоянно пригибаться, чтобы не удариться головой. Сиптах совершенно потерял ощущение времени.

Шел стигиец очень долго. Неожиданно раздалось угрожающее шипение. Отступив чуть назад, Атхемон прочел нужное заклинание. Помещение осветилось неярким голубым светом.

Прямо перед собой колдун увидел трех змеелюдей. Вместо кожи — чешуя, широко раскрытые пасти, четыре острых зуба, тонкий язык и сверкающие ненавистью желтые глаза. Они были готовы в любой момент наброситься на незваного гостя. Слабые, тщедушные тела, тонкие ручки... казалось, что одолеть их будет легко. Однако Сиптах не тешил себя иллюзиями. Сила змеелюдей совсем в другом. Их древнее колдовство практически непобедимо.

Покорно согнув голову, стигиец рассказал хозяевам о своих трудностях, естественно кое о чем умолчав. Переговоры затянулись. Один из представителей старой расы упорно не соглашался брать нового ученика. В конце концов, товарищи его уговорили. Завязав Атхемону глаза, они повели его вглубь подземелья. Под Птейоном оказался еще один город. Тоннели имели в длину десятки лиг и сотни ответвлений. Что в них скрывается, колдун так и не узнал.

Стигийца привели в просторный зал и оставили в одиночестве. Сняв повязку, Сиптах невольно вскрикнул от восхищения. Вдоль стен на-

ходились стеллажи с древними книгами и свитками. Их было невозможно прочесть за всю жизнь. Но какой же это кладезь знаний!

Учителя появлялись крайне редко. Они приносили пищу, воду, кое-что поясняли и тотчас исчезали. Выходить из зала Атхемону запрещалось, и колдун не рисковал. Наказание будет быстрым и безжалостным.

Еда была однообразной и часто невкусной. Порой мясо напоминало человечину, но глупых вопросов стигиец не задавал и всегда все съедал без остатка. Силы ему еще понадобятся...

У змеелюдей Сиптах провел больше четырех лет.

С возможностями колдуна в Хайбории отныне никто не мог сравниться. Заклинания вендийских магов теперь казались Атхемону детской шалостью. Но цели поисков стигиец так и не достиг. Нигде не было никаких упоминаний о Ворлане и Рате.

И вот однажды Сиптах нашел на полке старый, помятый запыленный свиток. Он прочитал всего несколько строк, и его руки задрожали от радостного возбуждения. В тексте говорилось о могущественном волшебнике, состоящем на службе у светлоокого Митры. Подробно описывались его многочисленные подвиги и деяния. Часто он именовался спасителем человечества. Но ни разу не упоминалось имя волшебника, и Атхемон знал почему.

Змеелюди боялись Рата. Волшебник был их заклятым врагом. В тексте чувствовался сарказм

и злоба. Летописец, написавший свиток, безумно ненавидел героя своего повествования. Впрочем, эмоции автора колдуна не интересовали. Он быстро пробегал строчку за строчкой. В самом конце манускрипта оказалась маленькая приписка. В ней говорилось, что перед смертью волшебник спрятал книгу заклинаний в развалинах одного из южных городов.

Большого Сиптаху не требовалось. Стигиец знал, где искать. Атхемон покинул змеелюдей и вновь отправился в путешествие.

Путь лежал через Кешан. Здесь колдун проверил полученные знания. Недалеко от Кешлы он сжег дотла целое селение вместе с людьми, применив очень древнее, давно забытое заклинание.

Один взмах руки, и сотни кешанцев простились с жизнью. Сиптах почувствовал себя богом. Для полноты власти не хватало лишь могущественных демонов.

Около года стигиец плутал по джунглям черных королевств. И, наконец, удача улыбнулась ему. В густых зарослях, вдали от человеческого жилья, Атхемон нашел древние руины. Почерневшие от времени камни, покрытые мхом и лишайником, обрушившиеся здания, разбитые статуи и колонны... Колдун сразу почувствовал наличие сильной магической энергии.

В самом центре города находился величественный храм. Когда-то он возвышался на сотню локтей, но сейчас представлял из себя груду развалин.

Сиптах уверенно направился к алтарю, но вдруг наткнулся на невидимую стену. Обойти ее не удалось. Рат надежно защитил свою священную книгу. Однако стигиец не собирался сдаваться. Две луны Атхемон пытался разрушить волшебную преграду и, в конце концов, пробил брешь.

От алтаря куда-то вниз вела узкая винтовая лестница. Колдун спустился по ней в огромное хранилище. Чего здесь только не было! Разнообразные доспехи и латы, всевозможное оружие, ларцы с драгоценными камнями, кучи золотых монет и украшений. От вида этих сокровищ у любого человека мог помутиться рассудок, но только не у Сиптаха. Он даже не взглянул на богатство.

У дальней стены помещения, излучая магический свет, на пьедестале лежала древняя книга. Схватив ее, стигиец бросился к выходу. Это было ошибкой. В тот же миг подземелье начало рушиться. Огромные глыбы падали, грозя задавить похитителя. Каким-то чудом Атхемону удалось выбраться на поверхность, но и здесь творилось нечто невообразимое. Земля дрожала, трескалась, среди развалин замелькали странные тени.

Стигиец споткнулся и выронил книгу. К его неописуемому удивлению, буйство вокруг стало затихать. Он дотронулся пальцем до кожаной обложки, и совсем рядом рухнула огромная колонна.

Теперь все стало ясно. Вот почему змеелюди никогда не пытались завладеть книгой. Если ее

брал в руки человек со злыми намерениями, то на него обрушивалась вся магическая энергия города, а стражей Рат оставил здесь немало. К Сиптаху неторопливо приближались четверорукие воины в стальных доспехах. Звон лат звучал в ушах, как смертный приговор. Надо было бежать, спастись. Но это означало — навсегда расстаться с мечтой.

Колдун закричал от ярости и бессилия. Он уже понял, что с манускриптом ему не вырваться. Что делать? Решение было очень рискованным. Опустившись на колени, Атхемон начал произносить заклинания.

Вокруг него образовалась защитная полусфера. Стражники дружно ударили по ней мечами, но прорубить не смогли. Их становилось все больше и больше.

Долго колдовство не продержится... Трясушимися руками стигиец открыл книгу. В ней сохранилось едва ли не все волшебство мира, десятки, сотни, тысячи заклинаний. Могущество, которому нет равного в Хайбории.

Скрипя зубами от злости, Сиптах быстро перелистывал страницы. Какие знания пропадают зря! Хорошо хоть, колдун в совершенстве овладел древним языком. Он легко мог читать витиеватые буквы и символы. Где-то в середине манускрипта Атхемон нашел то, что искал. Демоны Нергала! Теперь надо запомнить текст проклятия...

Сначала стигиец хотел вырвать страницы, но это было слишком опасно. Рат мог предусмот-

реть такое развитие событий и подготовить еще одну ловушку. Сиптах бубнил слова и поглядывал на воинов. Они били по полусфере сильно и методично, не чувствуя усталости. Защита начала поддаваться. Еще немного и чары рухнут.

Закрыв книгу, колдун откинул ее как можно дальше от себя. Расчет оказался верен. Стражники отвлеклись, а Атхемон бросился к бреши в стене. Началась погоня.

Больше всего стигиец боялся, что дыра затянулась. Но ему повезло. Стена осталась прежней, и Сиптах скрылся в зарослях джунглей. Он бежал без остановки еще несколько лиг. Лишь когда силы окончательно иссякли, колдун рухнул в высокую траву. Тяжело дыша, стигиец поспешно записывал выученные в древнем городе заклинания. Только бы ничего не забыть! Возвращаться на развалины у Атхемона не было ни малейшего желания. Дважды в таком деле удача не сопутствует. Не стоит искушать судьбу.

Тянуть с освобождением демонов Сиптах не стал. Соорудив огромную пирамиду, он подчинил себе жителей ближайших деревень и начал приносить жертвы Сету. Трупов должно быть много. После завершения ритуала чудовища захотят есть. Тела людей, их кровь — самая подходящая пища для злобных тварей.

Казалось, еще чуть-чуть и мечта осуществится. Увы, стигиец потерял бдительность и слишком рано уверовал в свою непобедимость. В самый ответственный момент, когда Атхемон готовился к прочтению заклинаний, на вершине пи-

рамыды появился Андуран. Его удар был страшен. Лицо колдуна вспыхнуло огнем. Защититься удалось ценой огромных усилий. По щекам текла кровь. Яростно крича, Сиптах кинулся на врага. Древние знания должны смять, уничтожить наглеца! Но к своему удивлению, стигиец увидел, что волшебник готов к поединку не хуже его самого.

Андуран легко отбивал ледяные стрелы, молнии и огненные шары. Мало того, его удары становились все сильнее и сильнее. В последние дни Атхемон часто колдовал и потратил много энергии. Сейчас это сказывалось. Защищаться стало сложно. Сиптаху ничего не оставалось, как обратиться в бегство. Но и тут стигийца поджидали серьезные трудности. Волшебник не давал противнику покинуть поле боя, намериваясь прикончить Атхемона.

Силы колдуна таяли на глазах. И тогда он решил на последнее средство.

Заклинание забвения. Сиптах прочел о нем в древнем трактате змеелюдей. Оно применялось для наказания магов. Тело исчезало и пребывало в царстве Нергала десятки лет. Затем человек возвращался в мир, но еще долго восстанавливал свою колдовскую энергию. Другого способа спастись уже не было. Видимо, Андуран древнего заклинания не знал и посчитал Атхемона мертвым.

Эти годы стигиец вспоминал с ужасом. Темнота, вечный холод, тлен. Он не мог даже пошевелиться. Наполовину жив, наполовину мертв.

Единственное, что его поддерживало — мечта о мести. Сиптах строил грандиозные планы, постоянно их менял, придумывал новые. Смерть волшебника должна быть ужасной. Хайбория содрогнется от увиденного и падет на колени перед новым повелителем, а помогут колдуну осуществить коварный замысел демоны Стихий. Только бы не забыть текст манускрипта! Атхемон повторял его почти без перерыва.

И вот долгожданное освобождение. Стигиец открыл глаза, с трудом поднялся на колени. Тело затекло и болело. Яркий свет слепил и обжигал.

Как Сиптах и предполагал, он находился на месте последнего поединка. Пирамида разрушена до основания, заросла травой и кустарником, вокруг густые труднопроходимые джунгли. Покачиваясь, колдун двинулся на север. Теперь Атхемон спешить не будет. Надо хорошенько подготовиться, а лучшего места, чем родная Стигия не найти. Андуран туда не сунется.

Однако Сиптаха поджидало горькое разочарование. Забвение длилось слишком долго. Некогда могущественное государство поклонников Сета пребывало в упадке.

Колдовские силы восстанавливались медленно, но Атхемон научился ждать. Путем интриг он добился власти, получил в свое распоряжение двухтысячную армию и начал совершать набеги на приграничные шемитские земли.

Ему были нужны пленники. Много пленников...

Спустя десять лун Сиптах прочел заклинание, снял проклятие Рата и освободил чудовищ из плена. Они предстали перед ним, голодные и покорные. Привязанные к столбам люди в ужасе закричали.

Взмах руки, и твари быстро прикончили шемитов. Насытившиеся демоны тотчас исчезли. Удерживать их долго стигиец пока не мог. Цепи окончательно спадут лишь через двести двадцать два дня.

Главное теперь — сохранить тайну как можно дольше. Атхемон прекрасно знал о четырех появившихся замках. В каждом начертано проклятие, способное вновь заковать чудовище на тысячи лет. Андуран наверняка попытается сделать это.

К несчастью, твари оказались слишком прожорливыми. Иногда им приходилось скормить даже местных преступников. Колдуну ничего не оставалось, как двинуть армию в военный поход. Они переправились через Стикс и пошли к Шушану. Налет оказался удачным. Захватив больше сотни пленников, стигийцы поспешили в обратный путь. Надо было успеть погрузиться на корабли.

Однако султан снарядил погоню, и войска ви-зи-ря настигли противника. В разгоревшемся сражении удача сопутствовала шемитам. Армия Сиптаха потерпела жестокое поражение. Атхемону ничего не оставалось, как вызвать на подмогу демонов. Чудовища без труда расправились с шушанцами, но слух о них быстро разнесся по

пустыне. Замысел колдуна оказался раскрыт. Тем более что Андуран несколько лет назад стал королем Кироса, одного из государств Шема. Теперь надо ждать ответных действий...

Колдун повернулся к высокому крепкому воину с изображением головы змеи на длинном плаще. На мгновение задумавшись, Сиптах хриплым голосом приказал:

— Хотел, vedi пленников.

— Слушаюсь, господин,— телохранитель согнулся в поклоне.

Вскоре послышались громкие команды и хлопанье бича. Удары сыпались один за другим. Из-за холма показалась группа людей. Их было около тридцати. Мужчины, женщины, дети. Рваная одежда, многочисленные кровоподтеки, рубцы на спине от плети... Десять охранников гнали несчастных в пустыню. Стоило кому-то из шемитов споткнуться, как на него обрушивались древки копий. Бедняг безжалостно избивали. То и дело раздавались стоны и плач.

Пленников остановили примерно в пятистах локтях от Атхемона. Он поднял руку, и воины бросились назад. Что сейчас произойдет, стигийцы прекрасно знали. Охранники уже не раз участвовали в кормлении чудовищ. Шемиты сбивались в кучу, испуганно озираясь по сторонам. Ничего хорошего от змеепоклонников им ждать не приходилось. Дети прижимались к матерям, но те и сами от страха едва держались на ногах.

Между тем, пора было приступать к процедуре вызова демонов. Сиптах опустился на колени,

подбросил вверх пригоршню песка и громко завыл. Его тело медленно ритмично раскачивалось. В какой-то момент колдун едва заметным движением отбросил капюшон, открывая совершенно лысый череп, маленькие прижатые уши, бледную кожу, приоткрытый рот и большие немигающие глаза. Обе щеки Атхемона разрезали два уродливых шрама.

Подняв руки, стигиец начал читать заклинания. Воздух задрожал, появилась неестественная голубая дымка. Спустя мгновение из нее вынырнули три чудовища. Рогатый демон с бычьей мордой стоял позади людей. Его глаза горели алчным огнем, из ноздрей валил сизый пар. Второе существо выглядело еще более отвратительно — червеобразное тело со множеством липких щупалец и глаз. Словно студень, оно дрожало и раскрывало гигантскую пасть с острыми маленькими зубами. Тварь находилась справа от пленников, а слева расположился еще один демон. Изогнутое чешуйчатое тело с тремя расположенными в ряд глазами и огромными жабрами. Чудовище опиралось на шесть не то лап, не то ласт с десятком присосок на каждой, и вожаком поглядывало на вопивших от ужаса людей.

Пришло долгожданное время трапезы. Существо с рогами приблизилось к пленникам, схватило крайнего мужчину, легко сломало ему позвоночник и откусило голову. Кровь брызнула на мохнатое тело. Отчаявшиеся шемиты бросились врассыпную, но шансов спастись у них не было. Огненные струи, щупальца и ледяные

брызги быстро убивали бедняг. Вскоре в живых не осталось никого. Демоны жадно пожирали мертвые тела. К колдуну приблизился сотник. Склонив голову, он тихо произнес:

— Одного чудовища не хватает.

— Я вижу, Хотеп! — гневно воскликнул Атхемон.

Сиптах закрыл глаза и вновь начал читать заклинание. Должного результата оно не принесло. Тайфан так и не появился. Лицо стигийца перекосилось от презрительной усмешки. Едва слышно он проговорил:

— Ты быстро отреагировал, Андуран. Но один демон ничего не решает. У тебя осталось мало, очень мало времени.

Повернувшись к телохранителю, колдун спросил:

— Правитель Кироса куда-нибудь надолго отлучался?

— Сложно ответить, господин, — вымолвил Хотеп, покорно согнувшись. — Король в последнее время мало показывается на людях. Внедрить лазутчиков в его свиту нам пока не удалось. Однако...

— Не тяни! — раздраженно приказал Атхемон.

— Андурана никто не видел в течение трех дней, затем он показался и снова исчез. В его дворце находятся какие-то странные люди. По виду наемники. Это странно. Правитель города никогда не пользовался их услугами. Поговорить с ними шпиону не удалось. Охрану этой

части здания ведут беззаветно преданные королю «барсы», — доложил воин.

Сиптах задумался. В действиях врага было действительно что-то подозрительное. Покинуть Кирос Андурани боялся. И не напрасно. Стигийцы тотчас бы напали на город. Атхемон не пожалел бы войск, чтобы разрушить его до основания. Ослабить волшебника любой ценой — вот главная задача. Их решающая битва еще впереди. И на этот раз колдун хорошо к ней подготовится.

Но кто же тогда заковал демона? Сиптах терялся в догадках. Выходило, что у Андурани появился умелый надежный помощник. О нем надо узнать поподробнее.

— Хотел, — колдун сверкнул глазами. — Мне нужны самые точные сведения о наемниках. Они нарушают мои планы, и я очень зол. Пусть шпион выведает все, что возможно, а если удастся, убьет их.

— Будет исполнено, господин, — вымолвил сотник. — К сожалению, его положение очень шаткое. Начальник королевской стражи Рамазан ужесточил правила. Почти на каждом углу стоит охранник, свободные перемещения запрещены не только во дворце, но и в саду. Один наш человек уже попался. За предательство беднягу четвертовали на городской площади. Все лазутчики напуганы.

— У каждого своя работа, — зловеще улыбнулся Атхемон. — Если не хочешь, чтобы я послал тебя в Кирос, пошевели мозгами. И не ску-

пись. Золота мне не жалко. Заплачу столько, сколько запросят.

— Слушаюсь, — испуганно произнес воин, пятясь назад.

Атхемон встал с колен, отряхнулся, взглянул на чудовищ. Мерзкие твари уже заканчивали трапезу. Обрывки одежды, оторванные конечности, забрызганные кровью тела существ... До холма доносился тошнотворный запах мяса и внутренностей.

Демоны были ненасытны и с вожделием поглядывали на ряды солдат. Пришло время отправлять их назад.

Радовало то, что чудовища быстро росли. Сейчас они достигали восьми локтей в высоту, и это не предел. Когда цепи спадут окончательно, твари станут непобедимыми. Берегись, Андурани!

Подняв руку, Сиптах громко воскликнул:

— Демоны! У нас появился сильный враг. Одного из ваших братьев он снова заключил в темницу. Если не хотите еще тысячу лет пребывать в забвении, готовьтесь к встрече с ним. Убейте его!

Воздух снова задрожал, уплотнился, на землю опустилась голубая дымка. Фигуры огромных кровожадных существ медленно растворились в колдовском тумане. Атхемон надел капюшон и начал неторопливо спускаться с холма. Ноги слегка подрагивали. Каждый вызов чудовищ отнимал массу сил. Это тоже настораживало. В древнем манускрипте ничего не говорилось о Ворлане. Почему обладая абсолютной властью

над демонами, он не сумел победить Рата? Загадка.

Стоило поразмышлять и о кормлении тварей. Пленников осталось слишком мало. Придется начать новую войну. Против кого? Правители Луксура уже неохотно дают ему воинов. Видимо, что-то подозревают...

Завистников всегда много. Тяжело вздохнув, Сиптах направился к паланкину.

* * *

Конан сидел посреди огромной кровати и ел сочное красное яблоко. Такого блаженства он не испытывал давно. Одна обнаженная невольница припала к груди, вторая сидит напротив, с большим блюдом. На нем кувшин с вином, наполненные до краев чаши и разнообразные диковинные яства. Даже не верилось, что еще несколько дней назад он шел по тропе Ужаса в Иглофийских горах. Это был славный поход!

С чего же все началось? Невольно киммериец рассмеялся. От судьбы не уйдешь. Он в пух и прах проигрался в Шадизаре, городе воров. Когда-то в юности северянин промышлял тем же ремеслом. Не было в Заморе богатого купца, которого бы не обобрал ловкий киммериец. После бегства из Гипербореи, этот способ зарабатывать на жизнь казался ему самым простым.

Природная хитрость, ловкость рук, невероятное чутье сделали из Конана самого удачливого вора. Однако киммерийцу хотелось нечто боль-

шего. Он направился в Султаноур, где промышлял контрабандой. Но и это ремесло северянину надоело. Киммериец двинулся в Аграпур и нанялся в армию Турана. Конан был десятником, сотником, служил в личной гвардии короля Илдиза.

Киммериец достаточно быстро продвигался по карьерной лестнице и нажил себе немало завистников в свите правителя. Во время случайной ссоры северянин убил офицера — гирканца. Пришлось бежать из страны. Оказаться на плахе желания не возникало.

Судьба привела воина в Аргос. Киммериец присоединился к пиратам и несколько лет плавал по Западному морю на прославленной «Тигрице». Именно тогда киммериец получил прозвище Амра-лев. Все прибрежные города дрожали от ужаса только при одном упоминании его имени. Тогда же северянин впервые серьезно влюбился.

Безумно красивая шемитка Белит... Их счастье длилось недолго. Злобный демон убил отчаянную воительницу. Из всего экипажа уцелел лишь один Конан.

В Асгалуне он активно участвовал в мятеже, но и оттуда был вынужден спасаться бегством. Правители западного Шема объявили поистине королевскую награду за голову известного пирата. Искушать судьбу киммериец не стал. От всех наемных убийц не убережешься.

Вместе с рыжеволосой красавицей Руфией киммериец двинулся через пустыню в королев-

ство Хауран. На его пути оказался богатый город Кирос. Любительница приключений Руфия ввязалась в очередную авантюру и стала пленницей поклонников Золотого Павлина. Последователи этой кровожадной секты решили принести ее в жертву ужасному существу. В то же самое время из дворца исчезла принцесса Кироса Афризия.

Интересы начальника королевской стражи Рамазана и Конана совпали. В посольстве Гхазы им удалось обнаружить тайное подземелье, где поклонники Золотого Павлина совершали свои мерзкие обряды. В битве с демоном погибло немало «барсов», лучших воинов Кироса, но победа была достигнута. Решающую роль в этом сыграло вмешательство могущественного волшебника Андурана.

Когда же он женился на принцессе, то стал королем Кироса и достойно отблагодарил своих сторонников. Северянин мог остаться в свите правителя, но предпочел вольную жизнь наемника. Рабелепствовать и пресмыкаться он не привык.

Спустя примерно год киммериец появился в Шадизаре с дорожной сумкой, наполовину, заполненной золотом. Конан хотел хорошо отдохнуть и повеселиться в городе, где прошла его молодость. Знакомые места, старые воспоминания и крепкое, терпкое вино... Именно оно и подвело киммерийца.

Поздним вечером, в обнимку с темноволосой грудастой красоткой, северянин присоединился

в таверне к игре в кости. До сих пор киммериец не мог отделаться от ощущения, что без колдовства той ночью не обошлось. С подобным невезением он еще никогда не сталкивался, а может быть, просто был чересчур пьян.

Восход солнца Конан встретил вдали от города и без единой монеты в кармане. В горячке азарта киммериец проиграл даже лошадь. При нем остался лишь его надежный акбитанский клинок.

С оружием воин не расставался никогда. Пока меч в руках, на жизнь можно всегда заработать.

Северянин решил заняться привычным для него ремеслом — наняться наемником. В постоянно враждующих городах-государствах Шема хорошие бойцы всегда в цене. Подходящее дело подвернулось уже в Шушане. Стигийцы напали на близлежащие селения и угнали пленников к Стиксу. Султан платил щедро, и киммериец записался в его армию. Поход не выглядел чересчур сложным. Через несколько дней они настигли змеепоклонников. Визирь Аль-Зебах оказался неплохим военачальником и разбил врага наголову. Началось преследование.

Вот тогда-то Конан и увидел колдуна. Лысый череп, неприятное лицо, два огромных шрама на щеках и немигающие, словно у змеи, глаза... Мерзавец прочитал заклинание, и в земле образовался провал. Из него выскочили десятки воинов в темных доспехах.

Воины Мрака...

Доспехи разбивались, а души стигийцев вновь возвращались в царство Нергала. С этим воинством еще можно было справиться, но не с демонами, которых вызвал проклятый чародей. Четыре гиганские отвратительные твари буквально набросились на армию шушанцев. Они рвали человеческие тела, сбрасывали их в яму, сжигали, замораживали, утаскивали под землю и тут же пожирали. Северянин спасся чудом. Семь сотен перестали существовать. Уцелели единицы.

Воины в страхе бежали с места битвы. Лишь через несколько лиг киммериец пришел в себя и сумел осмыслить произошедшее.

В руках стигийского колдуна появилось необычно мощное оружие. Это была угроза для всей Хайбории. Без помощи волшебства с подобными тварями не справиться. У киммерийца имелся богатый опыт борьбы с чародеями и ведьмами, но столь сильных и безжалостных существ он еще не встречал.

К счастью, Кирос находился недалеко. Вместе с семью наемниками Конан достиг города и поспешил к Андурани.

Король уже знал о демонах. Как оказалось, колдуна звали Сиптах Атхемон, и он являлся заклятым врагом могущественного волшебника. Когда-то стигиец потерпел сокрушительное поражение и теперь жаждал мести. Сиптах хотел править всем миром. Ему удалось снять древнее проклятие Рата и освободить чудовищ из плена. Скоро оковы окончательно спадут, и кровожадные твари станут кошмаром человечества.

Выход один — упрятать злобных существ обратно в темницы. Где-то на окраинах Хайбории стоят четыре величественных замка. Их несколько тысяч лет назад возвел сам Рат.

Пока заклятие действовало, демоны находились внутри, а здание было невидимо. Теперь все изменилось... Чудовища почувствовали силу и безбоязненно убивают людей.

Андуран нашел способ, как заковать тварей. В каждом из замков начертано имя одного демона и заклинание против него. Дело за малым — прочесть все это вслух — дабы чары подействовали.

Понадобились смельчаки. Возглавил отряд, естественно, Конан. Ему король доверял полностью. Сам он отлучаться надолго из Кироса не мог. Атхемон тут же напал бы на город. Северянин взял с собой аквилонца Валера и шемита Зебаха. Еще одного воина дал правитель. Его телохранитель Нахор готов был выполнить любой приказ господина.

Последней к группе путешественников присоединилась Селена, маленькая хрупкая девушка, прекрасно разбирающаяся в древних языках. Она являлась ученицей Андурана и немного умела колдовать.

Признаться честно, киммериец скептически поглядывал на светловолосую красотку. Им предстоял трудный длительный переход, который выдерживают далеко не все мужчины. О схватке с чудовищем и говорить не приходилось. Толку от малышки немного. Что могут женщины?

Жизнь доказала обратное. Селена вынесла все тяготы похода и в критический момент сумела проявить свои волшебные способности.

Впрочем, все по порядку.

Их было пятеро, только такое количество людей может перенести магическое зеркало Андурана. В одно мгновение, преодолев сотни лиг, отряд очутился на севере Киммерии. Низкие серые тучи, морозящий дождь, холодный ветер. Такая погода будет практически постоянно на всем протяжении пути.

Группа двинулась к Иглофийским горам. Король предполагал, что замок находится в Нордхейме. Но где — в Ванахейме или Асгарде, он не знал. Вскоре путешественники вышли к селению райдов. Они рассказали Конану о кровавых постоянных стычках с соседями. И это происходило по всей Киммерии. Явный признак того, что демон вышел на промысел. Тварь расчищала себе дорогу к безраздельному господству на севере Хайбории.

Наемник решил рискнуть и, несмотря на яростные протесты девушки, сразу направился в Ванахейм. Он хотел преодолеть горы кратчайшей дорогой. Для этой цели ему понадобится опытный проводник.

Пришлось зайти в деревню туногов. Ранним утром на нее напал сильный отряд пиктов. Откуда они появились в самом центре Киммерии для киммерийца до сих пор загадка. Но как бы там ни было, а спутникам пришлось вступить в сражение. Во время него погиб Зебах.

Потерю восполнили два тунога, присоединившихся к группе. Твил прекрасно знал Иглофийские горы, а Анга желал отомстить ванирам за смерть своих родственников.

Так воины вступили на тропу Ужаса. Ее северянин до сих пор вспоминал с содроганием. Узкие расщелины, ледник, пронизывающий до костей ветер и холод, как в подземельях Нергала...

На путешественников обратил внимание и демон. Твил заметил на скале грифона, слугу чудовища. Удивительное существо: полуптица-полуживотное. Массивное тело, покрытое перьями, четыре когтистые лапы, длинные крылья, большая голова с сильным, прочным клювом...

Вскоре отряд попал под снежную лавину. Никто не знал — случайность это или происки кровавой твари. Спасти удалось в самый последний момент, но, к сожалению не всем. Анга исчез в ледяном потоке.

На перевале путники нашли замерзшие тела трех ваниров. Тогда они еще не знали, что демон использует этих мертвецов в своих целях.

На следующее утро из тумана появились четыре фигуры. Нордхеймцы и Анга были превращены в зомби. Схватка оказалась упорной, но обошлась без жертв.

На узкой тропе, проходящей вдоль бездонной пропасти, на группу напал грифон. Он чуть не скинул Нахора вниз, устроил камнепад и, в конце концов, получил удар тяжелым райдским копьём от киммерийца.

Испытания следовали одно за другим. Мерзкая тварь хотела любой ценой уничтожить путешественников. В предрассветной темноте на лагерь напал гигантский пещерный медведь. Его смело встретил Валер. Хищника удалось убить, но аквилонец получил серьезные ранения, и идти дальше не мог. Его пришлось оставить, пожертвовав запасами дров и воды.

Однако самая опасная ловушка была еще впереди. Спустя двое суток отряд повстречался с тремя лачишами, сбежавшими из ванирского плена. Двое мужчин и одна женщина, они не вызывали никаких подозрений, а их рассказ брал за душу. Рабам в Ванахейме приходилось нелегко. Тем более что для любого киммерийца неволя хуже смерти.

Неладное почувствовала лошадь, купленная у райдов. Ее тревога передалась и людям. Посреди ночи лачиши превратились в волков и напали на путников. С оборотнями Конан уже встречался, а потому еще в Киросе захватил серебряный кинжал. Сейчас он пригодился. Наемник прикончил мужчин, но колдунье Эльзе удалось убежать.

Ведьма не уgomонилась, собрала стаю волков и вновь напала на группу. В тот момент путешественники как раз повстречались с охотниками-ванирами. И тем и другим пришлось защищаться от разъяренных зверей. В этой битве погиб Твил и несколько нордахемцев. Их предводитель Эгил не решился атаковать чужаков. Сила и решительность киммерийца произвела на него

впечатление. Так Конан стал гостем у своих заклятых врагов — ваниров.

Вождь племени Ниорд был не очень обрадован такому положению вещей, а его алчный сын Горм снарядил погоню за отрядом. Киммерийцу ничего не оставалось, как устроить засаду и перебить преследователей. Юнец лучшей участи не заслуживал.

К замку они подошли втроем. Наемник не боялся смерти и готовился достойно встретить чудовище. Вскоре появился демон Воздуха. Мерзкая летучая тварь с прыщавой мордой, большими клыками и перепончатыми крыльями. Лапы существа имели очень длинные и острые когти. Ими чудовище пронзало несчастную жертву и разрывало на куски.

Ни один человек не мог устоять против демона. Тем более что рядом с ним всегда находились два верных грифона.

Вот тут-то и проявился дар Селены. Девушка сначала окутала землю густым туманом, а затем, когда он рассеялся, киммериец увидел, что к зданию двигаются сотни, похожих, как две капли воды, путешественников. В этой ситуации растерялась даже летучая тварь. Она бросалась то на один отряд, то на другой — все безрезультатно. Найти людей никак не удавалось. Такой шанс дважды не предоставляется. Группа совершила рывок и вплотную приблизилась к замку.

Тогда существо начало закручивать воздух и пускать бешено вращающиеся смерчи. В конце концов, чудовище обнаружило воинов. Конан и

Нахор смело вступили в бой. Либо победа, либо смерть. Шемит задержал тварь и заплатил за это собственной жизнью. Тем временем наемник и волшебница прорвались внутрь здания.

Северянин сдерживал грифона, а Селена искала древнее заклинание. Задача была непростой, но девушка с ней справилась. Стоило волшебнице крикнуть: «Тайфан», как демон присмилел. Маленькая измученная красотка прочла проклятие, и чудовище покорно отправилось в темницу. Магические цепи сковали его еще на тысячи лет...

Киммериец откинулся на мягкие подушки. Два дня назад они вернулись в Кирос. По пути забрали Валера, преодолели Иглофийские горы по тропе Ужаса и без приключений дошли до волшебного зеркала. Из-за недостатка дров на перевале чуть не замерзли, как ваниры. К счастью, на леднике обошлось без сюрпризов.

Андуран их заждался. Как чуть позднее признался король, он хотел уже создавать новую группу. Но подходящих кандидатур было немного. Ему требовался опытный испытанный в боях воин и умелый чародей, хорошо владеющий древними языками. Лучшей пары, чем Конан и Селена не найти, — сплав силы, уверенности, решительности и гибкого ума, хитрости, магических знаний.

Проведя ладонью по волосам рабыни, киммериец подался чуть вперед, взял чашу с блюда и пригубил сладковатое, терпкое вино. Шемиты делали его необычайно вкусным, но, к сожалению,

слишком слабым. Чтобы опьянеть, надо выпить не один кувшин. Невольница, лежащая рядом, села, улыбнулась, откинула челку с глаз. Ее крепкие груди торчали, словно горные вершины, будоража в мужчине желание. Наемник хотел обнять девушку, но в это время двери в спальню с шумом распахнулись, и в помещение ворвалась волшебница.

Маленькая, стройная, с длинными разбросанными по плечам светлыми волосами, она источала вокруг себя невероятную энергию. Ходить спокойно Селена просто не умела. Сейчас на ней было легкое голубое платье с небольшим вырезом, прозрачная накидка на плечах и ожерелье из черного жемчуга на тонкой шее. Даже не верилось, что совсем недавно девушка выглядела, как грязный мальчишка-оборванец.

Пройдя шагов десять, волшебница остановилась возле кровати. Зеленые большие глаза пылали, на щеках появился румянец, губы повлажнели и слегка приоткрыты. Киммериец хорошо знал, что это означает, — Селена в ярости. Взгляд красотки был прикован к обнаженным прелестям рабынь. С подобными формами она тягаться не могла. И судя по всему, ее женское самолюбие оказалось задето.

— Я целыми днями сижу в библиотеке, разбираю древние манускрипты, а он развлекается с двумя невольницами — с презрительной улыбкой на губах гневно произнесла девушка.

Разведя руки в стороны, Конан спокойно сказал:

— Каждый отдыхает по-своему. Тебе нравятся книги, а мне вино и женщины. Почему же я должен лишаться маленьких простых радостей? Тем более что правитель Кироса так щедр...

Издеваясь над волшебницей, киммериец склонился к ближайшей рабыне, и поцеловал ее в шею. Женщина блаженно закрыла глаза и обхватила его руками. Это окончательно вывело Селену из себя. Она едва сдерживалась, чтобы не наговорить гадостей.

Отстранив невольницу, северянин громко расхохотался. Поведение девушки его забавляло. После возвращения во дворец, Конан практически ее не видел. Волшебница очень долго беседовала с Андураном, а затем ушла в подземелье.

Наемника подобный отдых никак не устраивал. Он предпочитал более веселое времяпрепровождение. Догадливый и предусмотрительный Рамазан тотчас привел двух приглянувшихся киммерийцу рабынь. Это были не ночи, а настоящее чудо. Ради них стоило померзнуть в Иглофийских горах.

— Хватит! — довольно резко воскликнула Селена. — Нас ждет король.

Северянин осушил вторую чашу, вздохнул и, пожав плечами, заметил:

— Все, девочки. Пришла пора расставаться. Надеюсь, мы еще встретимся, а теперь идите, у нас серьезный разговор.

Оставив блюдо на постели, невольницы спустились с кровати и, не стесняясь наготы, направились к выходу. Одна из шемиток что-то шеп-

нула другой, и обе женщины дружно рассмеялись. Время от времени они поглядывали на волшебницу. Быстро одевшись, рабыни покинули спальню. Кипя от гнева, девушка зло проговорила:

— В следующий раз превращу твоих любовниц в жаб.

— Ничего не выйдет, — усмехнулся Конан. — Андуран их расколдует. Правитель не оставит меня без подобного развлечения.

— Похотливый варвар, — возмущенно вымолвила Селена.

— Таким уж уродился, — сказал наемник, отбрасывая одеяло.

Естественно, на нем одежды не было. Волшебница поспешно отвернулась. Стоя к киммерийцу спиной, она произнесла:

— Пора отправляться в путь, Андуран нашел еще один замок. Магическая сила зеркал восстановилась. Тебе предстоит набрать новую пятерку. Наемники уже готовы. Один ты валяешься в постели.

Окинув девушку взглядом, северянин язвительно заметил:

— Ты будешь путешествовать в этом наряде? Легкое платье, жемчуг...

— Нет! — раздраженно воскликнула волшебница. — Я...

Селена, сама не желая того, повернулась к Конану. Наемник как раз одевал штаны. Смущенно покраснев, девушка опустила глаза. Чтобы больше не искушать судьбу, она направилась

к двери. Спальня мужчины — опасное место для юной красотки.

Вскоре появился киммериец. Кожаные сапоги, широкие простые штаны, длинная рубаха — обычная одежда для северянина. Роскоши Конан избегал. Дорогие халаты, перстни с рубинами, золотые доспехи делают человека изнеженным и слабым. Настоящий воин больше всего любит хорошую сталь.

Ножны с двуручным акбитанским мечом наемник держал в руках. Этот клинок его еще ни разу не подводил.

В коридоре через каждые сто шагов стояли «барсы» Рамазана. Начальник королевской стражи предпринимал строжайшие меры безопасности. Несколько дней назад удалось поймать во дворце стигийского шпиона. С ним поступили согласно местным законам, — четвертовали. Жестоко, но доходчиво. В следующий раз мерзавцы хорошо подумают о цене предательства.

Селена уверенно направилась к тронному залу. И девушка, и киммериец имели свободный доступ к правителю Кироса. Сложная ситуация заставляла обходиться без церемоний.

Возле большой двухстворчатой двери, инкрустированной костью и черным деревом, стояли четыре воина из личной охраны короля. Тяжелые золоченые латы, надвинутые на глаза шлемы, в руках алебарды. Удар таким оружием легко рассекал человека надвое, а пользоваться им эти парни умели. Андуран в телохранители набирал самых лучших и преданных бойцов. Се-

мы счастливицков получали богатое вознаграждение и жили безбедно до старости. О почете и уважении говорить даже не стоит. Кирос еще никогда не был столь процветающим городом...

Конан толкнул дверь и вошел в зал. Огромное квадратное помещение с белым мраморным полом, многочисленными коврами, гобеленами на стенах и небольшими столиками, изящно отделанными слоновой костью и серебром. В дальнем конце на пьедестале находились два золотых трона. Высокие спинки, бархатная отделка, аккуратная подставка под ноги. Один трон пустовал, а на втором сидел правитель Кироса. Это был высокий крепкий мужчина с бронзовой кожей, чуть удлиненным лицом, прямым правильным носом, волевым квадратным подбородком. В его темных волосах и тщательно подстриженной заостренной бородке проглядывала седина, придававшая Андурану вид мудреца. Но ничто в облике волшебника не могло сравниться с глазами. Немного раскосые, большие, серо-зеленые, они словно пронзали человека насквозь. Глядя в упор, король легко читал самые сокровенные мысли собеседника. Правитель знал все тайны своих придворных. Ничто не могло укрыться от его всевидящего ока.

Сейчас в зале присутствовали Рамазан, начальник королевской стражи, и Ясир, помощник Андурана в магических исследованиях. Они о чем-то бурно спорили между собой. Король был сторонним наблюдателем. Приблизившись, северянин довольно бесцеремонно заметил:

— В связи с чем такая жаркая схватка?

На устах волшебника появилась улыбка.

— Рамазан требует закрыть город для торговцев и путешественников, — вымолвил правитель. — Он боится, что Сиптах пошлет в Кирос убийц. О заключении первого демона стигиец уже наверняка знает.

— Это разумно, — наемник утвердительно кивнул.

Начальник королевской стражи, широкоплечий, мускулистый мужчина лет пятидесяти, в знак признательности поклонился. Реакция чародея оказалась необычайно бурной. Топнув ногой, он воскликнул:

— Бессмысленно и разорительно. Если потребуется, люди Атхемона все равно проникнут в Кирос. Для этого даже не надо обладать большими знаниями в колдовстве. Подобными действиями мы породим слухи и посеем в жителях панику. Я уже не говорю о казне, о доходах, о торговле...

— Зато моим стражникам будет легче поймать шпионов, — возразил Рамазан.

— Ты забыл о караванах. Каждый день... — мгновенно отреагировал Ясир.

— Хватит! — Андуран поднял руку. — С этим разберемся попозже. Теперь только о деле. До освобождения чудовищ осталось чуть более ста дней. Нам надо торопиться. Демоны жаждут крови.

Выдержав небольшую паузу, правитель продолжил:

— Я очень долго изучал колебания магической силы. Они в последнее время весьма значительны. Трудность состояла лишь с определением расстояния. После вашего похода в Норхейм многое встало на свои места. Теперь я могу с уверенностью сказать, что Рат разместил замки злобных тварей не так уж далеко. Видимо, тогда границы Мира выглядели несколько иначе.

— И куда теперь мы отправляемся? — спросил Конан.

— В Гирканию, — ответил король. — Мое зеркало находится в недоступном гроте Ильбарских гор. Оттуда двинетесь на север. Минуете Туманные горы и дней через пять достигнете Аграпура. Там будет нанята быстроходная галера. Переправитесь через Вилайет, войдете в Запорожку и высадитесь на берег. Дальнейший путь лежит на северо-восток. Темница чудовища где-то в гирканских степях. Думаю, местные кочевники о нем уже хорошо осведомлены.

На лице киммерийца появилось недовольное выражение. Опершись на меч, он задумчиво смотрел куда-то мимо волшебника. Пауза несколько затянулась.

— Тебя не устраивает мой план? — поинтересовался Андуран.

— Трудно сказать, — пожал плечами наемник. — На первый взгляд все гладко. Однако я несколько лет провел в Туране и знаю, что в этих краях нельзя быть в чем-нибудь уверенным наверняка. Путешествие легким не будет. В Иглофийских горах постоянно промышляют племена

на козгаров. Они грабят местных жителей, а иногда нападают даже на сборщиков налогов туранского короля. Десять-пятнадцать охранников для них не помеха. Однажды мне уже приходилось спастись от воинов этого дикого народа.

— Но ведь спасся, — с улыбкой заметил волшебник.

— Да, — сказал северянин. — Но тут же наткнулся на вымирающую расу обитателей Турманских гор. Обреченные, озлобленные, они готовы убить любого чужака. Их мужчин интересуют молоденькие девушки. Свежая кровь может возродить древний род. В средствах эта раса не церемонится.

Конан взглянул на Селену. Волшебница осталась невозмутима. В выдержке ей не откажешь. В свои двадцать лет она уже многое повидала. Жизнь не жалела девушку.

— Я уж не говорю об Аграпуре... — горько усмехнулся киммериец. — Меня там многие знают. Наемники редко в Туране выбиваются в сотники. Да и признаться честно, в городе немного таверн, в которых бы я не бывал.

— Вот и хорошо, — произнес король, — Встретишь старых друзей, поболтаешь. Может, удастся пополнить отряд умелыми воинами. Золота не жалко.

— Так-то оно так, — тяжело вздохнул северянин. — Но в Аграпуре у меня и врагов не меньше. Если кто-нибудь из них узнает, сразу донесет Илдизу, правителю Турана. Топор в этой стране давно плачет по моей шее.

— Почему? — удивился Андуран. — Ты ведь занимал весьма высокое положение в армии, служил в личной охране короля.

— Все верно, — кивнул головой Конан. — Но однажды мы схватились с одним офицером. Выскочка и наглец, командовал конниками-номадами... Короче, я его убил. Как потом оказалось, воин состоял в дальнем родстве с самим Илдизом. Пришлось бежать.

— Есть ли в Хайбории место, где тебя не ждут палачи? — язвительно проговорила Селена.

— Есть! — молниеносно отреагировал киммериец. — Кирос.

Все присутствующие невольно рассмеялись. Напряжение несколько спало. Борьба с Сиптахом отнимала слишком много сил. За исключением северянина остальные забыли, когда хорошо спали. Поднявшись с трона, волшебник поправил свое длинное темно-синее одеяние и сказал:

— Пора идти. Наемники уже в подземелье и ждут твоего решения.

Глава 2

Туран

Все пятеро покинули тронный зал и неторопливо двинулись по длинному коридору. Охранники сопровождали группу лишь глазами. В былые времена мимо них пробежало бы десятка два слуг, но сейчас дворец выглядел пустынно. Складывалось впечатление, будто здание вымерло. Конечно, это было не так. Сотни людей находились в помещениях для прислуги, выход из которых категорически запрещался. Рамазан установил жесточайшие правила. Против стигийских лазутчиков хороши все меры.

Уверенной походкой правитель Кироса шел первым. Вот и знакомая винтовая лестница. Спуск по ней много времени не занял. Перед массивной металлической дверью стояли четыре «барса». Овальный стальной щит закрывает тело, шлем — лицо, на ногах высокие поножи, в руках

обнаженные мечи. Охранники молча расступились, уступая дорогу Андурана.

Вперед забежал начальник королевской стражи и открыл проход в тайное подземелье волшебника. Здесь воинов было ничуть не меньше, только доспехи они носили золотые. Личные телохранители короля. Любой из них без раздумий жертвовал собой ради правителя.

В их преданности Конан мог убедиться на примере Нахора. Этот шемит участвовал в путешествии в Нордхейм. Молчалив, исполнитель, отчаянно храбр. Такого бойца приятно иметь за спиной...

Миновав несколько полутемных тоннелей, Андуран привел своих спутников к скромной деревянной двери, оббитой металлическими пластинами. Она была хорошо знакома северянину. Именно за ней скрывалось волшебное зеркало, позволяющее преодолеть сотни лиг за одно мгновение. Кивнув головой Рамазану, правитель города бесстрастно приказал:

— Приведите наемников.

Несколько громких хлопков в ладоши, и из-за поворота воины вывели группу людей. У пятых были завязаны глаза, шестой, опираясь на изящную резную палку, прихрамывал чуть сзади.

— Валер, — радостно вымолвил киммериец, подходя к ковыляющему аквилонцу. — Как твои раны?

— Живают, — ответил воин. — Местные лекари творят настоящие чудеса.

— Я думал, ты уже далеко от Кироса, — с улыбкой заметил Конан. — С таким количеством золота можно купить целый город. Осядешь где-нибудь в Тарантии, отстроишь дом, женишься...

— Так и сделаю, — произнес Валер. Выдержав небольшую паузу, он добавил: — Когда-нибудь, а сейчас в этом нет смысла. Пока демоны на свободе, у меня, как и у всех людей, нет будущего. Так что я еще задержусь во дворце короля. Вино здесь отменное, женщины ласковые и красивые. Что еще нужно воину для отдыха?

— Молодец! — северянин хлопнул худощавого, светловолосого аквилонцу по плечу. — Правильный выбор, достойный настоящего мужчины.

Между тем, наемники сняли повязки. Они ожидали решения Конана: кого гигант на этот раз возьмет в путешествие. Валер уже рассказал им о первом походе, и особых иллюзий воины не испытывали. В то же время пример аквилонца говорил о том, что демона можно победить, а самому остаться в живых. К тому же и Андуран не раз доказывал свою щедрость. Валер был теперь очень богатым человеком.

— Друзья, — проговорил киммериец. — Нам предстоит тяжелый и опасный переход. Сила чудовищ растет. Вы уже знаете о смерти Зебаха. Он погиб в бою с пиктами. Наш путь лежит на восток. Любой может сейчас отказаться.

Никто из воинов не дрогнул. Свой выбор они сделали давно, еще в пустыне, когда присоеди-

нились к северянину. Доля наемника — сражаться за того, кто платит. Король Кироса золота не жалел.

— Отлично, — сказал киммериец. — Со мной пойдут Хамар и Аллал.

Двое мужчины выступили чуть вперед. Особой радости на лицах не было. Воины прекрасно знали, что назад могут и не все вернуться. И этот исход как раз наиболее вероятен. Риск чрезвычайно велик.

Остальным наемникам вновь завязали глаза и повели их к выходу из подземелья. Еще не меньше луны им придется дожидаться своей очереди.

Решение Конана объяснялось довольно просто.

Хамар являлся коренным туранцем, — низкорослый, очень крепкий, с кривоватыми ногами и большими, непропорционально длинными руками. Смуглая кожа подчеркивала его южное происхождение. Кроме того, у него были редкие темные волосы, высокий лоб, карие глаза, прямой тонкий нос, густые усы и гладко выбритый подбородок: Хамар почему-то не любил носить бороду. На вид, ему было лет двадцать пять.

Совсем другое дело — Аллал. Опытный, много повидавший, шемит. Тоже невысок ростом, с бронзовым цветом лица и темными волосами. Сорокалетний воин не отличался могучим телосложением, но зато показал себя в бою быстрым и решительным. Решения наемник принимал мгновенно. Несмотря на возраст, Аллал был не-

обычайно вынослив. Как и почти все шемиты, он носил густую, чуть выющую бороду.

— Пора собираться в дорогу, — заметил Андуран.

— Удачи вам, — вымолвил на прощание аквилонец и похромал к выходу.

Его сопровождали два «барса». Рамазан, кроме киммерийца, полностью не доверял никому. Вместе с начальником королевской стражи наемники направились в комнату с оружием. Конан и Селена задержались с королем. Им предстояло еще кое-что обсудить.

— Будьте осторожны на Вилайте, — вставил Ясир. — Я слышал, что это море очень опасно для путешественников. Много подводных скал, частые штормы, а пираты не боятся даже туранских галер.

Северянин снисходительно рассмеялся. Положив руку на плечо придворному чародею, киммериец иронично произнес:

— И это ты рассказываешь мне? Я несколько лет занимался на Вилайте контрабандой и немало разбойничал. В западной части моря нет места, где мне бы не удалось побывать. Подводные скалы. Чепуха! Самое страшное — острова. Однажды судьба занесла нас на остров Железных Статуй. Ничего более величественного и ужасного я в своей жизни не видел. Десятки, сотни, тысячи гигантских изваяний. Все они охраняют покой древних богов. Мы оттуда еле ноги унесли. На другом острове меня чуть не скормили гигантским собакам. Местная колдунья выращива-

ла их на продажу и не брезговала подбрасывать зверям человеческое мясо.

— Так ты бывал и в Гиркании? — уточнила девушка.

— Доводилось, — не очень определенно ответил киммериец. — Запорожка — это настоящее пристанище для пиратов. Илдиз несколько раз посылал туда карательные экспедиции. Десятки галер входили в русло реки, а возвращались единицы. Он даже пытался нанять гирканских каганов, чтобы они с суши атаковали поселения разбойников, но правители не сошлись в цене. Сейчас отношения между Тураном и степным кочевниками весьма напряженные. Гирканцы считают, что их единоверцы слишком изнежились в роскоши и богатстве. И они не столь далеки от истины.

— Мне кажется, что мой спутник и сам промышлял пиратством на Вилайте, — ехидно заметила волшебница. — Уж слишком он хорошо знает те места.

— Что было, то было, — спокойно отреагировал Конан. — Я этого и не скрываю. Наемнику все равно, где и за что ему платят. Мне доводилось как нападать на торговые туранские суда, так и защищать их. Некоторое время мой отряд даже собирал дань с подданных Турана, проживающих на островах. По морю я попутешествовал достаточно. Раз пять корабли разбивались в шторм о скалы, и выживали далеко немногие. Если плаваешь плохо, в Вилает лучше не выходить.

Горько усмехнувшись, северянин добавил:

— Меня даже брали в плен люди из прошлого. Они прилетели на воздушном корабле из какой-то древней страны. Помню только, что воевали эти мерзавцы с атлантами...

На лице Андурана появилось удивленное выражение. Король был заинтригован рассказом киммерийца. Ни о чем подобном он раньше не слышал. Взмолнованно теребя бороду, волшебник спросил:

— А как же корабль летал?

— Точно не знаю, — киммериец пожал плечами. — Пленников помещали в большие хрустальные ящики. Мы погружались в сон и в нем активно работали. После пробуждения человек едва стоял на ногах. Колдун, создавший это судно, вытягивал из людей всю жизненную силу до капли. Здоровые крепкие воины за несколько лун превращались в высохшие мумии. Меня ждала та же участь.

— Но тебе удалось снова бежать, — проговорила Селена.

— Не совсем, — ответил киммериец. — Я обманул охрану, выпил волшебного вина и разрушил корабль. Он рухнул в бушующие волны Вилайета. Вся команда погибла, а мне посчастливилось выбраться на берег. Покровительство Великого Крома пока спасало меня от гибели. Видимо, еще не пришло мое время отправляться на Серые Равнины.

— Будем надеяться, — вымолвил правитель Кироса. — В Туране вас уже ждут. Я постепенно

перебрасывал людей во все направления. Первая пятерка должна нанять галеру и ждать отряд у западных ворот города, вторая охраняет грот. Рамазан советовал купить в Аграпуре лошадей и вернуться к зеркалу, но это слишком рискованно. Одиночные путники в Ильбарских горах и так привлекают к себе внимание. Завладеть животными найдется немало желающих.

— Это правильно, — согласился Конан. — Козгары очень бедны. Для них десятков лошадей — настоящее богатство. Убить же при нападении пятерых солдат для племени труда не составит... Я уже привык к пешим переходам.

— Тем лучше, — улыбнулся Андуран. — Первой группой командует человек по имени Исхад. Его легко узнать. Для шемита он довольно высок и худощав. Глаза маленькие, хитроватые, борода со значительной проседью. Ходит, чуть подпрыгивая. Вторым отрядом руководит Эблис. Его тоже трудно с кем-нибудь спутать. Коренастый, необычайно сильный воин. Голова всегда опущена вниз, взгляд тяжелый, недоверчивый, нос большой, мясистый, а у правого уха нет мочки. Там же остался шрам от удара саблей.

— Они все воины?

— Да, — сказал король. — Я лично отбирал каждого. Главное условие — знание гирканского языка. К счастью, среди «барсов» таких много. Исключение лишь одно — Исхад. Он мой советник по торговым вопросам. Только ему можно было поручить осуществление сделок в Аграпуре. Остальные слишком прямолинейны. Дар куп-

ца дается далеко не каждому. Исхад им обладает...

— Пройдоха еще тот, — с неприязнью в голосе вставил Ясир.

Его реакция не ускользнула от внимания северянина. Повернувшись к чародею, киммериец посмотрел на шемита и спросил:

— Ты ему не доверяешь?

Маг несколько замялся, он уже понял, что сказал лишнее. Показывать свое личное отношение к советнику не стоило, эта реплика могла вызвать раздражение у правителя. Однако Андуран остался невозмутим. Все ждали ответа Ясира.

— Я бы не делал столь поспешных выводов, — взвешивая каждое слово, проговорил чародей. — Исхад не раз доказывал свою преданность Киросу. Благодаря ему, мы совершили ряд очень выгодных сделок. Город процветает. И в этом есть заслуга советника. Однако... — маг собрался с силами и продолжил. — У Исхада много слабостей. И прежде всего — алчность. Ради увеличения прибыли он готов на все. Хитрость, обман, подлог... порой в средствах наш советник не церемонится. Наверное, так и ведутся торговые дела. Но мне это не нравится. В человеке появляется какая-то гнильца.

Конан перевел взгляд на волшебника.

— Весьма точное описание, — бесстрастно отреагировал король. — Исхад действительно нечист на руку, доверять ему полностью нельзя, а потому я ничего не сказал советнику о цели пу-

тешества. Из всей десятки правду знает лишь Эблис. До тех пор пока не выйдете в море, тайну не разглашайте. «Барсы» примут это как должное, а Исхад... — правитель сделал небольшую паузу. — Будет много возмущаться, выкиньте его за борт. Мои подданные должны подчиняться мне беспрекословно.

— А нельзя было найти более достойного человека? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Время, Селена, время, — вымолвил Андуран. — При всех своих недостатках, советник имеет и ряд достоинств. Он быстр, решителен, настойчив и никогда не отступает от намеченной цели. Что бы ни случилось, галеру Исхад достанет. В торговых делах мой советник — бог. Кроме того, он умеет держать язык за зубами. Тоже весьма немаловажное качество. Я не хочу, чтобы слухи о демонах пошли по Киросу. Остановить панику будет очень сложно.

— Самое главное — выбраться из Аграпура, — заметил наемник. — Если в отряде найдется предатель, то шансов на счастливый исход путешествия будет немного. Илдиз сразу прикажет закрыть ворота и бухту. Его боевые галеры перекроют выход в море, и мимо них не проскочит ни одна лодка. Туранские правители претендуют на власть во всей Хайбории и хотят быть в гуще событий. На шпионов они тоже никогда не скупились.

— Я знаю, — волшебник кивнул. — Исхад на подобный шаг не пойдет. Слишком умен. Человек, предавший старого господина, когда-нибудь

предаст и нового. Это правило известно всем королям. Рассчитывать на милость Илдиза шемиту не приходится. Во дворце Аграпура в почете гирканцы.

— Будем надеяться, — усмехнулся северянин. — Туранцы большие мастера по части пыток. Испытывать их искусство на своей шкуре у меня желания нет.

В этот момент в коридоре показались Рамазан, Хамар и Аллал. Наемники уже были готовы к путешествию.

Оба воина оделись как коренные туранцы: широкие шаровары, длинная рубаха, подпоясанная кушаком, на голове массивный тюрбан, а на ногах кожаные сапоги с чуть загнутыми вверх носами. На поясе у каждого бойца висела кривая сабля, за спиной тугой лук и два колчана со стрелами. В руках наемники несли длинные шемитские пики.

Ворот рубахи Хамара отогнулся, и киммериец увидел край тонкой, но необычайно прочной кольчуги. Наверняка, офирская работа. В Ианте любят изящные, легкие доспехи.

— Пора и нам собираться, — бесстрастно произнес Конан.

Обернувшись к девушке, северянин с серьезным видом сказал:

— Кстати, в Туране женщинам запрещено носить мужскую одежду. Этот закон распространяется даже на чужеземок. Наказание весьма суровое — пятьдесят ударов палками и продажа в рабство.

— Не считай меня глупее себя, — раздраженно вымолвила Селена. — Я несколько лет жила в Султанапуре и прекрасно знаю местные законы. Кроме того, у меня в этой стране тоже есть недоброжелатели, они вполне могли перебраться в Аграпур.

Стремительной походкой волшебница направилась вглубь подземелья. Где-то там у нее была своя комната. Пожав плечами, киммериец негромко заметил:

— Я не хотел ее обидеть.

— Ничего страшного, — проговорил король. — У Селены с Тураном связаны не очень радостные воспоминания. Она жила у доброго кхитайца-тавернщика. Какой-то мерзавец оклеветал старика, и беднягу убили. Девушка отомстила и завистнику, и солдатам. Ее пришлось покинуть город. В чем-то вапи судьбы похожи. Вечные скитальцы...

— Селена рассказывала мне эту историю, — подтвердил слова волшебника киммериец.

Правитель Кироса взглянул на киммерийца. На его устах мелькнула улыбка, но, впрочем, Конан ее не заметил. Сейчас наемника занимали совсем другие проблемы. Быть узанным в Аграпуре не хотелось. Значит, придется и ему переодеться. Правда, спрятать бледное лицо не так-то просто. На фоне смуглых туранцев и шемитов не спасал никакой загар. О росте и говорить не приходится. Северянин возвышался над людьми, как горная вершина. Его знают в городе слишком многие.

— Мне нужна туранская одежда, — сказал Конан.

— Я об этом позаботился, — произнес Андурани. — Она лежит в комнате, где находится волшебное зеркало. Там же найдешь акбитанскую кольчугу. Подобрать ее под тебя оказалось не так-то просто. Моим мастерам пришлось исправлять некоторые детали.

— Отлично, — наемник одобрительно кивнул головой. — Люблю крепкие, надежные, тяжелые вещи. Чувствуешь себя гораздо увереннее. Эта офирская роскошь не по мне.

Северянин сделал паузу. Чуть замаявшись, он проговорил:

— Вот что еще... Дай мне одного человека из личной охраны. Такой воин, как Нахор, в бою с демоном не помешает.

Волшебник улыбнулся и дважды громко хлопнул в ладоши.

Словно из-под земли появился среднего роста широкоплечий шемит. Иссиня-черные волосы, темные большие глаза, длинный заостренный книзу нос, не очень густая курчавая борода, — чем-то этот человек действительно напоминал Нахора. Во внешнем облике было много похожего. Даже взгляд! Прямой, уверенный, спокойный.

Удивительно то, что телохранитель оказался без лат. Обычно они их никогда не снимали. Больше того, воин одел туранскую одежду, как и наемники. Но когда он успел? Значит, король подготовил своего человека заранее?..

— Ты знал, что я попрошу воина, — догадался киммериец.

— Конечно, — вымолвил правитель Кироса. — В подобных походах нужно быть хоть в ком-то уверенным. Исайб выполнит любой твой приказ. Он ничем не хуже Нахора, а в военном искусстве даже превосходит его.

Телохранитель послушно склонил голову.

— Что ж, пора отправляться в путь, — заметил Конан.

Спустя четверть часа наемник преобразился. Длинная голубая рубаха, широкие темно-синие штаны, красный, расшитый золотом кушак. Под одеждой была спрятана тяжелая акбитанская кольчуга. За поясом у наемника находились два серебряных кинжала, за спиной — меч, туранский лук и два колчана со стрелами.

Тут же стояли Хамар, Аллал и Исайб. Воины лишь ждали приказа северянина, но тот медлил, пока не подошла Селена. Ей потребовалось гораздо больше времени на переодевание, чем киммерийцу. У дальней стены комнаты располагалось огромное овальное зеркало в серебряной раме. Наемники с интересом и легким испугом поглядывали на него. Валер уже рассказал им о чудесах подземелья Андурана... Сам волшебник находился тут же, о чем-то тихо переговариваясь с Рамазаном.

Дверь в комнату открылась, и в помещение вошла маленькая изящная женщина. На ней было длинное, до пят, темно-бордовое платье с высоким воротом. Голову покрывал точно такого

же цвета платок, так что посторонний человек мог видеть только глаза Селены. Сразу чувствовалось, что девушка жила в Туране и прекрасно знает тамошние обычаи. В руках волшебница несла лук и колчаны. Кинжалы она, наверняка, спрятала где-то под одеждой. Впрочем, Селена обладала куда более сильным оружием — магией.

— Все в сборе, — произнес король. — Удачи вам.

Правитель подошел к зеркалу, провел ладонью по его идеально гладкой хрустальной поверхности. Склонив голову, он начал тихо читать заклинания. Разобрать что-либо было невозможно, — давно забытый древний язык... Спустя мгновение, зеркало засветилось, поверхность превратилась в легкую дрожащую дымку. Взяв копье, киммериец смело шагнул в волшебный туман.

Свет тотчас померк. Наемник оказался в темном душном гроте. Следом за ним выскочил Аллал, и пика шемита едва не продырявила северянина.

— Осторожнее! — воскликнул Конан. — Иначе поубиваем здесь друг друга.

Следом за шемитом из зеркала выпрыгнул Хамар, за ним Селена и Исайб.

— Я ничего не вижу, — с легкой дрожью в голосе вымолвила девушка.

Голубоватая поверхность быстро угасала. Волшебство Андурана исчезло. Глаза, непривыкшие к темноте, ничего не могли разглядеть. В тиши-

не пещеры отчетливо слышались звуки падающих капель. Влага собиралась на потолке и стекала медленно, размеренно, с четкими одинаковыми паузами. Удары о каменный пол были громкими и резкими, словно стук топора палача о плаху. Отделаться от звона в ушах никак не удавалось.

Северянин сделал несколько шагов вперед и уткнулся в шероховатую прочную стену. Это его удивило. Наемник предполагал, что путь будет прямой, и выбраться из грота труда не составит.

— Куда идти? — слышалась реплика волшебницы.

— Не знаю, — ответил киммериец.

— А если крикнуть? — предположила Селена.

— Не надо, — тотчас отреагировал Конан. — Мы не знаем размеров пещеры. Эхо может разнестись на десятки лиг. Не исключен и обвал. Однажды я уже попадал в подобную ситуацию. Быть замурованным еще раз у меня желания нет.

— Справа чувствуется легкий ветерок, — проговорил телохранитель правителя Кироса.

— Стойте на месте, я проверю, —скомандовал северянин.

Очень осторожно он начал продвигаться вдоль стены. Глаза понемногу привыкли к темноте, и наемник уже различал неясные силуэты спутников. Неожиданно руки провалились в пустоту. Проход! Киммериец прошел шагов десять и снова уткнулся в препятствие. Однако слева отчетливо ощущалось дыхание свежего воздуха. И тут

Конана осенило. Хитрец Андуран сообразил перед зеркалом небольшой лабиринт. Поворот, еще поворот, и вот уже видна узкая полоска света...

— Идите сюда! — произнес северянин. — Ориентируйтесь по ветру.

Вскоре вся груша выбралась из ловушки. Теперь замысел волшебника стал окончательно понятен. Человек, зашедший в грот случайно, видел в его конце сплошную непроходимую стену. Заметить маленький проем в углу было практически невозможно.

Да и вряд ли кто-нибудь будет внимательно исследовать местные пещеры. Ильбарские горы — это дикий пустынный край. Правитель Кироса нашел надежное место для своего зеркала. Племена козгаров не любили замкнутых пространств и избегали пещер, а именно они представляли наибольшую угрозу на юге Турана. Караваны из Ирана и Вендии подвергались нападениям регулярно. Лучшего места для засады не найти. Длинные перевалы, узкие проходы между скалами, ограниченный обзор... Сюда с малыми силами не решались соваться даже военачальники Илдиза, а уж их-то в трусости не обвинишь. Для охраны грузов торговцы нанимали десятки воинов, а порой их число переваливало и за сотню.

Конан с трудом протиснулся через узкую щель. Яркий свет его ослепил, и киммериец на мгновение потерял ориентацию. Закрыв глаза руками, наемник постепенно восстанавливал зре-

ние. Наконец он окончательно пришел в себя и с интересом принялся осматриваться по сторонам.

Шагах в сорока от него, возле костра стояли пятеро воинов. На всех туранская одежда, плохо скрывающая доспехи. Впрочем, они этого и не старались делать. По гордой осанке, уверенной позе, прямом спокойном взгляде легко узнавались «барсы».

Еще сложнее было ошибиться с их командиром. Эблис оказался, действительно, весьма колоритной личностью. Густая черная борода, смуглое широкое лицо, большой нос и карие, слегка прищуренные глаза...

Десятник неотрывно смотрел на северянина. Никто из воинов не обнажил оружие, хотя наемников они и не знали в лицо.

— Мое имя — Конан, — сказал киммериец, приближаясь к «барсам» и протягивая руку для приветствия.

Рукопожатие Эблиса было крепким, но не агрессивным. Проверять своего командира он не собирался. На устах шемита появилось подобие улыбки.

— Я догадался, — вымолвил «барс». — Описание повелителя оказалось очень точным. Даже этот наряд не запутает никого... Кстати, а меня зовут Эблис.

— Знаю, — северянин кивнул, — король рассказал мне о тебе. Жаль, что моя хитрость с переодеванием не удалась. В Аграпуре у меня слишком много врагов.

— Раз уж вы прибыли, значит, мы выдвигаемся? — спросил десятник.

Конан взглянул на окружающую местность. Вершины не столь высоки, как в Иглофийских горах, но тоже покрыты снегом. Всюду скалы, отвесные стены, расщелины. Грот на небольшом плато, на высоте примерно пятидесяти локтей над широкой долиной. Внизу отчетливо виднелись густые кустарники и зеленая поросль травы. Видимо, где-то рядом был источник. Без воды жизнь здесь немыслима. Летом ужасная жара, зимой — дикий холод. Люди стараются так высоко в горы не забираться. Солнечный диск уже коснулся краем остроконечных пиков и озарил небо багрянцем заката. Дышалось невероятно легко и свободно.

— Нет, — покачал головой наемник после паузы. — Скоро стемнеет. Дождемся рассвета. Я не хочу заблудиться. В этих местах можно долго блуждать. Располагаемся на ночлег. У вас есть еда?

— Да, — произнес Эблис. — Нам вчера удалось подстрелить двух горных козлов. Мясо несколько жестковато, но вкус неплохой.

— Отлично, — проговорил киммериец. — Значит, запасы пока трогать не будем.

Сняв сумки, наемники приступили к разведению второго костра. Дров у «барсов» было запасено на несколько дней вперед. Они не знали, сколько им придется провести на плато, а потому готовились к худшему. Селена, как обычно, занялась ужином. Что-то, а мясо готовить вол-

шебница умела. Шемиты удивленно смотрели на девушку. О цели путешествия воины ничего не знали, но догадывались, что легким оно вряд ли будет. Группа Эблиса находилась в Иглофийских горах уже тридцать дней. И это не случайно. Их король просто так «барсов» в Туран не отправит. Значит, испытание предстоит серьезное. Тогда зачем нужна маленькая хрупкая красотка? Не вмешиваясь в дела отряда Конана, шемиты тихо обменивались впечатлениями.

В разговоре не участвовал лишь десятник. Только он один знал, что за сложнейшая задача предстоит воинам впереди. Хотя и сам Эблис демонов не видел, и не представлял их реальную силу.

Вскоре пламя охватило сухие ветки. Они затрещали, выбрасывая в разные стороны десятки искр. Ночи в горах холодные, и люди тянулись поближе к костру. Спать не хотелось, и Конан неторопливо обжаривал мясо на кончике кинжала. Напротив сидел Хамар, слева расположились Аллал, а справа Селена. Исайб, ни слова не говоря, лег позади киммерийца на небольшом коврикe. Как и Нахор, он отменно храпел. Киммерийцу пришлось даже пару раз стукнуть телохранителя Андурана локтем.

Позднее лето. Ночи в Туране очень темные, а небо чистое. Черная мгла буквально усыпана бриллиантами звезд. Некоторые, особо крупные, сверкают, словно ограненные алмазы. Другие напоминают рубины и изумруды. Но все они соединяются в удивительные волшебные созвезд-

дия. Оторвать взгляд от подобной красоты невероятно тяжело.

— Ты, действительно, служил в охране правителя Турана? — раздался голос волшебницы.

Северянин повернулся к девушке. В свете пламени ее лицо казалось неестественно покрасневшимся. Платок она сняла с головы и набросила на плечи: как видно, носить его постоянно Селена не привыкла. С легким раздражением в голосе наемник сказал:

— Я когда-нибудь лгал?

Волшебница пропустила эти слова мимо ушей.

— И ты бывал во дворце Илдиза? — уточнила она.

— Сотни раз, — с равнодушным видом ответил киммериец.

— Он красивее, богаче, чем дворец в Киресе? — не унималась волшебница.

— Не знаю, — пожал плечами Конан. — Там тоже много ковров, золота, серебра, изящных статуй. Но я равнодушен к роскоши. Все это кажется мне скучным, неживым. Запах конюшни порой бывает приятней. Одно точно — дворец короля Турана намного больше, и охраняется надежнее. Возле каждого ворот стоят стражники в тяжелых доспехах. Прорваться во внутренние покои нельзя даже с сотней отчаянных бойцов. Постоянные внутренние интриги заставляли Илдиза лучше заботиться о собственной безопасности. Его приближенные и военачальники несколько раз пытались совершить переворот. В раскрытии одного я участвовал лично. Повернув

свою армию, Аболхассан тогда двинулся на Аграпур... Мне удалось предупредить короля об опасности. Мятежники были разбиты, а генерал попал в плен.

— И что с ним сделали? — поинтересовалась девушка.

— Тебе не понравится то, что я скажу, — усмехнулся киммериец.

— С Аболхассана сняли кожу, — вставил Хамар. — Ровно в полдень предателя повесили за ноги, разрезали кожу по кругу в районе живота и спустили ее вниз. Как он кричал! Я тогда был на площади...

— Светлоокий Митра, какой ужас, — совершенно искренне воскликнула Селена. — Откуда в людях такая жестокость? Неужели нельзя просто отрубить человеку голову? Смерть быстрая и безболезненная.

— Когда как, — возразил северянин. — Неопытный палач не сразу попадает по шее. Тело бьется в агонии, а он все рубит и рубит. Такое случается нередко... Вообще, ответить на твой вопрос несложно. Смысл казни не в убийстве преступника. Это назидание. В душах людей должен поселиться страх. Власть держится на страхе подданных. Если они перестанут бояться, рухнет даже самый могущественный трон. Илдиз — умный и хитрый правитель. Жестокость по отношению к изменнику, отрезвила многих... Правда, ненадолго.

— Неужели кто-то еще решился на мятеж? — удивилась волшебница.

— Не прошло и трех лун, — иронично заметил наемник. — На этот раз короля Турана хотели отравить. Ядом пропитали сочные апельсины — любимые фрукты правителя. Умерла одна из наложниц Илдиза. Мипшрак, начальник тайной службы, вел следствие довольно долго. Ниточка тянулась к весьма высокопоставленным чиновникам. Кое-кто был даже в родстве с королем, так что скандал раздувать не стали. Всех виновных в измене, их жен и детей удавили в подземельях дворца тихо и без шума. Люди просто пропали.

— Безумие! — не удержалась от реплики девушка. — Почему придворные так хотят убить своего короля? Страна ведь процветает. Вельможи и советники имеют огромные богатства. Я слышала, Илдиз довольно щедр к своим приближенным.

— Щедр, — согласился Конан. — Но властью он не делится ни с кем. Чтобы понять суть туранских интриг, надо хорошо знать историю этой страны, а она сложна и противоречива. В двух словах ее не расскажешь.

— До утра у нас много времени, — проговорила Селена и тут же добавила. — Пожалуйста.

Киммериец снисходительно улыбнулся. Вот что значит два дня отдыха. В Иглофийских горах волшебница после ужина буквально валилась с ног. Впрочем, трудных длительных переходов будет еще немало...

Историю Турана северянин знал отлично. Когда-то он часто беседовал с личным летописцем

Илдиза. Седой сторбленный старик в полинявшем замасленном халате, — его имя было Аталис.

Потомок древнего иранистанского рода, хранитель библиотеки с несметным количеством книг, свитков и манускриптов, летописец порой несколько лун не видел света солнца. Чтение текстов доставляло ему куда большее удовольствие. Конан тогда служил десятником в охране дворца, и наемнику не раз приходилось выставлять посты у библиотеки. Аталис оказался словоохотливым человеком и с большим удовольствием разговаривал с любознательным юношей. Его рассказы киммериец мог слушать до утра. Речь старца была велеречивой и очень эмоциональной. Он словно сам присутствовал при всех великих исторических событиях...

— Что ж, — вымолвил северянин. — Туран — действительно интересная страна, со своими обычаями, нравами и законами. Когда-то берега Вилайета населяли многочисленные и разрозненные кочевые племена. На востоке — гирканцы. На юге вендийцы и иранистанцы, на западе — предки заморийцев. События развивались медленно. Люди пасли скот, выращивали хлеб, торговали, иногда воевали друг с другом. Но вот в одном гирканском клане появился весьма необычный человек. Высокий, худоцавый, с черными густыми усами, грозным орлиным взглядом. Его имя было Тарим.

— Слава вечноживому Тариму! — молниеносно воскликнул Хамар, — вставая на колени и ка-

саясь лбом земли. — Слава вечноживому Тариму, пророку бога нашего Эрлика...

Воин без перерыва провозгласил хвалу пророку девять раз. Девушка смотрела на туранца удивленно. Несмотря на то, что она довольно долго жила в Султанапуре, такого поклонения ей наблюдать не приходилось. Киммериец спокойно ждал окончания обряда. Хамар с достоинством сел на свое место, а Конан, как ни в чем не бывало, продолжил:

— Тарим совершил легендарное путешествие в Патению. Чудесная, легендарная страна где-то на севере Кхитая, — многие считают, что это миф, но они заблуждаются. Гирканец обрел там озарение. Встреча с огненным Эрликом направила его на путь веры. Я уверен — все именно так и было. Спустя несколько лет Тарим вернулся в свой клан и начал проповедовать новую религию. К нему потянулись люди. В короткий срок пророк объединил десятки кланов и стал ушикаганом. Степи Гиркании стали вождю тесны. Собрав несколько тысяч воинов, Тарим двинул армию на запад. Вендийцы отступили сразу и ушли далеко на юг. Совсем другое дело — иранистанцы. Потерпев несколько внушительных поражений, они объединились. Разрозненные племена стали единым целым. Война приобрела затяжной характер. Эмиры Иранистана построили ряд крупных городов и фортов, в том числе Хоарезм, Шахпур и Аграпур. Владыки разбогатели, окружили себя роскошью, забыв об опасном соседе, а Тарим терпеливо ждал и копил силы. Со-

перников в Гиркании у него давно уже не было, что позволяло пророку призвать под свои знамена десятки тысяч бойцов. И вот ударили большие медные барабаны. Лавина всадников-номадов устремилась на запад. Они буквально сметали все со своего пути. Заслоны сбивались один за другим. Армия иранистанцев не выдержала удара и обратилась в бегство. Города сдавались практически без боя. С остатками разгромленного войска шах отошел на юг и создал новое государство. Теперь Туран и Иранистан разделяют широкие Ильбарские горы. На всех дорогах и перевалах стоят сильные сторожевые посты. Допускать старую ошибку южные соседи Илдииза не хотят. И Иранистан, и Вендия весьма настороженно относятся к правителю Аграпура. Ему мало кто доверяет

— Так значит, Шахпур и Хоарезм строили не туранцы? — уточнила Селена.

— Смотря кого считать туранцами, — произнес наемник. — Управляют страной родовитые гирканцы, большая часть армии состоит из них же. Это основа власти короля, его опора и надежда. Есть еще местное население. Оно весьма разнообразно — иранистанцы, шемиты, пунтцы и даже стигийцы. Все племена разобщены и разрозненны, что позволяет держать их в подчинении. С мятежниками военачальники Илдииза не церемонятся. За каждого убитого солдата в селеении казнят пятьдесят человек. Ни для женщин, ни для детей исключений не делается. Местным жителям под страхом смерти запрещено носить

оружие. Не подчиняются владыке лишь кочевые племена, живущие на окраинах страны — козгары, зуагиры, арсы. Воевать с ними сложно. Король иногда отправляет карательные армии на их уничтожение, но делает это крайне редко. Он относится к кочевникам, как к неминуемому злу.

— Но при чем тут перевороты? — вымолвила волшебница.

— Я ведь не рассказал самого интересного, — усмехнулся киммериец. — Тарим подчинил себе практически все побережье Вилайета. Его войска остановились в пустынях севернее Султанапура. Идти дальше не имело смысла. Воевать там было не с кем. Холодный дикий край... Зато на западе находились богатые сильные страны. Могущественный и непобедимый уши-каган грезил о походах на Шем, Коринфию, Немедию. Он хотел пронести веру в Эрлика через всю Хайборию, к западному морю. Но никто не вечен. Тарим не успел осуществить задуманное и навсегда ушел на Серые Равнины. Вот тут-то и началось...

Северянин остановился. В горле пересохло. Открыв флагу, киммериец сделал несколько глотков вина. Терпкая, сладковато-пьянящая жидкость разлилась по жилам. Аллал подбросил хвост в костер, и пламя вспыхнуло, осветив небольшое плато у грота. Воины Эблиса уже спали, и лишь десятник с интересом прислушивался к словам Конана. Несмотря на свой угрюмый, неприветливый вид, шемит оказался довольно любопытным парнем. Глупцов Рамазан редко про-

двигал по службе. Начальник королевской стражи неплохо разбирается в людях и всегда ценил живость ума и тягу к знаниям.

— Тарим умер, — проговорил Конан. — Его заветы были забыты. Еще не остыли угли погребального костра, а уже началась драка за власть. Вместе с пророком в Туран пришли десятки крупных кланов, во главе каждого стоял честолюбивый каган. Междоусобные войны не прекращались несколько лет. Гирканцы истребляли друг друга. Удивительно, что никто из соседей не воспользовался столь благоприятной ситуацией. Видимо, страх перед конницей Тарима был слишком велик. В конце концов, победил сильнейший. Однако ни о каких походах на запад уже не вспоминали. Мало того, король Турана сменил кочевую жизнь кагана на роскошь дворцов. Так получилось, что завоеватели сохранили города иранистанцев. Обычно они разрушали здания, ломали стены, продавали жителей в рабство, но, видимо, еще во времена пророка некоторые военачальники присмотрели себе место для ханства. Соратники нового владыки получили во владение земли, города, невольников. Туран стал типичным богатым государством. Но вот беда — на престол до сих пор чересчур много желающих. Потомки многих каганов считают себя уязвленными и постоянно готовят заговоры. Убийство правителя в Аграпуре — обычное явление. Опора трона — гирканцы, но они же и главная угроза для него. Недаром предшественник Илдиза создал тайную службу. Теперь каж-

дое сказанное слово во дворце известно владыке. Люди Мишпрака ходят по тавернам города, прислушиваются к разговорам, пытаются выявить бунтовщиков и заговорщиков. Многих пьяных болтунов стноили в подземельях Аграпура.

Воцарилась тишина. Путешественники обдумывали сказанное киммерийцем. Их тайна стоит дорого. Если Илдиз узнает о целях отряда, то неприятностей не избежать. Неожиданно в беседу вмешался Эблис.

— Я слышал, что похороны Тарима были очень пышными, — негромко сказал десятник.

— Это верно, — кивнул северянин. — Описание есть во многих туранских летописях. Они очень подробные и детальные, но точно никто не знает, где погребен пророк. Тайна умерла с древними каганами, поклявшись молчать, несмотря на внутренние разногласия. Тарим увел с собой на Серые Равнины много людей. Где-то в туранской степи пятьсот рабов выкопали огромную могилу. На дне соорудили деревянный помост, покрыли его бархатом, а сверху поставили хрустальный гроб. Пророк, всегда носивший простую гирканскую одежду и презиравший богатство, лежал в дорогих золотых доспехах, с мечом и луком в руках. В могилу опустили десять любимых лошадей вождя, сто его жен и наложниц. Золотые монеты и драгоценные камни воины кидали в могилу горстями. Несметные сокровища, ставшие добычей армии Тарима, прятались в землю навсегда. Прочитав последние молитвы, каганы подожгли помост. Пламя достигало пя-

тидесяти локтей в высоту. Ржание животных, отчаянные крики женщин, вопли рабов, привязанных к столбам... Огонь Эрлика поглотил всех. Выбраться наружу по высоким отвесным стенам было невозможно. С заходом солнца сотня оставленных в живых невольников начала закапывать могилу. К утру их тоже убили. Чтобы никто не нашел место захоронения, триста всадников целый день утаптывали степь. Но и номадов ожидала страшная участь. Во время ночлега пятьдесят телохранителей пророка перерезали всем воинам горло. В Аграпур вернулись лишь каганы. О судьбе телохранителей, думаю, вы догадались. Их мертвые тела были похоронены с большими почестями.

— И никто так и не нашел могилу? — спросил Аллал.

— Нет, — вымолвил Конан. — И искать не советую. Правители Турана только за одну эту мысль отрубают нечестивцу голову. Святотатство жестоко карается во всех странах, а тем более, когда речь идет о пророке. Я прав, Хамар?

— Мне даже страшно произносить подобные слова, — мгновенно отреагировал воин. — Эрлик не прощает грабителей могил.

— Кстати, именно из-за похорон уши-кагана произошла первая ссора правителей Турана и вождей кланов, оставшихся в Гиркании, — заметил киммериец. — Последние считали, что Тарим должен быть погребен на «канабе», — это город курганов, поле для захоронения выдающихся военачальников. Впервые древнюю тради-

цию нарушили. Этим поступком каганы хотели показать свою силу и независимость. Возникло новое государство — Туран. Оно не хотело подчиняться никому. Пророк объединил всех гирканцев одной верой, но его завоевания их снова разделили.

— Потому Илдиза и величают королем, на западный манера? — удивленно уточнила Селена.

— Совершенно верно, — подтвердил северянин. — Владыка Турана хотел быть наравне с правителями Офира, Заморы, Коринфии. Практически все титулы новые господа заимствовали у иранистанцев. Они даже поселились во дворцах своих предшественников. Теперь бывших кочевников окружает богатство и роскошь. Простор унылой бескрайней степи воины сменили на благоухание и тень маленьких ухоженных садов.

— И как на это отреагировали коренные гирканцы? — поинтересовалась девушка.

— Как и следовало ожидать, — презрительно ответил наемник. — Они считают, что туранцы стали слишком слабыми, нерешительными и изнеженными. Между двумя странами весьма прохладные отношения, хотя до открытой вражды, конечно, дело вряд ли дойдет: слишком много родственных связей. Эмир Рамдана часто нанимает на службу бедных кочевников. Платит очень щедро, а оттуда они разъезжаются по всему Турану. В степь возвращаются немногие. Таким образом, армия Илдиза получает постоянную подпитку...

— Что позволяет королю совершать регулярные завоевательные походы, — встала волшебница. — Он отобрал часть территории у Заморы и Офира. Не раз вторгнулся в Шем, но всякий раз получал достойный отпор.

— Все так, — усмехнулся Конан. — Пусть уж лучше военачальники сражаются на поле боя, чем устраивают заговоры и перевороты. У Турана очень сильная дисциплинированная армия, нет недостатка в желающих продать свой меч. Война — это грабеж и обогащение. Добровольцы буквально толпятся возле казарм. Когда-нибудь всадники Гиркании вновь обрушатся на западные страны, и уж тогда их не остановишь.

Киммериец посмотрел на своих собеседников. Аллал клевал носом и в любой момент мог упасть в костер. Дремал и Хамар. Относительно бодро держались лишь Селена и Эблис. Пора было заканчивать эту ночную беседу. Золотистая луна давно склонилась к горизонту, а значит, спать осталось совсем немного. Толкнув в бок Исайба, киммериец, зевая, сказал:

— Вставай на дежурство. Разбудишь меня на рассвете.

Через мгновение шемит уже сидел возле костра. Он поднялся так легко и быстро, будто и не спал вовсе. Эблис подбросил в огонь несколько сучьев. Едва слышная команда — и два «барса» заступили на пост, меняя десятника. Укрывшись плащом, северянин лег на нагретое место телохранителя Андурана. К нему прижалась девушка. Аллал и Хамар расположились чуть в сто-

роне. Подробностей похода в Иглофийских горах наемники не знали, а потому правильно понять этот жест волшебницы не смогли. На устах туранца появилась ироничная усмешка. Воин даже не предполагал, что пережили Конан и Селена в Нордхейме. Чтобы выжить и не замерзнуть, люди спали в обнимку, забыв о том, кто из них женщина, а кто мужчина. На перевале тропы Ужаса это было единственное средство спасения. Сейчас волшебница поступила точно так же, не задумываясь о последствиях. Мнение наемников ее волновало мало.

Киммериец проснулся от легкого прикосновения к плечу. Пальцы по привычке сжали рукоять меча. Приоткрыв глаза, северянин неторопливо огляделся. В любой момент он мог нанести противнику удар или хотя бы защититься клинком. Прямо перед ним стоял Исайб. Кивнув на восток, шепит хриплым голосом произнес:

— Восход, господин.

В ответ Конан махнул рукой. Поднявшись на ноги, наемник неторопливо двинулся по плато. Вчера оно показалось ему несколько больше, но на самом деле ширина площадки не превышала трех сотен шагов.

В утреннем свете все выглядело иначе. Голубые далекие вершины сверкали и искрились. Между ними блестел диск неторопливо поднимающегося солнца. Его лучи ударялись в снежные пики и разлетались в стороны, словно стрелы, выпущенные исполином. Скалы внизу еще находились в зоне тьмы и выглядели зловеще.

Вечная грань между светом и мраком... Сейчас светлоокий бог побеждал. Граница быстро приближалась к долине, раскинувшейся у подножия уступа. Зеленая извилистая равнина с густыми зарослями кустарника и редкими изогнутыми деревьями, — именно туда предстояло спуститься путешественникам.

Неожиданно сзади послышались странные возгласы. Эхо многократно их повторило. Киммериец молниеносно обернулся. Сдержат улыбку было трудно. Обнаженные по пояс «барсы» обливались холодной водой из фляг. От удовольствия они рычали, как настоящие хищники. Пока северянин прогуливался, поднялся уже весь отряд. Селена и Исайб готовили завтрак, Аллал им помогал. Подвергать себя водным процедурам никто из наемников не хотел. Утро было довольно прохладным, и при дыхании изо рта шел едва заметный пар. Приблизившись к воинам, киммериец поинтересовался:

— Источник где-то рядом?

— Да, — тотчас ответил Эблис. — Он находится у подножья плато. Фляги наберем при спуске. Вода там чистая, как слеза.

— Хорошо, — кивнул Конан, направляясь к спутникам.

Девушка протянула ему большой кусок жареного мяса. Устроившись рядом с волшебницей, гигант неторопливо жевал.

Итак, он снова в Туране. Признаться честно, возвращаться сюда киммериец не собирался, а уж тем более, в Агранур. Как здесь поступают с

преступниками, северянин прекрасно знал, но выхода не было. Это самый короткий путь через Вилайет. Приходится рисковать.

Душу терзала смутная тревога, и объяснения ей наемник не находил. Что-то не так...

Перекинув через плечо тяжелую дорожную сумку и взяв в руки копье, Конан внимательно посмотрел на группу. Несмотря на туранскую одежду, опознать в воинах шемитов можно было без труда. Наверняка, конные патрули заинтересуются странным отрядом. На купцов не похожи, на послов — тоже. Путешественники? Тогда почему без лошадей? Необходимо по пути придумать достоверную легенду, иначе трудностей не избежать.

— Вы проводили разведку? — обратился киммериец к десятнику.

— Только в долине, — проговорил Эблис. — Мы нашли три тропы. Одна ведет на запад. Там, примерно в двадцати лигах, протекает Ильбарс. Вторая уходит куда-то на юго-восток. Исхад ушел по третьей — на северо-восток. Думаю, эту дорогу ему подсказал наш мудрый правитель.

— Понятно, — улыбнулся северянин. — Веди туда же.

Воин выдвинулся вперед и уверенным шагом направился к спуску с плато. Вдоль скалы шла довольно пологая удобная тропинка, едва заметная с долины. Сразу было видно, что некоторые места искусно замаскированы человеком. Обнаружить ее мог только очень наблюдательный путник. Конан увидел дорогу только сейчас.

Отряд медленно, осторожно спускался вниз, вытянувшись в цепочку. Впереди двигались «барсы», за ними киммериец, Селена, Исайб, Аллал, и завершал колонну Хамар. Тяжелее всех приходилось волшебнице. Ей постоянно приходилось приподнимать длинное платье. Крайне неудобная одежда для путешествия... Возле родника, девушка довольно бесцеремонно подоткнула подол, обнажив ноги почти до колен. Мужчины невольно залюбовались открывшимся им зрелищем, но Селену это ничуть не смущало.

Заполнив все фляги водой, группа двинулась к Аграпуру. Путь предстоял нелегкий.

Глава 3

Козгары

Впути прошло двое суток. Зеленая долина давно осталась позади. Отряд шел по пустынной каменистой дороге, петляющей между отвесными потрескавшимися скалами. Палящие лучи солнца выжгли в здешних местах всю растительность, а ветер причудливо обтесал камни. К счастью, тропа особой сложностью и опасностью не отличалась. Ледники были гораздо выше, а бездонные пропасти остались где-то на юге. По сравнению с переходом через Иглофийские горы — это просто прогулка. Даже высокий темп, поддерживаемый Эблисом, не особо изматывал людей. К удивлению воинов, девушка спокойно переносила тяготы путешествия и на усталость не жаловалась.

Уже на первом привале киммериец отвел телохранителя Андурана в сторону и тихо, но грозно сказал:

— Исайб, тебе поручается самое важное и ответственное дело — жизнь Селены. Если с ней что-нибудь случится, демона нам не одолеть. Отвечаешь за малышку головой. Она должна всегда быть у тебя на глазах.

— Будет исполнено, господин, — покорно склонился шемит.

Приказ северянина воин воспринял дословно. Он не отступал от волшебницы ни на шаг, пару раз даже наступил ей на пятки. Не обошлось и без казусов.

Изредка девушка отставала от группы, чтобы справиться свои надобности вдали от мужчин. Путешественники сразу останавливались и терпеливо ждали Селену. Это не касалось только Исайба. Телохранитель, не обращая внимания на остроты наемников, следовал за волшебницей. Ярости Селены не было предела. Она сразу догадалась, чей приказ выполняет шемит. Пришлось Исайбу разъяснять некоторые детали. Он слушал молча, кивал и никогда не возражал. Телохранитель Андурана оказался вовсе не так глуп и сразу понял скрытый смысл слов Конана. Двигаясь за девушкой, южанин в нужный момент останавливался и отворачивался. Тем не менее, воин находился всегда рядом с волшебницей. Селена продолжала возмущаться, но киммериец ее больше не слушал. Северянин не мог себе позволить оставлять девушку одну. В Ильбарских горах возможно все, что угодно. Судьба не раз заносила наемника в эти края, хотя именно по этой тропе киммериец и не ходил никогда. Надо

сказать, что могущественный правитель Кироса выбрал для тайника едва ли не самый пустынный район...

После раннего завтрака группа продолжила путь. Из-за нависающих скал солнца не было видно, но противоположная каменная стена озарилась его лучами. Безжизненная поверхность быстро нагревалась. Еще немного, и утренняя прохлада сменится на тягостную душную жару...

Днем воинам приходилось несладко. Кольчуги плотно прилегали к телу и не пропускали воздух, пот ручьями стекал по спине, но никто из путешественников даже не пытался снять доспехи. Нападение могло произойти в любой момент.

Дорога постепенно понижалась, отряд неуклонно приближался к Аграпуру. Вскоре путники вышли на большое ровное плато. Конану показалось, что здесь он уже бывал. Раскаленные камни, потрескавшиеся выступы, чахлые пожелтевшие растения. Удивительно, что они, вообще, пробились на свет божий. Несколько раз северянин останавливался и осматривался по сторонам. Без сомнения, остроконечные скалы были ему знакомы. Какие-то смутные, тревожные воспоминания...

— Что-то не так? — поинтересовался Эблис.

— Не знаю, — пожал плечами наемник. — Но нужно быть осторожнее.

— У меня ощущение, что за нами следят, — вставила волшебница. — Я чувствую на себе

внимательные взгляды. И они отнюдь не доброжелательные.

— Приготовиться к бою, — мгновенно отреагировал десятник.

«Барсы» тотчас сняли с плеч луки и передвинули колчаны со стрелами. Однако вокруг по-прежнему царил тишина и покой. Лишь теплый душный ветерок гнал по каменистой поверхности пылевое облако.

— Идем на северо-восток, — произнес киммериец. — Если я не ошибаюсь, там есть хорошо наезженная дорога, ведущая к Аграпуру.

Теперь Конан точно знал, где находился. Когда он служил в туранской армии, то не раз сопровождал сборщиков налогов. Собрать подати в горных районах было непросто, и чиновнику требовалась многочисленная, хорошо вооруженная охрана. Местные жители часто поднимали восстания и убивали незваных гостей.

Не обходилось и без нападений разбойников. Где-то поблизости кочевали племена козгаров. Для них небольшой отряд — это самый лакомый кусок.

Помнится, после одного такого боя северянин уцелел просто чудом, захватив в заложники дочь вождя козгаров.

Они с товарищем сумели уйти на юг, но в Туманных горах наткнулись на удивительную вымирающую расу людей. Спутник киммерийца погиб, а женщину мерзавцы уволокли с собой. Конану пришлось приложить немало усилий, чтобы освободить ее.

Все это произошло в другом месте, но не так уж и далеко отсюда. Основная дорога идет по восточной окраине плато, а отряд выдвигался с юго-запада, потому киммериец сразу и не узнал окружающую местность. Теперь он ориентировался куда лучше. До Аграпура трое суток пути. Сейчас ущелье, спуск, затем пологий подъем — и Туманные горы. Они закрывают город с юга.

— Вперед! — скомандовал северянин.

Ускоряя шаг, группа быстро двинулась в указанном направлении. До границы плато оставалось около десяти лиг. Солнце палило нещадно, а укрыться негде. Спотыкаясь и изредка ругаясь, путешественники почти перешли на бег. В тени утесов можно будет немного передохнуть.

Селена от мужчин не отставала. Впрочем, по сравнению с путешествием в Нордхейм, ее поклажа казалась почти невесомой и состояла из лука и двух колчанов со стрелами. Основную часть ноши несли «барсы» и наемники. Они привыкли к подобным переходам и жару переносили гораздо легче. Северянами в отряде являлись лишь девушка и киммериец. Их стихия — холодный климат, хотя в Иглофийских горах и они едва не замерзли. Впрочем, о том путешествии Конан старался вспоминать как можно реже...

К полудню группа, наконец, достигла края плато. Обессиленные люди рухнули возле каменной стены. Тяжело дыша, воины жадно глотали воду из флаг. Она нагрелась и была невкусной, но жажду утоляла. Зато не оправдались надеж-

ды на благотворную тень. Солнце поднялось достаточно высоко и находилось практически над самыми головами. Спрятаться от палящих лучей удавалось лишь за уступами, но места там на всех не хватало.

Киммериец не ошибся, — вдоль скал проходила дорога. На пыльной поверхности отчетливо отпечатались следы от ног и копыт. Несмотря на твердый грунт, различить их труда не составляло. Пользовались этим путем довольно часто.

Чуть восточнее есть несколько плодородных долин. Там издревле проживали иранистанцы. Вторжение гирканцев мало отразилось на укладе местных жителей. Они никогда не интересовались тем, кто правит в Аграпуре. Армия Илдиша заставила горцев платить дань, но полностью подчинить их была не в состоянии. Гордый и упрямый народ... Когда-нибудь туранским владыкам это надоест, и они истребят его полностью, но сейчас у короля до деревень, разбросанных в Ильбарских горах, не доходят руки. Есть куда более богатые земли, которыми хочется завладеть. Распылять силы по мелочам, по меньшей мере, глупо.

Привал длился недолго. Впереди ущелье, и киммериец хотел преодолеть его до наступления темноты. Пожалуй, это самое опасное место. Если где-нибудь и организована засада, то только там.

Короткая команда — и воины уже на ногах. Перехватив оружие, «барсы» двинулись первыми. Отряд привычно вытягивался в колонну.

Лиги через три путешественники вошли в теснину. Справа и слева стеной нависали мрачные серые скалы, и солнце скрылось из виду.

Как это ни странно, но даже наступившая прохлада не радовала. Обернувшись, Эблис угрюмо заметил:

— Неприветливое местечко.

— И очень опасное, — добавил наемник. — Выбраться из него невозможно. Если противник перекроет оба выхода — мы в ловушке.

Десятник невольно взглянул вверх. Отвесные скалы уходили ввысь, сливаясь с голубым бездонным небом. О том, чтобы подняться, и речи не шло.

— Локтей сто двадцать, — проговорил шемит.

— Кое-где и больше, — вымолвил Конан.

Покачав головой, Эблис ускорил шаг. Его подчиненным пришлось перейти на бег. Надо побыстрее пройти ущелье. Сейчас это понимали все путешественники. Мрачные стены словно давили на плечи, прижимая воинов к земле. Люди согнулись под тяжестью ноши и тревожно озирались, лишь изредка обменивались короткими репликами. Смех и шутки прекратились. Сейчас было не до того. Узкий проход словно вел их в царство Нергала.

Исайб приблизился вплотную к Селене, и девушка не высказала никаких претензий. Она чувствовала, как нервная дрожь колотит ее тело.

Откуда-то сверху с громким стуком сорвался вниз большой камень. С мощным грохотом обло-

мок скалы ударился о дорогу локтях, в двухстах позади отряда.

Мелкие осколки разлетелись по сторонам, едва не ранив путешественников. Воины остановились. Взгляды всех были прикованы к месту падения. Им повезло, а вокруг тишина и покой. Слишком подозрительная тишина.

Махнув рукой, северянин произнес:

— Пошли. Не стоит здесь задерживаться.

Отряд продолжил путь. Как десятник ни старался, но скорость упала. Путешественники держали луки наготове, а потому двигались медленно. Они преодолели еще пару лиг, когда из-за поворота показалась большая группа людей. Издав оглушительный вопль, незнакомцы бросились вперед. Длинная домотканая одежда, кожаные доспехи, большие чалмы на головах...

— Козгары! — выкрикнул киммериец.

В тот же миг сверху на группу посыпались камни, дротики, стрелы. Один из «барсов» схватился за голову и повалился на землю. Его лицо было залито кровью. Острый осколок буквально раскроил череп бедняги.

— Прижимайтесь к стене! — скомандовал Конан.

Повторять приказ дважды не пришлось. Камни, ударяясь о твердую поверхность дороги, ricochetили и кривились, нанося путникам мелкие болезненные повреждения. Кочевники, находящиеся наверху, стрелять прицельно не могли. Вертикальность скалы мешала обзору и спасала путешественников. Зато основная часть племени

быстро приближалась. Их было человек тридцать, и многие держали в руках луки.

— Надо отходить, — предложил Эблис.

— Куда? — снисходительно усмехнулся киммериец. — Посмотри назад.

Шемит обернулся. В долине показался еще один отряд козгаров. Западня захлопнулась. Опасения северянина полностью оправдались. Ущелье стало ловушкой, которую кочевники умело использовали.

Между тем, враг находился уже на расстоянии выстрела. Северянин натянул свой тугой туранский лук и спустил тетиву. Стрела со свистом ушла в цель. Один из козгаров замер спустя мгновение, и рухнул лицом вниз. Не обращая внимания на падающие камни, путешественники начали обстреливать врага.

Кочевники ответили дружным залпом. Еще один «барс» вскрикнул и схватился за плечо. Стрела попала в самый край кольчуги и прошла руку насквозь. Рана неопасная, но из схватки бойца вывела.

— Что будем делать? — спросил десятник.

— Сражаться, — спокойно отреагировал киммериец.

— Надолго нас не хватит, — заметил шемит. — Времени только до подхода второй группы. И откуда она взялась? Ведь мы на плато никого не видели.

Воин выпустил еще одну стрелу и потянулся в колчан за следующей. Рядом с Эблисом упал большой камень. Осколок прошел вскользь по

щеке десятника. Полилась кровь, но шемит ее словно не замечал.

— Козгары давно следили за отрядом, — откликнулся Конан. — Стервятники дожидались подходящего случая для атаки. Зайдя в ущелье, мы облегчили им задачу. Часть племени спустилась вниз по веревкам. Обычный прием разбойников в здешних местах. Обнаружить засаду практически невозможно.

Луки путешественников оказались значительно мощнее, а это в перестрелке на расстоянии значительное преимущество. Кочевники потеряли уже человек шесть, а приблизиться так и не сумели. Пару раз стрелы попадали в киммерийца, но в обоих случаях они были на излете, и акбитанская броня с честью выдерживала испытание. Остальные воины тоже имели лишь легкие ранения.

Тем не менее, Эблис высказал мысль, которая беспокоила и северянина. Продолжаться долго бой не мог. Рано или поздно козгары пойдут в решительную атаку. Удар с двух сторон путешественникам не выдержать. Киммериец оглянулся. Противник торопился замкнуть кольцо.

— Пойдем на прорыв, — негромко произнес наемник. — По моей команде стреляем и бежим вперед. До конца ущелья осталось немного. Главное сейчас вырваться из западни.

Возражать никто не посмел, хотя план киммерийца отдавал авантюрой. Их встретит рой стрел, от которых никуда не спрячешься. Конан повернул голову к Исайбу. Глаза воинов встре-

тились. Смысл взгляда телохранитель Андурана понял без слов. Он еще плотнее приблизился к волшебнице. Северянин дождался, когда все путешественники приготовят луки, и крикнул:

— Вперед!

Дружный залп нарушил строй кочевников. Еще несколько врагов повалились на землю. В тот же миг воины устремились на козгаров. Этот поступок был неожиданным для врага и привел его в замешательство.

Камни и дротики, брошенные сверху, явно запоздали. Впрочем, одно копье все-таки достигло цели. Оно пролетело над головой киммерийца и впилося в спину «барса». Сила удара оказалась огромной. Пробив кольчугу, наконечник вонзился шемиту точно между лопаток. Сделав по инерции еще несколько шагов, воин беззвучно рухнул наземь.

Останавливаться никто из путешественников не стал. Вперед и только вперед! Расстояние между врагами быстро сокращалось. Кочевники стреляли растерянно и поспешно, что позволило отряду выпустить еще по одной стреле. Закинув лук за спину, Конан обнажил свой знаменитый двуручный меч.

Об этом клинке в Зингаре, Аргосе и Шеме ходили легенды. Он считался едва ли не волшебным. Пришло время познакомиться с ним козгаров!

Издав чудовищный вопль, северянин врубился в ряды врагов. Не отставали от киммерийца и «барсы». Эблис сражался отчаянно.

Кривые сабли кочевников то и дело отлетали в сторону.

Завершали атаку наемники. Селена находилась в середине группы под постоянной защитой Исайба. Телохранитель действительно работал мечом мастерски. Трое или четверо козгаров получили от него хорошие удары.

Как это ни удивительно, но противник дрогнул и расступился. Кочевники с ужасом на лицах прижались к скалам, защищаясь копьями и саблями.

Добивать их, естественно, путешественники не собирались. Оставив после себя несколько трупов, Конан вырвался из ловушки. Его товарищи находились рядом.

— Уходим, — воскликнул наемник.

В ущелье осталось лежать не менее двадцати мертвых тел. Уцелевшие козгары даже не стреляли вслед беглецам. Пережитый страх сковал их конечности. Это был полный разгром. Подобное не приснится и в страшном сне, а ведь казалось, что победа будет легкой. Кочевники имели значительное преимущество в численности, — и вот оно растаяло, как дым. Без сомнения, козгары допустили серьезную тактическую ошибку. Им следовало нападать на путешественников сразу, не считаясь с потерями и не дожидаясь второй группы. Подкрепление подоспело бы как раз вовремя. Теперь же оставалось лишь убирать трупы.

Отряд быстро уходил по ущелью на север. Киммериец опасался, что кочевники продолжат

обстрел сверху. Надо было покинуть опасную теснину.

Как он и предполагал, через три лиги дорога вывела путников к широкому спуску. Только здесь беглецы остановились для отдыха. Люди едва держались на ногах. Они недосчитались двух «барсов», но и для остальных эта схватка не прошла бесследно.

В кольчуге Исайба торчало сразу три стрелы. К счастью, ни одна из них не вонзилась глубоко в тело, хотя кровавые раны все же досаждали шемиту. Вытащив наконечники, Исайб равнодушно отбросил их в сторону. От помощи волшебницы он отказался наотрез. У Хамара было пробито копьём левое плечо, потребовалась перевязка. Алладу камень вскользь прошел по голове, сняв часть волос и кожи. Говорить о мелких порезах даже не приходится. Они покрывали руки почти сплошняком.

Больше всего досталось «барсу» по имени Арамаз. У него оказалось повреждено стрелой плечо, рассечена левая щека и пробит бок ударом копья. В кольчуге зияла огромная дыра. Сталь не выдержала прямого натиска. Кровь буквально заливала тело бедняги. Оказывать помощь Селена начала именно с него.

Стоя чуть в стороне, Конан невозмутимо вытирал лезвие меча о край одежды. Тут же находился и Эблис. У десятника в нескольких местах была рассечена одежда, но сам он не пострадал. Столь успешный прорыв объяснялся лишь двумя факторами — внезапностью атаки и велико-

лепной броней. Доспехи надежно защищали путешественников. Большая часть ран появилась при попадании в открытые участки тела. Пострадали ноги, руки, голова. Почти все удары в корпус кольчуги выдержали. Зато одежда превратилась в лохмотья, а пятна крови сразу бросались в глаза.

— Что будем делать дальше? — поинтересовался Эблис.

— Убегать, — проговорил северянин. — Козгары — упрямый народ и никогда не смиряются с поражением. Сейчас они приходят в себя, но продлится это недолго. Собрав все свои силы, кочевники двинутся в погоню.

— А здесь нельзя где-нибудь спрятаться? — задумчиво сказал шемит.

— Нет, — наемник снисходительно улыбнулся. — В Ииглофийских горах им известны все тайные тропы. Кроме того, козгары отличные охотники и легко читают следы. Впрочем, что тут гадать? Мы идем в Аграпур. Это понятно любому местному жителю.

— Значит, они от нас не отстанут, — подвел итоги десятник.

— Правильно, — кивнул головой киммериец. — Отряду еще примерно сутки идти до Туманных гор. Потом перевал и спуск в долину. Вот туда кочевники уже не сунутся. Слишком много туранских сторожевых постов.

Между тем, девушка закончила с перевязкой Арамаза. Парень держался бодро и чересчур весело, но бледность кожи и синева под глазами

выдавали его состояние. Приблизившись к волшебнице, Конан негромко спросил:

— Как дела?

— Я думала, будет хуже, — честно призналась Селена. — Серьезных ран нет. Даже у «барса» лишь рваное повреждение тканей, органы не задеты. Беда в том, что он потерял много крови и ослаб. Быстрый темп его доконает.

— Другого выхода у нас нет, — заметил киммериец.

Повернувшись к Эблису, наемник произнес:

— Сними с Арамаза всю поклажу. Распределим ее между собой. Он несет только оружие. И побыстрее...

Парень попытался возмутиться, но грозный взгляд десятника оборвал его фразу на полуслове. Вскоре сумки «барса» перекочевали на плечи других воинов. Взмах руки — и отряд двинулся в путь. Идти по склону, даже пологому, не так-то просто. Ноги постоянно хотят перейти на бег, но это чревато падением, поэтому приходится постоянно сдерживать себя.

Часть копий путешественники потеряли во время боя, и опираться было не на что. Арамаз тяжело дышал, и уже через пять лиг его повязки окрасились в красный цвет.

Позволить еще одну остановку северянин не мог. Надо оторваться от преследователей, как можно дальше. Пришлось Эблису помогать подчиненному. Порой десятник даже поддерживал воина под локоть. Остальные бойцы чувствовали себя неплохо.

Местность постепенно менялась. Вскоре группа двигалась уже по сплошному травяному ковру. На склонах росли невысокие изогнутые деревья с узкими длинными листьями. Обзор они практически не закрывали, и нападения киммериец не опасался. То и дело оборачиваясь, Конан внимательно всматривался вдаль. Козгаров нигде не было видно. Впрочем, это еще ни о чем не говорило. Кочевники вполне могли срезать путь и выйти на перехват по одним им известным тропам. Где-где, а в горах разбойники ориентировались великолепно. В голову упорно лезла мысль, что, потеряв много людей, племя отступится от путников. Возможности козгаров тоже не безграничны. Однако киммериец отгонял эту опасную надежду. Воины должны быть готовы к самому худшему.

Око Митры тем временем коснулось западных хребтов. Голубое небо начало темнеть, приобретая сине-зеленую окраску, и лишь линия горизонта еще отсвечивала золотыми красками. Ночи в горах наступают быстро. Пройдено всего две лиги, а пылающий диск уже окончательно скрылся из виду. Вспыхнули сотни мерцающих огоньков, тусклым светом озарила поверхность луна, подул свежий прохладный ветерок. Дорога, по которой шел отряд, различалась с трудом. Путешественники с надеждой поглядывали на северянина. Когда же он объявит ночной привал? Силы были на исходе, но киммериец не торопился. Конан умел извлекать уроки из собственных ошибок.

Несколько дней назад, во время похода в Нордхйм, группу преследовал сын вождя ваниров Горм — наглый юнец и самовлюбленный выскочка. Киммериец недооценил хитроумие молодого человека и едва не поплатился за это жизнью. Отряд расположился на ночлег, а ваниры продолжили движение. Хорошо, что Нахор вовремя их услышал. В противном случае путешественников убили бы спящими. Не исключено, что и козгары пойдут в темноте. Более простого способа догнать беглецов нет.

Северянин прошел еще несколько лиг и остановился. Темнота сгустилась, и дорога различалась с трудом. Появился риск заблудиться. Осмотревшись по сторонам, наемник увидел справа на склоне густые заросли кустарника.

— Располагаемся там! — Конан указал рукой на наиболее подходящее место. — Огонь не разжигать и желательно не разговаривать. Голос здесь разносится далеко, а кочевники наверняка идут по следу.

Облегченно вздохнув, воины поплелись к кустарнику. Селена сразу приступила к перевязке Арамаза. Смуглое лицо шемита превратилось в безжизненную маску. От боли он скрипел зубами, но не проронил ни слова. Этот переход отнял у «барса» последние силы. Уставшие путники неторопливо жевали копченое мясо, остатки хлеба и сушеные фрукты. К счастью, не было проблем с водой. Запас живительной влаги во флягах позволял отряду достигнуть Аграпура без дополнительного поиска источника.

Утолив жажду и голод, воины приступили к организации ночлега. В зарослях удалось расчистить небольшую площадку. Ее умело замаскировали со всех сторон. В темноте среди густой листвы разглядеть лагерь не представлялось возможности. Тем не менее, киммериец спустился на дорогу и тщательно осмотрел кусты. Ошибок быть не должно, за них слишком дорого придется платить.

От дежурства освободили волшебницу и Арамаза. Таким образом, получилось три смены. Начинали Конан и Аллал, за ними Хамар и Исайб, а тяжелое утреннее время досталось «барсам». Эблису северянин доверял, он не проспит и ничего не пропустит.

Очень беспокоил киммерийца храп телохранителя Андурана. В ночной тишине он раздавался, как громовые раскаты. Тот же грех наблюдался и за Аллалом. Придется шемитов постоянно расталкивать...

Вскоре основная часть группы уже спала. Укрывшись плащом, киммериец напряженно вглядывался в темноту. Постепенно глаза привыкли, и он различал неясные силуэты скал и уступов. Сильный порыв ветра заколыхал тонкие ветви кустов. Листья тревожно зашелестели, где-то послышался испуганный крик птицы. Наемник перехватил ножны, положил кисть на рукоять меча. В любой момент острое лезвие могло пойти в ход.

Время тянулось очень медленно, но северянин умел ждать. Бой в ущелье не отразился на

его здоровье, и чувствовал себя Конан неплохо, — зато Аллал постоянно клевал носом... После полуночи северянин разбудил Исайба и Хамара. Наемники тихо поднялись и заступили на дежурство. Киммериец лег на место телохранителя, рядом с Селеной. Девушка заснула и плотнее прижалась к мощной груди киммерийца.

Конан проснулся от легкого прикосновения к лицу. Вокруг по-прежнему темно. Мысль северянина сработала быстро. Если его подняли до рассвета, значит, что-то случилось.

Над северянином склонился Исайб. Шемит бесшумно махнул рукой, указывая в сторону дороги. Осторожно ступая, киммериец пошел к охранникам. Ему потребовалось время, чтобы привыкнуть к темноте. Не сразу он разглядел несколько движущихся фигур. Люди шли небыстро, часто останавливались и прислушивались.

Чутье не подвело киммерийца. Козгары действительно решили догнать беглецов ночью. Судя по количеству воинов — это разведка. Основная часть племени идет где-то сзади. Вопрос в том, на каком удалении?

— Сколько? — едва слышно спросил Конана.

Вместо ответа шемит показал семь пальцев, поднеся их почти к самому лицу киммерийца. Группа невелика. Судя по всему, в задачу охотников входит лишь обнаружение путешественников, но как они могут это сделать? Только по костру. Значит, кочевники снова недооценили противника. Думают, что беглецы, вырвавшись из западни, поведут себя беспечно. Довольно

глупо с их стороны. Подобным высокомерным отношением надо обязательно воспользоваться.

— Прикончим? — прошептал Хамар.

Северянин отрицательно покачал головой. Козгары не будут двигаться всю ночь, им тоже необходим отдых. Они расположились лагерем на спуске и ждут результатов разведки. Уничтожить бесшумно врагов не удастся, а звуки схватки наверняка разнесутся далеко. Племя подосплет к месту боя очень быстро.

Кочевники неторопливо уходили на север. Ориентировались в темноте воины великолепно. Вскоре их силуэты растаяли во мраке ночи. Киммериец посмотрел на небо. До восхода было еще довольно долго.

— Если появятся снова, разбудите меня, — приказал Конан и с невозмутимым видом отправился спать.

Вряд ли какая-нибудь опасность угрожает отряду до рассвета. Укрытие было вполне надежным. Разведка козгаров не заметила ничего подозрительного. Значит, можно спокойно отдыхать. Тем более, что Исайб и Хамар держались бодро. Появление врага окончательно развеяло их сон.

Второе пробуждение произошло ранним утром. На этот раз киммерийца побеспокоил Эблис. Наклонившись над самым ухом, шемит очень тихо сказал:

— Разведка.

Солнце еще не показалось из-за горизонта, но небо уже начало розоветь. Темнота рассеивалась,

и противник был виден гораздо лучше. Телохранитель Андурана немного ошибся в подсчетах. По дороге двигалось шестеро воинов. Длинная, до колен, одежда, подпоясанная кушаком, широкие полинявшие штаны, кожаные сапоги и грязная чалма на голове. Племена кочевников богатством никогда не отличались. Воровство и разбой — их основное ремесло. Впрочем, вооружение противник имел неплохое. У всех в руках длинные копья, на поясе кривая сабля, а за спиной лук и колчан со стрелами. Удивляло то, что козгары шли пешими. Обычно они преследовали противника на лошадях. Видимо, животных держали вдали от ущелья, и воспользоваться ими враг не сумел. Подождав, когда воины скрылись из виду, северянин объявил:

— Подъем! Уходим немедленно. Никакого завтрака. Есть будем на ходу.

Селена попыталась сделать перевязку Арамазу, но киммериец довольно резко ее одернул.

— Не сейчас? Потерпит до первого привала.

— Зачем такая спешка? — удивленно возразила девушка. — Даже солнце еще не поднялось.

— Здесь только что была разведка кочевников, — пояснил Конан. — Они не сумели найти нас ночью и сразу догадываются об укрытии. Племя восхода ждать не будет. При свете охотники быстро обнаружат место ночлега. Следов мы оставили немало, их не увидит только слепой.

Спорить волшебница не стала, в подобных вопросах она целиком доверяла киммерийцу. Путешественники быстро собирали вещи. Сумки

через плечо, плащи на спину, оружие в руках. Первым вышел из кустов северянин, за ним Селена и Исайб, далее «барсы» и наемники. Трава во многих местах была примята. Невольно киммериец усмехнулся. Козгары сами указали отряду правильную дорогу к Аграпуру, а ведь заблудиться на спуске несложно. Троп и дорог тут немало. Вершины гор осветились первыми лучами солнца. Надо спешить.

Конан сразу задал очень высокий темп. Обращивался он крайне редко. Девушка не потеряется. Если даже выдохнется, телохранитель понесет ее. Судьба остальных в их собственных руках. Выживает сильнейший.

Лиг через пятнадцать киммериец сделал первый привал. Утирая пот, волшебница опустилась на землю.

Нижний край платья превратился в лохмотья. На обнаженных ногах были отчетливо видны синяки и царапины. Переход дался Селене нелегко, но куда хуже выглядел раненый «барс». Его повязки насквозь пропитались кровью, конечности подрагивали, зубы скрипели от напряжения.

Он давно бы упал по пути, но Эблис и второй воин буквально тащили товарища. Продолжаться долго это не могло. Северянин взглянул на Арамаза. Парень лежал на спине и тяжело дышал. Девушка сняла повязки, и бедняга невольно вскрикнул от боли. Рана, по счастью, не воспалилась, но до выздоровления еще далеко, а главное — «барс» потерял слишком много крови.

Такой гонки шемит не выдержит. Жестом руки киммериец подозвал десятника.

— Его придется оставить, — вымолвил Конан.
— Он нас задерживает.

На лице Эблиса не отразилось никаких эмоций, лишь во взгляде появилась едва заметная грусть. Оспаривать приказы воин не привык. Оглянувшись на подчиненного, «барс» негромко спросил:

— Спрячем Арамаза в кустах?

Взгляды киммерийца и шемита встретились. Оба понимали, что вопрос глупый и бессмысленный. Козгары сразу обнаружат раненого. Как не маскируйся, а все следы не скроешь. По сути дела, это смертный приговор.

Сидя в стороне, наемники и Исайб неторопливо жевали вяленое мясо. Их судьба «барса» мало волновала. В любой момент каждый может оказаться на его месте.

— Мне ему сказать? — уточнил десятник.

Северянин поправил кинжал на поясе, еще раз посмотрел на Арамаза. Молодой человек понемногу приходил в себя. На щеках появился румянец, восстановилось дыхание. В глазах жизнерадостные искры. Он еще не догадывался, что его ждет. Рядом, улыбаясь, что-то тихо говорила волшебница. Наверняка, Селена снова устроит скандал. К подобным решениям девушка всегда относилась отрицательно. Эмоции ее захлестывали, и целесообразность принятого решения отходила на задний план. Спорить с маленькой ведьмочкой киммериец не хотел.

— Я не прав? — неожиданно вымолвил Конан, обращаясь к Эблису.

Чуть растерянно, шемит произнес:

— Не знаю. Здесь приказываешь ты. Я и мои люди обязаны подчиняться. Наставления правителя были очень строги.

— Сейчас это неважно, — заметил киммериец. — Я не бог и могу ошибаться. Меня интересует твоё мнение. Отбрось все лишнее и скажи, как поступил бы десятник армии Кироса в подобной ситуации.

Воин задумался. Он часто выполнял приказы и редко их отдавал.

Покачав головой, с сомнением в голосе шемит сказал:

— Трудная задача. Арамаз нас задерживает. Тут не поспоришь. Но что мы выиграем, оставив его? Потеряем неплохого бойца и только... Днём кочевники отряд не догонят, а ночью? Вряд ли они допустят одну и ту же ошибку. Значит, боя не избежать. Тогда зачем нужна подобная гонка?

— Хм, — с некоторым удивлением выдохнул северянин. — Хорошо говоришь, а главное — взвешенно и разумно. В твоих словах есть доля истины.

Поднявшись с земли, киммериец направился к раненому. Парень уже сидел. Прислонив флагу к губам, он жадно пил теплую воду. Протянув ему, бурдюк с вином, Конан доброжелательно произнес:

— Глотни-ка лучше вот это.

Упрашивать «барса» не пришлось. В глазах сразу вспыхнули огоньки. Пьянящая жидкость быстро растеклась по жилам.

— Спасибо, — вымолвил воин, возвращая флягу.

— А теперь честно ответь мне на вопрос, — довольно жестко проговорил киммериец. — Ты вытянешь еще один такой переход?

Шемит поднял голову и наткнулся на прямой суровый взгляд. Опустив глаза, он тяжело вздохнул. Парень был не дурак и прекрасно понимал, почему его спросили об этом. Честность грозила смертью, а ложь — презрением. Быть трусом стыдно, но жить так хочется...

— Конан! — попыталась вмешаться Селена. — Так нельзя...

— Молчи! — грубовато остановил ее северянин. — Он мужчина и в состоянии оценить свои силы. Я жду ответа.

— Нет, — едва слышно сказал Арамаз. — Последнюю лигу меня уже просто тащили. Сейчас я чувствую себя неплохо, но что будет дальше...

Заканчивать фразу воин не стал. Все путешественники с некоторым трепетом смотрели на киммерийца. Сейчас должен прозвучать приговор, а принять решение нелегко. Доводы десятника были довольно вескими. Конан медлил, и пауза затягивалась. Нервы не выдержали у второго «барса».

— Господин, я донесу его на себе, — выступил вперед шемит. — Арамаз скоро поправится. Раны неопасные.

Снисходительно улыбнувшись, киммериец заметил:

— В таком случае поднимайтесь и двигайтесь первыми. Я буду идти сзади и подгонять вас. Можете захватить и Эблиса.

. Признаться честно, северянин не ожидал от воинов подобной взаимопомощи. В среде наемников это большая редкость. Каждый за себя. Другого способа выжить не существует. Но, видимо, Андуран прививает охранникам другую мораль. Его право... Обрадованные «барсы» чуть ли не бегом устремились по дороге. Не дай бог, киммериец передумает, — хотя Конан редко менял принятые решения.

Перекинув сумки через плечо, киммериец двинулся вслед за шемитами. Рядом шли волшебница и Исайб, сзади наемники. Как северянин ни пугал воинов, а темп все равно упал. Утренний рывок измотал и здоровых. Солнце достигло зенита и палило нещадно. Воздуха для дыхания не хватало.

Сразу после полудня спуск прекратился, и тропа снова начала подниматься в гору. Это означало, что до Аграпура осталось меньше двух дней пути. Можно было бы радоваться, если бы козгары не преследовали путешественников. Они наверняка уже где-то рядом. Проклятые разбойники не упустят свою добычу.

Постепенно Арамаз сдавал. Без помощи товарищей он идти уже не мог. Еще лиг пять, и его действительно придется нести. Вот когда киммериец пожалел, что у них нет лошадей. Верхом

отряд давно бы добрался до столицы Турана. Во время похода в Норхейм, купленная у райдов лошадь здорово помогла путешественникам. Туда животное тащило на себе основную часть груза, а обратно везло раненого Валера.

— Ты чем-то озабочен? — негромко произнесла Селена. — Жалеешь, что не оставил «барса»?

— Дело не в нем, — откликнулся Конан. — Кочевники все равно нас настигнут. Я думаю, как их лучше встретить. Надо найти подходящее место.

I

— Мы можем снова спрятаться, — наивно сказала девушка.

— Не получится, — усмехнулся киммериец. — Ильбарские горы остались позади. В запасе у козгаров осталось около суток. В любой момент отряд может повстречать туранский патруль. На конных номадов кочевники нападать побоятся. Значит, этой ночью они нас хоть из-под земли достанут.

— Я что-то не поняла, — удивленно вымолвила волшебница. — Ты сказал, что мы прошли Ильбарские горы, а что же тогда перед нами...

Селена указала рукой на скалы впереди. Заснеженных вершин нигде не было видно, но изрезанная линия горного массива закрывала весь горизонт. Сплошная каменная стена практически без пятен растительности казалась непроходимой, но дорога, часто петляя, вела путешественников по довольно широкой долине.

— Это Туманные горы, — пояснил северянин. — Гряда закрывает Аграпур с юга. Они не столь

высоки, как Ильбарские, однако не менее коварны. Мы преодолеем перевал в самом узком месте.

— А почему их называли Туманными? — спросила девушка.

— Сама скоро узнаешь, — ответил киммериец.

Отряд быстро поднимался по пологому склону. Вскоре тропа начала сужаться, а кусты стали намного ниже и реже. Постепенно зелень переходила в серую мрачную каменную пустыню. Солнце нагрело скалы до такого состояния, что до них было страшно дотрагиваться. Воины обливались потом, утирая выступившую на лице и шее влагу, но снять доспехи никто не решался. Тяжело приходилось даже Конану. Сумки оттягивали плечи, ноги то и дело спотыкались о выступы, а перевязь колчана натерла шею. Волшебница постепенно отставала, и Исайбу приходилось поддерживать ее под локоть. Группа нуждалась еще в одном привале. Остановившись, киммериец приложил ладонь к глазам и посмотрел на небо. Раскаленный диск светила хоть и клонился к закату, тем не менее был еще достаточно высоко. До заката путешественники не достигнут.

— Привал, — скомандовал северянин.

На этот раз на землю рухнули практически все. На ногах, кроме киммерийца, остались лишь Эблис, телохранитель Андурана и Хамар. Надо отдать должное, туранец оказался необычайно вынослив. Вот и сейчас он спокойно разбирал

свою сумку. Наконец, устроившись в тени утеса, наемник блаженно вытянул ноги. Между тем, к Конану приблизился десятник.

— К вечеру кочевники нас догонят, — заметил шемит. — Если, конечно, они продолжают преследование. У меня есть надежда, что неудачная разведка сбила их со следа.

— Не надейся, — усмехнулся киммериец. — Я хорошо знаю козгаров, не раз с ними воевал. Упрямый и настырный народец. Часто кочевники действуют вопреки здравому смыслу и тем самым ставят своих врагов в тупик. Они будут гнать нас до самого Аграпура.

«Барс» огляделся по сторонам. Скинув поклажу на землю, Эблис неторопливо двинулся на северо-запад.

Там виднелись чахлые заросли тамариска. На песчаной поверхности он растет куда лучше, — удивительно неприхотливое растение. Изогнутые тонкие стволы сплетались в единое целое, закрывая обзор с дороги. Постояв немного, десятник направился на восток. Примерно через четверть часа шемит вернулся. Потирая бороду, «барс» негромко сказал:

— А здесь неплохое место для засады. Тропа уходит круто направо и сужается. Долина довольно широкая, но выход из нее только один. Часть отряда перекроет дорогу, а еще несколько человек спрячутся в кустах. Зажмем козгаров с двух сторон. Если будем стрелять точно, то противник понесет ощутимые потери. Кто знает, может, кочевники и отступят.

Сидя на горячем камне и жуя жесткое мясо, северянин смотрел себе под ноги. Решение было неплохим, но очень рискованным. В случае неудачи оторваться от врагов не удастся. Больше всего киммерийца беспокоила Селена. В рукопашной схватке уберечь девушку от опасности не сможет даже Исайб. В ущелье им просто повезло. Шемит принял на себя три стрелы. Любая из них пронзила бы волшебницу насквозь. Значит, надо избавить Селену от драки. Подняв голову, Конан одобрительно проговорил:

— Отлично придумано. У тебя способности военачальника, Эблис. Однако мы сделаем немного по-другому. Здесь останутся лишь четыре человека — я, Аллал, Хамар и твой «барс», а ты, вместе с девушкой, ее телохранителем и Арамазом двинешься дальше. Идите быстро и нас не ждите.

— Но это мой план! — возмутился десятник.

Киммериец гневно взглянул на шемита. Неподчинения он не потерпит. Воин поспешно опустил глаза и, тяжело вздохнув, покорно произнес:

— Слушаюсь, господин.

— Так-то лучше, — заметил северянин. — До поворота пойдем вместе. Пусть козгары увидят, что отряд не разделился. На месте привала оставим побольше кровавых повязок. Главный залог успеха — неожиданность.

Раненый «барс», несмотря на отдых, едва держался на ногах. Большая потеря крови истощила его силы. У волшебницы подходили к концу

запасы перевязочного материала. Никто не думал, что еще до Аграпура путешественники столкнутся с такими трудностями...

Приблизившись к друзьям, киммериец огласил свое решение. Никто не возражал, лишь в глазах Селены Конан заметил волнение и страх. Она привыкла надеяться на могучего северянина, и вот теперь ей придется идти в столицу Турана без него, а ведь впереди еще битва с демоном.

Группа преодолела пятьсот шагов и остановилась. Пришла пора прощаться. Хлопнув десятиника по плечу, киммериец сказал:

— Я на тебя надеюсь. В горах будьте осторожнее. Здесь и без козгаров разбойников достаточно. На ночлег располагайтесь сразу после захода солнца. Надежное место подберешь сам. Если удача от нас не отвернется, мы вас догоним.

Эблис утвердительно кивнул головой. Не торя времени, путешественники двинулись на северо-восток. Арамаз опирался на плечи командира и Исайба, девушка плелась чуть сзади. Темп ходьбы был крайне невысок. Вряд ли до захода они сумеют пройти больше пятнадцать лиг. Придется держать кочевников как можно дольше. Повернувшись к оставшимся воинам, киммериец проговорил:

— Теперь разделимся и мы. Здесь расположатся Аллал и Хамар. Хорошенько спрячьтесь и подготовьтесь к бою. Не подпускайте врагов близко и стрел не жалейте. Стрелять начнем с четырехсот шагов. Туранские луки бьют далеко.

— А если они пойдут в атаку? — спросил шемит.

— Для этого у вас есть копья и мечи, — снисходительно усмехнулся Конан.

Выдержав небольшую паузу, он добавил:

— Мы ударим козгарам во фланг. Подобного подарка кочевники не ожидают. Воспользуемся их замешательством. Без моего приказа никто не отходит. Трусов прикончу собственноручно.

— Слишком уж все гладко звучит, — скептически заметил Хамар. — Местные жители не дураки. Долина широкая, и они без труда обойдут заслон.

— Пусть попробуют... — грозно сказал киммериец.

Вместе с «барсом» Элхором северянин двинулся к ближайшим зарослям тамариска. Киммериец хотел обойти дорогу с запада, чтобы не оставить на ней следов. Сделать это оказалось не так-то просто. В некоторых местах стебли сплелись очень плотно, а разрубать их было рискованно. Враг мог заметить свежие срезы. Приходилось делать крюк и огибать непроходимые заросли.

Наконец воины достигли нужной точки.

Сквозь редкую листву вся дорога хорошо просматривалась. С правой стороны — сплошная каменная стена, и другого пути у козгаров нет. Пройти мимо засады кочевники не в состоянии. Теперь оставалось лишь ждать.

Время тянулось очень медленно. Расположившись на земле, Конан внимательно наблюдал за

тропой. Вокруг тишина и покой. Наемники спрятались отлично. Из своего укрытия киммериец не видел ни Аллала, ни Хамара. Сразу чувствуется, что опытные бойцы. В отличие от них, Элхор явно нервничал. Парню едва ли исполнилось двадцать два. Крепкого телосложения, круглолицый, узкий длинный нос, тонкие губы, едва пробивающаяся черная борода и большие карие глаза. Красотой шемит не отличался, но успехом у женщин наверняка пользовался. В нем сразу ощущалась мужественность и сила. Впрочем, «барсу» сейчас было явно не по себе. Он впервые попал в подобную переделку. В ущелье на его глазах погибли два товарища. Смерть оказалась так близка...

Судорожно сжав лук, воин не отрывал взгляд от южной части тропы. Именно там должны появиться козгары. Ожидание затягивалось, и чуть ли не впервые в жизни северянин радовался этому. Чем позже придут кочевники, тем дальше сумеют уйти путешественники, тем больше шансов у заслона уцелеть.

Солнце коснулось западных отрогов Туманных гор. В душе возникла робкая надежда: а вдруг противник, и вправду, прекратит преследование. Киммериец давно не бывал в Туране. Здесь многое могло измениться. Совсем скоро начнет темнеть. Неужели козгары отстали так далеко?

В этот момент Конан почувствовал легкий толчок в бок. Элхор напряженно вытянул шею вперед. В долине появились вооруженные люди.

Они быстро приближались. В голове колонны следовала группа из шести человек. Разведка. Чуть дальше шла основная часть племени — не менее пятидесяти бойцов. Сдержать их будет не легко.

— Приготовься, — прошептал киммериец. — Встаем по моей команде.

В том, что это кочевники северянин не сомневался. Знакомая одежда, оружие, заросшие грязные лица. Козгары никогда не мылись и презирали другие народы за подобный обычай. Они считали, что вода смывает счастье с человека...

Двигался противник уверенно, смело. Пожалуй, даже чересчур нагло. Неожиданно разведчики замерли. Воины что-то выкрикнули и подняли с земли окровавленные повязки Арамаза. Один из них вдруг направился к зарослям кустарника.

— Проклятие! — выругался киммериец. — Это козлиное отродье заметило следы Эблиса.

Тем временем, кочевник склонился к траве и будто обнюхивал землю. Поднявшись, он махнул рукой на северо-восток. Разведчики зашагали по дороге. Судя по всему, последний козгар был старшим среди них, так что свою первую цель Конан уже определил. Этот воин опасен, и его надо обязательно уложить.

Вскоре отряд поравнялся с затаившимися путешественниками. До противника не более трехсот шагов. Киммериец положил стрелу на лук. В этот момент, Аллал и Хамар вышли из-за высту-

па в скале и выстрелили. Несмотря на огромное расстояние, одна стрела попала точно в цель. Схватившись за грудь, кочевник опустился на колени. Практически тут же наемники сделали повторный залп. Он оказался менее удачен. Козгары взяли за луки. Скрываясь за камнями, воины начали приближаться к заслону.

Стрелять на таком расстоянии кочевники не могли. Племя остановилось в нерешительности. Впрочем, замешательство длилось недолго. Около десятка козгаров бросились к кустарнику. Как и предполагал северянин, они решили обойти Аллала и Хамара. Наступал решающий момент схватки. Враг приближался, до него оставалось около двухсот шагов.

— Пора! — выкрикнул киммериец, вставая.

Прوماхнуться с такого расстояния Конан не имел права. Стрела со свистом разрезала воздух и впилась первому кочевнику в живот. Почти тут же с оперением в шее повалился еще один козгар. Воины испуганно загалдели, выстрелили наугад и начали поспешно отступать. Не воспользоваться этой ситуацией было бы большой ошибкой. Киммериец выпускал одну стрелу за другой. Сколько врагов рухнуло в траву, северянин не считал.

Между тем, на дороге события развивались по другому сценарию. Разведчики, двигаясь перебежками, сумели значительно сократить расстояние. Они потеряли еще одного бойца, но на их действиях это никак не сказалось. Наемникам приходилось все труднее и труднее. Наконец,

вождь племени разобрался в происходящих событиях и бросил вперед все свои силы. Со злобным воплем кочевники рванулись на путешественников. Остановить подобную лавину было невозможно. Солнце уже наполовину опустилось за горизонт, и долина погрузилась в тень...

— Отходим! — скомандовал киммериец.

Выпустив еще по одной стреле, путешественники обратились в бегство. Дорогу Конан запомнил хорошо. Петляя в зарослях, киммериец и шемит уходили на восток. Их прикрывали два наемника. Позиция у Аллала и Хамара была превосходной, массивный выступ практически полностью закрывал воинов, при этом не мешая вести прицельную стрельбу.

Однако и разведчики подобралась уже вплотную. Стрелы свистели у самой головы. Поравнявшись с наемниками, северянин призывно махнул рукой. Путешественники дружно сорвались с места.

Козгары тотчас воспользовались предоставленным им шансом. Рой стрел устремился в погоню. Киммериец почувствовал сильный удар в спину. К счастью, акбитанская броня выдержала. Аллалу повезло меньше. Стальное острие пробило кольчугу и впилося чуть выше левой лопатки. Шемит вскрикнул и закачался.

— Держись! — грозно воскликнул Конан.

Почти тут же стрела угодила Элхору в икру. «Барс» захромал. Чуть притормозив, киммериец бесцеремонно выдернул сломанное древко из его ноги. Кожаный сапог окрасился кровью.

— Некогда отдыхать! — проговорил северянин. — Надо оторваться от преследователей.

Путешественники и сами это прекрасно понимали. Отряд совершил немислимый по скорости рывок. Длительный отдых пошел воинам на пользу. Как кочевники ни спешили, они постепенно отставали от беглецов.

Дорога часто петляла, и вскоре противник скрылся из виду. Тем не менее, киммериец преодолел еще около лиги. Он остановился возле очередного крутого поворота.

Растительности здесь практически не было. Серые унылые камни покрывались рыжеватыми лишайниками и желтой чахлой травой.

Спрятаться не удастся, но Конан и не соби­рался этого делать. План заключался совсем в другом, а для начала надо разобраться с ранеными. Одежда на спине Аллала насквозь пропиталась кровью. Шемит тяжело дышал, лицо побелело, губы подрагивали. Все сильнее хро­мал Элхор, хотя стрела кость «барсу» не повредила.

— Сможете бежать? — уточнил киммериец.

— Да, — коротко ответил Аллал.

Элхор взглянул на северянина и утвердительно кивнул. Сапог он снимать не стал, боялся обильного кровотечения.

— Тогда беритесь за луки, — приказал киммериец. — Козгары сейчас появятся. Делаем только один выстрел. Пусть побегают за нами...

Выстроившись в линию, путешественники терпеливо ждали врага. Кочевники задерживались.

Видимо, им потребовалось время, чтобы организовать новую погоню.

В племени было много раненых, и они не давали козгарам двигаться быстро, но вот первые воины показались из-за поворота. Натянутая тетива дрогнула и с силой вырвалась из пальцев. Дождаться результатов отряд не стал. Развернувшись, беглецы устремились по дороге. Угол подъема постепенно нарастал и дыхание сбивалось. Преодолев четыре сотни шагов, Конан оглянулся. Их догоняло пятеро крепких мужчин. Остальные кочевники значительно отстали. Судя по всему, залп достиг цели, и стрелы не пропали напрасно.

— По моей команде, стреляем еще раз, — выдохнул киммериец.

Козгары издавали угрожающие крики и размахивали саблями. Они почти настигли путешественников. На ходу передвинув колчан, северянин натянул тетиву лука и громко воскликнул:

— Давай!

Беглецы смотрели на противника в упор. В глазах кочевников читалась ненависть и ужас. Воины уже поняли, что слишком поспешили оторваться от своих.

Стрела, выпущенная киммерийцем, пробила защитную кожаную броню козгара и пронзила тело насквозь. Взмахнув руками, повалились на землю еще двое мужчин. Уцелевшие враги бросились наутек. Колчан опустел больше, чем наполовину, и тратить стрелы Конан не стал. Отряд снова оторвался от преследователей.

Постепенно начало темнеть. Из-за горных вершин был виден только верхний край солнечного диска. На небе засверкали первые звезды. Тяжело дыша, путешественники двигались на северо-восток. Они перешли на шаг. Бег измотал раненых. «Барс» перемещался прыжками, стараясь ступать на больную ногу как можно реже. Аллал и вовсе шатался, словно пьяный. Судя по крепко сжатым губам, шемит держался из последних сил. Хорошо, что козгары без лошадей. Тогда от них было бы не уйти.

Ночь опустилась на Туманные горы, мрак сгущался, и киммериец с трудом различал утоптанную тропу. Пора останавливаться на ночлег. Вряд ли кочевники решатся проводить разведку. За сегодняшний день они потеряли немало бойцов. Им тоже нужен отдых.

Кроме того, козгары боятся вновь нарваться на засаду. Преследователи наверняка расположатся где-нибудь лагерем.

Отряд шел неторопливо, не скрываясь. Хамар помогал идти Аллалу. Неожиданно из темноты вынырнула фигура человека. Киммериец молниеносно выхватил меч, но вскоре в неясном свете северянин узнал телохранителя Андурана.

— Исайб, ты? — уточнил киммериец.

— Да, — произнес шемит.

— Предупреждай в следующий раз. Я могу сначала ударить, а потом спросить.

— Мы расположились за уступом, в стороне от дороги, — пояснил воин, совершенно не отреагировав на реплику киммерийца.

Вскоре две группы путешественников воссоединились. Селена была так обрадована, что чуть не бросилась к северянину на шею. На ее глазах появились слезы. Влагу киммериец почувствовал, прикоснувшись своей грубой ладонью к лицу девушки.

Волшебнице прибавилось работы. Оказать помощь раненым в темноте было не так-то просто. Скрипя зубами, Аллал снял пробитую кольчугу. Нащупав обломок древка, Селена недовольно покачала головой.

— Придется вырезать, — сказала девушка. — Мне нужен костер.

Задумчиво проведя рукой по подбородку. Конан сказал:

— Хорошо, постараюсь прикрыть вас. Эблис, пойдешь со мной.

Глава 4

На пути к Аграпуру

Воины тихо и осторожно пробирались среди камней. Каждый шорох и стук камня отдавались громким эхом. Не исключено, что где-нибудь здесь спряталось охранение кочевников. На всякий случай киммериец держал в руке обнаженный меч. Десятник больше доверял копью и нес его наперевес. Северянин старался держаться в стороне от дороги. Широкая долина позволяла сделать это. Они прошли уже около двух лиг и еще не произнесли ни слова. Периодически киммериец оборачивался и смотрел назад. Костер, который развел Хамар, был не виден. На душе стало немного легче.

Путешественники очень рисковали. Козгары настырны и не отступят от поставленной цели, а вдруг племя продолжит преследование ночью? В таком случае их разведка весьма кстати. Чтобы

не упустить беглецов вторично, противник будет прочесывать всю близлежащую местность. К счастью, тропа часто петляла, и лагерь отряда прятался за скалами.

Неожиданно «барс» остановился. В знак внимания он поднял левую руку. В нос ударил характерный запах дыма. Конан пригнулся и сел. Разглядеть ничего подозрительного не удавалось. Обоняние сработало лучше, чем зрение. Опустившись на четвереньки, разведчики поползли вниз по склону.

Маленькие огоньки киммериец заметил первым. Их было шесть. Кочевники расположились посреди долины, возле последних кустов тамариска. Это место северянин тоже заметил по пути. С двух сторон стоянку козгаров закрывали вертикальные уступы. Идеальная защита от стрел. Впрочем, нападать на врагов киммериец не собирался. Главное сейчас — не упустить момент, когда кочевники возобновят преследование. Расстелив плащ, он лег на теплые камни. Рядом расположился Эблис.

— Ложись спать, — прошептал Конан. — Нам дежурить до утра.

Подложив под голову сумку, десятник быстро заснул. Дневной переход вымотал даже его. Почти всю дорогу «барсу» пришлось тащить Арамаза, а при высоком темпе это нелегко.

Достав мясо и сушеные фрукты, киммериец начал ужинать. Сегодня он впервые ел по-настоящему. Давала себя знать и жажда. Северянин за один раз осушил флягу почти наполови-

ну. По телу пробежала волна блаженства. Мышцы расслаблялись. Веки слипались, но киммериец умело отгонял сон. Несколько холодных брызг в лицо, легкие похлопывания по щекам... Конан настороженно всматривался в лагерь кочевников. Там тихо. Идти козгары ночью не решились. Это хорошо. Ночлег будет спокойным.

Часа через четыре киммериец разбудил шемита.

Проснулся северянин от толчка в плечо. Вокруг была плотная молочная пелена. Разглядеть даже Эблиса, было чрезвычайно трудно, о стоянке кочевников и говорить не приходится. Десятник казался растерянным.

— Ничего не понимаю, — тихо сказал «барс». — Туман опустился столь неожиданно...

— Поэтому эти горы так и называются, — усмехнулся киммериец. — До рассвета еще далеко?

— Не думаю, — шемит отрицательно покачал головой.

— Тогда надо отсюда убираться, — скомандовал Конан. — Сейчас у козгаров лучшее время для нападения. От луков нет никакого толку. Ну, а в рукопашной нам не устоять. Слишком много раненых.

Забрав сумки и плащи, путешественники двинулись в обратный путь. На этот раз они шли быстро. Противник все равно не увидит разведчиков. Ориентироваться приходилось на ощупь и по памяти. Пару раз киммериец буквально упирался в каменную стену. Порой он даже не видел собственных ног. Найти лагерь в таком

тумане вряд ли удастся. Остановившись, северянин негромко крикнул:

— Эй! Меня кто-нибудь слышит?

Горы ответили подозрительной тишиной. Воины прошли еще шагов восемьсот. Повторный оклик принес долгожданный результат. Откуда-то слева послышался голос Исайба.

— Здесь!

Телохранитель Андурана был как всегда краток и неразговорчив. Немного поплутав, разведчики, наконец, добрались до стоянки. Костер давно потух. Все путешественники уже проснулись, и это облегчало задачу. Пнув угли ногой, киммериец бесстрастно произнес:

— Уходим немедленно.

— Куда? — удивленно спросила волшебница. — В этом тумане ничего не видно.

— Не беда, — возразил Конан. — Будем держать северо-восточное направление. До Вилайета осталось совсем немного. Кочевники уже на границе своей территории. Другого шанса для атаки у них не будет. Теперь я понимаю, почему они не напали ночью. Туман — лучшее укрытие от стрел.

Быстро собрав вещи, люди тронулись в путь. Ночью девушка не теряла времени понапрасну. У Элхора был распорот сапог, и сквозь дыру киммериец увидел свежую повязку. Аллал нес одну руку на перевязи, а другой опирался на древко копья. Гораздо лучше себя чувствовал Арамаз. Тем не менее, иллюзий на их счет северянин не питал. Ранения есть ранения, и рано

или поздно они скажутся. До Аграпура еще больше суток. И это при хорошем темне ходьбы, а в отряде всего четверо здоровых мужчин и хрупкая маленькая волшебница.

Туман не рассеивался почти до полудня. В этом было что-то колдовское, мистическое. Теперь Селена уже не спрашивала, почему горы получили такое странное название. Спотыкаясь, падая, путешественники упорно продвигались вперед. Никто не знал, на каком расстоянии от них идут козгары.

Но вот подул свежий северный ветер, и пелена начала медленно таять. Разрывы постепенно увеличивались, и вскоре туман окончательно отступил. Только сейчас воины заметили, что дорога пошла на спуск. Высокие горные вершины остались позади. Отряд втягивался в очередное ущелье. Правда, оно имело с обеих сторон довольно пологие скаты. Подняться по ним большого труда не составляло. Поросшие травой камни говорили о том, что горы заканчиваются. Киммериец обернулся и невольно выругался. Кочевники обнаружили примерно в лиге от путешественников, и расстояние быстро сокращалось. Видимо, козгары оставили всех раненых на ночной стоянке.

— Поторапливайтесь! — скомандовал Конан. — Если хотите жить, шевелите ногами.

Девушка оскорблено и зло посмотрела на киммерийца. Подобный тон северянина не обещал ничего хорошего. Сразу видно, что он раздражен медлительностью раненых. Впрочем, на

реакцию волшебницы киммериец не обратил ни малейшего внимания. Неожиданно остановился Эблис. Конан чуть не сбил десятника с ног.

— Чтоб тебя... — вырвалось у киммерийца.

Закончить фразу северянин не успел. «Барс» указал на группу людей, расположившихся на восточном склоне. До них было не более пятисот шагов, и разглядеть воинов труда не составило. Бронзовые доспехи, массивные полукруглые шлемы, прямоугольные деревянные щиты. Все незнакомцы держали в руках длинные копья. Пока люди стояли неподвижно, но в любой момент они могли броситься на путешественников. Киммериец насчитал двадцать человек. Прорваться силой вряд ли удастся.

— Проклятье! — выругался Конан. — Нам не везет сегодня...

— Кто это такие? — взволнованно вымолвила Селена.

— Люди Туманных гор, — пояснил киммериец. — Древняя вымирающая раса, о которой я рассказывал в Киресе. Их осталось совсем немного. Живут в отдаленных местах и недоступных ущельях. Их женщины бесплодны, а потому воины воруют девушек со стороны. Народу требуется вливание свежей крови.

— Ты хорошо осведомлен, — заметила волшебница.

— Еще бы! — проговорил северянин. — Однажды я взял у козгаров в заложницы дочь их вождя, а эти воины похитили ее у меня, и утащили в свой замок. Пришлось убить мерзкую

тварь, которая жила в подземелье и выкрасть несчастную девушку. Охрана спохватилась слишком поздно.

— Но что они делают здесь? — спросил Эблис.

— То же самое, — произнес киммериец. — Ждут путешественников, вроде нас. Люди Туманных гор не кровожадны, им нужны только женщины. Это очень, очень древняя раса, насчитывающая тысячи лет. Удивительно, что они вообще уцелели.

Между тем приближались козгары. Расстояние до отряда сократилось до тысячи шагов. До беглецов уже доносились громкие крики кочевников. Враг жаждал мести. И тут Конану пришла в голову блестящая мысль: а что если противников столкнуть друг с другом? Задумка очень рискованная, но оправданная. Подождав еще немного, киммериец сказал:

— Двинулись! Внимательно следите за воинами в бронзовых доспехах.

Путешественники шли достаточно медленно. Точно так же действовали и люди Туманных гор. Они неторопливо спускались по склону. Зато козгары уже находились на расстоянии выстрела из лука.

— Бежим! — резко и громко выкрикнул северянин.

Маневр группы стал полной неожиданностью для представителей древнего народа. Ускорить движение воины не сумели. Воспользовавшись промедлением врага, путники проскочили са-

мый опасный участок, но это еще было не спасение. Сзади стремительно приближались кочевники.

Киммериец обернулся, натянул тугой туранский лук и наугад выстрелил в сторону козгаров. Те ответили роем стрел. Часть из них попала в людей Туманных гор.

Воины мгновенно развернулись, сдвинули щиты и ударили по рядам кочевников. Завязалась отчаянная схватка.

Именно этого Конан и добивался. Чем закончится бой, его уже не интересовало. Путешественники на предельной скорости уходили на север. До туранских постов осталась совсем чуть-чуть.

Отряд покинул ущелье и вышел на ровное плоскогорье. Ветер гнал тучи пыли и песка. Несмотря на близость Вилайета, плато оказалось совершенно безжизненным. Здесь не росло ни травинки. Палящие лучи выжгли всю растительность. Голые горячие камни...

Беглецы остановились, чтобы немного передохнуть. Киммериец тревожно оглянулся. Козгаров было не видно. Значит, их схватка с людьми Туманных гор затянулась, и еще неизвестно, кто победит. У кочевников численное преимущество, но противник лучше вооружен и организован... а впрочем, какая разница? Путь к Аграпуру открыт.

— Отлично придумано, — вымолвил Эблис. — Сразу видно, что ты опытен и хитер. Давно в наемниках?

— Всю жизнь, — горько усмехнулся северянин. — Война — это веселое и довольно доходное ремесло. Правда, частенько за победы приходится расплачиваться собственной шкурой. Когда-то я был даже гладиатором...

Развивать эту тему киммериец не стал. Вспоминать Гиперборею не хотелось. Приложив ладонь к глазам, Конан внимательно посмотрел вдаль.

После непродолжительной паузы киммериец сказал:

— Еще лиг двадцать. Дорога от плато ведет прямо к столице Турана.

Раненые воины поднимались с трудом. Отдых оказался слишком коротким. Несколько жадных глотков из опустевших флаг — и снова в путь. Группе приходилось торопиться. В перипетиях последних дней северянин даже забыл о цели экспедиции, а демон ждать не будет. Его сила растет. Совсем скоро отвратительные чудовища получат свободу. Сиптах и сам не понимает, какую глупость совершил...

Темп движения был невысок. Окрики и ругань уже не помогали. Отчаянная гонка измотала людей. Они шли на пределе своих возможностей. Северянину оставалось лишь смириться со сложившейся ситуацией. Отряд окончательно оторвался от козгаров, и это совсем неплохо. Кочевники так и не появились на плато. Нападение на путешественников дорого обошлось племени. В следующий раз будут думать, с кем связываются.

Солне начало клониться к горизонту. Его лучи обжигали уже не столь сильно. Скорее бы дойти до спасительной тени! Воины давно не разговаривали. Силы на исходе. Глядя себе под ноги, люди упрямо шагали за киммерийцем.

Внезапно, подняв глаза, Конан увидел группу всадников. Они быстро приближались. Из-за летящей пыли разглядеть их не удавалось.

— Приготовьтесь к бою! — скомандовал киммериец. — К нам очередные гости. Скорее всего, это туранский патруль, но кто знает...

Путешественники замерли. Опираясь на древко копья, северянин поджидал незнакомцев. Рядом, с обнаженными мечами, стояли Исайб и Хамар. За спиной телохранителя Андурана спряталась Селена с луком в руках. Вскоре всадники окружили отряд. Киммериец не ошибся, — это были действительно туранцы. Широкие шаровары, подпоясанная кушаком длинная одежда, большой тюрбан на голове. На поясе висит кривая сабля, за спиной лук и два колчана со стрелами, копьё направлено в сторону чужаков.

— Кто такие? — грубовато спросил воин с густой черной бородой и орлиным носом.

Конан искоса посмотрел на него. Мужчине лет сорок, неприятный злой взгляд, одежда явно бедновата, на сапогах заплатки. Сразу видно, что должность десятника — предел в его карьере. Несмотря на длительную службу, туранец не сумел ничего заработать на старость. Значит, либо игрок и мот, либо глупец. Второе более вероятно. Не случайно он оказался в такой дыре.

— Мы путешественники, — ответил киммериец. — Сопровождаем женщину в Аграпур. Там ее ждет жених. Очень богатый и состоятельный человек.

Подыгрывая северянину, девушка вышла чуть вперед. Само собой, лук и стрелы она уже убрала. Закрывая лицо, Селена в упор смотрела на туранца. Тот оценивающе разглядывал ее фигуру. Маленький рост волшебницы не произвел на воина впечатления. О платье и говорить не приходится. Разорванный подол, оголенные ноги, многочисленные грязные пятна... Вид у сопровождающих женщину мужчин был не лучше. Они больше напоминали разбойников, промысляющих в здепних местах грабежом.

— И откуда вы идете? — уточнил десятник.

К этому вопросу киммериец долго готовился. Еще ночью он придумал легенду. Быстро проверить ее туранцы не смогут.

— Из Замбулы, — произнес киммериец. — Отец этой девушки, достойный Мурад, владеет несколькими тавернами, гостиницами и оружейной мастерской. Он один из самых уважаемых людей города и часто бывает во дворце эмира Джамала.

Все сказанное являлось чистейшей правдой. Когда-то северянин жил в гостинице Мурада. Добродушный веселый туранец, но невероятно хитрый и ловкий. Он готов был продать покупателю песок в пустыне. Торговаться с пройдохой доставляло киммерийцу истинное удовольствие. Мужчина имел четырех дочерей, и Селена впол-

не могла оказаться одной из них. Реплика Конана сбила спесь с воина. Наживать себе высокопоставленных врагов десятник не хотел. Тем не менее, туранец с лукавой усмешкой вымолвил:

— Вы явно сбились с дороги. Переправа через реку Ильбарс находится намного севернее. Кроме того, я сомневаюсь, чтобы досточтимый Мурад отправил свою дочь в такой далекий путь пешком.

— Твоя правда, — согласился киммериец. — У нас были отличные хауранские скакуны, но на пути в Аграпур караван подвергся нападению зуагиров. Мы с трудом оторвались от них. Чтобы избежать гибели, пришлось бросить все приданое и вплавь перебираться через реку, но и здесь отряду не повезло. Два дня назад нас в ущелье зажали козгары. Вырваться удалось просто чудом. Погибло больше половины охраны.

Не поверить рассказу северянина было трудно. Аллал стоял спиной к воину, и тот прекрасно видел огромное кровавое пятно на одежде наемника. Бледный вид «барсов» подтверждал их серьезные ранения. Разорванные штаны, многочисленные повязки, полупустые колчаны...

— Вам хорошо досталось, — заметил туранец. — Однако кочевники редко отпускают добычу. Они наверняка преследовали беглецов.

Мужчина оказался не так глуп, Конан определенно ошибся. Во всяком случае, он неплохо разбирался в местных обычаях и законах. Каждый его вопрос попадал точно в цель. Утвердительно кивнув, киммериец сказал:

— Это действительно так. Козгары отстали от нас только у плато. Видимо, побоялись идти дальше. К счастью, у них тоже не оказалось лошадей. Тем не менее, переход измотал моих людей. Они едва держатся на ногах.

— Что ж, вам повезло, — снисходительно улыбнулся десятник. — В трех лигах отсюда находится лагерь рудокопов. Можете переночевать там, а утром отправится в Аграпур. К полудню будете в городе.

— Спасибо, — поблагодарил северянин. — Мы нуждаемся в отдыхе.

— Если хотите, я доведу девушку, — предложил туранец.

Селена отрицательно покачала головой.

— Она доверяет только нам, — пояснил киммериец. — Испытания последних дней напугали ее, и госпожа теперь не отходит от своих телохранителей.

— Как хотите, — вымолвил воин.

Развернув лошадь, он стегнул животное хлыстом по крупу и поскакал обратно. Остальные туранцы последовали за своим командиром. Облегченно выдохнув, Конан устало заметил:

— Первую проверку прошли. Боюсь, этим делом не ограничится. На привале старайтесь лишнего не болтать. Будем держаться обособленно.

Отряд продолжил путь. Солнце коснулось горизонта, жара быстро спадала, и идти стало гораздо легче. Вдобавок ко всему, с севера подул свежий прохладный ветер. Чувствовалось близость моря.

Вскоре до путешественников донеслись частые сильные удары. Работа на руднике шла полным ходом. Обогнув скалу, киммериец увидел в стороне от дороги широкий распадок. В нем трудились несколько сотен человек. На небольшом склоне расположились каменные бараки, склады и стойла для скота. Лошади и мулы были привязаны к крючьям, вбитым в стену. У входа в лагерь стояли четверо охранников. Круглые деревянные щиты, длинные копья, ятаганы на поясах. Легкая пехота — самая низшая каста среди воинов Турана. Сразу за ними находились две плавильни. Огромные меха раздували огонь, а полуобнаженные рабы мешали в чанах раскаленный металл. Судя по всему, здесь добывали медь. Рудник разрабатывался от силы года три, раньше его здесь не было. Северянин мог в этом покаяться.

На склоне невольники кирками отбивали большие куски породы. Кое-где виднелись темные дыры тоннелей. Работа велась очень активно. Покрикивая на рабов, с плетью в руках прохаживался надсмотрщик. Отдыхать рудокопам он не давал. То и дело бич опускался на спины невольников.

Вытянувшись в цепочку, с огромными плетеными корзинами за спиной, изможденные мужчины медленно несли руду к месту измельчения, а там два десятка рабов массивными молотками дробили породу. Громкие крики, рев мулов, постоянные удары сливались в единый грохот. Горное эхо многократно его усиливало.

О приходе путешественников охранники были предупреждены и молча расступились. Ночевать рядом с бараками невольников — оскорбление для богатой женщины, а потому киммериец направился к казармам воинов.

Под навесом расположились несколько всадников-номадов. Они в здешних местах несли патрульную службу. У Турана слишком много беспокойных соседей и подданных. С теми же козгарами надо держать ухо востро.

Не доходя до туранцев шагов двести, Конан приказал готовиться к ночлегу. Место показалось ему подходящим. Ровная площадка на небольшом возвышении у каменного утеса. Отличный обзор, и можно не беспокоиться за тыл.

Эблис и Хамар сразу занялись костром: уже трое суток путешественники не ели горячую пищу. Сняв сапог, Элхор сам делал себе перевязку. Рамазом и Аллалом занялась Селена. Воины сняли кольчуги, обнажая свои раны. Исайб ни на шаг не отходил от волшебницы. В этот момент к путешественникам подошел десятник всадников. Его взгляд был прикован к пробитым во многих местах доспехам. Наконечники копий и стрел смяли прочную сталь.

— Хорошие удары, — проговорил туранец. — Твои люди должны благодарить богов и искусных мастеров-оружейников за то, что еще живы. Великолепная работа...

Мужчина склонился и потрогал звенья кольчуги. Вряд ли воина привело сюда праздное любопытство. Какое дело номаду до чужаков? С де-

сятником надо вести себя осторожно и тщательно взвешивать каждое слово. Внимательно посмотрев за работой девушки, туранец заметил:

— А невеста неплохо разбирается во врачевании. Таких умелых лекарей немного даже в Аграпуре. Ее будущему мужу повезло.

Селена обернулась и хотела сказать что-то резкое, но наткнулась на строгий взгляд киммерийца. Сдержав себя, волшебница продолжила обработку ран «барса».

— Мурад — очень просвещенный человек и не ханжа. Всем своим дочерям он дал хорошее образование, — пояснил северянин. — Так что в этом нет ничего удивительного.

— Пожалуй, — согласился воин. — Но почему в ее охране практически одни шемиты? Для столь достойной госпожи можно было попросить у эмира и номадов. Вряд ли бы он отказал столь богатому и влиятельному человеку.

— Не забывай, что мы из Замбулы, — усмехнулся киммериец. — В этом городе смешались все народы Хайбории. Местные господа часто прибегают к услугам наемников. Это гораздо дешевле. Кроме того, шемиты многим обязаны Мураду и преданы ему беззаветно. Среди рабов нашего хозяина есть и кушиты, и дарфарцы, и даже стигийцы.

— Я слышал о колдунах-невольниках, — произнес десятник. — О Замбуле много говорят в Аграпуре. Город в пустыне. Жить нелегко и подчас опасно. Один мой товарищ рассказывал, что ночевать на улицах равносильно самоубийству.

— Я готов с этим согласиться, — вымолвил Конан. — В Замбуле проживает немало поклонников культа йоггитов. Весьма опасная и кровавая религия. Во времена своих священнодействий они убивают человека и съедают его. Так что люди в городе теряются довольно часто. Затем в пустыне находят обглоданные кости. Эмир несколько раз пытался прекратить эти ритуальные убийства, но йоггиты умело скрываются. Казнь десятка поклонников культа ничего не дала.

Получив нужные сведения, туранец направился к казарме. Расположившись возле костра, путешественники начали жарить мясо. Ароматные запахи потянулись по распадку, будоража обоняние рабов. Они прекращали работу только с наступлением темноты. Стоило кому-нибудь из рудокопов остановиться и опустить кирку, как на обнаженной спине тотчас появлялся кровавый рубец от бича. Впрочем, судьба несчастных невольников ни наемников, ни шемитов не волновала. У каждого своя доля. Рабы есть везде. Покорность у многих в крови. Они рождаются, живут и умирают невольниками. При этом им даже в голову не приходит мысль о побеге или бунте. Киммериец презирал подобных людей. Для него рабство было хуже смерти.

Солнце наконец скрылось за горизонтом, и на распадок опустилась ночь. Тотчас вспыхнули десятки факелов. На высокой скале северянин заметил слабый огонек костра. Вот где скрывается наблюдатель. Именно он обнаружил путешест-

венников на плато и послал всадников для проверки.

Охранники громко перекликались, проверяя посты. Словно тени, устало брели к баракам рудокопы. Их ужин состоял из вареной рыбы и ячменной похлебки. Надсмотрщики подгоняли неراضивых невольников. Все жаждали долгожданного отдыха.

Киммериец обернулся. Большинство членов отряда уже давно спали. Кроме него, бодрствовали только Эблис и Хамар. Туранец вел себя чересчур нервно. Он прохаживался по лагерю, бросал взгляды на номадов, постоянно проверял свое оружие. Киммериец решил, что за наемником в Арапуре тянутся какие-то старые грехи. Расспрашивать воина киммериец не стал. Это бессмысленно, да и не принято в среде солдат удачи. У большинства прошлое изрядно запачкано. В родных странах по ним давно плачет топор палача.

Но наконец и Хамар лег спать. Впервые за последние дни путешественники отдыхали без страха за свою жизнь. Козгары никогда не решаться напасть на хорошо защищенный лагерь рудокопов. Кроме того, владыка Турана сразу ответит на эту вылазку карательным походом. Кочевникам придется покинуть насиженное место и прятаться на юге Ильбарских гор, а там поживиться нечем.

Завтра группа будет в Арапуре. Признаться честно, северянин испытывал определенную тревогу. Слишком у него заметная фигура. Убийст-

во гирканского офицера — слишком серьезное преступление, чтобы киммерийца столь быстро забыли. Надо покинуть город, как можно быстрее. Вся надежда на Исхада.

Утро было тихим и спокойным. Небо на востоке едва озарилось багрянцем, а Конан уже поднимал людей. Охранники с удивлением поглядывали на чужаков. В такую рань не вставляли даже невольники. На небе еще не померкли звезды, а отряд тронулся в путь. По всей видимости, посты туранцев не получили никаких распоряжений и спокойно пропустили путешественников.

Киммериец опасался навязчивости десятника номадов. Уж очень он любопытен. Наверняка чувствует, что с легендой что-то нечисто. Ушли засветло — и слава богам. На дороге северянин воинов не торошил. Если их захотят догнать, то догонят. От всадника в долине не убежишь.

Люди шли не спеша, на ходу перекусывая и обмениваясь короткими репликами. Настроение у них улучшилось, лица повеселели. Гораздо бодрее выглядели Аллал и Арамаз. Даже Элхор хромал не так заметно. Склоны становились все более пологими. Вскоре они превратились в сплошные заросли густого леса.

Отряд оставил позади Туманные горы. Перед ними раскинулась плодородная прибрежная равнина. Идеальное место для земледелия. Иранистанские племена обосновались здесь тысячи лет назад. За год крестьяне собирали по два, а то и по три урожая. Богатство Турана росло букваль-

но на глазах. Правители Аграпура с налогами не церемонились и выжимали из людей все соки.

Дорога сделала очередной поворот и повела путешественников к морю. Его близость ощущалась все более отчетливо. Влажный прохладный ветер развеивал широкую одежду.

На горизонте появились пятеро всадников.

— Патруль, — сказал киммериец.

Повернувшись к Эблису, он негромко произнес:

— Ты за старшего. Мой рассказ вчера слышал. Повтори его точь-в-точь. Можешь добавить, что мы сегодня ночевали в лагере рудокопов. Это успокоит номадов. Мне мелькать в Аграпуре нельзя.

Шемит утвердительно кивнул. Надвинув чалму как можно глубже, Конан укрылся за спиной «барсов». Рядом с ним находилась и Селена. Девушка отогнула платье и прикрыла платком лицо. Перейдя с аллюра на шаг, конники приблизились к отряду. Один из туранцев показался киммерийцу знакомым, хотя гигант мог и ошибиться. Он служил со многими людьми...

Переговоры надолго не затянулись. Легенда туранцев вполне устроила. Многочисленные кровавые пятна на одежде путешественников лучше слов подтверждали рассказ. На прощание один из всадников с ухмылкой бросил:

— В пяти лигах отсюда деревня. Не удивляйтесь тому, что увидите. Три дня назад обезумевший крестьянин убил воина туранской армии.

За его поступок заплатили все жители. Закон суров, но справедлив.

Номад хлестанул лошадь и быстро ускакал.

— Что он хотел сказать? — не понял десятник.

— Поймешь, когда увидишь, — ушел от ответа северянин.

— За смерть солдата в деревне убили пятьдесят человек, — вставил Хамар. — Это соотношение установил еще Вечноживой Тарим. Оно соблюдается неукоснительно.

Никакой реакции со стороны шемитов не последовало. В каждой стране свои законы. В Киресе тоже лилось немало крови. Чуть ли не ежедневно казнили какого-нибудь преступника. Ворам отрубали руки, сплетникам вырывали языки, а трусов ослепляли. О трупах, висящих на стенах Шупана, можно и не вспоминать. В здешних краях человеческая жизнь стоила дешево.

Справа и слева раскинулись хорошо обработанные поля. Ячмень уже колосился, и скоро наступит пора сбора урожая. На пастбищах с густой зеленой травой паслись большие стада коров. Край благоденствия. Даже не верилось, что люди в Туране могут голодать.

На небольшом холме расположилась скромная деревенька с каменными квадратными одноэтажными зданиями. Крыши домов местные жители покрывали соломой. Людей в деревне было крайне мало. До наступления жаркого полудня у туранцев много дел в поле. Скоро приедут сборщики налогов, а они не будут спрашивать,

почему не уродился ячмень и виноград. В лучшем случае неудачливого крестьянина выпорют, а в худшем продадут в рабство. Хозяева страны жестоко обращались со своими подданными.

Отряд неторопливо двигался по деревне. Пока ничего ужасного путешественники не замечали. Полуобнаженные дети бегали друг за другом, в тени пальм сидели немощные старики, женщины носили воду в больших глиняных кувшинах. Колодец находился у подножья холма, и путь до него отнимал у туранок достаточно много времени и сил. Скоро солнце достигнет своей наивысшей точки, и жара станет нестерпима. Работники вернутся с поля на короткий дневной отдых, чтобы пообедать и утолить жажду. Обычная тяжелая крестьянская жизнь, не приносящая людям ни богатства, ни счастья...

— Смотрите! — неожиданно воскликнул шедший впереди Элхор.

Путешественники вышли на маленькую площадь в центре деревни. То, что они увидели, вызвало боль и отвращение. На наспех сколоченной виселице болтался привязанный за ноги обезглавленный труп. Тут же, перед ним, на кол была надета голова мужчины. Однако совсем не это привлекло внимание «барса». Возле ужасного деревянного сооружения аккуратными рядами лежали десятки мертвых тел. Красивые женщины, работоспособные мужчины, совсем маленькие дети. Их безжалостно закололи копьями. Кровь уже застыла, трупы начали разлагаться, и на площади стоял мерзкий тошнотворный за-

пах. Над мертвецами вились целые рои насекомых. Закрыв нос, Селена с дрожью в голосе прошептала:

— Какая жестокость!

— Висит виновник убийства, — пояснил Хамар. — Остальных казнили, отсчитывая каждого пятого. В Туране так делают всегда. Шемитов, иранистанцев, кушитов здесь не жалеют. Местные жители должны дрожать при одном виде стражника.

— И сколько они будут лежать? — уточнил Эблис.

— Семь дней, — вымолвил наемник. — Так повелел Вечноживой Тарим. Потом тела сожгут, а прах рассеют по полям, чтобы не осталось даже памяти.

— Почему люди терпят насилие? — возмущенно сказала девушка. — На их глазах убивают жен, матерей, дочерей, а мужчины стоят и смотрят. Я бы не выдержала подобного унижения и отомстила врагам. Когда-то...

Волшебница вовремя прикусила язык. О том, что она в Султанапуре отравила хозяина таверны, оклеветавшего ее покровителя, и наняла разбойников убить воинов, виновных в смерти старика, остальным путешественникам знать не следовало. В этой маленькой, хрупкой девушке скрывалась невероятная сила и решительность. Даже Конан, прекрасно разбирающийся в людях, во время похода в Нордхейм поначалу недооценил Селену. Что-то, а обиды ведьмочка помнит хорошо, и отомстить всегда сумеет.

Туранец снисходительно и горько усмехнулся. Глядя на мертвые тела, Хамар, будто вспоминая давно забытые события, задумчиво произнес:

— Измученные и голодные племена не раз поднимали восстания. Каждый неурожай превращается в издевательскую пытку. Сборщики налогов неумолимы. Они приказывают прилюдно пороть мужчин, забирают их дочерей и жен для продажи в рабство. Подвыпившие солдаты часто насилуют девушек прямо на улице, с невольницами стражники могут поступать как угодно. У кого-то не хватает выдержки и... — наемник, сделав небольшую паузу, продолжил: — Местным жителям под страхом смерти запрещено иметь оружие. Силы мятежников разобщены, и противостоять коннице короля они не в состоянии. Деревня выжигается дотла, все ее жители безжалостно уничтожаются. Вы думаете, в Туране мало таких пепелищ?

— Я их видела, — проговорила волшебница. — И все равно...

— Хватит о грустном, — оборвал ее Конан. — В конце концов, это, действительно, не наше дело. Мы теряем время, а до Аграпура еще идти и идти.

Спорить с киммерийцем никто не стал. Ускоряя шаг, воины покинули скорбную площадь, вышли из деревни и двинулись по дороге на северо-восток. Лиги через три отряд поднялся на невысокий холм, и тут в изумлении замерли шемиты. Они впервые увидели море. Бескрайняя изумрудно-зеленая водная гладь... Для людей,

выросших в степях и пустынях, где часто капля влаги дороже золота, это настоящий шок.

Сегодня Вилайет был довольно спокоен. Его волны с легким шорохом накатывались на прибрежный песок, и, оставляя белую пену, тихо уходили восвояси. Где-то вдалеке маячил одинокий корабль. Разглядеть его с такого расстояния никак не удавалось. Несколько чаек лениво летали над поверхностью в поисках добычи, но, судя по их редким виражам, рыба ушла на глубину.

Приближался знойный летний полдень. Оторвать взгляд от прохладной, пьянящей воды оказалось не так-то просто. С каким наслаждением северянин сейчас бы искупался!.. Усталость моментально исчезнет. Увы, об этом можно лишь мечтать. Взмах руки — и путешественники неторопливо поплелись за киммерийцем.

Дорога шла вдоль моря, а затем круто поворачивала на запад. Конан прекрасно знал эти места и двигался очень уверенно. До города осталось совсем немного. Еще один пригорок, еще один поворот — и киммериец замер. Указав рукой вперед, он торжественно объявил:

— Аграпур.

Столица Турана производила сильное впечатление. Она закрывала практически весь горизонт. По своим размерам ни Кирос, ни Шушан даже близко не могли стоять рядом. Они оставались маленькими, пусть и богатыми городами-государствами Шема, страны, которая вряд будет влиять на судьбу Хайбории. Другое дело

— Гиркания и Туран. Волны кочевников буквально рвутся в бой, и когда-нибудь они захлестнут и Офир, и Коринфию, и Немедию, и Аквилонию, но пока их время еще не пришло.

С военной точки зрения, местоположение Аграпура было идеально. Восточную часть города закрывал Вилайет, а на севере протекал стремительный и холодный Ильбарс. И хотя защитные стены опоясывали столицу со всех сторон, у моря они имели не такой грозный вид. Зато с запада и юга Аграпур выглядел совершенно неприступно. Глубокий ров шириной в двадцать локтей регулярно чистился рабами и заполнялся водой. Сразу за ним — вал и первая каменная стена. Ровная кладка, зубчатые вершины, прямоугольные, массивные башни.

Высота укреплений не меньше пятнадцати локтей, а ширина позволяла двигаться и сражаться сразу четырем воинам. Пробить подобную преграду тяжело даже аквилонским штурмовым тараном, но в том-то и дело, что это была лишь первая и далеко не самая мощная линия обороны. На небольшом расстоянии от нее располагалась вторая основная стена. Сорок локтей в высоту, широкие гигантские башни с многочисленными бойницами, а наверху чаны с водой и смолой. При штурме их нагреют, а содержимое выльют на врагов.

Еще больше поражали сторожевые вышки, расположенные чуть в глубине. Для того, чтобы увидеть их верхний край, приходилось задирать голову.

Владыки Турана не жалели средств на укрепление города. Строительные работы велись практически без остановок.

Нельзя не сказать и о воротах Аграпура. Они представляли из себя настоящее произведение искусства с религиозными мотивами. Мощные боковые башни строители отделали красным мрамором, олицетворяя, таким образом веру в огненного бога Эрлика. На боковых стенах изображались сцены из жизни Вечноживого пророка Тарима. Особенно подчеркивался его военный талант и успехи в завоевательных походах.

Проемы перекрывались толстыми стальными решетками и прочными деревянными дверьми. Прорваться через них у противника шансов почти не было.

Перед первыми воротами располагался подъемный мост, который на ночь всегда поднимали. Возле входа несли охрану сразу пятьдесят отборных туранских воинов. Еще столько же лучников дежурили на башнях. Каждый день две сотни конных номадов выезжали патрулировать близлежащую местность. Северянин утверждал, что столица Турана неприступна.

Стоя примерно в лиге от города, путешественники восхищенно рассматривали город. Яркие красные ворота поражали своей красотой и величием. Тяжело вздохнув, Эблис вымолвил:

— Только сейчас я понял, насколько силен туранский владыка. Разрозненным городам Шема с ним не потягаться.

— Поэтому Илдизу и покорилось все побережье Вилайета, — усмехнулся киммериец. — В его распоряжении десятки тысяч всадников и незримое число наемников. Золото привлекает сюда многих авантюристов. Одни защищают корабли и караваны Турана, другие их грабят.

— Но вряд ли кто-нибудь рискнет штурмовать Аграпур, — заметил десятник.

— Это точно, — рассмеялся Копан. — Внутри есть еще одна мощная стена, защищающая дворец короля. Восемь башен с шестнадцатью бойницами в каждой. Я не раз заступал на их охрану. За сон на посту воин лишался головы. Законы в армии Илдиза очень суровы. В случае бегства солдата с поля боя в его сотне казнят каждого десятого.

Хамар ничего не сказал, но утвердительно кивнул. Отряд неторопливо продолжил путь. Пот градом катился по лицу, и люди хотели побыстрее оказаться в спасательной тени. Они бы ускорили темп, но сил осталось не так уж много.

Откуда-то с запада двигался большой караван. Десятки верблюдов, лошадей, сильная охрана. Судя по одежде погонщиков животных, купцы пришли либо из Хорайи, либо из Хаурана. Это было как раз кстати. Киммериец решил присоединиться к торговцам. Так группа вызовет куда меньше подозрений.

Примерно в шестистах локтях от ворот путешественники настигли караван. На них никто не обратил ни малейшего внимания. Вблизи Агра-

пура купцы уже не боялись нападения разбойников. Илдиз пиратов не щадил. Если их ловили живыми, то четвертовали на центральной площади города, в непосредственной близости от королевского дворца. Правитель мог наблюдать казнь из верхних окон здания.

Перед мостом стояло двадцать воинов. К своему удивлению, северянин увидел на них стальные кирасы и круглые шлемы. Значит, владыка Турана завел в своей армии тяжелую пехоту. Она была гораздо лучше приспособлена для защиты города, чем всадники-номады. Судя по лицам охранников, в эти войска набирали добровольцев из местных жителей, что неудивительно. Туранцы никогда не согласятся служить пешими. Без лошади дети бескрайних степей не в состоянии пройти и пять лиг.

Туранцы молчаливо смотрели на проходивших мимо торговцев. Ни одного вопроса, ни одной реплики. Зато у ворот караван поджидали сборщики подати. Красные физиономии, наглые, буквально раздевающие взгляды, жадные толстые пальцы. От голода эти чиновники никогда не страдали. Сзади расположился десяток стражников. Они имели более традиционную экипировку. Чалма, длинная желто-оранжевая одежда с широким кушаком, под ней кольчуга, шаровары и кожаные сапоги, в руках воины держали круглые деревянные щиты и кривые ятаганы. Стоит сборщику крикнуть или взмахнуть рукой, как стражники бросятся ему на помощь. Зарубить нечестивца для них труда не составляет.

Торговаться с туранцами тяжело, они алчны и упрямые, а главное, чувствуют за своей спиной силу. Что не решат слова, то сделают мечи и копья. Тем не менее, караванщик решил поспорить с чиновниками. Активно жестикулируя, мужчина лет пятидесяти с большой окладистой черной бородой пытался доказать чрезмерность местного налога.

Верблюды нервно топтались на месте, погонщики успокаивали животных и время от времени пили воду из фляг. Видимо, и у них переход выдался нелегкий. Один из туранцев побежал вдоль каравана. Он считал тюки с товаром. Торговля явно затягивалась, и на лицах сборщика появилось раздражение. В конце концов, получив определенную мзду в свой собственный карман, чиновники пропустили купцов в Аграпур.

За путешественниками пристроились несколько сельских ремесленников и крестьяне, везущие на базар кур и гусей.

Наконец, подошла очередь отряда. Киммериец нагнул голову и надвинул чалму поглубже. Он даже не рисковал поднять глаза. Его здесь мог узнать любой из стражников.

Эблис предпочел долго не спорить. Услышав сумму подати, шемит протянул две золотые монеты. Если у стражников и возникли какие-то подозрения, то переплата сразу решила эту проблему.

Путешественники вошли в ворота. Невольно они замедлили шаг. Вблизи мраморная облицовка выглядела еще более величественно. Изобра-

жения пророка Тарима в два раза превышали рост человека и грозно смотрели на чужаков. По телу пробегала нервная дрожь. Каменные глаза воителя словно пронзали человека насквозь.

Но вот первые ворота остались позади. Конан чуть приподнял голову. На башнях расположились лучники и внимательно следили за путешественниками.

— Великий Митра, какая красота! — тихо сказала Селена, разглядывая барельефы на стенах ворот. — Неужели туранцы способны сотворить подобное чудо?

— Конечно, нет, — усмехнулся киммериец. — Они построили лишь внешние укрепления. Основную линию обороны возвели еще иранистанские эмиры. Что касается мраморной плитки, то ее сделали совсем недавно. Раньше ворота были белого цвета. Однако отец Илдиза решил увековечить свое имя.

— Как же кочевники сумели овладеть городом? — удивился Эблис. — Сходу Аграпур не взять. Длительная осада?

— Нет, — иронично произнес северянин. — Столица Турана пала уже на четырнадцатый день штурма. Тарим был не просто хорошим полководцем, а умным и хитрым. Ему приписывают одну удивительную фразу: «Если городом нельзя овладеть с помощью меча, значит надо послать туда осла, нагруженного золотом».

— Предательство, — догадался шемит.

— Именно, — проговорил киммериец. — Ушикаган подкупил охрану ворот, и ночью тысячи

всадников ворвались в Аграпур. Летописцы пишут, что такой резни история еще не знала. Из коренных жителей города в живых остался лишь каждый двадцатый. При этом захватчики сумели сохранить и дворцы, и даже дома, и даже статуи. Тарим запретил воинам грабить будущую столицу королевства.

— Пророк, наверное, достойно расплатился с изменниками, — заметила девушка.

— О, да, — рассмеялся Конан. — Им вспорол животы, набили их золотом и утопили в Вилайте. Таким образом, военачальник показал свое презрение и к людям, продавшим родину, и к богатству.

— Достойный поступок, — откликнулся десятник.

Между тем, отряд приблизился ко вторым воротам. Они превышали первые локтей на тридцать. Грандиозное сооружение. Чтобы увидеть верхний край приходилось заирать голову.

Именно здесь, расположившись в ряд, стояла знаменитая «волчья» полусотня. В любой момент всадники могли сорваться с места и устремиться навстречу врагу. Они сбросят с моста кого угодно. Их задача обеспечить закрытие ворот.

Киммерийцу пришлось отвернуться от конников. Гирканды очень наблюдательны и обладают хорошей памятью. Тем более, что забыть огромного северянина, служившего в личной охране короля, довольно трудно...

Миновав и эту опасность, отряд вошел в город. Перед путешественниками предстала до-

вольно широкая улица. На ней без труда могли разъехаться две груженные повозки. По бокам расположились трехэтажные дома простых аграпурцев. Здания строили из глиняных кирпичей, а затем тщательно штукатурили. Технология сохранилась еще со времен иранистанцев. Белые стены создавали иллюзию чистоты и порядка, но киммериец знал, что это совсем не так. Канализационной системы в столице Турана не существовало, и все стоки местные жители либо сливали в канавы, либо прямо на улицу. К счастью, песок быстро впитывал нечистоты. Тем не менее, в бедных, тесных кварталах дышать было нечем.

Ветер со стороны Вилайета поднимал пыль и обрушивал ее на прохожих. Несмотря на жару, между домами сновало довольно много людей. Под матерчатыми навесами расположились старики и мелкие торговцы. Мимо них бегали полуобнаженные дети, носили воду женщины, что-то бурно обсуждая проходили мужчины. Шум буквально оглушал чужаков. Даже не верилось, что весь этот гвалт создают люди. Привыкшие к тишине путники невольно замерли. Шедший впереди караван повернул в переулок и скрылся из виду.

— Чего они так кричат? — удивленно спросил Эблис.

— Привычка, — проговорил Конан. — В Аграпуре проживает слишком много людей. Здесь десятки лавок, мастерских и таверн. Хозяева порой выставляют у дверей зазывал. Те громко вопят и

хвалят свое заведение. В городе настоящая драка за посетителей, и стать богатым в столице Турана не так-то просто.

— Ужасный шум, — вымолвила волшебница, закрывая уши.

— Пустяки, — усмехнулся киммериец. — Когда вы придете в порт, то поймете, что на улице царит чуть ли не безмолвие. Настоящее безумие на пристани во время разгрузки.

Девушка изумленно посмотрела на киммерийца. Она уже жила в портовом городе Султанапуре, но ни с чем подобным не сталкивалась. Впрочем, разве может сравниться северное захолустье со столицей?.. Путешественники неторопливо прошли шагов триста, и неожиданно в переулке послышались чьи-то отчаянные крики.

Возле колодца стояло полтора десятка женщин. Все в длинных халатах, с накинутыми на лицо покрывалами. У ног одной лежал разбитый глиняный кувшин. Активно жестикулируя, туранка теснила свою соперницу. Догадаться о причине ссоры труда не составляло. Высунувшись в окна, несколько мужчин с интересом наблюдали за перепалкой. Создавалось впечатление, что женщины сейчас впечатаются друг в друга. Однако дальше угроз дело не шло.

— Добро пожаловать в Аграпур. — послышался высокий ироничный голос. — Подобные сцены здесь случаются каждый день. Ничего интересного.

Конан обернулся. Перед ним стоял довольно высокий мужчина лет сорока пяти с узкой за-

остренной бородкой. На шемита он, действительно, был похож очень мало. Худошав, темные волосы с проседью, крючковатый нос, маленькие, бегающие глаза. Пожалуй, лишь смуглая кожа отличала его от коренного туранца. Хотя эта кровь наверняка есть в родословной мужчины.

— Исхад, — обрадовался десятник. — Я уже боялся, что нам придется искать тебя по всей столице.

— Напрасно, — бесстрастно заметил советник Андурана. — Я хорошо помню приказ правителя. Западные ворота Эрлика — главные ворота Аграпура. Сидя в таверне с кубком хорошего вина можно ждать путешественников хоть вечность.

За спиной торговца расположился коренастый шемит. Судя по одежде и кольчуге, он тоже принадлежал к «барсам». Воин внимательно рассматривал членов отряда, словно кого-то искал. Перехватив его взгляд, десятник с горечью в голосе вымолвил:

— Очень сожалею, Зендал, но твой брат погиб. Мы попали в засаду козгаров и вырвались с большим трудом. Без потерь не обошлось.

— Вам досталось, — кивнул головой Исхад, указывая на повязки раненых и следы крови на одежде.

— А вам? — бесцеремонно спросил киммериец.

Эблис спохватился, что не представил северянина и влез в разговор раньше него. Почтительно согнувшись, он сказал:

— Прости меня, господин. Длительный переход затуманил мой разум. Исхад, это Конан, воин, лучше которого я в своей жизни еще не встречал. Повелитель Кироса приказал подчиняться ему беспрекословно.

— Знаю, — спокойно проговорил советник.

Киммериец и шемит пожали руки. Несмотря на щуплое телосложение, кисть у торговца оказалась довольно сильной и крепкой. В глазах Исхада северянин заметил лукавые огоньки. Смирять свою гордыню перед обычным наемником советник явно не собирался. Это киммерийцу понравилось. Чувствовалось, что мужчина не глуп и уверен в себе. Выдержав небольшую паузу, шемит со снисходительной улыбкой проговорил:

— Мы преодолели горы без малейших трудностей. Я подождал сильный туранский отряд, сопровождающий сборщиков налогов, и присоединился к нему. Ущелье показалось мне чересчур подозрительным. Идеальная западня. Спешить было некуда.

— Зато теперь у нас времени очень мало, — мгновенноотреагировал Конан. — Отплыть надо уже сегодня. В какой части порта стоит галера?

Улыбка сползла с лица Исхада. Опустив голову, советник, поджав губы, процедил:

— Галеры нет.

— То есть как? — возмущенно воскликнул киммериец. — А зачем тебя посылал сюда Андуран? Он сказал, что его советник способен достать даже зубы Нергала!..

— В двух словах не объяснить, — шемит смело посмотрел в глаза северянину. — Тут происходит что-то странное. Все моряки в панике. Мы остановились на постоялом дворе «Дары Вилайета», предлагаю там обсудить наши дела. На улицах Аграпура слишком много чужих ушей.

— Ты что, с ума сошел! — гневно прорычал киммериец. — В этом заведении меня знает каждый пьяница. Надо найти таверну попроще и подальше от центра города. И не вздумай называть меня по имени в присутствии местных.

Исхад был не дурак и сразу понял свою ошибку. Он выбрал слишком дорогую и роскошную гостиницу, а путешественники хотели остаться незамеченными. Спрашивать сейчас о целях похода советник не решился, но от его внимания не ускользнула хрупкая маленькая девушка, внимательно слушавшая весь разговор. За ее спиной стоял один из телохранителей Андурана, а своими людьми король не разбрасывался. Значит, дело серьезное...

Свернув в ближайший переулок, отряд двинулся в восточном направлении, поближе к Вилайету. Там легче укрыться от назойливых глаз.

Глава 5

Блокада

Ронан сидел за массивным деревянным столом и медленно потягивал крепкое вино. Захмелеть он не боялся. Новости были очень плохими, и киммериец мучительно обдумывал сложившуюся ситуацию. Три часа назад путешественники пришли в Аграпур, и признаться честно, северянин собирался покинуть город этим же вечером. Однако все планы рухнули. Порт оказался блокирован боевыми туранскими галерами. Они не выпускали в море ни одно судно. Усилия Исхада нанять корабль пропали втуне.

Поплутав по улицам, в одном из бедных кварталов киммериец наткнулся на таверну под названием «Приют моряка». В этом заведении Конан никогда не бывал и надеялся, что знакомых не встретит. Стоило войти внутрь, как в нос ударил затхлый запах плесени и протухшей

рыбы. Довольно грязный пол, стены в многочисленных трещинах, мебель грубая и сальная, но выбирать не приходилось. Подозвав хозяина, киммериец негромко спросил:

— Свободные комнаты есть?

— Для таких господ, как вы, сколько угодно, — подобострастно пролепетал щуплый лысоватый мужчина лет пятидесяти.

Северянин внимательно посмотрел на туранца. У него явно иранистанские корни. Чуть раскосые хитроватые глаза, впалые щеки, узкая редкая борода, тонкий длинный нос. Рожа агра-пурца киммерийцу не понравилась. Уж слишком слащавая, льстивая и явно лживая.

— Мы берем пять, — твердо проговорил Конан. — И обязательно с выходом на крышу.

— Это стоит недешево, — начал хозяин.

В тот же миг на стол легли две большие серебряные монеты.

— За два дня хватит? — с металлом в голосе уточнил киммериец.

— Конечно, конечно, — угодливо согнулся туранец, поспешно сгребая деньги. В его таверне редко появлялось серебро. Чаще всего люди рассчитывались медью. О золоте не стоило даже и заикаться...

Вскоре перед путешественниками вырос грязный полуобнаженный мальчуган лет тринадцати. Наверняка, сын хозяина. Глаза парнишки оценивающе рассматривали поклажу чужаков. Подобный взгляд северянин мог легко безошибочно распознать в огромной толпе. Сорванец

был вором, и довольно опытным. Потрепав мальчишку за ухо, таверщик произнес:

— Мулан проводит вас и покажет наши лучшие комнаты.

Здание имело три этажа. Лестница обсыпалась и крошилась. Сразу чувствовалось, что дом довольно старый. К удивлению киммерийца, комнаты оказались чистенькими и аккуратными, хотя размеры удручали. Трое «барсов» в маленьком помещении разместились с трудом.

Выбравшись на крышу, Конан осмотрелся по сторонам. На востоке — бескрайняя водная гладь Вилайета, на юге — в голубой дымке отроги Туманных гор, на западе — многочисленные кварталы ремесленников и мастеровых, а на севере возвышается купол дворца правителя Турана. Общим видом киммериец остался доволен. Тут же, на плоской крыше размещалась небольшая терраса, закрытая плотным, изрядно полинявшим материалом.

— Я остаюсь здесь, — мгновенно отреагировала волшебница, опускаясь на изогнутое деревянное ложе.

Ни слова не говоря, Исайб сел у ног девушки. Подобному поведению телохранителя Андурана Исхад уже не удивлялся. Он давно понял, что воин не отходит от Селены ни шаг. Путешественники оставили на крыше все сумки и неторопливо двинулись вниз. Северянин ужасно проголодался, а кроме того, в его фляге давно закончилось вино. Устроившись за длинным столом, киммериец грозно приказал хозяину:

— Неси все самое лучшее. Заплатим щедро. И не вздумай подсунуть какую-нибудь тухлятину, иначе сам окажешься на вертеле.

Мулан стоял чуть в стороне и с интересом поглядывал на чужаков. Обычно таверну посещали бедные моряки, местные ремесленники и бродяги. Даже наемники предпочитали заведения побогаче. У этих странных путешественников одежда была в крови, сквозь дыры сверкали звенья кольчуги, а рукояти мечей и вовсе завораживали мальчишеский взор. Местным жителям под страхом смерти запрещалось носить оружие. Эти воины, наверняка, пришли издалека.

Обернувшись, Конан подозвал парнишку. Тот поспешно подбежал и покорно склонил голову. Потянувшись к уху подростка, киммериец очень тихо спросил:

— Давно воруеть?

Мулан не произнес ни слова, но весь его вид выражал возмущение. Губы поджаты, глаза горят, подбородок чуть вздернут. Северянин невольно рассмеялся. Из мальчугана получился бы неплохой артист. Он может зарабатывать на жизнь, путешествуя из города в город и показывая представления. Однако киммерийца не проведешь. В глубине зрачков прятались страх и лукавство.

— Я не выдам, — поспешно успокоил подростка Конан. — Сам когда-то промышлял подобным ремеслом. Ты, я вижу, смысленный. Заработать хочешь?

— Конечно, господин, — прошептал напуганный мальчик.

— Просьба моя проста, — вымолвил киммериец. — Заметишь что-нибудь странное, подозрительное в таверне или около нее сразу скажи мне, а я не обижу.

— Как скажешь, господин, — Мулан кивнул головой.

— И не вздумай у нас что-нибудь стащить, — с напускной строгостью заметил северянин. — Отрублю руки не хуже палача.

Подросток тотчас исчез. Попадаться на глаза грозному чужаку ему больше не хотелось. Тем временем, служанка накрыла на стол. Жареная рыба, свежий хлеб, фрукты, овощи и большие кувшины с вином. Несколько блюд Элхор, прихрамывая, понес наверх. Путешественники жадно набросились на пищу. Во влажном сумраке таверны аппетит куда лучше, чем под палящими лучами солнца. Утолив голод, киммериец отодвинул миску от себя и залпом осушил кубок. Прямо напротив него сидел советник Андурана. Он к еде почти не притронулся. Исход бесстрастно смотрел в пустоту, о чем-то размышляя. Налив себе еще вина, Конан более спокойно проговорил:

— Рассказывай.

Шемит словно очнулся от колдовского сна. Растерянно посмотрев на киммерийца, он только сейчас осознал, что реплика обращена к нему. Подперев подбородок рукой, советник со вздохом произнес:

— Я нашел подходящую галеру практически сразу. Мы сторговались с капитаном, и мне оставалось лишь ждать вас. Однако десять дней назад правитель Турана запретил выход судов из порта Аграпура. Все выходы в Вилайет перекрыли боевые корабли Илдиза. Заключенная сделка была сорвана. Ослушаться указа правителя капитан побоялся и наотрез отказался рисковать. Я предлагал огромные суммы, но страх оказался сильнее алчности.

— Неудивительно, — усмехнулся северянин. — Виселица будет самым легким наказанием преступнику. Туранские галеры имеют хороший ход и догонят любое торговое судно без труда.

— Именно это мне и сказали моряки, — вымолвил Исхад. — Два, а то и три боевых корабля постоянно дежурят на рейде. Даже ночью нет возможности уйти незаметно. Сигнальные огни горят повсюду.

— А с чем связаны такие меры предосторожности? — задумчиво поинтересовался киммериец. — Торговля — основа богатства Аграпура. Здесь находится главный перекресток караванных путей. Кушцы из Аргоса, Шема, Кофа идут на восток, им навстречу движутся кхитайцы и вендийцы. Сюда же прибывают торговцы из Иранистана, Зембабве и Пунта. Задержка означает большие потери. Купцы наверняка в ярости и требуют аудиенцию у короля?

— Так и было поначалу, — кивнул головой шемит. — В порту творилось нечто невообразимое. Кто-то загружал корабли, кто-то разгружал,

часть судов вернули с полпути. Крики, вопли, ругань. Самые отчаянные даже вступали в стычки со стражниками. Успокоить торговцев непросто, но Илдизу это удалось. Часть товаров скупили он и его приближенные, часть конфисковали в счет долгов и нарушений. Некоторым счастливчикам разрешили продать скоропортящиеся продукты без пошлины. Цены сейчас на местном базаре необычайно низкие. Если блокада затянется, то купцам придется искать другие караванные пути. Поговаривают, что кхитайцы уже пытаются пройти через Меру, Вендию, Косалу и сразу к истоку Ильбарса. Если это произойдет, то Аграпур останется в стороне от большой торговли.

— Что же случилось? — удивленно спросил Эблис.

— Трудно сказать, — пожал плечами Исхад. — Сведения весьма противоречивы. Моряки говорят одно, торговцы другое, а воины третье. Кому верить, я не знаю. Ясно одно, в Гиркании что-то происходит. Владыка Турана очень озабочен, но изменить пока ничего не в состоянии.

— А теперь поподробнее, — Конан посмотрел в глаза южанину. — Если я правильно понял правителя Кироса, его советник — опытный и ловкий человек. Не удалось совершить сделку — так он, наверняка, подкупит кого-нибудь, чтобы понять, почему так случилось. Ошибки надо уметь исправлять.

Похвала достигла цели. На устах шемита впервые за последнее время появилась улыбка

Фраза, сказанная киммерийцем, попала точно в цель. Как и большинство купцов, Исхад страдал непомерным тщеславием. Погладив бороду, он с гордостью в голосе проговорил:

— Я, действительно, потратил много сил и золота, чтобы разобраться в происходящих вокруг событиях. Мне удалось побеседовать с капитаном судна, пришедшим из Рамдана. Хочу заметить, это последний корабль, пересекавший Вилайет. Он был очень напуган и неразговорчив, но хорошее вино развязывает и не такие языки. Начало его рассказа путано и непонятно. Где-то в Гирканской степи словно из-под земли появился мрачный замок. В нем живет страшное и отвратительное чудовище. Оно нападает на людей и пожирает их десятками.

Советник иронично рассмеялся. Подняв кубок с вином, шемит сделал несколько больших глотков. Напиток ему не очень понравился, и Исхад скривил лицо в гримасе недовольства.

— Хозяин, принеси что-нибудь получше! — выкрикнул он и взял с общего блюда кусок жареного мяса.

Северянин терпеливо ждал. Советник снова почувствовал себя на коне. Раскаяние за неудачу прошло. Облокотившись на стол, Исхад продолжил:

— Я не очень поверил этому болтуну. Откуда у кочевников дворец? Чепуха. Очередные слухи. Аграпур всегда трясло от подобного вранья.

— Когда-то и Тариму не верили, что в Пате-нии есть святилище бога, а он нашел Эрлика и

стал его пророком, — бесстрастно заметил киммериец.

— Это совсем другое, — высокомерно возразил шемит. — Но не будем о колдовстве. Я в нем мало понимаю. Важно то, что племена гирканцев побежали из степи. Их кланы двинулись на запад и на юг. Первые уперлись в Вилайет, а вторые — в Запорожку. Все бы ничего, но...

— На реке слишком много пиратских поселений и становищ. Вряд ли они любезно встретили кочевников, — догадался Конан.

Вздернув подбородок, советник с удивлением и интересом смотрел на киммерийца. Выдержав паузу, он сказал:

— А ты неплохо разбираешься в местных делах.

— Несколько лет службы в туранской армии не пропали даром, — произнес северянин.

— Понятно, — Исхад утвердительно кивнул. — Ты совершенно прав. На Запорожке развернулось целое сражение. Бои шли с переменным успехом. В конце концов, пираты решили не испытывать судьбу. Они погрузились на суда и покинули реку. Их ярости и злобы не было предела. Объединившись, разбойники стали очень грозной силой. Перекрыв Вилайет, пираты захватывают корабли, грабят и топят купцов. Такой наглости туранцы от них не ожидали. Илдиз даже опасается, что разбойники могут попытаться напасть на порт. Охрана на пристани усилена в несколько раз.

— Где же могучий флот короля? — спросил киммериец.

— Разбросан по всему морю, — ответил шемит. — Правитель пытается собрать корабли в единый кулак, но на это нужно время, а пока туранцы никого не выпускают. Они боятся, что вместе с торговцами в прибрежные города проникнут пираты.

Теперь все стало на свои места. Так же, как в Норхейме, демон начал охотиться на людей. Он становится прожорливее день ото дня. Кочевникам ничего не оставалось, кроме как уйти. И надо же, гирканцы атаковали вольные поселения разбойников!

На подобное развитие событий Конан не рассчитывал. Киммериец прекрасно знал владыку Аграпура. Илдиз очень осторожен и предусмотрителен. Если он принял решение закрыть порт, значит это надолго. Утраченную казну можно пополнить за счет налогов и пошлин, а на восстановление уничтоженных пристаней потребуется пять-шесть лун.

Интересно, сколько кораблей у пиратов? Наверное, много. Волноваться по пустякам король Турана не станет.

Что же делать? Северянин с задумчивым видом пил вино. Оставаться долго в городе путешественники не могут. Время сейчас дороже золота.

Вскоре с таверну вошли четыре «барса». Зендал привел воинов из «Даров Вилайета». Шемиты поздоровались и сели за соседний стол.

Ближе к вечеру «Приют моряка» начал заполняться. От группы грязных, оборванных мужчин ужасно пахло рыбой. Это поденщики, подрабатывающие в порту разгрузкой судов. Сейчас у них не лучший период в жизни. Купеческие галеры стоят на приколе, и заработка почти нет. Туранцы громко ругались, о чем-то спорили и много пили. Киммериец не сомневался, что рано или поздно они подерутся.

Появились ремесленники из соседних мастерских. Эти вели себя куда более сдержанно и чинно. Возле входа устроились двое бродяг. Нищих возле храмов Аграпура всегда хватало. Периодически стража хватала их и выпшывривала из города, но через пару дней попрошайки уже снова были на своем месте. Как пройдохам удавалось проникнуть в столицу, известно одному Эрлику и продажным охранникам...

Постепенно внутри таверны не осталось свободных мест, а люди все приходили и приходили. Большинство местных жителей с неприятной поглядывали на чужаков в дорогах доспехах. Связываться с полупьяной чернью Конан не собирався. Поднявшись из-за стола, киммериец приказал воинам разойтись по комнатам. Шемиты неторопливо двинулись к лестнице. Именно в это момент здоровенный патающийся грузчик довольно бесцеремонно оттолкнул Эблиса, сбил скамью и едва не рухнул на пол.

— Осторожнее, — спокойно сказал десятник.

— Что? — злобно завопил туранец, возвышающийся над «барсом» едва ли не целую голо-

ву. — Я сейчас вырву твой поганый язык и засуну его тебе в задницу!..

Поденщик явно нарывался на драку. Его кулаки чесались, и он искал подходящую жертву. Шемиты подвернулся как нельзя кстати. Эблис без труда бы расправился с грузчиком, но ждал команды северянина. Однако киммериец отрицательно покачал головой. Развернувшись спиной к буяну, воин начал подниматься по ступенькам.

— Паршивый трус! — завопил туранец и попытался ударить «барса» в ухо.

Конан перехватил его руку, резко вывернул ее и сжал кисть.

— А-а! — закричал от боли мужчина.

— Уйди с дороги и не путайся под ногами, — тихо произнес киммериец. — В следующий раз я отрублю тебе голову. Поверь, рука у меня не дрогнет.

Несколько друзей грузчика вскочили со своих мест. Видимо, именно этот мерзавец является заводитой побоищ, а остальные лишь ждали подходящего случая. Путешественники схватились за рукояти мечей. Убийство в планы северянина не входило. Вмешательство туранских стражников повлечет за собой большие осложнения.

— Не надо, — остановил киммериец шемитов. — Произошло небольшое недоразумение. Разве я не прав?

Конан смотрел прямо в глаза поденщику. Несмотря на хмель, тот сразу понял, чем ему грозит несогласие. Огромная фигура возвышалась

над туранцем, а жесткий холодный взгляд пронзал насквозь. Силу киммерийца грузчик уже почувствовал. Кисть была сжата, словно жерновом. Тяжело дыша, мужчина пролепетал:

— Я ошибся.

— Вот и хорошо, — проговорил северянин, отпуская поденщика.

Его товарищи разочарованно опустили на скамью. Им так хотелось размять кулаки на чужаках. При удачных обстоятельствах можно было чем-то и поживиться, а там пойдешь разберись, кто обобрал неудачливых посетителей. Стражники в подобные дела не ввязываются. Потирая руку, грузчик зло прошипел:

— Мы еще встретимся...

— Не советую, — киммериец покачал головой. — Я слов на ветер не бросаю.

Быстро поднявшись на третий этаж, Конан вышел на крышу. Солнце клонилось к горизонту, но до наступления ночи еще было достаточно времени. Селена, закрыв глаза, блаженствовала на деревянном ложе. У ее ног сидел Исайб. Складывалось впечатление, что телохранитель даже не изменил позу, застыв, словно статуя.

Наверху дышалось гораздо свободнее, чем на улице. Меньше пыли, влаги, чуть прохладнее воздух. Состоятельные туранцы почти весь день проводят либо в тенистых садах, либо на роскошных террасах, на крышах домов. Лето в Аграпуре необычайно жаркое.

Сразу за киммерийцем следовали Исхад, Эблис, Хамар и Аллал. «Барсы» остались в комна-

тах. Услышав приближающиеся шаги, волшебница тревожно приподняла голову. Она встала и внимательно посмотрела на северянина.

— Когда отплываем? — спросила девушка.

— Не знаю, — честно ответил киммериец. — Все оказалось гораздо сложнее, чем я думал. Вилайет перекрыт пиратами. Король Турана собирает флот, чтобы расчистить путь, но когда это произойдет...

Конан взглянул на море. На рейде порта маячили три боевых галеры. Прорваться мимо них не было ни малейшей возможности. Илдиз надежно защитил пристани. В случае атаки разбойников, полтора десятка судов могли выйти на встречу врагу.

— Будем ждать? — уточнила Селена.

— Нет, — произнес киммериец. — Блокада наверняка затянется. Мы прибыли в Аграпур не для отдыха. У меня есть здесь кое-какие друзья. Они в состоянии помочь. Вопрос лишь в том — захотят ли? Риск очень велик.

— А что делать мне? — поинтересовалась Селена.

— Оставаться в таверне и никуда не выходить, — сказал северянин.

На устах девушки появилась слабая улыбка.

— Не волнуйся, я не сделаю ни шага с этой крыши, — вымолвила она. — Как бы ни была красива и заманчива столица Турана, личная безопасность гораздо дороже.

Советник Андурана удивленно посмотрел на красотку. В ее словах легко улавливалось опасе-

ние и скрытый смысл. Впрочем, никто на эту реплику не отреагировал. Все присутствующие спокойно дожидались решения киммерийца. Задумчиво потерев подбородок, Конан негромко проговорил:

— Начнем с более простого способа. Со мной пойдут Исхад и Хамар.

Почтительно склонив голову, туранец произнес:

— Прости, но у меня ужасно разболелся живот. Местная пища оказалась весьма паршивой. Боюсь, я буду задерживать вас.

— А я не заметил, — рассмеялся киммериец. — Ладно, оставайся. Возьмем Зендала, он уже неплохо ориентируется на улицах Аграпура.

Повернувшись к Эблису, северянин приказал:

— Выстави охрану. Здесь случается всякое. Иногда девушек похищают прямо из домов родителей. За Селену отвечаешь головой.

Последняя фраза была лишней. Десятник отлично знал свое дело. Тем более, что рядом с волшебницей всегда находился Исайб.

Киммериец направился к выходу. Советник поспешил за ним. Вскоре три человека вышли из «Приюта моряка» и двинулись на север. Прохожих на улицах стало еще больше. Приближалась вечерняя прохлада, самое благодатное время в столице Турана. Гомон толпы поначалу раздражал и нервировал, однако Конан вскоре перестал его замечать. Опустив ниже чалму, закрыв лицо, киммериец шел, чуть согнувшись, скрывая свой истинный рост. На всякий случай,

меч он повесил на пояс. Его манера носить клинок за спиной слишком хорошо известна.

Путешественники миновали бедные кварталы и оказались возле базара. Ни по размерам, ни по обилию и разнообразию товаров с ним не мог соперничать ни один базар Хайбории. Настоящее безумство роскоши и богатства. Глаза буквально разбегались от царящего здесь изобилия. Тысячи людей, толкаясь и крича, медленно продвигались по узким проходам. Купцы, перебивая друг друга, зазывали покупателей. Кхитайский шелк, камбуйские пряности, вейдийские ткани, оружие из Аквилонии и Немедии, колдовские снадобья из Стигии, — здесь можно было купить все, что угодно. Ряды с фруктами и овощами тянулись на сотни шагов.

Чуть в стороне иранистанцы продавали отменных скакунов. Гнедые, с блестящей шкурой лошади топтались на месте и недовольно крутили головой. Постоянный шум их нервировал. Длинные красивые ноги, поджарые тела, крепкий круп и вытянутая морда, — все говорило о необычайной скорости и выносливости животных. Как обычно, возле коней толпилось немало гирканцев. Хорошие скакуны — это слабость кочевников.

Зато возле лавок с драгоценностями — много женщин. Местные законы не позволяли красоткам хвастаться нарядами, и они обратили свое внимание на золото и серебро. Туранки носят множество браслетов, цепочек, колец и перстней. Им позволено демонстрировать только

утонченные, аккуратные пальчики, вот женщины и стараются их украсить рубинами, сапфирами, изумрудами. Талантливые ювелиры в Аграпуре быстро сколачивают состояние. Недостатка в заказах у них не бывает. Закрывая лица покрывалами, туранки небольшими группами или с мужьями часами блуждают по базару. Это самое доступное и любимое развлечение местных жителей. Процесс торга — это настоящая игра. Он доставляет неописуемое удовольствие обеим сторонам. Чаще всего и продавец, и покупатель рады итогом сделки: первый получил неплохой барыш, а второй сумел значительно сбить непомерно высокую цену.

Тут же ходят стражники, вооруженные копьями и маленькими круглыми щитами. В задачу воинов входит разнимать периодически вспыхивающие драки и ловить воров, промышляющих на базаре. Несмотря на жестокое наказание, применяемое к преступникам, их не становится меньше. Когда богатство так близко, алчность пересиливает страх...

Смешавшись с толпой, путешественники направились к северо-западной части базара. Оттуда улица вела к кварталам зажиточных аграпурцев. На ней проживали богатые купцы, судовладельцы, хозяева гостиниц и мастерских. Роскоши отдельных домов могли позавидовать некоторые дворцы шемитских владык.

Киммериец старался идти осторожно, не толкаясь. Любая ссора грозила ему серьезными неприятностями. Получалось это плохо. На Конана

то и дело натыкались какие-то зеваки. Слышались недовольные, а порой и оскорбительные реплики. В другой ситуации киммериец бы не стерпел, но сейчас он двигался, словно глухой. На товары северянин тоже старался не смотреть, стараясь миновать торговые ряды как можно скорее.

Но вот базар закончился, и путники двинулись по широкой улице. Впереди не спеша перемещалась целая процессия. Огромный палантин несли восемь чернокожих рабов-кушитов. Идеально отполированные перекладины, золоченая отделка. Занавески из тончайшего полупрозрачного шелка. По бокам шли шестеро охранников с длинными изогнутыми ятаганами на поясе. Позволить себе подобную роскошь мог далеко не каждый богатый аграпурец. Наверняка, это один из приближенных Илдиза.

В отличие от бедных домов туранцев, имеющих выход сразу на улицу, здания купцов располагались чуть в глубине. Обзор закрывали высокие прочные стены и массивные деревянные, часто окованные медью ворота. Над ними возвышались зеленые кроны пальм.

Наконец киммериец остановился. Осмотревшись по сторонам, он направился к ближайшему дому. Конан поднял руку и несколько раз сильно ударил в дверь. Створка ворот тотчас приоткрылась, и в проеме появился здоровенный иранистанец. Он легко и непринужденно поигрывал огромной дубиной. Окинув взглядом чужаков, мужчина спросил:

— Что надо?

— Мы к хозяину, — спокойно сказал киммериец.

На губах охранника появилась презрительная усмешка.

— Мой господин очень занят и просителей не принимает, — вымолвил иранистанец.

Северянин сдержался с огромным трудом. Чекая каждое слово, киммериец произнес:

— Предай Абдулу, что его хочет видеть человек, с которым он путешествовал в Вендию. Напомни хозяину о стычке в Косальских горах.

Уверенность собеседника смутила здоровяка. Пожав плечами, он закрыл ворота перед Конаном. Теперь оставалось только ждать. Отступив на шаг, киммериец поглядел на стены. Локтей пять. Перебраться можно, но что его ждет в саду? Абдул — опытный и осторожный торговец. Свою собственность он будет охранять надежно. Одним охранником дело не ограничится.

Ворота распахнулись настежь. Почтительно согнувшись, иранистанец вымолвил:

— Мой господин ждет вас...Селим!

На дорожке появился худощавый юноша лет семнадцати.

— Проводи гостей в покои господина.

Только сейчас северянин заметил в тени деревьев четверых мужчин. Они держали на цепи боевых псов. Шеи животных защищены металлическими ошейниками, глаза горят, пасти приоткрыты. Собаки отлично натренированы и за все время не издали ни единого звука, но стоит ох-

ранникам скомандовать, и звери бросятся на незванного гостя. Бороться со сворой необычайно сложно. Псы так и норовят вцепиться в глотку. С ворами здесь не церемонятся, — кто-кто, а киммериец прекрасно знал местные законы...

Между тем, молодой человек двинулся по аллее. Путешественникам ничего не оставалось, как пойти за ним. Солнце склонилось к горизонту, и крыша огромного двухэтажного дома приобрела красноватый оттенок. Слева расположился роскошный сад с высокими пальмами, плодовыми деревьями и тенистыми каменными беседками. Густая зеленая трава, клумбы с яркими, ароматно пахнущими цветами, развесистые кустарники являли поразительный контраст с душной и пыльной улицей. Даже не верилось, что всего в нескольких шагах, за стеной, — пустынная, утоптанная тысячами ног дорога. Это место казалось чудом.

Где-то совсем рядом раздался громкий всплеск воды, послышались веселые озорные голоса.

Сквозь листву, в слабом свете заходящего солнца, Конан заметил аккуратный прудик. Раньше его здесь не было. Видимо, дела Абдула процветают...

Сделав крутой поворот, мужчины направились к изящной деревянной двери, ведущей в дом. Киммериец обернулся. Отсюда пруд виден, как на ладони. Он имел прямоугольную форму, длиной шагов в двадцать. Берега выложены белым полированным мрамором. Тут же стоят деревянные лежаки. Лучшего места для отдыха во

время долгого туранского лета не найти. В воде плескались две молоденькие девушки. Служанкам вряд ли позволят подобное развлечение, значит — наложницы. Абдул никогда не мог пройти мимо хорошенькой женщины...

Дверь отворилась, и путники вошли в здание. Они оказались в большом зале с двумя рядами колонн. Идеально белые стены, розоватый пол, два десятка стульев без спинок. Это приемная. Здесь хозяин обычно принимает просителей, должников, отдает приказания слугам, заключает незначительные сделки. Обогнав Селима, северянин двинулся к противоположному входу. За инкрустированной, отделанной серебром двухстворчатой дверью находился главный зал. Сюда допускали только дорогих гостей, приближенных короля и очень близких родственников. Купец расположился на мягком ложе, среди огромного количества подушек. Перед ним на столике из слоновой кости стояло круглое золотое блюдо, кувшин с вином, свежие фрукты, ароматные сладости.

Рядом с торговцем сидела красивая девушка лет двадцати. Судя по овалу лица, форме носа и цвету кожи, она была шемиткой.

От неожиданности красotka вскрикнула и поспешно закрыла лицо полупрозрачной вуалью. Короткий летник лишь отчасти прикрывал упругую грудь. Округлый манящий животик девушки оказался открыт, и сейчас на нем лежала рука хозяина. Красная, совершенно просвечивающая ткань шароваров почти не скрывала

изящные бедра. Туранец был гурманом не только в еде...

Испуганно согнувшись, юноша с дрожью в голосе сказал:

— Господин, прости... Я не успел...

Абдул сделал небрежный прощающий жест рукой.

— Передай мой приказ начальнику стражи усилить охрану, — вымолвил купец. — В дом никого не пускать. Никого! Ты меня понял?

— Конечно, господин, — молодой человек поспешно исчез за створками двери.

Погладив шемитку по руке, торговец что-то шепнул ей на ухо. Наложница тут же встала и скрылась в глубине зала. Как только девушка ушла, Абдул легко и непринужденно поднялся на ноги. На вид ему было лет сорок пять. Среднего роста, широкоплечий, слегка располневший мужчина. Густые иссиня-черные волосы, аккуратно подстриженная борода, нос с небольшой горбинкой. Бронзовая кожа хозяина выдавала иранистанские корни, хотя без гирканской крови здесь не обошлось... Купец носил широкие шаровары, мягкие тапочки, а сверху на голое тело набросил длинный роскошный халат, из-под которого виднелась могучая волосатая грудь. Сделав несколько шагов навстречу гостям, торговец обнял киммерийца.

— Рад, очень рад тебя видеть, — похлопывая киммерийца по спине, проговорил Абдул. — Проходите, садитесь, почувствуйте себя, как дома. Для друзей мне ничего не жалко.

Конан и Исхад разместились на ложе, Зендал встал за их спинами. Это не ускользнуло от внимания хозяина. В подобных вопросах он был очень опытен. Буквально за одно мгновение купец сумел рассмотреть незнакомцев и сделать соответствующие выводы. Усевшись напротив северянина, туранец спокойно заметил:

— Ты устроил большой переполох в Аграпуре. Убить офицера, да еще родственника правителя... Весьма необдуманный шаг...

— Это получилось случайно, — поспешно произнес киммериец, не очень довольный началом разговора. — Он сам затеял ссору и выхватил ятаган.

— Понимаю, — кивнул головой Абдул. — Тем не менее, преступление очень серьезное. Стражники Илдиза целую луну искала тебя по всему Турану. С тех пор утекло много воды, но о поступке наемника в городе не забыли. Шпионы Мишрака не дремлют. По твоей шее давно плачет топор палача.

Лицо торговца было серьезным, но глаза лукаво светились. Купец испытывал собеседника на прочность. Конан из-за пустяка рисковать не станет. Если он вернулся в Аграпур, значит у него серьезное, а может, и денежное дело. Абдул сгорал от любопытства. Сейчас туранца даже не пугала угроза наказания за укрывание беглого преступника.

На улице стемнело. Свет через окно в потолке в помещение почти не проникал, но два десятка горящих факелов позволяли вести беседу

без помех. Налив себе вина и сделав несколько больших глотков, киммериец сказал:

— Отличное вино.

Купец догадался, что воин переводит разговор в другое русло. Снисходительно усмехнувшись, Абдул ответил:

— Плохого не держим. Урожай пятилетней давности с хоарезмских виноградников. Несколько кисловато, но я люблю такой вкус. Шемитские напитки кажутся мне излишне сладкими и терпкими. Особенно этим отличаются Кирос и Гхаза.

Северянин поднял глаза и внимательно посмотрел на туранца. Тот перехватил взгляд киммерийца и довольно рассмеялся:

— Значит, я не ошибся. Хотя и не путешествовал давно, а опыт есть. Когда вы прибыли из Шема?

— Сегодня утром, — вымолвил Конан.

Взяв из блюда небольшой кусочек халвы, торговец положил его в рот и блаженно закрыл глаза. Воцарилась томительная пауза.

— Неужели все эти годы ты провел в городах Шема? — наконец спросил хозяин дома. — Не верю. Платят там неплохо, но ведь скучно...

— Согласен, — улыбнулся киммериец. — Судьба побросала меня по всему свету. Немного повоевал в Зингаре, немного в Аргосе, поучаствовал в перевороте в Асгалуне... Но скажи, как ты узнал про Кирос?

Абдул сделал неопределенный жест в сторону Зендала и самодовольно проговорил:

— В молодости мне приходилось сопровождать караваны отца. Я обошел почти всю Хайборию, видел десятки дворцов. Не раз мой путь пролегал через этот маленький красивый город. Ваш охранник стоит в обычной позе «барсов» — кажется, именно так там именуют королевских стражей. Так что догадаться, откуда вы пришли, большого труда не составило. Если мне не изменяет память, Киросом сейчас правит Андуран. О нем ходят разные слухи. Некоторые говорят, он волшебник.

— Народная молва любит преувеличивать достоинства своего правителя, — возразил северянин. — Обычный умный и расчетливый владыка.

— Хитришь... — протяжно произнес туранец. — Ты же знаешь меня, Конан. Абдула интересуется только золото. Кирос процветает, и иметь с ним дело весьма выгодно. Вот я и думаю, стоит ли посылать туда караван? Какие товары загрузить?

— Только не это! — поспешно воскликнул киммериец. — Не хочу даже слышать о торговых сделках. Да и зачем тебе новые трудности и хлопоты. Ты же богатеешь на глазах. Обзавелся молодыми красивыми наложницами, соорудил роскошный пруд, весь дом в шелках, двери отделаны серебром, даже поднос из чистого золота. Уверен, с тобой считаются все приближенные Илдиза, а половина в долгу у пронырливого купца.

— Неужели северный гигант научился льстить? — удивился торговец.

— Льстить? — переспросил Конан. — Ни за что! Я увидел купающихся девушек в саду и сразу все понял. Когда мы двигались по ущельям Косальских гор, ты не раз говорил о дюжине очаровательных красавиц, которые должны окружать настоящего мужчину. Тогда у Абдула, купца из Арапура, уцелела лишь треть каравана, и он тяжело переживал утрату, хотя сам чуть было не отправился на Серые Равнины. Видимо, мечты иногда сбываются...

— Это верно, — довольно рассмеялся туранец. — Хотя до дюжины наложниц я так и не дотянул. Женщины, кроме удовольствия, доставляют так много хлопот... Поверишь ли, порой по полдня приходится разбираться в их ссорах и обидах. Иногда я даже убегаю из дома...

Беседа затягивалась. За все это время Исхад не проронил ни слова. Знакомить его с хозяином дома киммериец не стал умышленно. Имя советника Андурана достаточно известно в торговых кругах и сразу привлечет внимание Абдула. Он и так пытается выведать у северянина как можно больше о цели их визита в Аграпур. Давать ему лишние козыри не стоит.

Купец налил себе и гостям вина. Согласно местным обычаям, хозяин не должен первым начинать разговор о делах. Туранец терпеливо ждал. Сделав несколько глотков, киммериец с задумчивым видом поинтересовался:

— А как идут твои дела в связи с блокадой порта? Я слышал, что многие торговцы разорились. Цены на базаре невероятно низкие.

На устах Абдула заиграла снисходительная ухмылка. Проведя рукой по бороде, словно расчесывая ее, он ехидно заметил:

— Для кого убытки, для кого прибыль. Цены упали на товары из Иранистана, Шема, Офира, Немедии, зато на кхитайские ткани они взлетели, а у меня как раз был приличный запас. Кое-что я скупаю, кое-что продаю. Главное в нашем деле — научиться рисковать.

— Особенно легко это делать, получая самые точные сведения из дворца короля, — вставил Конан.

— Все имеет свою цену, — философски произнес купец.

— Когда будет снят запрет на выход в море для торговых судов? — прямо спросил киммериец.

Абдул сразу замялся. Опустив глаза, туранец нервно вращал полупустой кубок. Принять правильное решение ему было довольно сложно. Северянин пришел на помощь товарищу.

— Не бойся, из здесь присутствующих людей никто не проболтается, а стоит им попытаться открыть рот, как голова тотчас слетит с плеч. Я обещаю, — заверил киммериец.

— Флот Илдиза выступает через восемь дней, — тяжело вздохнув, проговорил торговец. — Галеры ударят по пиратам с двух сторон. Ждут двадцать судов, вышедших из Султанапура, но учти, это государственная тайна. Оказаться на плахе у меня нет ни малейшего желания. Нико-

му другому я не рассказал бы этого даже под пыткой.

Последнюю реплику Конан пропустил мимо ушей. Восемь дней! Это слишком много. И еще неизвестно, увенчается ли успехом поход туранцев. Пираты — опытные моряки и воевать умеют. Сказать по правде, именно они являются истинными хозяевами Вилайета. Корабли разбойников быстры, надежны и отлично вооружены. Флот Илдиза встретит достойный отпор.

Посмотрев на купца, киммериец задумчиво проговорил:

— Нельзя ли покинуть порт раньше этого срока?

— Нет, — мгновенно отреагировал Абдул. — Я бы и сам с удовольствием рискнул парочкой судов. Только один поход в Рамдан окупит все расходы и принесет гигантскую прибыль, но увы... Указ короля не делает никаких исключений. Нарушителей ждет суровое наказание. В лучшем случае отберут товар, а в худшем... Боюсь даже думать об этом. Палачи Аграпура хорошо знают свое ремесло.

— А если прорваться с боем? — уточнил северянин.

Туранец поднял глаза и удивленно уставился на киммерийца. Подобного вопроса он никак не ожидал. Растерянно пожав плечами, торговец сказал:

— Вряд ли. Боевые галеры перекрыли все выходы. Им на помощь тотчас придут другие суда.

На подобную попытку может решиться только сумасшедший.

— Понятно, — Конан кивнул головой. — Ну, а подкуп? В свите правителя есть люди, готовые за золото продать собственную мать. Цена не имеет значения. Я уплачу столько, сколько нужно. Один корабль, не больше..

Купец захлебнулся от изумления. Уточнять, откуда у наемника такие большие деньги, смысла не имело.

Если его сопровождает «барс», то, наверняка, за киммерийцем стоит сам король Кироса, — но к чему такая спешка? Разумного объяснения Абдул не находил, хотя боги умом торговца не обделили.

Поглаживая бороду, туранец заметил:

— Попробовать можно. Есть у меня один верный человек, близкий к трону. Его жена имеет слабость к драгоценным камням, а стоит это удовольствие недорого. Так что долги растут. Я попытаюсь, но шансов на успех очень мало. Прощение сразу привлечет внимание Илдиза. Для проверки повелитель привлечет Мишрака, а его ты знаешь. Он, как боевой пес, вцепится в жертву мертвой хваткой.

Рассуждал кушеч вполне логично, и северянин понимал, что его давний приятель прав. Настойчивость придворного вызовет лишь раздражение у короля. Могущественный повелитель не терпит возражений. Однако отступать от принятого решения киммериец не хотел. У него еще теплилась надежда, что из города удастся вы-

рваться мирным путем. Сделав глоток из кубка, он спросил:

— Когда и как я узнаю результат?

— Дня через два... — неуверенно начал Абдул.

— И речи быть не может! — тотчас проговорил Конан. — Я должен покинуть Агранур завтра. У меня каждые сутки на счету...

Дорого бы дал торговец, чтобы узнать тайну киммерийца. Северянин размениваться на мелочи не станет. Абдул чувствовал запах больших денег. Его глаза алчно вспыхнули, но тут же потухли. Риск слишком велик и неоправдан. Киммериец настроен очень решительно и готов пойти на крайние меры, а чем это может закончиться, туранец предполагал. Поправив халат, купец согласился:

— Хорошо. Завтра утром я лично проведу переговоры. В полдень все будет ясно. Пришли своего «барса» к моему дому. Тебе днем показываться на улицах не советую, ни один наряд на способен скрыть столь мощную фигуру. Кто-нибудь узнает и обязательно донесет...

— Ладно, договорились, — произнес Конан, вставая.

Исход поднялся одновременно с киммерийцем. Поставив кубок на поднос, неторопливо встал и хозяин дома. Вдохнув, торговец заметил:

— По городу сейчас ходить небезопасно. Грабителей ловят чуть ли не каждый день, но меньше их не становится. Впрочем, что они вам... Опасайтесь патрулей. Ночью в Агрануре запре-

щено выходить из домов. Нарушителей наказывают палками. Я бы оставил вас у себя, но...

Абдул сделал паузу, подбирая подходящие слова. Чувствовал он себя неловко.

— Шпионы Мишрака есть везде, — наконец вымолвил купец. — Я не могу доверять даже своим людям. Ты сам знаешь, Конан, что бывает за укрытие беглых преступников. Мы окажемся на виселице вместе. Найдите более безопасное место для ночлега.

Северянин усмехнулся и протянул руку для прощального рукопожатия. Прежней уверенности в действиях туранца уже не было. Визит киммерийца принес ему немало хлопот. Путешественники направились к выходу. Торговец громко крикнул:

— Селим!

Створки раскрылись, и молодой человек застыл в почтительном поклоне.

— Проводи гостей. Я хочу, чтобы они ушли незамеченными, — приказал Абдул.

— Будет исполнено, господин, — проговорил юноша.

Без сомнения, он выполнял подобные поручения и раньше. Несмотря на свой возраст, Селим пользовался доверием кушца. Обогнав киммерийца, туранец вышел из дома и сразу свернул вправо. В тусклом свете факелов северянин заметил узкую тропинку, ведущую вглубь сада. Юноша двигался достаточно уверенно. Он прекрасно ориентировался в темноте. Следом за ним, вытянувшись в цепочку, шли путешествен-

ники. Пройдя сквозь заросли кустарника и оставив позади ряд пальм, группа оказалась перед маленькой калиткой. Рядом с ней стоял охранник. Бросив взгляд на Селима, мужчина молча отступил на шаг.

— Идите вдоль стены, — тихо произнес молодой человек. — Место здесь глухое, пустынное. До базара дойдете без труда. Ну, а дальше сами...

Низко склонившись, киммериец шагнул в проем. Теперь все стало понятно. С этой стороны находились дома менее богатых торговцев. Между зданиями и стеной образовался небольшой проход, имеющий десятки ответвлений. Для людей, ведущих тайную жизнь, это имело большое значение. Их гости могли незаметно прийти и так же незаметно исчезнуть.

Конан осмотрелся. Вокруг тишина и покой. Высоко в небе сверкали тысячи звезд, из-за крыши двухэтажного строения торчал узкий изогнутый месяц, освещающий воинам путь. Подождав спутников, киммериец уверенно направился к базару, но вскоре неожиданно свернул влево и двинулся по узкому переулку на север.

— Мы не туда идем, — заметил советник Андурана.

— Я знаю, — откликнулся северянин. — Эта дорога мне не очень нравится.

— Ты не доверяешь Абдулу, — догадался шемит.

Киммериец оглянулся и посмотрел на Исхада. Разглядеть лицо мужчины было трудно. Пожав плечами, Конан ответил:

— В этом городе нельзя доверять никому. Тебя здесь продадут, купят и снова продадут. Аграпур держится на крови и золоте. Ради богатства и роскоши местные жители способны на любое преступление.

— Тогда зачем ты пошел к купцу? — удивился советник. — Выдав убийцу страже, он получит почет и награду. Илдиз, наверняка, оценит по достоинству его поступок. Зендала завтра схватят и будут пытаться.

— Не думаю, — иронично улыбнулся киммериец. — Я слишком много знаю о делах Абдула. Его караван оказался в Косальских горах вовсе не случайно. Туран вел приграничную войну с Вендией, и товары из этой страны перестали поступать в Аграпур. Их цена была невероятно высокой.

— Контрабанда! — невольно воскликнул шемит.

— Именно, — северянин утвердительно кивнул головой. — Дела нашего торговца шли не очень удачно, и он решил рискнуть. Действовал с размахом. Подкупил на перевале и туранских воинов, и вендийских. Купец не рассчитал лишь одного — в тех местах промышляли грабежом сезары. Дикий, кровожадный народ. Дерутся отчаянно, вплоть до последнего бойца. Поговаривали, что горцы съедают пленников, но никто этого не видел. Они напали на караван уже после прохождения постов, когда охрана расслабилась. Моя сотня подросла как нельзя кстати. Таким образом, Абдул обязан мне не только

жизнью, но и своим богатством. Я сопровождал товары почти до Хоарезма.

— Это было давно, — возразил Исхад.

— Давно, — согласился киммериец. — Но стоит мне заговорить, как свора чиновников Илди-за разорвет кушца на куски. Они разденут торговца дочиста и обвинят беднягу в нарушении законов Турана. Когда казна пустеет, Мишрак частенько занимается подобными вещами. Абдул прав — среди его слуг наверняка есть шпионы...

Советник хотел что-то сказать, но тут Конан резко отпрыгнул в сторону и прижался к стене дома.

— Сюда, быстро! — тихо скомандовал он.

Повторять приказ дважды не пришлось. Спустя мгновение шемиты уже стояли рядом с ним. В конце переулка появились пятеро воинов. Стражники неторопливой походкой проследовали мимо. Заглядывать в темные глухие места города они не любили. Чего доброго, можно нарваться и на клинок. Разбойников и воров в городе хватало. Стычки случались чуть ли не ежедневно.

— Как ты их увидел? — удивленно спросил Исхад.

— Услышал, — пояснил киммериец. — Туранцы громко разговаривают во время патрулирования. Это пугает преступников, и те убегают. Мера предосторожности и для тех, и для других. Я недаром провел столько лет в Аграпуре.

Путешественники осторожно двинулись дальше. Узкий проход закончился, и они оказались

на широкой улице. На ней не было ни души. Обогнув базар, мужчины вышли к бедным кварталам Аграпура. Осталось совсем немного. Еще немного пройти, и покажется «Приют моряка».

Но вскоре группа снова остановилась. Впереди происходило что-то непонятное. Крики, возня, отборная ругань. Укрывшись под навесом, путники терпеливо наблюдали за развитием событий. В темноте разобраться в происходящем было не так-то просто. Несколько раз звякнула сталь клинков. Один человек повалился на землю. Вскоре борьба стихла. Подхватив безжизненное тело на руки, воины поволокли его по улице. Еще одного задержанного стражники безжалостно подгоняли древками копий. Видимо, патруль наткнулся на двух вооруженных грабителей, и те оказали сопротивление. Численное преимущество позволило охранникам одержать победу, хотя легкой ее вряд ли назовешь. Судя по доносящимся репликам, воины тоже получили ранения и истекали кровью. Свернув в переулок, стражники двинулись к казармам, находящимся у дворца Илди-за.

Выдержав паузу, киммериец повел своих спутников к гостинице. С моря дул прохладный несильный ветерок, поднимая пыль на дороге. Даже ночью в Аграпуре дышалось довольно тяжело.

Приближалась полночь. Путешественники были уже почти у цели. Еще один поворот и...

Впереди показались два человека. Они даже не пытались спрятаться и умышленно перекры-

вали улицу. Конан обернулся. Сзади появилась еще пара негодяев. Фигуры крепкие, в руках оружие, похожее на дубины. Грабителей патрули стражников не пугали. Этот промысел приносил неплохой, а главное, постоянный доход. Не снижая темп, киммериец сближался с туранцами. Налетчики не успели сказать ни слова, а северянин уже обнажил свой акбитанский клинок. В бледном свете месяца стальное лезвие меча блесло зловеще и угрожающе. Видимо, движение киммерийца произвело впечатление на грабителей. Мужчины расступились и отошли подальше от чужаков. Надо отдать должное преступникам, они сразу поняли, что добыча им не по зубам. Вскоре показался знакомый трактир. Конан приблизился к двери и бесцеремонно постучал кулаком.

— Открывай!

Спустя мгновение заскрипели засовы. С факелом в руке в проеме показалась заспанный хозяин. Отодвинув его в сторону, киммериец вошел внутрь. Помещение было прибрано, но у стены на скамье спали несколько бродяг. Видимо таверщик брал с них небольшую плату за ночлег. Ничего не объясняя, северянин направился к лестнице. Наверху их дожидался Эблис. Вместе с ним бодрствовал Аллал. Как обычно, путешественники дежурили парами.

— Вы задержались, — бесстрастно заметил десятник. — Девушка очень волновалась. Заснула совсем недавно.

— Дела... — пожал плечами киммериец.

— И как успехи? — осторожно поинтересовался воин.

— Завтра будет ясно, — ответил Конан. — А теперь всем отдыхать. День предстоит нелегкий. Мы должны покинуть Аграпур, чего бы нам это ни стоило.

Глава 6

Контрабандисты

Киммериец проснулся и, не вставая, осмотрелся. В комнате он был один. Сквозь маленькое окошечко под потолком в помещение проникали лучи солнца. Потягиваясь, киммериец с удовольствием разминал конечности. Оружие лежало рядом. Взяв ножны в руки, воин двинулся к выходу. В небольшом коридоре стоял один из «барсов» Исхада. Он наверняка был оставлен, чтобы охранять сон киммерийца. Северянин поднялся по ступеням и выглянул на крышу. Деревянное ложе пустовало.

— Все внизу завтракают, — пояснил шемит.

— Тогда пойдем перекусим и мы, — улыбнулся киммериец.

В таверне, кроме путешественников, не оказалось ни души. Хозяин бегал вокруг столов, услужливо заглядывая в глаза посетителям. Ему помогали две молодые девушки. Их лица закры-

вали темные вуали, и рассмотреть туранок не представлялось возможности, зато узкие халаты подчеркивали достоинства фигуры.

У Конана мелькнула мысль, что это предложение еще одной услуги. Таверщик зарабатывал, чем только мог. Однако сегодня северянину и его спутникам было не до плотских утех.

Воины неторопливо ели, тихо переговариваясь, и совершенно не обращали внимания на девушек. Селена повернула голову в сторону киммерийца.

— Крепко спишь, — иронично заметила волшебница.

— А куда спешить? — пожал плечами северянин. — Отдохнем, повеселимся...

Эти слова прозвучали настолько неожиданно, что Эблис и советник удивленно посмотрели на киммерийца. Они будто увидели совершенно другого человека. Разубеждать их Конан не собирался. Устроившись на свободное место, киммериец громко крикнул:

— Хозяин, хлеба, мяса и вина!

Требование гиганта было выполнено молниеносно. Осушив большой кубок, северянин приступил к еде. Его спутники не могли оторвать взгляда от киммерийца. Конан вел себя необычно. Слишком уж спокоен. Ничего хорошего это ей предвещало. Сидевшая напротив, девушка тихо спросила:

— Что будем делать?

— Ждать, — сказал киммериец, не переставая жевать.

— Вчера ты говорил обратное, — произнесла волшебница.

Северянин усмехнулся и, не поднимая головы, сказал:

— В полдень все прояснится, а пока ведите себя попросте. Я не хочу, чтобы у кого-нибудь сложилось впечатление, будто мы покидаем город. Шпионов в Аграпуре хватает, и за чужаками они следят особенно пристально.

— Мы так и просидим в этой грязной таверне? — уточнила Селена.

— А разве здесь плохо? — изобразил удивление киммериец.

— Да нет... — ответила девушка. — Однако затворничество вызывает не меньшее подозрение, чем излишняя активность. Чужаки прибыли в столицу Турана и заперлись в жалкой лачуге. Довольно странное поведение.

Конан задумался над словами волшебницы. Она была права. Прятаться в «Приюте моряка» опасно. И первым на них донесет хозяин. Туранец постоянно что-то вынюхивает, прислушиваясь к разговорам, ловит каждую неосторожно брошенную реплику. Путешественники с таким достатком редко останавливаются в бедном квартале. Сейчас он хочет на чужаках заработать, и ему это прекрасно удастся.

Киммериец расплачивается более чем щедро, но как только таверщик почувствует, что деньги уплывают из рук, то сразу сообщит о подозрительных людях. Утвердительно кивнув, северянин проговорил:

— Хорошо. Можешь прогуляться по Аграпуре, но обязательно в сопровождении Исайба и еще двух воинов. Охрану выберешь себе сама.

Селена только и ждала подобного разрешения. Быстро закончив завтрак, она легко и непринужденно взбежала по лестнице в свою комнату. Спустя примерно четверть часа девушка появилась вновь. Длинное широкое голубое платье, аккуратные кожаные сапожки, на голову наброшен платок, завязанный так, чтобы были видны лишь глаза. Ни один туранский канон волшебница не нарушила, но ее внешний вид наверняка будет привлекать внимание мужчин. Женщина всегда остается женщиной. Даже в столь опасной ситуации ей хотелось покрасоваться. Теперь киммериец понял, почему дорожная сумка Селены выглядела такой большой. Повернувшись к телохранителю Андурана, Конан произнес:

— Не отходи от нее ни на шаг.

Вместе с девушкой и Исайбом отправились Аллал и Хамар. Трудно сказать почему, но волшебница остановила свой выбор на наемниках. Скорее всего, Селена рассчитывала, что они позволят ей вести себя более свободно. Нет такой женщины, которая бы не страдала пороком, называемым любопытством. Огромный город манил и звал красотку, искушая ее великолепием дворцов и памятников. Устоять волшебница просто не могла.

Расположившись на крыше, киммериец терпеливо ждал полудня. Солнце поднималось все

выше и выше, обжигая лучами раскинувшийся у моря город. Откуда-то снизу доносились громкие крики прохожих. Аграпур, как обычно, шумел и бурлил. На горизонте Вилайета застыли две боевые галеры. Чуть в стороне, возле выхода из бухты, расположились еще несколько судов. Прорваться через подобный заслон чрезвычайно трудно, но кое-какие бреши северянин все же видел.

В успех переговоров с Абдулом он мало верил. Купец был слишком сильно напуган просьбой киммерийца. Страх потерять богатство и жизнь перевешивал возможность хорошо заработать... Конан поднял глаза. Светило приближалось к своей верхней точке.

— Пошли! — скомандовал Конан ожидавшим его приказа воинам.

В таверне остался лишь Арамаз. Молодой человек чувствовал себя неплохо, но жара может подорвать его силы. Тем более, что кто-то должен охранять вещи путешественников. Хозяину «Приюта моряка» киммериец не доверил бы и медной монеты.

На улице отряд разделился. Зендал пошел впереди, за ним на расстоянии сорока шагов следовали северянин, Эблис и Исхад, чуть дальше — четверо «барсов», готовые в любой момент прийти на помощь друзьям. Чтобы не привлекать внимание стражников, копы и луки воины оставили в гостинице. Они были вооружены только мечами и кинжалами. В уличном бою этого вполне достаточно.

Путешественники двигались довольно медленно. Порой приходилось буквально пробиваться через толпу. Люди толкались, размахивая руками, что-то кричали. Разобраться в сумасшедшем гвалте не представлялось ни малейшей возможности. По мнению киммерийца, местные жители и сами не понимали друг друга. Непрерывный колышущийся живой поток. Конан всегда поражался количеству прохожих в Аграпуре. Их не пугал даже полуденный зной. Откуда в городе столько людей? Куда они стремятся? Разумного объяснения киммериец не находил. Впрочем, знакомые туранцы тоже путались в ответе на эти вопросы. Чаще всего они попросту улыбались и разводили руками. У мужчин много дел... Женщины встречались на улицах гораздо реже. Длинные халаты, плотные покрывала, закрывающие лица, быстрые семенящие шаги... Аграпурки старались держаться поближе к стенам домов, там толпа была не столь плотной. Удел местной женщины — дом и дети. Законы Турана значительно ограничивали их права.

На базаре творилось что-то невообразимое. В город прибыло несколько новых караванов. Купцы, перебивая друг друга, возмущались произволом королевских чиновников. С них взяли большую пошлину, впустили в столицу и только потом сообщили о блокаде порта. Не возвращаться же с товаром назад? Придется торговать здесь по заниженным ценам. Убытки неминуемы. Северянин вспомнил разговор с Абдулом. Как это ни удивительно, но сложившаяся ситуация даже

выгодна Илдизу и его приближенным. Они скупают все по дешевке, а когда пиратов отгонят, то перевезут товар в Рамдан и получают огромную прибыль. Если бы киммериец не знал о демоне, то решил бы, что это великолепно продуманный хитрый план. Правитель Турана способен на подобный шаг. Ради пополнения казны король творил еще и не такое...

С трудом проталкиваясь в толпе, Конан старался не упустить из виду Зендала. Задача оказалась не из легких. Разглядеть чалму шемита среди сотен похожих головных уборов было чрезвычайно сложно. Купцы хватали киммерийца за рукава, предлагая ткани, обувь, оружие, однако северянин упорно следовал за «барсом».

Впереди показались стражники. Пришлось наклониться и закрыть лицо рукой. Воины проследовали мимо, и киммериец прибавил шаг. Наконец, торговые ряды закончились. Путешественники ступили на знакомую улицу. Несмотря на значительную ширину, движение здесь было даже активнее, чем в бедных кварталах. Рабы несли роскошные паланкины, богатых женщин сопровождала значительная охрана, мимо, гарцуя на гнедых скакунах, проезжали всадники. Зендал шел вдоль высоких стен, стараясь обходить свиту местных богачей. За все время он ни разу не обернулся. У парня отменная выдержка... Конан прошел шагов триста и остановился. Дальше идти не имело смысла. Кивнув десятнику, киммериец негромко сказал:

— Присмотри за ним.

Эблис утвердительно кивнул. Он совершил небольшую пробежку и почти догнал товарища. Зендал замер у ворот, а десятник проследовал дальше. Вскоре посыльный вошел во двор Абдула.

Теперь оставалось только ждать. Солнце палило нещадно. Утирая пот с лица, воин наблюдал за деревянной дверью. Переговоры закончились очень быстро, и меньше чем через полчаса «барс» снова оказался на улице. Уверенным шагом он двинулся в обратный путь. Практически тотчас из толпы вынырнули двое мужчин и направились за Зендалом.

Это не ускользнуло от внимания Эблиса. О возможной слежке его предупреждал киммериец. У базара десятника встретили северянин и советник.

С волнением в голосе Исхад спросил:

— Заметил что-нибудь?

— Те двое, — коротко произнес «барс», указывая рукой на туранцев. — Один в темно-синей одежде с зеленым кушаком, второй в красных шароварах и белой рубаше. Кроме кинжалов, у них ничего нет.

— Это люди Абдула, — улыбнулся киммериец. — Видимо, купец решил вести собственную игру.

Конан сделал едва уловимый жест рукой. Он означал сбор отряда. «Барсы» приблизились и молчаливо ждали дальнейших указаний. Кивнув головой в сторону аграпурцев, киммериец приказал:

— Уберите их. Осторожно и без шума. И не вздумайте кого-нибудь убить. Нам не нужны лишние сложности.

— Сделаем, — вымолвил Элхор.

Шемиты растворились в толпе. Где-то вдалеке маячила чалма Зендала. По базару он шел неторопливо, разглядывая товары и споря с торговцами. Мужчинам, следящим за ним, приходилось часто останавливаться. Именно этим и воспользовались воины. Несколько сильных ударов, — и туранцы оказались на земле. Прежде чем торговцы подняли крик, «барсы» уже исчезли. Забрав с собой товарища, путешественники двинулись к восточной части рынка. Туда же направились северянин, Эблис и Исхад. Обе группы соединились у таверны «Восточная жемчужина». Обычно здесь собирались купцы, но чаще заходили и наемники, служившие в армии Илдиза. Место не лучшее для киммерийца, однако выбирать не приходилось. Вести разговор на улице было бы совсем глупо.

Конан огляделся по сторонам. Обычная туранская толпа. В ней всегда хватало подозрительных личностей. Двумя шпионами Абдул мог и не ограничиться. Для большой безопасности киммериец оставил трех шемитов у входа. Теперь врасплох их не застанут.

В помещении царил полумрак, и глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть. Во время своей службы в Аграпуер северянин бывал здесь довольно редко, так что хозяин вряд ли его узнает. Совсем другое дело — посетители. Кимме-

риец укрылся за пироккой спиной десятника и настороженно разглядывал туранцев. Так и есть! В дальнем углу, в большой компании, сидел крепкий темноволосый иранистанец. Когда-то он был в сотне Конана и участвовал в вендийском походе. К счастью, наемник прилично набрался. Выкрикивая что-то неразборчивое, воин осушал один кубок за другим. Двигаясь к нему спиной, киммериец направился к свободному столу.

По внешнему виду, таверна мало отличалась от «Приюта моряка». Низкий потолок, деревянные столы и скамьи, плотно утрамбованный глиняный пол. Впрочем, если приглядеться, то можно заметить, что стены покрыты идеально белой штукатуркой, окна гораздо шире, и на них висят чистые занавески, нигде не видно грязи, а подносы и кубки начищены до блеска. Внутри гораздо легче дышится, и запахи вызывают аппетит. Полуденная жара загнала людей в дома, и незанятых мест было немного. Устроившись подальше от входа, северянин заказал холодного ячменного пива. То же самое сделали и его спутники. На воинов никто не обращал внимания. Наемники — частые гости в «Восточной жемчужине». Сделав несколько глотков, киммериец наконец обратился к Зендалу:

— Каков ответ купца?

— Он не может нам помочь, — произнес шемит.

— Объяснил, почему? — уточнил Конан.

— Да; — «барс» кивнул. — Торговец высказал десятки извинений, но и его возможности огра-

ничен. Утром туранец вел переговоры с одним из приближенных короля, обещал вознаграждение. Все напрасно. Сановник напуган и наотрез отказался передавать просьбу правителю. По его словам, Илдиз уже казнил двух продажных чиновников. Они тоже добивались разрешения на выход кораблей из порта. Их обвинили в государственной измене и обезглавили.

— Это в духе короля, — усмехнулся киммериец. — Правитель Турана очень не любит, когда нарушают приказы, тем более, столь важные.

— Я так и думал, — вставил Исхад. — Абдул и сам напуган не меньше. В лучшем случае, он просто спросил, а получив отказ тотчас успокоился. Долг перед другом выполнен. Результат, вполне устраивающий торговца...

Северянин внимательно посмотрел на советника, но промолчал. Шемит что-то чересчур много болтает... Киммериец допил пиво и с легким разочарованием в голосе заметил:

— Простой способ не оправдал себя. Жаль... Придется рисковать. Не хотелось мне драться с туранцами, но, видимо, без схватки не обойтись.

— А что нас так гонит? — не удержался от вопроса Исхад. — Подождем дней десять и спокойно переправимся через Вилайет.

Киммериец гневно сверкнул глазами. Советник начал раздражать его. Любопытство еще никого до добра не доводило. Вместо помощи, шемит доставлял северянину массу проблем. Андурани ошибся, послав торговца в путешествие.

— В свое время узнаешь, — резко сказал киммериец. — А теперь, на выход! Мы засиделись здесь. Эблис, рассчитайся...

Вскоре отряд двинулся по широкой улице на восток. Дорога вела к морю. По пути часто попадались рыбаки с огромными корзинами. Они несли утренний улов на рынок. Толкаясь и ругаясь, моряки старались опередить друг друга. Первому скупщики всегда платили несколько больше.

Откуда-то сзади послышался частый топот копыт. Прохожие испуганно разбегались по сторонам. Два десятка всадников-номадов быстро проскакали в направлении порта. Прижавшись к стене, Конан смотрел вслед конникам. Не по их ли душу? Вдруг Абдул дрогнул и все рассказал королю? Его шпионы не уследили за Зендалом, и торговец решил покаяться. В это верилось мало, но киммериец так долго не был в Аграпуре... Люди меняются...

Путешественники вышли на площадь и невольно остановились. Увиденное могло поразить кого угодно. Всю северо-восточную часть территории занимали три великолепных дворца. Рядом с ними даже трехэтажные дома аграпурцев казались мелкими и убогими. Гигантские здания строились ступенями и облицовывались разноцветной плиткой. Левое имело небесно-голубой оттенок, правое — розовый, а центральное — бледно-желтый. Дворцы скрывались за высокой сплошной стеной и буквально утопали в зелени садов. Сразу чувствовалось, что это архитектур-

ное величие могли создать только истинные мастера, какими являлись иранистанцы. Древняя, своеобразная культура. Аграпур был когда-то их столицей, и калифы не жалели средств на его украшение, — а туранцам хватило ума сохранить эту красоту. Точные геометрические формы, ровные ступени, ряды одинаковых окошек, на стенах причудливые рисунки, рассмотреть которые с такого расстояния, к сожалению, не удавалось.

— Клянусь Иштар! — восхищенно выдохнул Исхад. — Какая роскошь!

— Это верно, — согласился северянин. — Раньше здесь жили вельможи Иранистана. Они думали, что Аграпур будет принадлежать им вечно.

— Я слышал, гирканцы разрушали захваченные города, — вставил Эблис. — Почему же захватчики пожалели дворцы?

— Наверное, потому что уже тогда каганы хотели сделать Аграпур столицей нового государства. Правда, Тарим собирался разобрать эти творения человеческих рук и из полученных камней возвести вторую оборонительную стену, но смерть разрушила замыслы пророка. Его последователи решили сохранить и поделить захваченное богатство. С тех пор дворцы принадлежат самым влиятельным приближенным Илди-за. По знатности и древности рода они мало уступают королю. Отец нынешнего правителя хотел из розового дворца сделать храм, посвященный Эрлику, но наткнулся на упорное сопротив-

ление. Расставаться с этим чудом его хозяин не собирался. Королю пришлось отступить, — пояснил киммериец.

В самом центре площади на квадратном постаменте размещался памятник. Ничего подобного шемиты раньше не видели. Они не удержались и подошли поближе. Скульптур великолепно изобразил одного из иранистанских владык. На высоком троне сидел худощавый пожилой мужчина с заостренной бородкой, большими глазами и тонким прямым носом. Массивная чалма, длинное до пят одеяние, на ногах сандалии, руки лежат на подлокотниках. Калиф смотрел на восток, в сторону Вилайета, он словно предчувствовал, что угроза его стране придет именно отсюда.

Фигура правителя была вырублена из цельного куска мрамора. От времени, ветра и пыли она потускнела, но не потела красоту и величественность. Туранским мастерам далеко до подобного совершенства. Кроме путешественников, возле памятника толпилось еще человек сорок, в основном, торговцы из дальних стран Хайбории. Аквилонцы и немедийцы, офирцы и кофийцы, аргосцы и зингарцы — все невольно понижали голос и с восхищением разглядывали скульптуру.

— Пора идти, — проговорил Конан. — Подобных изваяний в Аграпуре десятки. Когда-то их было несколько сотен. Уцелела лишь малая часть. Захватчики разрушили все женские фигуры. Это противоречит культу Эрлика.

— Но в Иранистане уже не ставят памятников, — заметил советник Андурана. — Мне доводилось бывать там. Красивые богатые города, но до такого величия им далеко. О женщинах разговор особый. Они ходят без покрывал на лицах, как в Туране, но больших прав тоже не имеют.

— Ничего удивительного, — ответил киммерец. — Аграпуру сотни лет. Его построила древняя раса иранистанцев. Время, поражение от гирканцев, бегство и длительные скитания отложили свой отпечаток на этот народ. Многие знания мастеров утеряны навсегда. Изменилось и отношение к женщинам.

Путешественники покинули площадь и двинулись на юго-восток. Миновав два квартала мелких лавочек отряд достиг моря. Перед людьми раскинулся бескрайний, суровый и непредсказуемый Вилайет. Сегодня он был спокоен и тих. Прозрачная вода накатывалась на прибрежный песок и, лениво шурша, медленно возвращалась обратно.

Вдоль моря тянулась защитная стена. По высоте и количеству башен она значительно уступала западной и южной части города. Возле ворот дежурили десятка два стражников. Укрывшись в тени навеса, воины внимательно наблюдали за прохожими. Группа чужаков с мечами на поясах не могла остаться незамеченной, но выбираться под палящие лучи солнца никто не пожелал. Несмотря на значительное усиление охраны, туранцы несли службу на побережье весьма расхлябанно. Так было всегда. В нападе-

ние пиратов на хорошо защищенный город аграпурцы не верили.

Миновав ворота, путешественники вышли к порту. Длинный каменный причал уходил далеко на юг. Возле него со свернутыми парусами и поднятыми веслами, покачиваясь на волнах, стояли сотни торговых судов. Судя по глубокой осадке, большинство кораблей загружены товаром. И это неудивительно. Как только поступит разрешение на выход, торговцы наперегонки устремятся к противоположному берегу. Тот, кто приплывет первым, получит бесспорное преимущество. Сейчас на рынке Рамдана цены взлетели неимоверно.

Но в данной ситуации есть и определенный риск. Аграпур буквально кишит ворами разных мастей. Суда за городской стеной для них лакомая добыча. Чтобы обезопасить себя от кражи, купцы нанимают охрану. Северянин не раз видел вооруженных людей, прохаживающихся по палубе кораблей. Толку от воинов немного, но отпугнуть грабителей стражники все же могут.

По причалу небольшими группами бродили поденщики. Для них блокада — сущий кошмар. Раньше они диктовали купцам свои условия, а теперь брались за любую работу, и даже за гроши. Озлобленные бездельем туранцы цеплялись друг к дружке, и в порту периодически возникали драки. Охрана в подобные разборки не вмешивалась. Наоборот, воины, стоя на приличном расстоянии, подзадоривали грузчиков, распаляя их ярость. Чаще всего подобные стычки закан-

чивались синяками, ссадинами и выбитыми зубами, но порой дело доходило до увечья, а иногда и до убийства. Вот тогда-то стражники и хватали незадачливых драчунов. Палач в Аграпуре без работы никогда не останется.

Вдоль причала тянулся длинный ряд складов, лавок и дешевых таверн. Здесь часто останавливались те, у кого не было денег для входа в город. Многие притоны служили ворами и разбойникам надежным укрытием. Власти знали об этом, но хозяева заведений платили налоги исправно, а золото — главный довод для местных чиновников. В ночное время даже стражники предпочитали обходить стороной некоторые места. Поутру на берегу частенько находили трупы с ножевыми ранениями. Один забрел не туда, куда надо, второй выпил лишнего, третий проигрался и не смог отдать долг, — а играли здесь по крупному. За один вечер нищий становился богачом, а купец спускал корабли, дом и даже жену продавал в рабство. В порту жили по своим законам.

Возле огромных складов под навесами расположились охранники. Большинство из них дремали. Днем нападения можно не опасаться. Если группа путешественников и привлекла чье-то внимание, то исключительно из любопытства. На этом причале видели куда более диковинных чужестранцев.

Киммериец шел неторопливо, словно что-то искал. Рядом с ним двигались Исхад и Эблис, «барсы» следовали чуть в отдалении.

— Сколько кораблей! — восхищенно вымолвил десятник. — Теперь понятно, почему Аграпур процветает. Киросу даже не снилось подобное количество и разнообразие товаров. Все познается в сравнении.

— Это верно, — усмехнулся Конан. — Однако, ты видишь лишь половину судов, проходящих ежедневно в столицу Турана. Огромная часть богатств, поступающих в город, привозится контрабандой. Так гораздо дешевле и выгоднее. Местные налоги довольно высоки.

— Не думаю, что правителю Аграпура это нравится, — заметил советник Андурана.

— Само собой, — проговорил киммериец. — Но рядом с городом много удобных бухт. Корабли там разгружаются, и вскоре к столице движется обычный караван. Охрана у ворот получает заранее оговоренную мзду, и товары попадают на рынок почти без пошлины.

Отряд миновал склады и остановился возле таверны под названием «Морское чудовище». Внешний вид у нее был довольно неказистый: здание из глиняных кирпичей, с облупившейся, выцветшей штукатуркой, с маленькими окнами и низкой деревянной дверью.

Возле входа стоял темнокожий крепкий мужчина в широких красных шароварах, просторной белой рубаше и с длинным кинжалом на поясе. Судя по чертам лица, он являлся выходцем либо из Пунта, либо из Кешана.

Кивнув в сторону заведения, северянин тихо произнес:

— Это то, что нам нужно. Ведите себя спокойно, но оружие держите наготове. Здесь частенько собираются разбойники и воры всех мастей.

Путешественники уверенно направились к таверне. Охранник внимательно оглядел чужаков и молчаливо отошел в сторону, впуская их внутрь.

Внутреннее убранство полностью соответствовало названию кабака. Помещение было чудовищным, — грязное, душное, полутемное. На столах неубранная посуда, часть скамеек разломана, на глиняном полу валяются чьи-то лохмотья, по стенам ползают насекомые.

— Какой ужас, — прошептал Исхад. — Неужели здесь едят? Меня бы стошнило.

В таверне стоял отвратительный запах тухлой рыбы. Пятеро поденщиков, разместившись в дальнем углу, ковырялись в оставленных с ночи мисках, пытаясь найти что-нибудь съестное. Тут же валялся пьяный босоногий нищий.

— Мы здесь ничего не найдем, — заметил советник Андурана. — Жалкое убогое заведение для неимущих.

— Ты заблуждаешься, — снисходительно усмехнулся киммериец. — «Морским чудовищем» владеет один из самых богатых и влиятельных людей побережья. Тут совершаются гигантские сделки и решаются судьбы целых народов.

Еще раз окинув помещение взглядом, шемит презрительно вымолвил:

— Сомневаюсь.

В этот момент из-за занавески у противоположной стены вышел невысокий коренастый мужчина. На вид ему было лет сорок, — густая иссиня-черная шевелюра, смуглая кожа, вьющаяся борода, нависающие брови, неприятный пронзающий взгляд... На одежде отчетливо виднелись масляные пятна, сажа и следы крови: видно, только что трудился на кухне. Посмотрев на чужаков, туранец неприятливо сказал:

— Будете обедать?

Конан прекрасно знал тавернщика. В те времена, когда киммериец промышлял контрабандой, он не раз заходил в это заведение. Хозяина звали Шакур. Он являлся доверенным лицом настоящего владельца и мог узнать северянина, чего тому пока совершенно не хотелось. Наклонив голову, Конан укрылся за широкой спиной десятника и негромко велел Исхаду:

— Закажи пива.

С трудом преодолевая отвращение, советник Андурана повторил слова северянина. Мужчина развернулся и скрылся за занавеской. Вскоре он появился вновь. На металлическом подносе стояли вместительные чаши. Как только он удалился, шемит выдавил:

— Я не буду это пить.

— Как хочешь, — пожал плечами киммериец. — Пиво здесь неплохое, а мне необходимо время, чтобы осмотреться. Кое-что в «Морском чудовище» за прошедшие годы изменилось.

«Барсы» расселись на скамьи, терпеливо ожидая решения командиров. Кто-то из них прикла-

дывался к поданному напитку, кто-то предпочел воздержаться.

Внезапно занавески слегка раздвинулись, и в проеме появилось чье-то лицо. Рассмотреть человека Конану не удавалось. За ними наблюдали и делали соответствующие выводы, и это киммерийца не удивило. В здешних местах всегда так поступали.

Склонившись к Исхаду, северянин прошептал необходимые указания. Советник Андурана молча слушал, и хотя многое из сказанного ему показалось странным, однако спорить с киммерийцем шемит не решился. Между тем, таверщик принес еще четыре чаши. Исхад протянул ему мелкую медную монету и, глядя в глаза мужчине, проговорил:

— У меня есть дело к Халиду.

Туранец изобразил на лице неопишемое изумление. Впрочем, актер он был никудышный: глаза бегают, руки нервно теребят одежду, на лбу выступила испарина. Вопрос явно застал таверщика врасплох, от былой надменности не осталось и следа. Ему потребовалось время, чтобы прийти в себя и придумать подходящий ответ.

— Это какой Халид? — уточнил мужчина. — Каменщик или жестянщик?

На устах советника Андурана появилась презрительная усмешка. Кинув на поднос кошель, набитый золотом, шемит произнес:

— У меня серьезное дело. И долго ждать я не буду. В Аграпуре и без Халида достаточно предприимчивых людей. Понятно, Шакур?

— Вы знаете мое имя? — поразился туранец.

— Я много чего знаю, — неопределенно заметил Исхад.

Почтительно согнувшись, мужчина попятился и вскоре скрылся из виду.

— Пропало наше золото, — с сожалением выдохнул советник. — На эти деньги можно купить пять таких таверн. Пройдоха сейчас сбежит, и мы его уже никогда не найдем.

Отхлебнув пива, Конан спокойно сказал:

— Не сбежит. Это золото принадлежит Халиду, а с ним здесь не связываются даже вельможи. Укравшего у него деньги ждет страшная смерть. До подобных издевательств не додумаются даже палачи Илдииза, а они весьма изобретательны. Однажды...

Закончить киммериец не успел. Из-за занавески вышли два человека. Первым двигался огромный широкоплечий мужчина с длинным ятаганом на поясе. На левой щеке большой шрам, нос сплюснен, черные волосы коротко подстрижены. Одет незнакомец был как и все туранцы — шаровары и просторная легкая рубаша, на ногах стоптанные кожаные сапоги. Воин слегка раскачивался из стороны в сторону, и это выдавало в нем моряка, — ведь ходить иначе по палубе корабля просто невозможно... Сразу за гигантом семенил таверщик. Он свою миссию выполнял.

— Хозяин ждет вас, — низким басом проговорил туранец.

Путешественники дружно встали, и воин поспешно добавил:

— Только два человека.

Северянин показал Исхаду три пальца. Шемит утвердительно кивнул головой.

— Мы пойдем втроем. Либо так, либо переговоров не будет.

Как оказалось, советник Андурана умел быть твердым и диктовать свои условия. Гигант на мгновение задумался. Соображал он, видимо, не очень быстро.

— Хорошо, — согласился туранец. — Но учтите, одно неверное движение — и вы отправитесь к праотцам. У нас не церемонятся...

Воин развернулся и направился к занавеске. За ним последовали Исхад, Эблис и Конан. Во второй части таверны размещалась кухня. Два очага, разделочные столы, подвешенные на крюки туши, огромные глиняные кувшины с вином. Возле чана с водой два раба мыли грязную посуду. Туранец пересек помещение, обернулся к чужакам и жестом показал им, что надо идти за деревянную перегородку. Там оказалась лестница, ведущая куда-то вниз. Шемиты невольно взяли за рукоятки мечей.

Пятнадцать ступенек — и они в подземном тоннеле. Его высота была небольшой, и людям пришлось невольно согнуться. Ширина позволяла разойтись лишь двум воинам среднего телосложения. В бронзовых подставках горело три десятка факелов. Оставив позади шагов пятьсот, путешественники поднялись наверх.

Исхад замер в изумлении. На полу дорогие ковры, в углах изящные вазы, стены выложены мозаикой, у деревянной резной двери с золотыми ручками застыли два охранника с обнаженными саблями.

— Чудеса! — вырвалось у шемита.

— Я же говорил, не надо делать поспешных выводов, — заметил киммериец. — «Морское чудовище» существует лишь для отвода глаз. Главное заведение Халида надежно спрятано. Он очень осторожный человек.

Воины распахнули двери и вошли в следующее помещение. Здесь советника Андурана поджидал новый сюрприз. По богатству и роскоши внутреннее убранство зала превосходило даже дом Абдула, а он считался одним из самых удачливых купцов. Пурпурные ковры с высоким ворсом покрывали пол, выложенный розовой мраморной плиткой. На потолке красовались великолепные батальные росписи. В верхней части располагались четыре гигантских окна, великолепно освещающие просторное помещение. В самом центре зала находилось огромное ложе с десятками мягких подушек. Там же стояли невысокие столики из слоновой кости, инкрустированные золотом и серебром, предназначенные для игры в кости.

Но больше всего шемитов поразили шесть каменных статуй, шедевры древних иранистанских мастеров. Изваяния находились в разных местах, и разглядеть их было не так-то просто. Ближайшее изображало мужчину средних лет в боевых

доспехах, остроконечном шлеме, кольчуге, поножах; в руках он держал изогнутый ятаган. Остановившегося в изумлении Исхада пришлось даже подтолкнуть, и советник Андурана невольно ускорил шаг. Рядом с ним шел Эблис, а за их спиной скрывался киммериец. Путешественники приблизились к ложу, на коем полулежа расположились четверо мужчин. Между ними на століке стояла огромная ваза с фруктами, высокий с тонким горлышком кувшин вина и хрустальная миска со сладостями. Туранцы держали в руках золотые кубки и с любопытством рассматривали чужаков, негромко о чем-то переговариваясь.

— Присаживайтесь, — широколицый мужчина лет пятидесяти сделал жест в сторону подушек. — Мы всегда рады встрече с серьезными деловыми людьми, а тем более с соплеменниками. Я, как видите, тоже шемит.

Он не лгал. Знакомый разрез глаз, ястребиный профиль, смуглая кожа, курчавая, заостренная книзу борода выдавали его происхождение. Сделав глоток вина, мужчина продолжил:

— Не стесняйтесь, берите угощение...

Исхад и Эблис устроились на ложе, а Конан расположился чуть сзади. Могучая спина десятичника надежно закрывала его от собеседников.

Вести сразу разговор о деле на Востоке не принято. Шемиты попробовали сладостей, пригубили услужливо налитое хозяином вино. Оно оказалось чуть кисловатым и великолепно утоляло жажду. Киммериец бокал не взял — сейчас

размотанный конец тюрбана, по обычаю степняков, прикрывал нижнюю половину лица, но если он станет пить, то его тотчас узнают, ведь двое туранцев были его давними знакомцами... Кивнув головой, советник Андурана искренне заметил:

— Отменный напиток.

— С высокогорных виноградников Хоарезма. Там ягоды наливаются соком куда лучше, чем на равнинах, — пояснил хозяин. — А вы, видимо, пришли издалека.

— Из Кироса, — честно признался шемит.

Абдул уже показал ему, что скрывать свое происхождение бессмысленно. Ложь лишь усилит подозрения.

Пауза начала затягиваться. Мужчины, развалившись на подушках, терпеливо ждали продолжения разговора. Наклонившись вперед, северянин прошептал:

— Это не Халид, а один из его капитанов. Владелец всего богатства сидит справа.

Исхад невольно повернул голову. Перед ним был довольно молодой туранец лет тридцати пяти. Узкое вытянутое лицо, прямой тонкий нос, слегка раскосые глаза, аккуратные усики и идеально подстриженная борода. Лукавый пронизывающий взгляд, снисходительная усмешка на губах, под рукой сабля в ножнах с алмазами в рукояти.

— Мы преодолели тяжелый путь, — вымолвил советник. — В боях с кочевниками потеряли несколько хороших бойцов...

— И как вам Аграпур? — поинтересовался мужчина, играющий роль хозяина.

— Великолепно! — не скрывая эмоций, сказал шемит. — Очень большой, богатый, красивый и отлично укрепленный город. Рынок здесь — мечта любого купца. В Хайбории нет товара, которого не было бы в столице Турана.

— Это верно, — вставил иранистанец лет сорока, со шрамом на правой брови. — А если чего и нет, то мы достанем и привезем.

Туранцы дружно рассмеялись. Шутка товарища понравилась всем. Сделав глоток вина, Исхад с задумчивым видом продолжил:

— К сожалению, в Аграпуре нас поджидала новая беда. Мы рассчитывали сесть на корабль еще вчера. Увы, суда стоят на якоре.

— Блокада, — капитан развел руки в стороны. — Убытки несут все...

— Прибыль сейчас не главное, — проговорил советник. — Моему отряду надо как можно быстрее переправиться в Рамдан.

— Об этом мечтают многие, — усмехнулся мужчина.

— Вы не так поняли, — настойчиво произнес шемит. — Мы не купцы.

Туранец взглянул на Халида. Хозяин едва заметно кивнул головой. Он решил немного поиграть с чужаками: складывающаяся ситуация его занимала. Пожилой капитан, получив разрешение, заметил:

— Надеюсь, вам известен указ короля?

— Конечно, — вымолвил Исхад. — Мы прекрасно понимаем, на какой риск идем. Этот кошелек с золотом — лишь пятая часть всей суммы, какую мы готовы заплатить.

Мужчина удивленно пожал плечами.

— Похвальная пастойчивость, но чем я могу помочь?

— Дайте корабль, — спокойно ответил советник Андурана.

Невольно туранец расхохотался. Его поддерживали товарищи. Слова шемита они всерьез не воспринимали. С трудом успокоившись, капитан заметил:

— Вы либо сумасшедшие, либо беспредельные наглецы. Любое судно, вышедшее в море, тотчас будет перехвачено боевыми галерами и препровождено в порт, а дальше... знаете, что произойдет? Всю команду повесят на рее. У меня нет желания болтаться в петле по такой жаре!..

— Я думал, Халид гораздо смелее, — съязвил шемит.

Улыбка тотчас стерлась с лица мужчины. Посмотрев в глаза Исхаду, он рывкнул:

— Осторожнее со словами! Так можно лишиться и головы.

Советник Андурана повернулся к настоящему хозяину и громко сказал:

— Вам еще не надоело играть? Я предлагаю серьезное дело и плачу золотом. Если боитесь, или нет интереса — скажите сразу. Время сейчас стоит дорого. Деньги большие, и я постараюсь нанять другое судно.

— Да как ты смеешь!.. — воскликнул было капитан, но осекся на полуслове.

Халид предупреждающе поднял руку.

— Не надо, — высоким чистым голосом проговорил молодой человек. — Надо уметь признавать свое поражение. Наш гость с самого начала знал, кто есть кто. Мы хотели обмануть его, а получилось все наоборот. Я, кстати, так и не услышал твоего имени.

— Исхад, — вымолвил шемит. — Моего помощника зовут Эблис.

О киммерийце советник даже не обмолвился. Проведя рукой по подбородку, владелец заведения задумчиво заметил:

— Предложение очень заманчивое. Выгода налицо. В случае успешного прорыва я получу солидную прибыль. Если вас поймают и казнят, у меня останется золото. На него построю новый корабль.

— Так в чем же дело? — поинтересовался Исхад.

Халид сверкнул глазами. От симпатичного, добродушного молодого человека не осталось и следа. В карих глазах — холодный расчет, жестокость и презрение. Этот человек привык убивать и никогда не испытывал ни жалости, ни сострадания. Положив ладонь на рукоять сабли, туранец грозно заявил:

— Я не доверяю вам. Уж очень эта сделка пахнет ловушкой. Мишрак и его тайная служба давно хотят подобраться ко мне, но ваша попытка — одна из самых неудачных. Зачем пона-

добился столь приметный шемитский отряд? И мое убежище ему все равно не прорваться.

Советник с разочарованным видом пожал плечами.

— Жаль, — произнес Исхад. — Мне казалось, что мы можем договориться. Понимаю ваши опасения, но к правителю Турана ни я, ни мои люди не имеем ни малейшего отношения.

— Слова, только слова, — снисходительно усмехнулся Халид. — Мне нужны более веские доказательства. Если бы кто-нибудь поручился...

— А если это сделаю я? — киммериец встал со своего места и скинул чалму.

— Конан! — с легкой иронией в голосе проговорил хозяин дома. — А я ломаю голову, кто прячется за спинами чужаков. Уж очень знакомая фигура. Признаюсь честно, ты снял у меня с души камень. Откуда может шемит из Кироса знать Халида в лицо? Только если в моем окружении есть предатель. Теперь я снова доверяю своим людям.

— Мы отвлеклись от темы разговора, — заметил северянин.

Туранец откинул голову на подушку и задумчиво уставился на ближайшую статую. Шутки закончилась, и необходимо было принимать решение. Золото манило и притягивало...

Между тем киммериец взял из вазы большую сочную грушу и, повертев ее в руках, надкусил желтоватый бок. Сочная сладкая мякоть буквально таяла во рту. Северянин жевал умышленно громко, чтобы позлить хозяина. Они слиш-

ком хорошо друг друга знали, чтобы Халид не понял намека.

— Конан, когда-то ты был самым отчаянным и бесстрашным контрабандистом на Вилайте, — наконец вымолвил туранец. — Мы часто плавали вместе, совершали рискованные походы, не раз подвергали свою жизнь опасности, но всему есть предел. Ты не хуже меня знаком с законами Турана, а у Илдиза служил в личной охране. Правитель беспощаден к преступникам, тем более сейчас, когда разбойники перекрыли морские торговые пути. С тобой у него и вовсе особые счеты. Боевые галеры очень быстроходны...

— Но не так, как твои суда, — вставил киммериец.

— Это верно, — согласился хозяин. — Однако ведь надо еще незаметно отойти от причала. Охрана в порту надежная и многочисленная.

— Не смейся меня, — возразил Конан. — Стражников можно подкупить, усыпить, напоить... наконец, убить. Твои люди в совершенстве владеют этими способами, а кроме того, где-нибудь в укромной бухте наверняка спрятаны два-три хороших корабля.

— Ошибаешься...

Халид пригубил вино и сделал паузу. Прочитать его мысли и эмоции по лицу было совершенно невозможно. Тонкая усмешка на губах, чуть прищуренные глаза, спокойные движения. Надменный, уверенный в себе господин...

— Как только началась блокада, королевские галеры приступили к проверке берега, — пояс-

нил туранец. — Мне пришлось уводить суда подальше от Аграпура. Они в надежном месте, но довольно далеко от города. Это истинная правда. Что касается охраны, то тут ты прав, я в состоянии устранить данное препятствие. Однако...

— Сколько? — мгновенно отреагировал киммериец.

Главарь контрабандистов невольно рассмеялся.

— Мы отлично понимаем друг друга, — произнес Халид. — Хотя прошло немало лет. Возвращайся, Конан. Я дам тебе лучшее судно, сам наберешь команду. Где еще можно вести столь разгульную и веселую жизнь?

— Обязательно обдумаю твоё предложение, — сказал северянин. — А сейчас вернемся к делу.

Туранец подался вперед, в его глазах вспыхнули алчные искры. Обведя взглядом гостей, он проговорил:

— Сделка рискованная, но прибыльная. Я готов бросить вызов королевскому флоту. Увеличьте сумму в два раза, и мы приступим к обсуждению деталей плана.

— Это вымогательство! — вырвалось у Исхада.

— Не вмешивайся! — довольно резко оборвал его киммериец.

Киммериец уже понял, что Халид согласился на предложение путешественников. Цена сейчас не имела значения. Советник Андурана ничего не знал о демоне, а потому вел себя неправильно. Хозяин мог ведь и передумать.

— Не вмешивайся... — оскорбленно пробурчал шемит. — Ни один корабль не стоит таких денег. На это золото я купил бы половину порта.

Не обращая внимания на возмущение Исхада, северянин произнес:

— Ты получишь столько, сколько просишь.

— Вот это серьезный разговор! — с довольным видом вымолвил хозяин. — Приятно иметь дело с людьми, которые не скупятся. Зачем вам нужно переправиться через Вилайет, спрашивать не буду. Все равно не скажете.

— Мы должны отплыть сегодня же, — твердо сказал киммериец.

Проведя ладонью по подбородку, туранец взглянул на одного из своих капитанов... тот глаза не отвел. Несколько мгновений они смотрели друг на друга. Наконец Халид с ироничной усмешкой на устах спросил:

— Ты готов, Джамаль? В южной части Вилайета у тебя самый быстроходный корабль.

Мужчине было лет сорок. Правильный овал лица, пухлые красные губы, мясистый широкий нос и темная кожа, — типичный пример смешения иранистанской и кушитской крови. Контрабандист ответил не сразу. Он прекрасно понимал, на что идет. Путь в Аграпур ему будет закрыт навсегда. Чье именно судно покинуло порт, стражники Илдиза узнают без труда.

— Какова моя доля? — уточнил капитан.

— Половина, — не раздумывая, проговорил хозяин. — Я не настаиваю. Откажешься ты, со-

гласится кто-нибудь другой. Сейчас многие сидят без дела.

Халид откровенно давил на капитана. В их беседу никто не вмешивался. В среде контрабандистов законы очень суровые. За одно лишнее слово можно лишиться языка, а то и жизни. Все присутствующие молчаливо смотрели на Джамаль.

— Согласен, — кивнул головой мужчина. — Подобная сумма меня устраивает и стоит того, чтобы рискнуть.

Хозяин дома повернул голову к Конану.

— Когда и где? — поинтересовался киммериец.

— Как обычно, — заметил туранец. — Встречаемся вечером в «Морском чудовище». Ты расплачиваешься, а я веду вас к кораблю. К этому времени все будет готово. Ровно в полночь судно выйдет в море.

— Отлично, — произнес северянин, надевая чалму.

Путешественники дружно встали со своих мест. Короткое прощание, — и киммериец направился к выходу. Шемиты послушно последовали за ним. Миновав тоннель, Конан опять оказался на кухне таверны. У лестницы дежурил воин со шрамом. Отступив в сторону, он пропустил чужаков.

Спустя несколько минут отряд покинул портовое заведение и вышел на воздух. Несмотря на прохладный ветерок с моря, жара стояла ужасающая. Дышать было невероятно тяжело. Не-

привыкшие к влажному климату шемиты обливались потом и распахивали рты, словно рыбы, выброшенные на берег. Никто из «барсов» не посмел спросить о результатах переговоров. Исхад обернулся и еще раз окинул взглядом неказистое строение таверны.

— Я не верю этому разбойнику, — вымолвил советник Андурана. — Он коварный и опасный лжец. Убить своего компаньона для него — пара пустяков. Ты видел глаза Халида? Глаза алчного, кровожадного хищника.

— Весьма точное замечание, — с улыбкой на устах подтвердил киммериец. — Когда-то мы вместе с ним промышляли на просторах Вилайета. Жалости и милосердия в Халиде нет ни капли. Хищник? Пожалуй... Но именно это и позволило ему встать во главе контрабандистов Аграпура. Сейчас он один из самых могущественных людей города. Судя по его неосторожным репликам, Мишраку данная ситуация надоела...

— А ты отдаешь ему две трети нашего золота, — тотчас вставил шемит. — Разве это не опрометчиво? Разбойник ограбит нас. Его люди нападут уже в таверне. Мы за городской стеной, и стража вряд ли придет на помощь.

— Не говори глупостей, — возразил северянин. — Халиду такая слава не нужна. Слух мгновенно распространится по всему побережью. Кто тогда захочет иметь с ним дело? У контрабандистов есть свой кодекс чести. Компаньонов убивают тихо, незаметно, без свидетелей, а подобную драку не скроешь.

— Но если будет по-твоему... — не унимался Исхад. — Туранец получит деньги и доведет отряд до корабля, — а вдруг это ловушка? Разбойник прекрасно знает, что тебя разыскивают люди короля. Неплохое вознаграждение и благосклонность правителя ему обеспечены. Хороший куш всего за одну ночь.

— Ты слишком подозрителен, — заметил киммериец. — Я тоже не доверяю Халиду, но сделка есть сделка. Если мы не нарушим ее условия, то и он не отступит ни на шаг. Таковы местные законы.

— Делай, что хочешь... — неопределенно пожал плечами советник. — Кстати, где же расположен дворец туранца? Вокруг лишь жалкие лачуги и торговые склады, а ведь богатый человек должен жить в роскоши. Или он умело скрывается ото всех?

— Правильно, — кивнул Конан. — Я уже говорил, что Халид очень осторожен. Мы видели только один подземный ход, а их десятки. Был слух, что есть тоннель даже под городской стеной. Тайная служба Илдиза давно ищет главаря контрабандистов, но шансы у нее невелики. В любой момент разбойник сменит одежду и сольется с толпой нищих и бродяг...

— Какие богатства пропадают зря! — выдохнул шемит.

— Не расстраивайся, — усмехнулся киммериец. — То, что ты видел, лишь малая часть сокровищ Халида. В его распоряжении десятки отличных судов.

Ускоряя шаг, путешественники двинулись в обратный путь. Им надо отдохнуть, выспаться и собрать вещи перед дальней дорогой. Предстоящая ночь будет нелегкой и опасной. Кто знает, чем закончится эта авантюра? Королевский флот с разбойниками не церемонится. Как бы ни было быстроходно судно Джамаля, боевые галеры имеют преимущество и в состоянии перехватить нарушителей закона.

Глава 7

Прорыв

Тряд оставил позади каменный причал и направился к воротам. На этот раз стражники не поленились подняться со своих мест. Несмотря на блокаду и отсутствие товаров, прибывающих морским путем, воины регулярно собирали подать со всех входящих в город. Исхад заплатил несколько мелких монет, и довольные охранники снова спрятались в башенное укрытие. Теперь им будет чем промочить пересохшее горло.

Северянин хорошо знал этот район столицы и уверенно повел путешественников к «Приюту моряка». Площадь с дворцами он решил обойти стороной. Там чересчур много людей. Воины двигались по кварталам ремесленников и мелких торговцев. Из плавильных печей к небу поднимались столбы черного дыма, под соломенными навесами работали кузнецы. Слышались от-

дельные крики и непрерывный звук молотков. Полуголые рабы раздували меха, а мастера выковывали оружие и инструменты. По загорелым смуглым спинам пот тек ручьями.

Видно, заказов было слишком много, раз туранцы работали в такую жару. Обычно в это время жизнь в Арапуре замирает. Возле печей стояли огромные чаны с водой. Периодически, чтобы не упасть и не потерять сознание, люди обливались и тут же вновь брались за молотки. В кожевенных, ткацких и гончарных мастерских царил затишье. Товар, произведенный утром, отправлен на рынок, и до наступления вечерней прохлады можно немного отдохнуть... Ленивый в столице Турана разоряется быстро: слишком высокая конкуренция. Желающих приобрести лавку и занять освободившееся место всегда предостаточно.

Преодолев несколько кварталов, отряд вышел к юго-восточной части базара. Именно этого киммериец и добивался. Еще полторы сотни шагов, и они окажутся на улице, ведущей к «Приюту моряка». Как обычно, на рынке толкались тысячи людей. Вытянувшись в колонну, путешественники двинулись вдоль домов.

Вот и знакомый поворот. Конан сделал несколько шагов, обернулся и тут же получил сильный удар в живот.

— Проклятие Нергала! — раздраженно воскликнул киммериец.

Перед ним, потирая лоб, стоял черноволосый мальчуган.

— Куда ты несешься! — более спокойно заметил северянин. — Смотреть надо...

— Простите, — растерянно пролепетал паренек, поднимая голову.

— Мулан! — произнес киммериец, узнав сына тавернщика. — Что ты здесь делаешь?

— Вас ищу! — воскликнул мальчик.

— Зачем? — удивленно спросил Конан.

— Вы обещали заплатить...

— Что-то случилось? — поинтересовался киммериец.

— Да, — кивнул головой Мулан. — Какие-то люди схватили вашу женщину и повели ее во дворец правителя. Это произошло совсем недавно.

— Но ведь с ней было трое мужчин! — вырвалось у Исхада.

— Все верно, — подтвердил мальчик. — Один из них мертв, второй с пробитой головой лежит на улице, а третий... Насколько я понял, именно он организовал похищение. Незнакомцы слушают его и выполняют приказы беспрекословно.

— Проклятие! — выругался Эблис. — Кто этот мерзавец?

— А ты не догадываешься? — горько усмехнулся северянин. — Из этой троицы только Хамар бывал раньше в Арапуре. В последнее время он вел себя очень странно. Теперь я понимаю почему. Туранец продумывал план предательства.

Повернувшись к сыну трактирщика, киммериец встревоженно вымолвил:

— Они далеко ушли?

— Да, — Мулан кивнул головой. — Однако я могу показать кратчайшую дорогу. Перехватить их не удастся, зато узнаете, куда заключили пленницу.

— Бежим! — молниеносно отреагировал Конан.

Паренек тотчас сорвался с места. Воины последовали за ним. Теперь внимания на прохожих киммериец не обращал. Кто не успевал отскочить сам, отлетал в сторону от могучих плеч северянина. Люди что-то возмущенно кричали вдогонку, но это уже не имело значения. Шемиты сносили все на своем пути.

Признаться честно, киммериец был растерян. Такого поворота событий он не ожидал. Ладно бы Селену схватили стражники. Неприятно, зато вполне объяснимо. На девушке висит несколько убийств в Султанапуре. Ее кто-то мог узнать, — но предательство?..

Великолепно выстроенный план рушился на глазах. Дважды Халид корабль готовить не станет. На освобождение волшебницы потребуется время, а его как раз и нет. Кроме того, темницы Илдиза надежно охраняются. Не поможет даже золото. О том, чтобы прорваться силой, и говорить не стоит...

Отряд преодолевал один квартал за другим. Туранцы удивленно смотрели им вслед.

Вот показалась центральная площадь города. На ней возвышался эшафот. Виселица сегодня пустовала, но надолго ли?

С севера на площадь выходило угрюмое каменное сооружение, обнесенное крестостной стеной, между зубцами которой неторопливо прохаживались охранники. Конан остановился и осмотрелся. Селены нигде не было видно. Опустив руки, северянин с обреченным видом проронил:

— Опоздали.

— Что будем делать? — спросил десятник.

— Вернемся, — проговорил киммериец. — Из «Приюта моряка» надо убираться. Заодно осмотрим место драки. Кое-что мне еще непонятно.

— Я отведу, — предложил свои услуги Мулан.

Понурился, путешественники двинулись в обратный путь. На этот раз мальчуган повел их по той улице, по которой должны были препроводить во дворец Селену. Настроение у всех было отвратительное. Никто не знал, чем закончится вся эта история. На допросе девушка сознается в чем угодно. Палачи Илдиза не знают жалости...

Отряд прошел до ближайшего перекрестка, как вдруг мальчик неожиданно замер.

— Да вот же они! — удивленно воскликнул подросток.

Конан не верил собственным глазам. Прямо на них шли Хамар, волшебница и еще трое туранцев. Парни крепкие, на поясе кинжалы и кривые ятаганы. Теперь стало ясно: это люди Мишрака. Так нагло в Аграпуре себя никто больше не ведет. Держа в руке золотой жезл, высокий мужчина в черном разгонял случайных прохожих.

— Расступитесь! — слышался хриплый голос. — Дело государственной важности.

Следом за ним шли двое стражников, они крепко держали Селену за локти. Впрочем, девушка шла покорно, не кричала и не сопротивлялась.

Киммериец поднял руку.

— Приготовьтесь, — негромко произнес северянин. — Не должен уйти ни один человек. Погоня нам не нужна.

Шемиты мгновенно рассредоточились, перекрывая всю улицу. Расстояние между противниками быстро сокращалось. Хамар шел замыкающим, часто оборачивался, и потому заметил гигантскую фигуру киммерийца в самый последний момент.

Несмотря на смуглую кожу, туранец заметно побледнел, но предупредить товарищей он не успел. Высокий аграпурец в черном плаще уже наткнулся на Конана.

— Прочь с дороги, тупое отродье! — выкрикнул шпион Мишпрака. — Ты что, жезла моего не видишь? Хочешь лишиться головы?

Мужчина замахнулся правой рукой, но киммериец легко перехватил удар и крепко сжал запястье. Туранец закричал от боли и опустился на колени. Хамар попятился, но было уже поздно. «Барсы» обошли врагов и замкнули кольцо. Попытка предателя сбежать не увенчалась успехом.

Теми временем аграпурцы пришли в себя и обнажили клинки, ожидая нападения.

— Отпусти руку, грязная свинья! — не унимался высокий воин. — Тебя сгноят в темнице, а палач вырвет язык и выдавит глаза!

— Зря вы схватили нашу девушку, — спокойно проронил северянин, отталкивая противника.

Только теперь туранец понял, с кем имеет дело. Замахнувшись ятаганом, шпион бросился на киммерийца, но меч Эблуса его опередил. С разрубленной грудью аграпурец рухнул навзничь. Шемиты тут же атаковали оставшихся врагов. Силы были слишком неравны, и вскоре еще два человека пролили кровь на дорогу.

Держа клинок в руке, Хамар медленно отступал к стене дома. В его глазах застыл ужас, и все же просить пощады он не собирался.

«Барсы» с ненавистью смотрели на предателя, но убивать не торопились. Все ждали решения Конана. Между тем, вокруг начала собираться толпа зевак. Не так часто в Аграпуре среди бела дня разворачиваются подобные драмы. Люди активно обсуждали происходящее. Наверняка, кто-то уже послал за стражниками. Пора заканчивать это представление, свидетелей и так слишком много. Киммериец приблизился к Хамару, взглянул в глаза и тихо проговорил:

— Я задам всего один вопрос. Почему?

— У меня не было другого выхода, — со вздохом вымолвил туранец. — Всю мою деревню казнили за бунт. Стражники безжалостно порубили и женщин, и детей, и стариков. Их трупы привязали к лошадям и потащили по степи. Уцелел лишь я один. Почему сохранили жизнь именно

мне, я не знаю. Около года, голодного и грязного, меня держали в подземельях дворца, а потом пришел Мишрак. Он предложил нехитрый выбор — либо работать на него, либо смерть на плахе. Я не колебался ни мгновения...

— Значит, в Шушане ты оказался не случайно, — догадался северянин.

— Да, — предатель кивнул головой. — Я собирал сведения о княжествах Шема. Илдиз давно уже с алчностью косится на их богатства. Служба наемника позволяет проникать во дворцы правителей. Вторжение стигийцев нарушило мои планы, однако нет худа без добра... Мой рассказ о демонах, Киресе и короле Андурани стоит гораздо дороже. Мишрак в таких случаях никогда не скупится. Я был близок к богатству.

— Но зачем тебе понадобилась Селена?

На губах Хамара появилась слабая улыбка. Он ни в чем не раскаивался.

— Вы зачем-то взяли с собой в поход хрупкую девушку, — вымолвил туранец. — Догадаться, что именно она — ключ к победе над чудовищем, много ума не надо. В пути ее оберегали, как зеницу ока. Мне лишь потребовалось время, чтобы организовать похищение...

— Ты же мог привлечь стражников, — произнес киммериец.

— Нет, — предатель отрицательно покачал головой. — Дело получило бы огласку, а тайная служба этого не любит. Все надо стараться делать тихо.

— Пора уходить, — взволнованно вставил советник Андурана. — Толпа быстро увеличивается. Скоро появятся охранники.

— Жадность меня сгубила, — выдохнул Хамар. — Хотел за малышку получить большое вознаграждение. Кто же знал, что она ведьма...

— Прощай, — проговорил Конан. — Ты слишком много знаешь, чтобы оставлять тебя в живых.

Его кинжал вошел точно в сердце туранца. Предатель даже не пытался защититься. Смерть он воспринял, как должное. Тело Хамара вздрогнуло, зрачки расширились от боли и тут же потухли. Туранец медленно сполз на землю. Сзади раздался испуганный женский крик. Убрав оружие, киммериец двинулся на притихшую толпу. Местные жители поспешно расступились. Следом за северянином шли остальные путешественники. Селена и Мулан были со всех сторон защищены «барсами». Киммериец ускорил шаг, стараясь побыстрее покинуть место схватки. Как ни крути, а они только что прикончили четырех человек. За такое в Аграпуре казнят без суда и следствия.

Впереди показались пятеро стражников. С копьями наперевес они бежали по улице, разгоняя прохожих.

— Спрячьте оружие! — скомандовал Конан.

Путешественники убрали мечи и поспешно прижались к домам. Воины видели лишь огромную толпу и потому проследовали мимо. Киммериец двинулся дальше. Ближе к постоялому дво-

ру, где они останавливались на ночлег, он заметил еще одно сборище местных жителей.

— Здесь, — коротко заметила волшебница.

Расталкивая зевак, северянин протиснулся в первые ряды. Раскинув руки, на земле лежал Аллал. Его грудь была залита кровью. Судя по пятнам, шемиту нанесли два удара кинжалом. Чуть в стороне, обхватив голову руками, сидел Исайб, — чалма между ног, волосы слиплись, а по лицу текут струйки крови. Бедняга, видимо, плохо соображал, что происходит вокруг.

Рядом прохаживались трое стражников. Периодически они пытались разгонять народ, но делали это вяло и без явного желания. Быть в центре внимания явно льстило воинам. Исайба необходимо забрать, но как это сделать? Решение пришло довольно быстро.

— Охрана! — завопил киммериец. — Там на ваших друзей напали какие-то чужаки! В конце улицы идет настоящий бой. Это разбойники!

Толпа испуганно зашумела. Часть людей тотчас бросилась прочь от опасного места. Слухи о возможном вторжении пиратов постоянно распространялись по городу, и сейчас это никого не удивляло. Воины растерянно озирались по сторонам. Стоит ли им бежать на помощь товарищам? На лицах охранников читалась растерянность. Поймав Мулана за руку, Конан склонился к мальчику, и очень тихо сказал:

— Дай сюда жезл.

Подросток изобразил удивление, будто бы не понимая вопроса, однако киммериец отлично

знал маленького пройдоху. Свой шанс сорванец не упустит. Северянин раскрыл ладонь и сразу почувствовал тяжесть металла. Сделав несколько шагов, киммериец произнес:

— Мы забираем этого человека.

Вид золотого жезла Мицрака успокоил стражников. Проблема решилась сама собой. Пусть теперь раненым и мертвецом занимается тайная служба. Воины побежали прочь. Промедления им никто не простит. Выдержав небольшую паузу, Конан громко приказал:

— Поторапливайтесь!

Шемиты подхватили под руки Исайба и повели его к таверне. Аллал был давно мертв. В последний раз взглянув на наемника, киммериец зашагал прочь. Стоит им уйти, как безжизненное тело будет обобрано дочиста, — местные воры не суеверны. А скоро стражники поймут, что их обманули, и бросятся в погоню. Значит, надо поскорее оторваться на приличное расстояние.

Отряд двигался на пределе сил. К счастью, жара начала спадать, и прохожих на улице становилось все больше. Затеряться в такой толпе большого труда не составляло. Вскоре путешественники благополучно достигли «Приюта Моряка». Тяжело дыша, «барсы» терпеливо ждали новых указаний.

— Двое остаются здесь, остальные — собирать вещи, — проговорил северянин.

Сам киммериец задержался у входа. Положив руку на плечо Мулану и присев на корочки, Конан вымолвил:

— Ты оказал нам неоценимую услугу. Я такие вещи не забываю. Оплата будет более чем щедрой. Надеюсь, это золото улучшит твою жизнь.

Киммериец протянул подростку туго набитый кошель с монетами. Любопытство пересилило осторожность, и мальчуган заглянул внутрь. Он чуть не задохнулся от радости, руки нервно задрожали.

— Спрячь все в надежное место, — посоветовал северянин. — За подобную сумму в Аграпуре перережут глотку кому угодно.

— Не беспокойтесь, — заверил киммерийца Мулан. — У меня есть подходящий тайник.

— А теперь уходи, — сказал Конан. — Скоро нас будут искать все стражники города.

Это подросток понимал и сам. От таверны отца надо держаться подальше. Не теряя времени, мальчишка двинулся по улице на север. Вскоре он исчез из виду. Киммериец встал, осмотрелся и вошел в душное полутемное помещение. На ближайшей скамье сидел Исайб, Селена оказывала ему помощь. Рядом стоял хозяин с миской воды. Девушка только что промыла рану и теперь накладывала повязку. Шемит, несмотря на боль, не проронил ни звука.

— Где это вас так угораздило? — лукаво поинтересовался таверщик.

— Возле базара, — пояснил северянин. — Грабители напали сзади. Хорошо, что стражники подоспели вовремя. Два налетчика убиты, остальным удалось убежать. К сожалению, и мы потеряли одного человека.

— Что делается! — наиграно воскликнул тураец. — Разбойники совсем обнаглели, грабят людей уже днем. И куда только охрана города смотрит?

В это время на лестнице слышались торопливые шаги. Нагруженные дорожными сумками и оружием «барсы» спускались вниз. Задерживаться надолго в «Приюте моряка» было слишком опасно.

— Вы покидаете нас? — разочарованно спросил хозяин.

— Увы... — киммериец пожал плечами. — Оставаться в столице Турана не имеет смысла. Порт закрыт, торговля скучная, а на улицах сплошная резня. Мы отправляемся в Хауран. Говорят, там сейчас мир и порядок.

— Значит, покинете Аграпур через Западные ворота, — между делом уточнил таверщик.

— Конечно, — простодушно ответил Конан.

Исхад удивленно посмотрел на киммерийца, но промолчал. В подобных случаях болтать не стоит. За это можно лишиться и языка. Северянин рассчитался с турацем, и путешественники дружно вышли на улицу.

— Мы привлекаем к себе излишнее внимание, — проговорил киммериец. — Разобьемся на три группы и пойдем на приличном расстоянии друг от друга. Старайтесь держаться от стражников подальше.

Конан уверенно направился на юг. Как действовать в подобных ситуациях, он знал прекрасно. Поставь себя на место стражников, и все ста-

нет ясно. Единственное спасение беглецов — покинуть город. Как это сделать? Морем невозможно: корабли на якоре, и блокада продлится еще долго. Остается только сухопутный путь. Значит, охрана перекроет Западные и Южные ворота, усилит контроль. Начнут проверять шемитов...

Киммериец невольно усмехнулся. Он двигался в противоположную сторону. Квартала через три будет поворот к морю. Там есть второй выход на причал. Искать их в порту никто не додумается.

Как и следовало ожидать, северянин шел в первой тройке. Вместе с ним шагали Эблис и Селена. Отпускать от себя девушку киммериец больше не хотел. Ее прогулка по столице Турана обошлась очень дорого и едва не закончилась трагически. Аллал заплатил за ошибку своей жизнью. Хотя кто мог знать, что Хамар работает на тайную службу Мишпрака?! С виду — обычный наемник...

Вот и крепостная стена. Возле башни прохаживались четверо воинов, остальные отдыхали под навесом. Ведут они себя как обычно. Без страха и колебаний киммериец направился к воротам, на всякий случай надвинув чалму на глаза.

Охрана не обратила на чужаков ни малейшего внимания. Несмотря на блокаду, купцы часто ходили в порт проверять корабли и сохранность товара. Препятствовать им никто не собирался. При возвращении назад торговцы будут вынуж-

дены заплатить неплохую мзду. Доход и казне, и стражникам.

Вскоре весь отряд достиг причала. Здесь царило некоторое оживление. Отчаявшийся немецкий купец освобождал арендованное судно и грузил тюки на лошадей и верблюдов. Видимо, он решил обойти Вилайет по южному сухопутному пути. Как бы там ни было, но поденщики получили работу. С шумом, гамом, ругаясь и покрикивая друг на друга, они перетаскивали грузы. Путешественники обошли караван и двинулись вдоль складов и таверн. Пройдя около пяти сот шагов, Конан остановился. Дождавшись остальных, киммериец задумчиво произнес:

— До вечера нам надо затаиться. Таверн здесь много. Со мной пойдут Исайб, Селена и Эблис. Встречаемся на этом месте на закате...

Выдержав небольшую паузу, северянин добавил:

— Постарайтесь ни с кем не ссориться и не ввязываться в драки. Лишний шум не нужен. Стража города им без того сейчас на ногах...

«Барсы» выслушали приказ молча. Отряд разделился на группы и разбрелся по портовым заведениям. Выбор был, действительно, велик. Большинство торговцев предпочитало останавливаться именно здесь. Низкие цены, рядом с судном и не надо платить пошлину при входе в Аграпур. Тавернщики процветали. Даже блокада их не разорила. Доходы снизились незначительно. Многие купцы не хотели покидать порт, надеясь первыми выйти в море.

Неторопливо шагая, киммериец подбирал подходящее место. Они не должны бросаться в глаза и сильно отличаться от обычных посетителей. Найти такое заведение оказалось несложно. Белые стены здания, два этажа, возле входа услужливый зазывала, на окнах чистые занавески, наверху красочная надпись «Полный штиль». То, что нужно.

Конан уверенно шагнул внутрь. Его ожидания полностью оправдались. Просторное помещение, ровные ряды столов, приятные запахи и приличная публика. Бродяги, поденщики и простые матросы сюда не заходят. Местные цены им не по зубам.

Таверна была заполнена больше, чем наполовину. Судя по одежде, здесь присутствовали купцы практически со всей Хайбории. Киммериец видел аквилонцев, немедийцев, шемитов и даже зингарцев.

Торговцы что-то бурно обсуждали, часто спорили и кричали. Делать им нечего, и они целыми днями просиживают за чашей вина. Хозяин «Полного штиля» вряд ли в убытке. Найдя неплохое место, северянин осторожно двинулся к столику. Задеть он никого не хотел. Подвыпившие купцы часто затевают ссоры.

Киммериец сел на скамью так, чтобы держать в поле зрения дверь; рядом расположился Эблис, а напротив — волшебница и Исайб. Почти тотчас появился худощавый молодой человек. Низко поклонившись, он спросил:

— Что угодно гостям?

— Хорошо поесть и выпить крепкого вина, — сказал Конан.

— Вы правильно сделали, что пришли именно к нам, — расплылся в улыбке туранец. — Только в «Полном штиле» умеют так готовить, а вино... Лучшего не найдете во всем Аграпуре.

— Слишком много слов, — иронично усмехнулся киммериец.

Юноша мгновенно исчез. Вряд ли хозяин поощрит его за медлительность. Телохранитель Андурана пришел в себя и сидел, низко наклонив голову, боясь поднять глаза на северянина. Тягостное молчание действовало на нервы. Исайб воспринял это как презрение со стороны киммерийца. Тяжело вздохнув, шемит проговорил:

— Господин, я знаю, что мне нет прощения. Этот проступок лег позором на мое имя. Готов искупить свою вину. Ты можешь убить меня, а можешь приказать, и я это сделаю сам...

— Перестань! — вмешалась Селена. — В случившемся никто не виноват. Разве мы могли заподозрить Хамара в предательстве? Ошиблись все — и я, и Конан, и даже Андуран.

Телохранитель пропустил слова волшебницы мимо ушей. Не меняя позы, он повторил:

— Мне нет прощения. Я не выполнил приказ и не уберег девушку.

— Как это случилось? — поинтересовался Конан.

— Не знаю, — честно признался шемит. — Я шел с госпожой... и вдруг удар по голове. Больше ничего не помню.

— Так все и было, — вставила Селена. — Мы возвращались с базара. Видимо, Хамар именно там нашел помощников. Он напал на Исайба сзади. Аллал молниеносно развернулся и выхватил меч, но на его набросились сразу трое туранцев. Бедняга погиб, не нанеся врагу ни одного удара. Меня схватили за руки и поволокли по улице.

— Как тебе удалось их задержать? — спросил киммериец.

Волшебница замялась, осторожно кивнув в сторону шемитов, и неопределенно вымолвила:

— Я использовала свое искусство. Мы сделали три круга по одному и тому же кварталу. Туранцы были очень удивлены, но Хамар начал догадываться...

В это время молодой человек принес большой кувшин и четыре глиняные чаши. Поставив посуду, он быстро удалился. Северянин налил себе вина и одним глотком осушил емкость. Чуть сладковатое, терпкое и достаточно крепкое... Отлично!

Почти тут же юноша появился вновь. Стол быстро заполнялся. Жареная рыба, копченая баранина на косточках, румяный свежий хлеб, сочные фрукты и овощи. Все настолько ароматно пахло, что киммериец почувствовал, как желудок жадно заурчал. Не особенно заботясь о приличии, Конан набросился на еду. От него не отставали Селена и Эблис. Голод давал себя знать. С самого утра у путешественников крошки во рту не было.

Без движения сидел лишь Исайб. Он терпеливо ожидал решения своей участи. Оторвав зубами кусок мяса, киммериец благосклонно сказал:

— Ешь! Мы и так потеряли много людей. Еще один покойник лишь ослабит отряд. Нам предстоит длинный и опасный путь. У тебя будет возможность искупить вину. Продолжай охранять нашу малышку.

Девушка гневно сверкнула глазами, но промолчала. После произошедших событий, ругаться с северянином она не решилась. В конце концов, именно Селена настояла на прогулке по городу. Предатель Хамар только и ждал этого. Как назло, волшебница выбрала именно его в качестве сопровождающего. Судьба!

Насытившись, киммериец прислонился к стене и медленно, с удовольствием потягивал дурманивший напиток. Несмотря на предстоящее бегство из Аграпура, отказываться от вина Конан не собирался. В своих силах он был вполне уверен.

Шемиты и волшебница пили мало. Напряжение нарастало. За окном быстро темнело. До захода солнца осталось совсем чуть-чуть. Взглянув на девушку, киммериец заметил:

— Тебе надо бы переодеться. Мужчин в столице Турана запоминают плохо: слишком часто приходят в столицу караваны иноземцев. Но с женщинами все иначе. Особенно если они появляются в таких платьях.

— Хорошо, — кивнула Селена, беря в руки дорожную сумку.

Следом за ней сразу двинулся верный телохранитель.

За небольшую плату хозяин предоставил волшебнице помещение. Скрестив руки на груди, у двери встал Исайб. Пройти внутрь можно было, только убив его. Много времени девушке не потребовалось. Она вернулась к тому одеянию, в котором шла по тропам Ильбарских гор. Выглядело платье не блестяще, но, может, это и к лучшему.

Путешественники рассчитались и быстрым шагом направились к выходу. До него оставалось рукой подать, когда вдруг дверь открылась, и в таверну вошли трое стражников. Туранцы продвинулись вперед и начали внимательно разглядывать посетителей. Без сомнения, они искали беглецов.

Проверка у ворот ничего не дала, и охрана приступила к осмотру значных мест. Северянин решил идти ва-банк. Приблизившись к воинам, он настойчиво, но вежливо проговорил:

— Разрешите пройти.

Стражник отступил в сторону и бросил взгляд на киммерийца. Сгорбленная крепкая фигура, пышная чалма, дорогая одежда. Наверняка, какой-нибудь северный купец, старающийся выгладеть на местный манер. Дикари, что с них взять...

Стоило туранцу отвернуться, как за могучей спиной киммерийца проскочила Селена. Шемиты проследовали мимо воинов беспрепятственно. Охрана искала преступников, пытающихся спря-

таться, а не прущих напролом. Киммериец с друзьями не вызвали у них подозрений.

На улице царил полумрак. За городскими стенами Аграпура розовело небо, окрашивая сторожевые башни в красный кровавый цвет. На юге ночь наступает быстро. Где-то в вышине заблистали первые звезды.

— Пора, — спокойно произнес киммериец.

Северянин направился к месту сбора. Обе группы «барсов» были уже там. Не сближаясь с ними, киммериец сделал призывный жест рукой. Соединяться в единый отряд сейчас было рискованно. Стражники то и дело попадались на пути. К счастью, им даже не приходило в голову, что люди убившие несколько человек в городе, могут разгуливать так свободно.

До «Морского чудовища» путешественники добрались без приключений. Возле входа, как обычно, дежурил здоровенный иранистанец угрожающего вида.

Положив ладонь на рукоять сабли, охранник уступил Конану дорогу.

Киммериец открыл дверь и смело вошел в таверну. В помещении оказалось необычайно светло. Внутри горело не меньше десятка факелов.

За длинным грязным столом сидел сам Халид, рядом расположились четверо его телохранителей. Еще семь человек перекрывали вход. Само собой, внутри не было ни поденщиков, ни бродяг. Сегодня «Морское чудовище» обслуживало совсем других посетителей.

— Конан, Конан! — с усмешкой воскликнул главарь контрабандистов. — Ты всего второй день в Аграпуре, а сколько шума!.. Ну, спрашивается, зачем было устраивать бойню на улицах города? И где? Всего в нескольких кварталах от дворца Илдииза! Представляю, что сейчас творится в казармах стражников...

Северянин спокойно приблизился к туранцу и сел напротив него. Рядом с киммерийцем устроились Исхад, Эблис и Селена; «барсы» встали чуть сзади, готовые в любой момент отразить нападение разбойников.

Разглядывая девушку, аргатурец ехидно заметил:

— Конан, и что ты в ней нашел? Маленькая, хрупкая, прелестей даже не видно. Хочешь, я подарю тебе десять рабынь с великолепными упругими грудями и манящими пухлыми пошками. Поверь, эти наложницы доставят тебе неописуемое удовольствие.

— Если мне понадобится женщина, то я найду ее сам, — равнодушноотреагировал киммериец.

Туранец искренне расхохотался. Надо отдать должное охране Халида, воины вели себя очень сдержанно. Происходящий разговор их будто не касался.

— Не обижайся, — вымолвил главарь контрабандистов. — Просто мне не очень понятны твои действия. Сначала договариваешься о бегстве из Агапура, платишь большие деньги, а затем нападаешь на людей Мишпрака. Начальник тайной

службы подобные обиды не забывает. Где же смысл?

— Не стоит его искать, — заметил северянин. — Ты чересчур любопытен, Халид. Это до добра не доводит. Я догадывался, что слежки не избежать, однако не советую влезать в мои дела. Идет очень крупная игра. Чем меньше знаешь, тем больше шансов уцелеть.

— Не буду спорить, — аргатурец пожал плечами. — В конце концов, речь шла о золоте. Ты платишь, я предоставляю корабль. С моей стороны все подготовлено. Джамаль уже на судне и ждет нас.

— Это совсем другой разговор, — произнес киммериец.

Конан сделал жест рукой, и два «барса» положили на стол мешки с деньгами. Телохранитель главаря развязал их, показывая содержимое хозяину. Судя по лицу Халида, он остался доволен. Взяв в руку несколько монет, туранец с лукавым видом произнес:

— Мой старый друг, ты стал очень богат.

Киммериец снисходительно усмехнулся. Хитрый аргатурец упорно пытался вытянуть из него какие-нибудь сведения. Отсутствием любопытства южане никогда не страдали.

— Признаюсь честно, я удивлен, — проговорил контрабандист. — Передо мной лежит целое состояние. На него можно купить четверть Аграпура, а ведь когда-то у тебя за душой не было ни гроша. Об источниках богатства не спрашиваю, но зачем такой риск?

— Халид, — укоризненно сказал северянин. — Твоя настойчивость начинает мне надоедать. Сделка есть сделка. Давай закончим пустую болтовню.

— Хорошо, — кивнул туранец и дважды громко хлопнул в ладоши.

Шемиты схватились за оружие, но их опасения оказались напрасны. Этот способ отдавать приказания часто использовался на Востоке... Воины, стоящие у дверей, унесли золото за занавеску, а из кухни вышел таверщик с огромным подносом. На нем находилось полтора десятка чаш, до краев наполненных вином. Услужливо улыбаясь, мужчина быстро расставил посуду.

— Давайте выпьем за успех нашего прорыва! — с пафосом провозгласил Халид.

Исхад, Эблис и Селена подняли чаши. Лишь киммериец продолжал спокойно сидеть на месте. Не отрывая глаз, он в упор смотрел на главаря контрабандистов. После непродолжительной паузы киммериец заметил:

— Халид, я слишком долго плавал по Вилайету и служил в туранской армии, чтобы кому-нибудь здесь доверять. У тебя, наверняка, отменное вино, но пить его мы не будем. Надеюсь, ты не в обиде?

— Как хочешь... — вымолвил аграпурец, осушая чашу.

На улице окончательно стемнело, до полуночи осталось совсем немного. Где-то слышался стук колотушек обходчика. Толку от них мало,

но мелких воров близость стражи иногда отпугивала.

Наступало самое опасное время в порту. В одиночку, а тем более пьяным, по причалу сейчас лучше не ходить...

Поднявшись из-за стола, главарь поправил свои длинные, расшитые золотом одежды и произнес:

— Пора. Летние ночи коротки.

Первыми из таверны вышли люди Халида, следом за ними путешественники, и только затем — хозяин «Морского чудовища» со своей свитой.

Северянин невольно залюбовался южным небом. Причудливые россыпи звезд удивительным образом складывались в мифические символы и образы. Где-то над плещущей гладью моря висел желтый месяц, развернутый рогами вверх. В Киммерии он выглядел совсем иначе...

После яркого света, ориентироваться в темноте было чрезвычайно сложно. Отряд замер, и, приблизившись к десятнику, киммериец прошептал:

— Держи ухо востро.

Шемит молчаливо кивнул. Как расставить «барсов», Эблис прекрасно знал. Рассыпавшись, воины прикрыли волшебницу и советника Андурана.

Тем временем глаза привыкли к мраку, и Халид дал команду на выдвижение. Группа быстрым шагом направилась на юг. Шли вдоль построек, стараясь не привлекать к себе внимания.

Избавиться от всех шпионов и соглядатаев не мог даже главарь контрабандистов. Конан придержал за руку Арамаза и тихо сказал:

— Сейчас будет таверна «Полный штиль». В твоей сумке половина оставшегося золота. Ты не плывешь, а дожидаясь нас здесь. Постарайся исчезнуть как можно незаметнее. Я не хочу, чтобы Халид это видел.

Шемит сразу начал отставать. Покинуть отряд было совсем несложно. Между строениями имелись широкие проходы, в которых спрятаться мог кто угодно. Именно так и поступил «барс». Как только путешественники удалились на приличное расстояние, он отправился на поиски «Полного штиля». За приличную сумму его сейчас пустят в любое заведение. Деньги в Аграпуре решают все...

Контрабандисты двигались довольно уверенно. На пути не попалось ни одного патруля стражников. Охрана порта либо подкуплена, либо напоена до бесчувственного состояния.

Постепенно воины приближались к морю. Различить береговую полосу было трудно, но шум волн доносился отчетливо. В бледном свете месяца вырисовывались силуэты судов. На одном из них едва заметно горел огонь. Именно туда и направился Халид. На причале отряд ждали два человека.

— Джамаль! — громко окликнул главарь.

— Я, господин, — послышалось в ответ.

Капитан выступил чуть вперед. Халид подошел к нему вплотную и проговорил:

— Плата внесена, можете отплывать.

— Отлично, — моряк кивнул. — Поднимайтесь на мою «Жемчужину пустыни». И смотрите, не упадите с мостков. Утонуть не утонете, а шум поднимете.

Эблис махнул рукой. Трое «барсов» взбежали на корабль. Спрыгнув на палубу, они осмотрелись по сторонам. Засады не было. Условный свист, — и следом за ними двинулась остальная часть группы. Завершал колонну киммериец. На мгновение он задержался. Прощальный взгляд на едва различимые очертания городских стен... Не придется ли ему утром вернуться сюда в цепях? Нет, живым северянин не дастся!

— Хочешь остаться? — без иронии спросил аграпурец.

— С удовольствием бы, — ответил киммериец. — Но выбора у меня нет. Я должен переправиться через Вилайет. И как можно быстрее...

— Тогда удачи тебе!

Рукопожатие было довольно искренним. Конан и Джамаль зашагали по мосткам. Вскоре матросы подняли якорь, и судно тихо отошло от причала.

— Поднять парус! — не повышая голос, командовал капитан. — Курс на юго-восток.

Замысел туранца оказался довольно прост. Боевые галеры чаще всего держались прямо напротив порта, перекрывая центральную часть бухты. Резервные группы, наоборот, не отходили от берега. Джамаль решил проскочить между ними.

Боковой ветер помогал беглецам, раздувая широкий парус. Острый нос «Жемчужины пустыни» разрезал темную воду, и мириады брызг летели на людей.

Селена невольно прижалась к груди киммерийца. Она еще никогда в жизни не выходила в открытое море.

Самое опасное сейчас попасть в поле зрения наблюдателей. В разных частях бухты плавали буи с факелами. До поры, до времени капитан умело их обходил. Однако удача не бывает постоянной. Как гром среди ясного неба, в ночной тишине прозвучал сигнальный рог.

— Нас заметили, — выкрикнул капитан. — Все по местам! Гребцы, налегаем на весла. Если хотите жить, то не жалейте сил!

Поднятые весла дружно ударили по воде. Корабль вздрогнул и резко увеличил скорость. По палубе забегали матросы. Кто-то полез на мачту, кто-то убирал лишние предметы, кто-то стоял с топором наготове. Люди Джамала готовились к встрече с врагом, а противник тем временем не дремал. Ровная гладь бухты пылала от десятков зажженных факелов. В их свете можно было без труда заметить быстро приближающиеся к «Жемчужине» суда.

Галеры находились чуть впереди, а потому имели неплохие шансы перехватить беглецов. От ночного умиротворяющего покоя не осталось даже воспоминаний.

С разных сторон доносились звуки сигнальных рогов, где-то возбужденно кричали воины,

скрипели весла, с шумом и плеском ударяясь о воду. Несколько усилился ветер. Он раздувал парус корабля, гоня его прочь от столицы Турана.

Подойдя к капитану, северянин негромко спросил:

— Успеем?

— Вряд ли, — отрицательно покачал головой контрабандист. — Они обнаружили нас слишком рано. Я надеялся, мне удастся подобраться почти вплотную.

— И что теперь?

Джамаль удивленно взглянул на киммерийца. Вопрос показался ему глупым.

— Будем пробиваться, — без малейших раздумий сказал капитан. — Главное сейчас не остановиться и не снизить ход. С одной галерой мы справимся, но будет хуже, если «Жемчужину» нагонят резервные суда.

— Отлично! — выдохнул киммериец. — Именно это я и хотел услышать.

— А ты думал, я сдамся? — усмехнулся тураец. — Ну, уж нет. Пусть королевский флот напрыгает свои силенки. Джамала еще никто не ловил. Людей, нарушивших указ правителя, все равно повесят. Так лучше умереть в бою, чем болтаться на рее.

Северянин хлопнул капитана по плечу и направился к друзьям. До столкновения с боевыми галерами оставалось совсем немного. Оглядев путешественников, киммериец тоном, не терпящим возражений, произнес:

— Все вещи в трюм. Там же остаются Исхад и Селена. Остальные приготовьтесь к драке. Схватка будет жаркой.

— Но я... — попыталась вставить девушка.

— Вниз! — рявкнул на нее Конан.

Потупив взор, волшебница поплелась выполнять приказ. Вскоре на палубе выстроился ряд шемитов. «Барсы» держали в руках луки и были готовы пустить навстречу врагу рой стрел. Они терпеливо ждали команды.

«Жемчужина пустыни», действительно, оказалась очень быстроходным судном. Даже в ночной мгле киммериец прекрасно видел, как хорошо идет корабль. Буи с пылающими факелами стремительно уносились прочь. Теперь на них никто не обращал внимания. Только бы проскочить! Гребцы работали на пределе сил, частота ударов была невероятной, плеск воды сливался в единый гул...

Но вот, где-то по левому борту слышались отчетливые команды, и тут же показался удлиненный силуэт галеры. На ней горело около десятка факелов, и северянин без труда различил фигуры туранских воинов. Они уже готовы к abordажу.

— Рулевой, поворот вправо! — закричал капитан.

Маневр вполне объяснимый и очень своевременный. Королевское судно шло на перехват «Жемчужины» и по ходу движения намеревалось протаранить борт корабля контрабандистов. На носу галеры имеется острый металлический вы-

ступ, и он легко проломает деревянную обшивку. Заделать подобную пробоину невероятно сложно, а потому надо уйти от прямого удара. Судно накренилось, тучи брызг обрушилось на палубу, обливая людей с ног до головы. Строй шемитов нарушился. Чтобы удержаться, путешественникам пришлось хвататься за борт.

Лишь киммериец сохранил равновесие. С невозмутимым видом он смотрел на приближающееся судно противника.

— Приготовьтесь к стрельбе! — скомандовал Конан.

«Барсы» молниеносно выпрямились. Между тем, галера подошла уже на расстояние в двести — двести пятьдесят локтей. Она набрала ход и двигалась по прямой. Совершенный Джамалем маневр оставил ее позади, но позволил сократить дистанцию.

— Сдавайтесь!.. милость короля... пощаду... — неслись сквозь шум волн отрывочные возгласы командиров туранцев.

— Заткните ему глотку! — проговорил киммериец.

В тот же миг крепкие руки отпустили тетиву, и стрелы со свистом улетели во тьму ночи. Стрелять прицельно было невозможно, но факелы выдавали расположение агрпурского судна. Послышались проклятия и крики боли. Залп оказался удачным.

Не теряя времени, шемиты выпускали стрелу за стрелой. Сейчас экономить не имело смысла, тем более, что путешественники пополнили в го-

роде свои колчаны, опустевшие после схватки с козгарами.

Теряя людей, боевая галера, тем не менее, приближалась. Не оставались в долгу и королевские лучники.

Над головой северянина просвистела длинная стрела и с дребезжающим звуком воткнулась в мачту. Схватился за грудь и бесшумно рухнул на палубу матрос. Вскрикнул один из шемитов, второй, обливаясь кровью, захрипел, перевалился через борт и с громким всплеском исчез в пучине Вилайета.

Сражение входило в решающую стадию. Преследователи настигли беглецов. Нос галеры, ломая весла «Жемчужины пустыни», двигался параллельно кораблю контрабандистов.

— На abordаж!

Десятки прочных веревок с металлическими крюками обрушились на палубу судна. Острые концы цеплялись за борт, за мачту, ранили матросов, разрывая одежду и плоть, сбрасывая несчастных в воду. Корабли «прилипли» друг к другу. Как «Жемчужина» ни старалась оторваться, тяжелая галера ее не отпускала. Раздувающийся парус лишь крутил суда на месте. То, чего так боялся Джамаль, случилось — корабль потерял ход.

Моряки «Жемчужины» перерубали веревки, но было уже поздно. Перебросив мостки с борта на борт, королевские воины пошли на штурм. На палубе судна контрабандистов развернулось настоящее побоище.

Обнажив двуручный акбитанский меч, киммериец устремился в самую гущу битвы. Его клинок буквально выкашивал туранцев. Удар ногой — и первый воин летит в море, второму лезвие рассекло голову, третьего Конан проткнул насквозь.

Яростные крики, звон металла, плеск воды... палуба окрасилась в цвет крови. Разобраться где свои, где чужие было совершенно невозможно. Под ногами валялись безжизненные тела. Силы оказались примерно равны, и схватка затягивалась. Увидев киммерийца, Джамаль с обреченностью в голосе воскликнул:

— Надо уходить! На горизонте появились еще две галеры. Очень скоро они будут здесь. У нас мало времени.

— Ты сможешь избавиться от крючьев? — напрямую спросил северянин.

— Да, — уверенно ответил капитан.

— Тогда пусть гребцы налегают на весла! — усмехнулся киммериец.

С ужасающим воплем он бросился к ближайшему мостку.

Испуганные лица врагов, разрубленные тела, ломающиеся копы и клинки...

Сбив с ног невысокого туранца, Конан прыгнул на переход. Ему навстречу двинулся крепкий воин. Глупец! Он даже не представлял, с кем скрестил меч.

Удар киммерийца был страшен. Лезвие раскроило череп врага. Окровавленное тело повалилось в темные воды Вилайета.

Появление гиганта на галере посеяло панику в рядах аграпурцев. Подобных действий со стороны беглецов моряки королевского флота не ожидали. Из нападавших они превратились в обороняющихся.

Воспользовавшись растерянностью врага, северянин уложил еще двух бойцов. Однако его переход на судно противника имел совсем другую цель. Киммериец начал сбрасывать мостки в воду. Воины на «Жемчужине» оказывались отрезанными. Они быстро это поняли и поспешили назад. Усилился натиск на Конана. Его атаковали сразу четверо туранцев...

Между тем, корабль контрабандистов оторвался от галеры. Расстояние между судами увеличивалось на глазах.

— Назад! — послышался отчаянный вопль Джамалы.

Киммериец рубанул наотмашь, вскочил на борт и побежал по мостку. Кто-то выстрелил ему вслед. Стрела впилась в левое плечо. Не обращая внимания на ранение, северянин убрал меч в ножны за спиной и ускорил движение. Еще немного, и мостки рухнут в море! На пути попался отступающий аграпурец. Он был сметен с пути, как пушинка.

Толчок, прыжок — и руки схватились за край борта. Товарищи тотчас помогли Конану подняться. Совсем рядом воткнулись три стрелы: туранцы не желали мириться с поражением. Кое-где на «Жемчужине» еще шел бой. Раздавались стоны раненых.

— Гребцы, установить запасные весла по левому борту! — скомандовал капитан.

Набирая скорость, судно уходило от королевской галеры.

Крики преследователей теперь слышались со всех сторон. Корабли резервной группы опоздали совсем чуть-чуть, и тем не менее, они устремились в погоню.

К счастью, ветер благоприятствовал контрабандистам. Как аграпурцы ни старались, догнать «Жемчужину», у них не было ни единого шанса. Чудом вырвавшись из лап смерти, гребцы работали, словно одержимые. Казалось, что их силы беспредельны.

Схватка на палубе затихала. Последние уцелевшие туранцы прыгнули за борт. Для многих это закончилось гибелью. Огромные весла без труда разбивали головы несчастных. Шум волн поглотил последние крики людей. Огни боевых галер с каждым мгновением становились все тусклее.

«Жемчужина пустыни», раздувая парус, устремилась в открытое море. Безумная авантюра увенчалась успехом.

— Прорвались! — вымолвил Джамаль. — Теперь перед нами весь Вилайет. Куда держим путь?

— На Рамдан, — спокойноотреагировал Конан.

— А ты, действительно, не так-то прост, — заметил капитан. — Я не очень поверил Халиду, когда он рассказывал о твоих подвигах. Признаю

свою ошибку. То, что произошло на галере, не в состоянии повторить ни один воин. Дорого бы заплатили разбойники, чтобы заполучить такого бойца.

— Когда-нибудь я об этом подумаю, — усмехнулся киммериец. — А теперь мне надо найти друзей. Боюсь, мы очень дорого заплатили за победу...

— Что верно, то верно, — согласился туранец. — В моей команде тоже серьезные потери.

Джамаль повернулся к одному из помощников и громко приказал:

— Зажгите факелы! Пора осмотреть палубу

Его приказ был выполнен молниеносно. Корабль осветился мерцающим огнем факелов. Увиденное могло потрясти кого угодно. Луи крови, отрубленные конечности, брошенное оружие, десятки безжизненных тел.

— Славная драка! — восхищенно выдохнул капитан. — Давно я не бывал в подобных переделках. О нашем прорыве будут складывать легенды. Представляю лицо Илдиза, когда ему доложат о бегстве «Жемчужины». Наверняка, кто-то лишится головы...

Аграпурец довольно расхохотался. Сделав несколько шагов, Джамаль споткнулся о приподнявшегося на локтях воина короля. Раненый упал и застонал.

— Проклятие Нергала! — выругался контрабандист. — Долго еще эта падаля будет валяться на палубе моего корабля?! Всех за борт немедленно!

Матросы, не церемонясь, начали выбрасывать трупы в море. Они не испытывали жалости ни к своим, ни к чужим. Обобрав мертвецов, туранцы отправили их на дно Вилайета.

Между тем, из трюма показалась Селена. С ужасом девушка замерла у мачты. Прямо перед ней лежал обезглавленный человек, а вокруг растеклась огромная лужа крови.

— Великий Митра, какой кошмар! — прошептала волшебница.

— Отличный бой, — пожал плечами северянин.

Киммериец огляделся по сторонам и крикнул:

— Эблис, ты жив?

— Да, господин, — послышался голос десятника.

«Барсы» неторопливо подходили к Конану. Почти у всех были ранения. У кого-то рассечена голова, кому-то продырявили грудь, у кого-то из тела торчало обломанное древко стрелы. Из темноты появилась фигура Исайба. Телохранитель занял свое привычное место рядом с Селеной. По левой щеке шемита текла кровь, на груди след от сабли, — но, к счастью, кольчуга удар выдержала. Киммериец не досчитался двух человек.

Словно прочитав его мысли, Эблис проговорил:

— Мы потеряли Зебаха и Абрахама. Оба упали за борт.

Признаться, северянин думал, что жертв будет больше. Двое — это не так уж и много. Он повернулся к волшебнице:

— Приступай к работе, Селена. Раненых сегодня предостаточно.

— А начну я с тебя, — тотчас отреагировала девушка. — Обломок стрелы в твоём плече виден издали. Стреляли, как видно, в упор, раз пробили прочную броню...

Спорить с волшебницей киммериец не стал и не спеша снял одежду и кольчугу. Вся спина была испачкана кровью.

Селена умело надрезала края раны и вытаскивала наконечник. Облегченно вздохнув, девушка заметила:

— Кость не задета. Сейчас засыплю порошком и перевяжу.

Закончить фразу волшебница не успела. Совсем рядом матросы наткнулись на раненого королевского воина.

Бедняга умолял пощадить его. Грубо хохоча и издеваясь над туранцем, контрабандисты поволокли несчастного к борту. На глазах парня появились слезы.

— Перестаньте! — вскочила Селена. — Он ведь тоже человек!

— Милая девочка! — произнес Джамаль. — Если бы мы потерпели поражение, то этот «бедняжка», не колеблясь, затянул бы веревку на твоей красивой шее. И поверь, у него бы рука не дрогнула... Победитель всегда прав. Да и акулам в Вилайте надо что-то есть.

Взмах руки, — и туранец полетел в воду. Плеск весел поглотил его последний крик.

Вскоре палуба приобрела свой обычный вид. Несколько матросов тщательно смывали пятна крови. Корабельный лекарь оказывал помощь раненым контрабандистам.

Киммериец надел кольчугу, выпрямился и неторопливо прошел на нос «Жемчужины пустыни». Рогатый месяц был не в состоянии рассеять ночную мглу, однако северянина это ничуть не смущало. Он превосходно ориентировался по звездам.

Судно Джамалья на предельной скорости шло на восток.

Глава 8

Шторм

Агрупп давно остался позади, очертания столицы Турана исчезли в туманной дымке. На горизонте была лишь бесконечная сине-зеленая морская гладь. Даже не верилось, что у Вилайета есть берега. Решительно размахивая руками, капитан «Жемчужины пустыни» уверенно вел судно к Рамдану. Его не могли смутить ни высокие волны, ни сильный порывистый ветер, ни безжалостные палящие лучи солнца. Если при порыве из бухты Джамаль вел себя достаточно нервно, то теперь он находился в своей стихии. Высоко поднятый подбородок, развернутые плечи, гордый, чуть надменный взгляд, широко расставленные ноги. Типичный капитан контрабандистов.

Когда-то и Конан вел себя подобным образом. С тех пор много воды утекло. Слава Амры-льва, наводящего ужас на побережье Аргоса и южного

Шема, киммерийца больше не прельщала. Пора подумать и о собственном троне. Зачем разминаться на мелочи? Впрочем, все это уже после того, как удастся посадить на цепь демонов Нергала. Пока закован лишь Тайфан, и еще неизвестно, чем закончится опасное путешествие в гирканские степи. Чудовища сильны и беспощадны.

Северянин стоял на носу «Жемчужины» и внимательно вглядывался в даль. Горизонт был совершенно чист. Невысокие волны разбивались о борт корабля, не в силах помешать его стремительному движению.

Попутный ветер раздувал парус, что позволяло освободить гребцов от тяжелой работы. Весла убраны, и люди отдыхают. Своей командой Джамаль мог гордиться. Несмотря на значительные потери, моряки действовали слаженно и быстро. Капитан еще только отдавал приказ, а они уже бежали его выполнять.

Спорить с хозяином судна никто не пытался. Законы в море суровые: бунтовщиков — немедленно за борт. И судя по решительности Джамали, он, не раздумывая, отправит на тот свет любого смутьяна.

Киммериец несколько отвык от морских путешествий и с наслаждением вдыхал бодрящий солоноватый воздух.

— Сразу чувствуется, что ты опытный моряк, — заметил подошедший капитан. — Уверенный взгляд, твердая походка, никакого страха перед Вилайетом, а он пугает многих... Некоторые куп-

цы за все время похода даже не выходят из трюма.

— Я люблю море, — откликнулся Конан. — Здесь душа ощущает себя свободной и раскованной. Какой простор! Куда хочешь, туда и плывешь. В ремесле контрабандистов немало привлекательного.

— Тогда почему бросил его? — спросил туранец.

— Во всем надо знать меру, — усмехнулся киммериец. — Алчность до добра не доводит. Ранно или поздно королевские галеры тебя перехватят. В лучшем случае останешься нищим, в худшем — окажешься на эшафоте...

— Не думаю, что у наемника больше шансов остаться в живых, — произнес Джамаль.

— Ты не понял, — откликнулся северянин. — Риск меня не пугает. Я не боюсь смерти. Дело в другом... В Хабории десятки королевств, которыми правят глупцы, трусы и выскочки. Так стоит ли прозябать на бескрайних просторах Вилайета!

— Ого! — изумленно выдохнул аграпурец. — Халид тебя недооценил.

— И не он один, — рассмеялся киммериец. — Мне довелось плавать по Западному морю. Веселое было время! Мы...

Конан остановился, посмотрел на капитана и проговорил:

— Что-то я сегодня чересчур разболтался. Скажи лучше, где Зуразский архипелаг? По моим расчетам, «Жемчужина» должна находится рядом с ним.

— Все так, — кивнул туранец. — Но я решил обойти острова стороной. Встречаться с пиратами у меня нет ни малейшего желания. Мы идем гораздо севернее. Этот небольшой крюк позволит миновать опасное место.

— Хорошо, — согласился киммериец.

Джамаль неторопливо двинулся по палубе. Четверо матросов мыли ее, и капитан придирчиво осмотрел их работу. Судно он содержал в идеальном состоянии, всюду чистота и порядок. От пятен крови на досках не осталось и следа. Заложив руки за спину, северянин созерцал ровную поверхность моря. Она не менялась вот уже трое суток. Пока путешественникам везло. Чистое небо, легкий попутный бриз, едва заметные волны, — не поход, а приятная морская прогулка.

Впрочем, удовольствие от нее получали далеко не все. Большинство шемитов переносили плавание неплохо, но вот Элхору, Исхаду и Селене приходилось туго. Качка буквально выворачивала их на изнанку. С позеленевшими, осунувшимися лицами они, словно призраки, бродили по палубе, время от времени поспешно бросаясь к бортам. Бедняг тошнило от одного слова «еда». Вот и сейчас советник Андурана перегнулся через поручень, рискуя рухнуть в пучину Вилайета. Следом, покачиваясь, вышла из трюма волшебница. Киммериец оставил свой пост и направился к товарищам.

— Неважно выглядите, — без иронии в голосе вымолвил Конан. — Вам надо поспать.

— Легко сказать, — раздраженно пробубнил шемит. — Стоит мне лечь, как голова тотчас попадает в ужасный круговорот. Все, что я ел, сразу просится наружу. До берега мне не дотянуть.

— Дотянешь, — добродушно улыбнулся киммериец.

Прислонившись к мачте, девушка жалобно прошептала:

— Когда же это кончится?

— По моим расчетам, дня через три-четыре, — ответил северянин. — Вилайет не так велик, как кажется. Мы преодолели почти половину пути.

— Какой ужас! — бессильно выдохнула Селена.

Волшебница двинулась к борту, и тут же возле нее появился Исайб. Телохранитель внимательно следил за девушкой, готовый в любой момент поддержать бедняжку. Между тем, Исхад немного пришел в себя. В моменты просветления в нем просыпался гнев. Вот и сейчас советник злобно выкрикнул:

— Я не понимаю, почему должен терпеть подобные мучения? Правитель отправил меня в Аграпур, а не в Рамдан. К чему нужна была такая спешка? Мы могли найти корабль понадежнее... Я торговец, а не воин.

— Что верно, то верно, — снисходительно заметил киммериец.

— Ты ответишь перед королем Кироса за самоуправство и расточительство, — не унимался

советник. — Сколько золота потрачено напрасно...

— Хочешь знать, куда мы плывем? — повысил голос Конан.

Киммериец перехватил взгляд Селены. Он был красноречивее, чем слова. Волшебница прекрасно понимала, что правда окончательно добьет шемита. Подобного удара Исхад никак не ожидает.

Однако остановиться северянин уже никак не мог.

— Рамдан — лишь начало пути, — произнес киммериец. — Отряд пойдет дальше, в гирканские степи. Там находится замок огромного кровожадного демона. Именно его мы и должны одолеть. И поверь, сделать это будет совсем не просто.

— Брунда какая-то, — прошептал советник. — Причем здесь я? Андуран сказал бы мне...

— Глупец! — воскликнул Конан. — Чудовища ведь появились не случайно. Их освободил из плена могущественный стигийский колдун Сиптах Атхемон. И он ничего не должен знать о нашем путешествии. За такие тайны людей лишают головы.

Шемит с ужасом взглянул на девушку. В его глазах читалась надежда и мольба. Может, хоть Селена опровергнет страшные слова киммерийца? Волшебница тяжело вздохнула и утвердительно кивнула.

— Я не поплыву дальше! — истерично завопил Исхад.

От бывлой надменности не осталось и следа. Сейчас перед северянином был напуганный, обезумевший человек. Он плохо соображал и мог совершить любой необдуманный поступок. Киммериец подозревал Эблиса и проговорил:

— Отведите советника в трюм и не спускайте с него глаз.

Два «барса» подхватили Исхада под руки и поволокли его вниз. Бедняга пытался сопротивляться, но воины держали мужчину крепко. Вскоре вся троица исчезла из виду. Девушка устало села у борта и тихо спросила:

— Зачем ты так? Это жестоко.

— Жестоко? — иронично заметил Конан. — Рассказать правду на корабле мне разрешил сам Андуран. И именно правитель Кироса посоветовал выбросить Исхада за борт, если он будет сильно возмущаться. Ты сама это прекрасно слышала. Так что я гораздо милосерднее короля.

Спорить с киммерийцем у Селены не было ни сил, ни желания. Очередная волна ударилась о борт, разбилась на миллионы брызг, окатив людей теплой солоноватой водой. Судно колыхнулось в одну сторону, затем в другую. Волшебнице стало дурно, и она поспешно закрыла глаза. Посиневшими губами девушка вымолвила:

— Пойду я лучше вниз. Здесь слишком жарко и качает гораздо больше.

Исайб помог ей подняться и двинулся за Селеной. Время от времени телохранитель поддерживал волшебницу под локоть. День действительно выдался тяжелый. Несмотря на ветер,

дышалось все труднее. Воздух был чересчур влажным, и это настораживало. Северянин осмотрелся по сторонам — небо чистое и безоблачное. Ничто не предвещало бурю, однако чутье редко подводило киммерийца: слишком много он плавал по морям... Штормы на Вилайте безжалостны и коварны, налетают внезапно, не оставляя морякам ни единого шанса на спасение.

Конан подошел к борту и оперся на него руками. Его взгляд был устремлен на юг. Где-то там остался Зуразский архипелаг. Очень своеобразное место. На первый взгляд — небольшая группа островов, два из которых имеют весьма внушительные размеры. Именно в этих местах добывается львиная доля жемчуга Вилайета.

Ныряльщики собираются артелями, нанимают судно и отправляются на свой нелегкий промысел. Возвращаются далеко не все. Кто-то увлекается поисками и остается на дне, кого-то убивают в пьяных ночных драках, кто-то становится жертвой огромных акул. Эти кровожадные твари будто знают, когда у пловцов начинается сезон, и атакуют несчастных на глубине. Голодными хищники бывают редко. Тем не менее, добровольцев в Туране всегда много. При удачном стечении обстоятельств на жемчуге можно сколотить целое состояние.

Киммериец собственными глазами видел, как один из ныряльщиков достал раковину со сверкающим шариком размером с кулак. Счастливчику удалось продать свою добычу в Агратуре за баснословные деньги. Впрочем, везение штука

редкая. Большинство пловцов едва сводят концы с концами. Постоянно рискуя жизнью, они прозябают в нищете.

Но это лишь одна из особенностей Зуразского архипелага. Прославился он совсем другим. Острова имеют весьма изрезанный берег и множество удобных бухт, где легко спрятаться от посторонних глаз. Лучшего места для сбора пиратских кораблей на Вилайте не найти, тем более, что торговые морские пути проходят совсем рядом. Разбойники появляются неожиданно, нападают на суда, грабят купцов и поспешно прячутся за скалами.

Архипелаг наводит ужас на аграпурцев. Ил-диз и его предшественники несколько раз пытались очистить от пиратов это осиное гнездо — все безрезультатно.

Возле островов сплошные отмели, рифы и подводные камни. Без опытного лоцмана провратиться вглубь Зуразов невозможно. Вдобавок, боевые галеры имеют очень низкую посадку и постоянно садятся на днище. После того как несколько судов разбились о прибрежные утесы, правитель Турана отказался от безумной идеи установить контроль над архипелагом. Сейчас, когда морские разбойники объединились, это место представляет наибольшую опасность для путешественников. Джамаль правильно сделал, что обошел Зуразы стороной.

День подходил к концу. Нет в мире великопее зрелища, чем закат на море. Ярко желтый диск солнца коснулся водной глади, и золо-

тистая дорожка побежала к кораблю. Око Митры словно тонуло в Вилайте. Синее небо сливалось с зеленью моря в единое целое. Казалось, еще немного, и судно исчезнет в пучине мироздания...

Но ветер упорно гнал «Жемчужину» на восток и она убегала от солнца все дальше и дальше. Горизонт окрасился в багровые тона, вода потемнела, а в небе засверкали первые звезды. Ночь на юге наступает быстро. Не успеешь оглянуться, как мрак проглотит корабль.

Северянин с грустью провожал взором пылающий диск. Спать не хотелось. На судне прозвучал металлический звук гонга, — это сигнал к смене дежурства. Первым спустился по мачте наблюдатель. На его место в корзину полез по веревке другой моряк. Без впередсмотрящего не плавают ни один корабль. Мимо пробежали трое членов команды. Помощник капитана отдавал им какие-то распоряжения. В выражениях офицер не стеснялся. Обороты речи были весьма забористые.

Усмехнувшись, киммериец направился к лестнице, ведущей в трюм. Там его встретили два «барса». Бдительности Конан не терял ни на мгновение. С контрабандистами ухо надо держать востро. Стоит чуть расслабиться, как тебе тут же перережут глотку. Дополнительная охрана не помешает.

— Если что-то случится, немедленно будите меня, — вымолвил киммериец, укладываясь рядом с Селеной.

Путешественники спали все вместе на широком мягком ковре. Отдельных помещений на «Жемчужине» не было. У борта отдыхали два десятка гребцов, а чуть дальше расположилась уцелевшая после боя команда. Лишь у Джамала имелся крошечный закуток. Сейчас там горел свет. Капитан, склонившись над картой, выверял маршрут. Заблудиться и сбиться с пути на бескрайних просторах Вилайета большого труда не составляет.

Северянин повернулся на бок. Он отчетливо чувствовал дыхание девушки, спокойное, размеренное, теплое. Киммериец хотел обнять волшебницу, но вовремя отдернул руку. Конан прекрасно знал, чем это может закончиться. Миловидное крошечное создание запросто превратится в злобную, ехидную фурию. Тяжело вздохнув, киммериец отвернулся в другую сторону.

* * *

— Подъем!

Крик был очень громким и отчасти растерянным. Вскочив на ноги, северянин едва не разбил голову о низкую перекладину.

Шемиты непонимающе смотрели на дежурных. Киммерийцу же никакие объяснения не требовались. На палубе раздавался частый топот, то и дело доносились команды Джамала, гребцы дружно работали под счет.

Это означало лишь одно, — контрабандисты пытаются от кого-то оторваться. Перекинув нож-

ны за спину, Конан быстро взбежал по лестнице наверх.

Здесь царило необычное оживление. Моряки налегали на рулевые весла, то и дело меняя направление движения судна. Капитан раздраженно отдавал приказы. Еще несколько его подчиненных трудились возле мачты. Растяжки, канаты, переладины... За ночь ветер стих, и все их усилия были напрасны. Парусина колыхалась лишь едва-едва. Киммериец взглянул на водную гладь, но ничего не увидел. Подойдя к Джамалу, он поинтересовался:

— В связи с чем такой переполох?

— Мы нарвались на пиратов. Два судна на юго-западе, — пояснил туранец.

Капитан поднял голову к корзине и крикнул:

— Они идут?

— Да, — тотчас откликнулся наблюдатель. — Набирают ход и движутся наперехват.

— Проклятие! — выругался аграпурец. — Я уже грешным делом подумал, что опасность миновала. Зуразы далеко. Что разбойникам делать у Рамдана? За ошибки приходится платить. Хорошо, хоть встреча не произошла ночью.

Солнце только-только показалось из-за горизонта. Небо окрасилось в желто-оранжевые тона. Начинался новый день, и, судя по всему, легким он не будет. Если разбойники обнаружили добычу, то уже не отстанут. Они в состоянии преследовать беглецов несколько суток. На пиратских кораблях обычно находятся две смены гребцов, и это позволяет им постоянно поддерживать вы-

сокую скорость. Спасти «Жемчужину пустыни» мог только попутный ветер, но он, как назло, спал. Шансы путешественников таяли на глазах.

Вскоре разглядеть суда разбойников с палубы уже не составляло труда. Высокие борта, задранные носы, спереди тараны, на обоих подняты красные паруса. Ход кораблей был стремительным, и расстояние между ними и «Жемчужиной» быстро сокращалось.

— А если попытаться договориться? — предложил северянин. — Мы не купцы, товара у нас нет. Большую добычу пираты не захватят, а потери будут велики...

Лицо Джамала перекосилось, как от зубной боли. Переминаясь с ноги на ногу, он неуверенно сказал:

— Видишь ли, мы с Халидом решили рискнуть, — а вдруг удастся прорваться? Зачем преодолевать такое расстояние порожняком...

— У тебя на борту товар, — догадался киммериец.

— Так, кое-что загрузили... — подтвердил туранец.

В этот момент на палубе показалась Селена в сопровождении Исайба и Эблиса. Остальные «барсы» остались в трюме. Они терпеливо дожидались соответствующих приказов. Чтобы их разговор никто не слышал, Конан двинулся навстречу своим спутникам.

— У нас неприятности? — спросила девушка.

— И очень большие, — киммериец кивнул в сторону разбойников. — Уйти от пиратов не уда-

стся, их суда гораздо быстрее. Так что приготовьтесь к бою. Селена, тебе лучше переодеться в мужскую одежду. Вид женщины распаляет мерзавцев.

— Хорошо, — волшебница утвердительно кивнула.

К путешественникам неторопливо подошел капитан.

— Мы изменили курс, — произнес аграпурец. — Я приказал идти на юго-восток.

— Почему? — удивился северянин.

— В схватке с двумя кораблями нам не устоять, — вымолвил Джамаль. — Нужно придумать что-то необычное. Если мои расчеты верны, то лиг через пятьдесят «Жемчужина» выйдет к Айсару. Там будут хоть какие-то шансы.

— Айсар... — задумчиво повторил киммериец. — Это очень опасное место. Остров маленький, но вокруг него сплошные рифы и камни. Однажды я прятался возле него от королевских галер. Мы чудом прошли по мелководью, получив в днище две небольшие пробоины. Но ты прав, развернуться у Айсара пираты, действительно, не смогут.

— Будем рисковать! — решительно сказал капитан.

— А твои гребцы выдержат эту гонку? — уточнил Конан.

— Разве у них есть выбор? — усмехнулся капитан.

— Мурад! — подозвал аграпурец помощника. — Спускайся в трюм и займись гребцами. Они

совсем обленились, работают веслами, словно сонные мухи. Если кто-нибудь выбьется из сил, замени его парнями из команды. Я хочу, чтобы мы не плыли, а летели по Вилайету.

— Будет исполнено! — мужчина бросился к лестнице.

Вскоре послышались его громкие крики. Счет зазвучал гораздо чаще, и судно начало рывками увеличивать скорость. На какое-то мгновение показалось, что разбойники отстают. Это было, конечно, не так. Контрабандистам удалось лишь замедлить сближение. Киммериец бесстрастно смотрел на корабли пиратов. К подобной гонке они приспособлены гораздо лучше. В успехе замысла Джамалю северянин очень сомневался. Слишком большое расстояние надо преодолеть «Жемчужине»...

Прошло два часа. Суда преследователей находились уже примерно в одной лиге от беглецов. Мурад сорвал голос и хрипел, но должного результата так и не добился. Люди выдохлись. На веслах поработала практически вся команда и даже шемиты. Силы людей не беспредельны.

Пора было готовиться к бою. Путешественники проверяли луки, распределяли стрелы по колчанам, в последний раз осматривали клинки. Схватки не избежать...

Неожиданно над головами что-то хлопнуло. Киммериец поднял голову и не поверил собственным глазам.

Парус надулся, и корабль стремительно пошел вперед. Это дало гребцам столь необходи-

мую передышку. Обрадованный капитан воскликнул:

— Слава могущественному Эрлику! Пусть попробуют нас догнать!

Ветер крепчал с каждым мгновением. Волны становились все больше и больше. С шумом и грохотом они ударялись о борта и перекачивались по палубе. От прежней духоты не осталось и следа. Небо на севере потемнело и затянулось тучами. Ухватившись за руку Конана, волшебница с ужасом смотрела на приближающую бурю. Чутье киммерийца не обмануло.

— Надвигается шторм, — заметил северянин.

— И хороший шторм! — возбужденно произнес Джамаль.

Туранец вошел в раж. Гонка привела его в возбуждение, и капитан явно потерял чувство реальности. Любой ценой погубить преследователей!.. Собственная безопасность Джамалю сейчас совершенно не волновала, а между тем, опасность была очень серьезной. Мачта скрипела, парус едва выдерживал мощные порывы, деревянные борта трескали от натиска волн. Буря на Вилайте налетает быстро и неожиданно. Солнце окончательно исчезло в мрачных низких тучах, свет померк, и на море опустилась пугающая мгла.

Но вот небо распорол ветвистая сверкающая линия, а спустя мгновение над головами путешественников раздался трескучий громовой раскат. Селена невольно пригнулась. Вслед за первой молнией последовала вторая и третья. От-

ненные стрелы будто летели в «Жемчужину» и ударяли совсем рядом. В их отблесках Конан заметил приближающийся корабль пиратов. Второе судно исчезло из виду.

В этот момент «Жемчужину» накрыла огромная волна. Вал пенящейся воды накренил корабль и прокатился по палубе. Девушка не удержалась на ногах и наверняка оказалась бы в море, если бы киммериец не схватил ее за ворот.

— Будь повнимательнее, — предупредил северянин.

— Мне страшно, — прошептала Селена.

— Сейчас страшно всем, — усмехнулся Конан.

Между тем, мощный шквал ветра чуть не сорвал парус. Мачта предательски закрипела. Сверху донесся отчаянный крик наблюдателя.

— Спустить парус! — выкрикнул капитан.

Его команда явно запоздала. Этот нужно было сделать четверть часа назад, когда шторм только начинался. Проявляя отчаянное мужество, матросы бросились выполнять приказ. Канаты, удерживающие нижнюю перекладину, лопнули, и балка с огромной скоростью понеслась на туранцев. Они чудом успели увернуться. Схватившись за веревки, моряки начали спускать парус. Новый порыв застал их на середине работы. Резкий разворот парусины, — и двое несчастных с отчаянным воплем полетели в Вилайет.

— Бросайте! — воскликнул Джамаль.

Матросы спустили канаты, и перекладины с грохотом упали на палубу. Только по счастливой

случайности никто не погиб. В ограждениях бортов появились проломы. Не обращая на это внимания, капитан раздраженно заревел:

— Крепите быстрее, уродливые отпрыски Нергала!

— Великий Митра, что с нами будет? — испуганно пролепетала девушка.

— Боюсь, ничего хорошего, — ответил киммериец. — Если Айсар рядом, «Жемчужине» не спастись. Шторм разобьет нас о скалы.

Туранцы были неплохими моряками, но и буря не собиралась сдаваться. Корабль бросало с волны на волну, как жалкую щепку. Вода на палубе порой доходила до колена. От грохота шторма, свиста ветра и раскатов грома люди глохли и не слышали друг друга. После дополнительных усилий морякам, наконец, удалось закрепить перекладины.

Однако это был лишь незначительный успех. Не успели туранцы перевести дух, как гигантская волна разбила носовую надстройку. Вода хлынула в трюм.

— Проклятие! — выругался Джамаль. — Мы чем-то сильно разгневали богов. Я такой бури не припомню. Настоящий конец света!

— Попробайся уйти на север, — заметил Конан. — Может, удастся обогнуть Айсар.

— Бесполезно, — выдохнул аграпурец. — На веслах против ветра далеко не уйдешь. Да и волны слишком высоки. Мои люди на пределе. Теперь все зависит от милости Эрлика. Если суждено утонуть...

Закончить фразу капитан не успел. Над «Жемчужиной» навис огромный вал. С ужасающим шумом он обрушился на судно. Удивительно, что корабль вообще сумел вынырнуть на поверхность. Часть ограждения оказалась окончательно разрушена. Уцепившись за борт, над пучиной висел Мурад. Товарищи заметили его и помогли подняться. Помощник Джамалья с трудом дышал и едва стоял на ногах. Удержался туранец ценой огромных усилий. Он дополз до центральной части палубы и ухватился за мачту. Киммериец предусмотрительно отправил шемитов в трюм, и потому среди путешественников потерь не было.

— Земля! — донеслось сквозь рев ветра.

Очередная волна осветила высокие скалы. Судно находилось примерно в двух лигах от острова. Еще немного, и «Жемчужина» налетит на подводные камни.

— Рулевой, курс на юг! — закричал капитан.
— Гребцы — на весла!

Приказы Джамалья передавались из уст в уста. Его голос, естественно, никто не слышал дальше, чем за пять шагов.

Корабль совершил резкий разворот и двинулся вдоль Айсара. Ветер и волны подгоняли судно.

— Что он делает? — спросила Селена.

— Пытается спастись, — пояснил киммериец.
— За островом гораздо тише, и там можно укрыться от бури. Шанс невелик, но есть..

— Впереди... корабль!.. — послышался новый крик наблюдателя.

Туранец оказался прав. В мерцающем свете молний северянин без труда разглядел пиратское судно. Его капитан сделал ошибку и пошел наперерез «Жемчужине». Теперь за это приходилось расплачиваться. Шторм тащил корабль прямо на рифы. Как разбойники ни старались, развернуться им не удавалось. По всей видимости, волны разбились руль. Мощный вал ударил в борт, накренил судно, и оно с ходу наскочило на обломок скалы. На глазах у контрабандистов, корабль развалился на куски.

— Взять правее! — воскликнул Джамаль.

«Жемчужина» начала огибать опасное место. Гребцы стояли по пояс в воде, но продолжали отчаянно работать веслами. Это была их единственная возможность уцелеть. Судно с трудом держалось на поверхности и с ужасным надрывом скрипело. Еще немного, и корабль рассыплется...

В тот момент, когда уже казалось, что опасность миновала, «Жемчужину» накрыла очередная гигантская волна. Нос задрался, завис, а затем, поднимая тучу брызг, рухнул вниз. Почти тут же судно бросило влево. Еще один моряк не удержался на ногах и свалился за борт.

— Крысиное отродье! — завопил капитан. — Держите руль!

Киммериец обернулся. У рулевого весла никого не было. Обоих туранцев только что смыло в море. Оставшись без управления, корабль из-

менил курс и поплыл точно на рифы. Волоча волшебницу за собой, Конан побежал к рулю.

— Держись за меня! — скомандовал он девушке.

Схватив весло, киммериец налег на него и развернул «Жемчужину» в нужном направлении. Мышцы напряглись, как тетива лука. Несмотря на свою огромную силу, северянин с трудом справлялся с волнами. Если обрушится еще один вал, то снесет и киммерийца, и волшебницу!.. К счастью, это понимал и Джамаль. Вскоре двое матросов сменили Конана. Тяжело дыша, киммериец неторопливо двинулся по качающейся палубе. Руку Селены он не отпускал ни на мгновение.

Очередной громовой раскат заставил северянина остановиться. Из низких туч хлынул проливной дождь. Это была сплошная стена воды, полностью лишившая мореплавателей видимости. Северянин не сумел разглядеть даже мачту, находящуюся примерно в десяти шагах. Двигаться в таких условиях — настоящее самоубийство.

Сверху что-то нечленораздельное кричал наблюдатель. Ветер несколько стих, но разве от этого легче? «Жемчужина» плыла вслепую и в любой момент могла налететь на рифы. Сейчас оставалось лишь молиться, — что девушка и делала. Склонив голову, Селена тихо шептала какие-то слова. Увы, ее мольбы не спасли корабль.

С характерным треском «Жемчужина» наскочила на подводный камень. Удар был страшен.

Несколько человек сразу оказались в воде. Даже киммериец не удержался на ногах. В обнимку с юной волшебницей, Конан кубарем покатился по палубе. Они ударились о мачту, и это позволило киммерийцу схватиться за перекладину. Рядом зацепился капитан. Одежда разорвана, тюрбан потерян, на руке кровь, во взгляде обреченность. Откинув мокрые волосы с глаз, Джамаль с горечью воскликнул:

— Все! Конец моему судну. Волны сейчас его доконают...

Туранец не ошибся. Очередной вал развернул корабль и проталил его днищем по камням. В трюм хлынули потоки воды.

— Тонем!

Этот вопль одновременно вырвался из десятков глоток. Бросив весла, гребцы начали выскакивать наружу. Их примеру последовали и «барсы». Остановить панику было уже невозможно. Возле единственной лодки развернулось целое побоище. Северянин в драке не участвовал. Он прекрасно знал, что утлое суденышко при таком шторме никого спасти не способно. Моряки сбрасывали друг друга за борт, кто-то выхватил кинжал, кому-то разбили лицо. Путешественники и капитан молча наблюдали за развитием драмы. В самой гуще схватки находился Мурад. Расталкивая матросов, помощник прорвался к лодке, перерезал веревки и прыгнул вслед за падающим в море последним средством спасения.

— Бегут... крысы... — усмехнулся Джамаль.

Драка за место в суденышке продолжилась и в воде. Забраться в него удалось восьми туранцам. Налегая на весла, они старались уйти подальше от гибнущей «Жемчужины». За борта хватались другие моряки, но рассчитывать на помощь друзей им не приходилось. Сейчас каждый спасал себя сам. Между тем, с севера приближалась очередная гигантская волна.

— Держитесь! — успел выкрикнуть киммериец.

Шемиты схватились за перекладыны. Поток воды захлестнул мореплавателей. Казалось, что они идут на дно. Корабль слегка накренился набок, и кто-то рядом с Конаном сорвался в бушующую пучину. Разглядеть несчастного киммериец не сумел. С трудом поднявшись на ноги, северянин откинул с лица мокрые волосы и осмотрелся. Возле него сидела Селена и отплевывалась от соленой воды, чуть дальше Эблис, Исайб, Исхад, а с другой стороны капитан и двое матросов. Днище судна было окончательно разбито, и «Жемчужина» держалась на поверхности только благодаря подводному рифу. Долго это не продлится...

Неожиданно раздался громкий треск. Палуба разломилась, и мачта повалилась на путешественников.

— Осторожнее! — завопил кто-то из аграпурцев.

Люди поспешно отскочили. Проломив борт, мачта рухнула в море. Из корзины с диким криком вылетел наблюдатель и исчез в темных во-

дах Вилайета. Обернувшись к «барсам», киммериец скомандовал:

— Хватайте деревянные предметы и прыгайте! Следующая волна нас прикончит!

Повторять приказ дважды не пришлось. Уцелевшие люди поспешно покидали гибнущий корабль. Схватив волшебницу за руку, Конан легко перескочил через ограждение и оказался в пенящейся морской воде. Вынырнув на поверхность, он сделал несколько сильных гребков и уцепился за плавающую мачту. Почти тут же показался Джамаль. Надо отдать ему должное, туранец не терял самообладания и чувства юмора.

— А ты умен, — тяжело дыша, заметил капитан. — Выбрал самое надежное средство спасения. Сразу чувствуется опыт.

— Я не первый раз тону, — откликнулся киммериец.

Их накрыла очередная волна. Обхватив мачту одной рукой, другой северянин держал девушку. Самостоятельно спастись она была не в состоянии. Стихия жалости не знает. Где сейчас остальные путешественники киммериец не представлял. В какой-то момент Конан оглянулся. Судно контрабандистов разломилось пополам, и Вилайет разметал его жалкие останки. Теперь бы добраться до берега...

Дождь постепенно стих, грозовые тучи уходили на юг. Обессиленные, измученные люди неторопливо гребли в восточном направлении. Айсар находился где-то там. В какой-то момент им уда-

лось укрыться за выступающей из воды скалой. Здесь киммериец обнаружил Эблиса. Десятник окровавленными пальцами цеплялся за мокрые, скользкие выступы. Получалось это у шемита плохо. Шансы «барса» таяли на глазах.

— Плыви сюда! — воскликнул северянин.

— Я не умею плавать, — выдохнул воин.

— Проклятие! — выругался киммериец.

Оставив волшебницу на попечение Джамаля, Конан оттолкнулся от мачты и поплыл к десятнику. Руки Эблиса сорвались, и он исчез в морской пучине. Киммериец поймал шемита каким-то чудом. Схватив его за предплечье, северянин кое-как дотянул до спасательного бревна. «Барсу» потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

— Если ты не умеешь плавать, то как добрался сюда? — удивленно спросил туранец.

— На бочке... из трюма, — проговорил воин.

— Пропал товар... — горько усмехнулся капитан.

— Остальных не видел? — поинтересовался киммериец.

Десятник отрицательно покачал головой.

— А где Исайб? — осенило Конана. — Он же весь шторм торчал возле мачты и не спускал глаз с Селены.

— Не знаю, — опустив голову, сказал Эблис.

— Я здесь, — донеслось откуда-то со стороны.

Киммериец не поверил собственным ушам и огляделся. Вокруг только бурлящая вода. Однако голос телохранителя слышали и остальные

спасшиеся. Девушка приподнялась, чтобы увидеть шемита. Все напрасно. Никто Исайба не обнаружил. Испуганно прижавшись к северянину, волшебница тихо произнесла:

— Может, это его душа?

Неожиданно капитан расхохотался. Указав рукой в сторону полуразбитой корзины, аграпурец иронично заметил:

— Вон ваша душа! Жива и невредима.

Джамаль не ошибся. Из пролома в досках торчала голова телохранителя. Судорожно вцепившись в перекладины, шемит болтался в воде, но выбраться наружу даже не пытался. Только сейчас киммериец понял, что допустил оплошность. «Барсы» родились и выросли в северной, пустынной части Шема, где нет ни рек, ни озер. Никто из них не умел плавать. Это необходимо было предусмотреть. Шансов спастись после крушения в бушующем море у путешественников практически не осталось, а он бросил их на произвол судьбы...

Чувствуя свою вину, Конан помог Исайбу вылезти из корзины. Как она не развалилась и не оторвалась — остается загадкой.

— Господин, я выполнил твой приказ, — дрожащими губами прошептал телохранитель. — Где девушка, там и Исайб.

— Молодец! — похвалил шемита киммериец. — Неужели ты прыгнул сразу за мной?

— Да, — коротко ответил воин.

— Но ведь ты мог утонуть? — воскликнул северянин.

— Хвала Иштар, этого не произошло, — вымолвил Исайб. — Мне удалось зацепиться за корзину. Что было дальше, почти не помню. Все кружило и вертелось...

— Бывают же чудеса! — изумленно выдохнул туранец.

Шторм закончился. Темные мрачные тучи унеслись дальше, и серая пелена начала рассеиваться. Сквозь туманную дымку киммериец рассмотрел прибрежную полосу. Она находилась примерно в тысяче локтей. Особой радости не было. Конан прекрасно знал, что это еще не спасение. Айсар — маленький и очень коварный остров. Линия высоких скал может тянуться на несколько лиг. Мощные волны безжалостно разобьют спасшихся после кораблекрушения людей об острые неприступные камни. Действовать надо весьма осторожно...

Медленно работая ногами, путешественники приближались к берегу. Небо светлело, унылые низкие облака разорвались, и в образовавшихся прорехах засверкало солнце. Его лучи коснулись морской глади, и она заискрила, заиграла. Вилайет уже не казался таким мрачным и страшным. Вода приобрела изумрудный оттенок, на дне можно было без труда разглядеть раковины, водоросли и мелких рыбешек.

Сильные волны подгоняли людей к острову. К счастью, перед скалами оказалась довольно широкая прибрежная полоса. Тем не менее, ни киммериец, ни аграпурец не спешили. В крошечном заливе из-под воды повсюду торчали

острые камни. Лишь когда ноги коснулись дна, северянин отпустил мачту, подхватил Селену на руки и двинулся к Айсару.

Его примеру последовали остальные путешественники. Вскоре маленькая группа выбралась на берег. Киммериец поднял голову. Бездонная голубизна неба и пылающий диск солнца... Конан невольно зажмурился. Свет резал глаза. Волны с характерным шумом накатывались на остров, но до недавнего яростного величия им было далеко. Покачиваясь от усталости, девушка удивленно заметила:

— Море почти успокоилось. Еще немного, и об ужасном шторме останутся только наши воспоминания. Даже не верится...

— Все как обычно, — горько усмехнулся киммериец. — Буря на Вилайете налетает быстро и неожиданно, но так же быстро и уходит.

Воцарилось молчание. Люди с грустью созерцали пустынную морскую гладь. Многочисленные подводные камни, словно пики, возвышающиеся из пучины утесы, сплошная полоса коварных рифов. На одном из них погибла несчастная «Жемчужина». Где именно, определить не было ни малейшей возможности. От прекрасного быstroходного судна не осталось даже остова. Гигантские волны размолотили корабль в щепки.

Айсар всегда считался кладбищем судов. Малейшая ошибка, — и ты идешь ко дну. Здесь погибло много отчаянных мореплавателей.

Прибрежная полоса представляла из себя узкую гряду раздробленных камней. Идти по ним

в кожаных сапогах было очень неудобно. Осторожно ступая, путешественники направились к скалам.

Людам требовался отдых. Найдя подходящее место, воины начали снимать одежду и сушиться. Полуголые мужчины блаженно грелись под палящими лучами. Волшебница позволить себе подобную роскошь не могла. Она расположилась за небольшим выступом и решила обнажиться только до пояса. Ее длинные светлые волосы рассыпались по плечам, закрывая крепкие упругие груди. Разложив рубаху, девушка прислушивалась к разговору спутников.

Исайб сидел рядом с Селеной, повернувшись к ней спиной. Чуть дальше находились Конан и Джамаль. Эблис неторопливо прохаживался по берегу. Он никак не мог смириться с тем, что все его люди погибли.

В отличие от шемита, туранец был совершенно спокоен.

— Нам повезло, — негромко проговорил капитан. — У этого острова плохая слава. Сюда боятся заходить даже пираты.

— Ты бывал здесь раньше? — поинтересовался северянин.

— Нет, — аграфурец отрицательно покачал головой. — Но много слышал о нем. Айсар — страшное место. Выжить на острове очень не просто.

— Почему? — удивился киммериец.

— Он слишком мал и пустынен, — ответил Джамаль. — Люди говорят, что здесь почти не

растут деревья, а питьевой воды, вообще, нет. Кругом сплошные камни. Жара и жажда безжалостно убивают человека. Пищу еще можно добыть в море, но воду...

— У нас нет ни того, ни другого, — усмехнулся Конан.

— Что верно, то верно, — спокойно подтвердил туранец.

Казалось, что эти проблемы мужчин ничуть не волновали. В голосе безразличия и отрешенности. О возможной гибели они говорили, как о чем-то далеком и их не касающемся. Но тот, кто так бы подумал, глубоко заблуждался. Просто оба эти человека обладали невероятной выдержкой, — чего не скажешь о волшебнице. Девушка украдкой смахнула набежавшую слезу. Умирать не хотелось, особенно после того, как удалось избежать смерти во время шторма.

А вот ее телохранитель оставался невозмутим. Исайба подобные мелочи, вообще, не волновали, для него главное — выполнить приказ господина.

— Кто-то плывет! — закричал десятник, подпрыгивая на камнях.

Киммериец и аграфурец вели себя гораздо сдержаннее. Обнажив клинки, они неторопливой походкой направились к шемиту.

— Где? — спросил северянин.

Эблис протянул руку, указывая на предмет, напоминающий по силуэту человека. Накинув влажную рубашку, подошла к мужчинам и Селена. Сквозь мокрую ткань проступали заост-

рившиеся соски, и киммериец невольно задержал взгляд на груди красотки. Девушка сейчас выглядела очень возбуждающе.

— Руками не работает, — заметил капитан, приложив ладонь к глазам.

— Может, он ранен, — предположил «барс».

Снисходительно усмехнувшись, туранец двинулся в воду. Несколько сильных гребков, и он уже возле тела. Вскоре Джамаль вернулся назад, волоча за край одежды утопленника.

— Принимайте, — сказал аграпурец, толкая мертвеца вперед.

Несчастный лежал вниз лицом, и, судя по многочисленным кровоподтекам, его не раз ударяло о подводные камни. Путешественники вынесли беднягу на берег и перевернули.

— Великий Митра, это же Исхад! — вырвалось у волшебницы.

Девушка невольно попятилась. Перед ними, действительно, оказался труп советника Андурана. Посиневшая кожа, раскрытый рот, остекленевшие глаза, на лице сплошные ссадины и порезы, руки судорожно вцепились в небольшую доску. Исхад никогда не носил кольчугу, потому его и не утянуло на дно. Утирая слезы, Селена негромко вымолвила:

— Он словно чувствовал, что поход в Гирканию станет для него последним. Умолял отпустить, постоянно твердил, «я не воин, я не воин»...

— Да не взял бы я Исхада с собой, — махнул рукой северянин. — Хотел оставить торговца в

Рамдане. Толку от него в бою все равно никакого.

Киммериец склонился к мертвецу и довольно бесцеремонно начал обыскивать мокрую одежду. Подобную породу купцов Конан знал хорошо. Они скорее погибнут, чем бросят золото. Алчность превыше всего. Киммериец не ошибся, за поясом находился большой кошель с деньгами. Подбросив его на руке, северянин бесстрастно проговорил:

— Покойникам богатство нет нужно. На Серых Равнинах от него мало проку, а нам еще может пригодиться.

Оставив мертвеца на берегу, воины направились к своим вещам.

— Вы бросите тело здесь? — возмущенно произнесла волшебница.

— Да, — спокойно отреагировал Джамаль. — Если собирать все трупы, то и года не хватит... Прилив унесет беднягу в море, так что акулам будет, чем полакомится. Таковы местные законы.

Девушка хотела что-то возразить, но капитан повернулся к ней спиной.

— Надо идти на север, — сказал туранец, обращаясь к киммерийцу. — Там больше вероятности встретить корабль, хотя шансы и невелики. Торговцы стараются обходить Айсар стороной, а сейчас, тем более, блокада...

— Хорошо, — Конан кивнул.

Вскоре маленький отряд двинулся в путь. До захода солнца им предстояло пройти несколько

лиг. Воины не спешили. В этом не было никакой надобности.

Периодически останавливаясь, киммериец внимательно осматривал окрестности. С востока высокая каменная гряда, с запада — Вилайет, людям осталась лишь узкая полоска берега. Ни малейшей возможности для маневра. Либо ты двигаешься вперед, либо назад. Под ногами острые мелкие камешки, вокруг — ни травинки, ни куста. Безрадостное, пустынное место. Выжить здесь человек не в состоянии.

Вскоре путешественники обогнули выступающий в море утес и наткнулись на группу людей. Их было одиннадцать.

Джамаль сразу узнал своих подчиненных. Большинство из них служили на «Жемчужине» гребцами. Особой радости при виде капитана моряки не выказали. Нравы в среде контрабандистов суровые, жестокие, и проявление эмоций тут не приветствуется. Кому-то во время кораблекрушения повезло, кому-то нет. Относиться к этому надо спокойно... Расположившись на каменистом берегу, туранцы отдыхали и сушились. Судя по всему, что делать дальше, они не знали.

— Кто-нибудь видел Мурада? — без приветствия спросил Джамаль.

— Отплавался Мурад, — проговорил коренастый, совершенно лысый мужчина лет сорока. — Лежит у тех камней...

Аграпурец указало рукой на несколько больших глыб у самого берега. Капитан и шемиты направились туда. Волны Вилайета с тихим шо-

рохом накатывались на гальку, и даже не верилось, что буквально час назад в море свирепствовал ужасный шторм, и пенящиеся валы обрушивались на скалы Айсара. Все проходит, неминуема только смерть...

Среди камней в воде валялись трупы четырех моряков. Одним из них был помощник Джамалья. Разбитое лицо, сломанные конечности, возвращенные карманы, — уцелевшие матросы не теряли времени напрасно. Чуть в стороне плавали обломки лодки. Волны прибили доски и тела к берегу.

— Дурак, — горько усмехнулся капитан. — Решил спасти свою шкуру...

Больше туранец не произнес ни слова. Неторопливой походкой он двинулся к команде. Окинув взглядом полуголых людей, Джамаль скомандовал:

— Подъем! Отдохнули, и хватит. Мы идем на север.

Возражать никто не посмел. Капитан даже на берегу остается капитаном. За попытку мятежа можно запросто лишиться жизни.

Моряки поспешно вставали и одевались. Пока длилось ожидание, киммериец внимательно наблюдал за водной гладью. На ее поверхности появились быстро передвигающиеся треугольные плавники. Мерзкие твари уже здесь. Что-то, а такую добычу они не упустят: на дне находится несколько десятков покойников, и кровавый пир только начинается. Голодными акулы у Айсарса бывают редко.

Между тем, контрабандисты собрались и двинулись вслед за капитаном. Колонна получилась весьма внушительной. Путешественники пристроились в хвосте.

Покинуть остров быстро вряд ли удастся, однако это никак не входило в расчеты северянина. Терять время — равносильно гибели!

Опустив голову, киммериец пытался осмыслить произошедшее. Надо было что-то придумать...

От мрачных мыслей Конана отвлек чей-то отдаленный крик. Киммериец непонимающе смотрел на спутников и туранцев. Многие матросы настороженно отступили к скале и вытащили кинжалы, — единственное оружие, которое им удалось сохранить. Однако тревога оказалась напрасной. Со стороны моря к отряду быстро приближались два человека. Они подпрыгивали, высоко задирая ноги, выбрасывая перед собой тучу брызг, и без перерыва что-то кричали.

Вскоре все стало ясно. Примерно в шестистах локтях от берега возвышался угловатый утес, к которому вела узкая песчаная отмель. По ней и бежали люди. Уже издали северянин узнал шемтов. «Барсам» во время кораблекрушения определенно повезло. Не умея плавать, они, тем не менее, спаслись. Без помощи богов тут не обошлось. Эблис устремился им навстречу, и вскоре вся троица вернулась к отряду. Скрыть свою радость шемиты даже и не пытались. От былой сдержанности и невозмутимости не осталось и следа.

— Это Зендал и Касан, — весело сообщил десятник, хотя киммериец это и сам прекрасно видел.

— А где Элхор? — спросил Конан.

— Мы не знаем. — Зендал развел руки в стороны. — Волна смыла нас с судна. К счастью, рядом оказалось много крупных обломков корабля. Я схватился за какие-то перекладыны, и меня потащило к берегу. Что происходило дальше, помню плохо. Чуть не захлебнулся, несколько раз мой плот ударялся о камни, руки едва не разжались. Пришел в себя только у утеса. Опустил ноги и почувствовал дно. Только тогда я поверил в спасение. Когда шторм немного поутих, то заметил невдалеке еще одного человека...

— Моя история почти ничем не отличается, — вставил второй «барс».

— Хорошо, — кивнул головой киммериец. — Мы потеряли только двух человек. Для подобной бури, да еще рядом с Айсаром — это немного. На все воля богов.

— Мимо нас проплыли три трупа, — добавил Касан.

— Сегодня берег обильно усеян мертвецами, — тяжело вздохнув, сказал северянин. — Такова доля моряка. Он либо погибнет от меча пирата, либо утонет в море, либо умрет от беспробудного пьянства. До старости доживают единицы. Завтра прилив смоем тела в Вилайет, и об этих людях не останется даже памяти.

Похлопав шемита по плечу, киммериец направился за удаляющимися контрабандистами.

Джамаль дожидаться спутников не стал. Пришлось укорить шаг и воинам. Отряд, покинувший пещеру в Ильбарских горах несколько дней назад, таял на глазах. Теперь их осталось лишь шестеро.

Глава 9

Пираты

Отряд, потерпевший кораблекрушение, упорно двигался на север. Прибрежная линия острова делала широкую петлю, заставляя моряков совершить приличный крюк. Иногда им приходилось даже заходить в воду по пояс.

Волны Вилайета накатывались на Айсар и разбивались о высокие скалы. За все время пути Конан не заметил ни одного подходящего места для подъема. Лезть же по совершенно голой, отвесной скале было равносильно самоубийству.

Примерно через час контрабандисты снова наткнулись на труп мужчины. К команде «Жемчужины» он не принадлежал. Потрепанные дырявые шаровары, босые ноги, длинная разорванная рубаша. Джамаль остановился и начал внимательно рассматривать близлежащие окрестности.

— Ищешь место, где разбился пиратский корабль? — поинтересовался подошедший к капитану киммериец.

Туранец оглянулся и с восхищением заметил:

— Ты словно мои мысли читаешь.

— Нет, — усмехнулся северянин. Догадаться, что где-то здесь затонуло судно наших преследователей, — много ума не надо. Мертвые пираты просто так не валяются на берегу.

— Этот верно, — согласился Джамаль.

— И как успехи? — уточнил киммериец.

Аграпурец вытянул руку и указал на торчащую из воды скалу примерно в полутора тысяче локтей от них. Рядом тянулся мощный риф. Он явился непреодолимым препятствием для кораблей.

— А не близко? — с сомнением в голосе говорил Конан.

— Нет, — улыбнулся капитан. — Это именно та скала. Во время шторма видимость плохая, а волны высокие. Создается впечатление, что до берега еще далеко. Ошибаются даже очень опытные моряки.

— Не буду спорить, — вымолвил киммериец, обнажая клинок. — Если ты прав, то кое-кто из пиратов мог выжить.

Джамаль прислушался к совету северянина и громко выкрикнул:

— Будьте внимательны, если не хотите получить кинжал в брюхо.

Тела пиратов на камнях Айсара стали попадаться все чаще, киммериец насчитал больше

десятка, а кое-кого он, наверняка, пропустил. Вилайет безжалостно расправился с людьми.

Большинство трупов было изувечено. В этой части острова подводные камни встречались гораздо чаще, и шансов уцелеть у пиратов осталось немного.

Туранцы, не церемонясь, обирали мертвецов. Неожиданно один из матросов выпрямился и удивленно сказал:

— Пусто. Беднягу кто-то уже обчистил.

Почти тут же аграпурец вздрогнул, его глаза расширились, изо рта струйкой хлынула кровь. Не произнес больше ни слова, моряк рухнул лицом вниз. Из спины парня торчала рукоять кинжала. Бросок был выполнен отменно. Алчность подвела туранца. Он забыл об опасности и повернулся спиной к огромной груде камней. Расплата последовала незамедлительно.

Контрабандисты невольно замерли.

Такой развязки никто не ожидал. Пауза длилась чересчур долго, но вот кто-то яростно закричал и бросился вперед, за ним последовали все остальные. Возле валунов развернулась отчаянная схватка.

Навстречу аграпурцам выскочили шестеро пиратов. Умолять о пощаде они не собирались, да это было и бессмысленно. Моряки обрушились на врагов. Зазвенела сталь клинков, послышались ругательства и стоны. Имея значительное численное преимущество, туранцы довольно быстро разобрались с противником. Вскоре на берегу остались лежать семь окровавленных тел.

Джамаль потерял еще одного человека. Кинжал пирата вонзился ему точно в горло.

— Проверьте камни! — приказал капитан.

Матросы обнаружили тяжелораненого человека и бесцеремонно выволокли его за ноги. Мужчина не пытался сопротивляться. Судя по всему, у несчастного были сломаны конечности и ребра. Сжав зубы, он буквально выл от боли. Селена отвернулась и спряталась за спину Конана. Смотреть на мучения человека девушка не могла.

Аграпурцы ждали решения командира. Джамаль подошел к пирату, взглянул на него и махнул рукой. Клинок моряка тотчас пронзил сердце бедняги. Тело в последний раз дернулось и затихло. Побелевшая кожа, всклоченная борода, стекленеющие глаза. Еще один покойник на побережье Айсара. Остров продолжал собирать свою страшную дань. Киммериец почему-то был уверен, что эта смерть сегодня не будет последней.

Забрав все ценное из карманов убитых, туранцы продолжили движение. Куда они идут, знал только Джамаль. Прошло еще около двух часов, позади осталось десять лиг. Измученные люди начали спотыкаться. Клонились к горизонту и солнечный диск. Пора располагаться на ночлег. День оказался чересчур насыщенным...

Так бы, наверное, и произошло, если бы капитан не заметил на горизонте корабль. Туранец остановился.

— Либо я сошел с ума, либо это судно.

Сверкающий диск солнца ослеплял, и киммериец прикрыл глаза ладонью. Предводитель контрабандистов не ошибся. Примерно в лиге покачивался на волнах корабль пиратов. Мачта чуть покосилась, носовые надстройки явно повреждены, на палубе оживленное движение. Словно догадавшись о сомнениях Конана, Джамаль продолжил:

— Это второе судно пиратов. Им тоже хорошо досталось.

— Но что они здесь делают? — вмешалась в разговор волшебница.

— Наверное, ждут первый корабль, — предложил Эблис. — Разбойники ведь не знают, что их товарищи разбились на рифах.

— «Товарищи»... — аграпурец саркастически рассмеялся. — Эти парни перегрызут друг другу горло за мелкую медную монету. Плевать они хотели на погибшее судно. У команды свои трудности. Разрушен такелаж, и в борту несколько пробоин. Сейчас пираты заделывают дыры. Боюсь, утром корабль уйдет...

— А вместе с ним исчезнет наш шанс покинуть остров, — догадался киммериец.

Капитан утвердительно кивнул.

— Тогда необходимо захватить его этой ночью, — с невозмутимым видом проговорил северянин.

Туранец удивленно посмотрел на киммерийца. Подобная мысль ему тоже пришла в голову, но он отбросил ее, как нереальную и чересчур авантюрную. Похоже, что Конан так не считал.

— Ты знаешь, сколько на судне человек? — произнес Джамаль.

— Нет, — равнодушно ответил киммериец.

— Не меньше пятидесяти, — довольно громко сказал аграпурец, стараясь произвести впечатление на северянина.

— Ну и что? — спокойно отреагировал киммериец.

Разведя руки в стороны, капитан чуть не задохнулся от негодования. Поведение Конана граничило с безрассудством. Решиться на такой шаг мог только сумасшедший. Туранец себя к этой категории людей не причислял.

Сев на небольшой камень, он задумчиво уставился на лениво накатывающиеся волны. Джамаль видел киммерийца в бою и представлял, на что способен гигант, однако у любого сильного человека есть свой предел. Да и силой судно не захватишь, нужен хитрый план. Проведя рукой по подбородку, предводитель контрабандистов заметил:

— Я не хочу подыхать на Айсаре. Жара и жажда прикончат нас дня за четыре. Но стать кормом для рыб у меня тоже нет желания. Однако разбойников слишком много...

— Если мы не выпустим их на палубу, то силы уравниются, — проговорил северянин. — Я запру пиратов в трюме и, поверь, не прорвется ни один.

— Как раз в этом я и не сомневаюсь, — усмехнулся капитан. — Самое сложное — подобраться к кораблю незаметно и подняться на

борт. Охрана у пиратов довольно надежная. За сон на посту провинившегося вешают на рее.

— Мы обогнем судно и подплывем к нему со стороны моря, — предложил киммериец. — Вряд ли разбойники ожидают нападения оттуда.

Идея была очень рискованной, но вполне осуществимой. Месяц еще совсем молодой, и темнота позволит преодолеть внушительное расстояние до корабля без больших усилий. Прищуриив глаз, Джамаль хитро взглянул на Конана.

— А ты еще больший пройдоха, чем я думал, — одобрительно произнес туранец. — Пожалуй, стоит попробовать. Мне нравится это пиратское судно.

Капитан повернулся к своим людям и грубо-вато крикнул:

— Всем убраться с берега и укрыться за камнями.

Матросы молниеносно выполнили приказ. Узкая прибрежная полоса опустела. Шемиты последовали за контрабандистами. Не стоило раньше времени привлекать к себе внимания.

Солнце скрылось за горизонтом, и в темном небе вспыхнули тысячи звезд. Над Вилайетом, чуть правее корабля, сверкал тонкий серповидный месяц. Разогнать мрак ночи он, естественно, был не в состоянии. На судне разбойников горело несколько факелов. Они представляли куда большую опасность. Судя по мелькающим силуэтам, работы на корабле продолжались.

Придется ждать. Спешка в подобной ситуации ни к чему хорошему не приведет.

Моряки неторопливо прохаживались по берегу в ожидании команды Джамалы. Сам капитан держался уверенно и невозмутимо. Подозвав к себе киммерийца, туранец едва слышно сказал:

— В моем распоряжении всего семь человек. Двое такое расстояние не осият. У одного сломано левое запястье, у второго дыра в бедре. Сколько твоих воинов поплывет с нами.

— Только я один, — улыбнулся северянин.

— Проклятье! — выругался капитан. — Со всем забыл, что шемиты не умеют плавать. Как они уцелели во время шторма? Чудеса...

Ожидание длилось невероятно долго. Лишь далеко за полночь пираты закончили работу. Суэта на борту прекратилась, погасла половина факелов.

— Пора, — вымолвил киммериец.

Обнажившись до пояса и скинув обувь, моряки двинулись в темную воду. Конан и Джамаль возглавляли отряд. За спиной у киммерийца, как обычно, висел акбитанский меч. Поправив кинжал, аграпурец обернулся к подчиненным. Разглядеть всех он не мог, но знал, что контрабандисты вытянулись в колонну.

— Если кто произнесет хоть слово, — зарежу лично! — предупредил капитан. — Даже если свело ногу, и вы тонете, делайте это тихо. Помогать никто не будет.

Высоко поднимая ноги, стараясь не издавать лишних всплесков, северянин быстро двигался на глубину. Большой уверенности в успехе у него не было, но лучше умереть в бою, чем пре-

вратиться в высохшую мумию на острове. Жаль, что их так мало. Если все получится, как задумано, то схватка предстоит жаркая.

У пиратов уцелела лодка, и это хорошо. Она привязана к корме, и похитить ее труда не составит. Оставшиеся на берегу бойцы подспеют к самому разгару боя. Эблис получил необходимые распоряжения и в нетерпении ждет утлое суденышко.

Вода достигла груди, и киммериец поплыл. Джамаль держался чуть сзади. По телу прошла легкая дрожь. Люди удалялись от берега, и в душу предательски заползал страх. Сколько людей поглотил Вилайет? Не сосчитать... Море жалости не знает.

В темноте держать направление чрезвычайно сложно, и Конан ориентировался исключительно на огни пиратского корабля, а до него еще плыть и плыть. Периодически накатывались волны, и накрывали людей с головой.

Отбросив мокрые волосы со лба, киммериец оглянулся на туранцев. Она голова, вторая, третья... Вроде все. Двигались неторопливо, работая руками размеренно, широко, мощно толкаясь ногами. Спешить некуда, любой всплеск может стоить жизни.

Отряд обогнул судно на довольно приличном расстоянии. Пока этот маневр себя оправдывал, — на корабле разбойников царил безмятежная тишина. Однако заплыв отнял у людей немало сил. Многие тяжело дышали и часто останавливались на отдых, а ведь впереди самая сложная

и опасная часть плана. Киммериец взмахнул рукой и направился к судну. Греб он очень осторожно, постоянно подныривая и надолго скрываясь под водой. Если остальные будут делать тоже самое, охранники вряд ли их заметят.

Увы, в туранцах Конан не был уверен. Они выдохлись, и сзади периодически раздавались подозрительные шлепки. Этот едва различимый звук в ночной тишине буквально резал слух. По неволе киммерийцу пришлось спешить.

Но вот пальцы коснулись мокрого дерева корпуса. Северянин оглянулся. Контрабандисты отстали значительно, однако ждать аграпурцев киммериец не собирался. Любой ценой надо захватить на палубе место возле выхода из трюма. Только тогда у нападающих появится шанс на победу. Конан проплыл вдоль корабля и без помех добрался до рулевого весла.

Хотя в мышцах чувствовалась усталость, киммериец взобрался наверх довольно легко. Высунув голову, северянин осмотрелся по сторонам. На корме ни души. Возле мачты стоят два человека, еще один у борта. Больше киммериец никого не видел.

Вход в трюм совсем рядом, и допрыгнуть до него труда не составит. Резкий рывок, — и Конан уже на палубе. Словно кошка, он тихо подбирался к пиратам. В правой руке кинжал, левая сжимает рукоять меча. В любой момент киммериец мог пустить в ход оружие.

Разбойники о чем-то спорили, изредка поглядывали на море и совершенно не замечали, что

происходит у них на судне. Появление северянина стало для пиратов полной неожиданностью.

Короткое лезвие клинка вошло точно в сердце охраннику, второй был сбит с ног ударом кулака. Киммериец развернулся, чтобы отразить нападение третьего, но его у борта уже не оказалось. В мерцающем свете факелов мелькнула неясная тень. Почти тотчас раздался громкий, дребезжащий звук сигнального гонга.

— Крысиное отродье! — выругался Конан, бросаясь к носовой части.

Он увидел разбойника и с силой метнул кинжал. Мужчина вздрогнул, рухнул вниз лицом.

Гонг замолк, но поднятый шум всполошил пиратов. Из трюма выбежало человек десять. Отчаянно закричав, киммериец вытащил акбитанский клинок и бросился в гущу врагов.

Атака увенчалась успехом. Пираты расступились и позволили северянину закрыть своим телом выход. Те, кто не успел отпрыгнуть, заплатили за медлительность жизнью. Меч киммерийца пощады не знал. Палуба корабля обильно окрасилась кровью, у ног лежали мертвые разрубленные тела, — а ведь схватка только начиналась.

Разбойники пришли в себя и дружно напали на Конана. Прижавшись спиной к кормовой надстройке, киммериец отбивался от нападающего противника. При этом северянин умудрялся не выпускать пиратов из трюма.

Стоило показаться чьей-то голове, как тотчас лезвие сверкало в том направлении. На ступенях

уже лежал один мертвый разбойник с разрубленным черепом.

— Прикончите этого ублюдка! — донесся раздраженный возглас снизу.

Отреагировав на призыв, пираты с удвоенной энергией атаковали киммерийца. Один из ударов припелся по левому плечу киммерийца, но тяжелая броня выдержала. Хвала Крому, Конан не расстался с ней даже во время шторма. Он прекрасно знал, что битв впереди будет еще немало. Северянин ответил размашистой вертушкой. Кто-то завопил от боли, кто-то свалился безмолвно. В это время подоспели контрабандисты. Их нападение с тыла окончательно решило исход поединка. Уцелевшие разбойники начали отступать к носовой части судна.

— Их там много! — воскликнул один из пиратов.

Из трюма слышались отборные ругательства. Следом за ними на прорыв пошла большая группа воинов. Выставив вперед длинные копья, разбойники пытались отвоевать себе место на палубе. Однако их хитрость не привела к успеху. Киммериец отпрыгнул в сторону и одним взмахом отсек наконечники. Теперь от этих палок не было никакого толку. Первого появившегося врага Конан проткнул насквозь, второму отрубил голову. Мертвые тела повалились в трюм.

— Я тебе кишки вырву и развешу их на мачте! — угрожающе закричал грубый голос. Видимо он принадлежал либо капитану корабля, либо его помощнику. Сразу чувствовалось, что че-

ловек привык повелевать и неудач не признавал.

Раздались какие-то новые, не очень разборчивые команды.

— А ты выйди, и тогда посмотрим, чье брюхо пронзит клинок, — иронично отреагировал киммериец.

В ответ донеслось разъяренное рычание. На носу судна звенела сталь сабель. Люди Джамала теснили пиратов к борту. Казалось, что победа близка. Еще немного, — и на палубе не останется ни одного разбойника...

Но вдруг один из туранцев схватился за горло, сделал несколько шагов и рухнул в воды Вилайета. Почти тут же рядом с северянином вонзилась стрела. Ошибиться было невозможно — стреляли сверху. Киммериец поднял голову, но разглядеть ничего не сумел.

— Этот мерзавец в корзине! — взревел капитан «Жемчужины»

— Срубите мачту! Пусть искупается, — воскликнул Конан.

— А как поплывем? — молниеносно отреагировал аграпурец. — Без мачты будем тащиться, как черепахи. Надеяться на гребцов пиратов бессмысленно.

— Тогда сбросьте его! — раздраженно воскликнул киммериец. — Иначе этот ублюдок перестреляет всех по одному. Место у него отличное.

Словно в подтверждение слов северянина, еще одна стрела воткнулась у ног контрабанди-

стов. Точно прицелиться разбойнику мешала легкая качка и плохая видимость.

— У меня осталось три человека, — едва слышно сказал Джамаль.

— Ты можешь предложить что-то другое? — спросил киммериец.

Тихо выругавшись, капитан подозвал двух моряков и кивнул им на мачту. Спорить туранцы не стали. Они и сами все прекрасно понимали. На судне воцарилось временное затишье. Новых попыток прорыва пираты не предпринимали. Казалось, что разбойники смирились со своей участью.

Естественно, это было далеко не так. Враг готовил хитроумный план, предугадать который ни Конан, ни Джамаль не могли. И тот, и другой в нетерпении ждали прибытия лодки с подкреплением. Восемь воинов — значительная помощь в подобной ситуации.

Между тем, моряки ловко карабкались по канатам к корзине. Стрелять по ним наблюдателю было неудобно. Ему приходилось далеко высовываться и выставлять руку с луком вперед. Три стрелы просвистели рядом с контрабандистами, четвертая вонзилась матросу в левое плечо. Он закричал, разжал пальцы и сорвался с каната. Бедняга упал на палубу с высоты десяти локтей и сломал себе позвоночник. Тело туранца дергалось в конвульсиях, а изо рта потекла кровавая пена. Его участь была предрешена. Тем не менее, разбойник решил добить раненого. Пират вылез из корзины и спустил тетиву. Стрела пригвозди-

ла аграпурца к доскам, избавив мужчину от мучений.

В тот же миг второй матрос метнул вверх короткое копьё. Отчаянный вопль, — и окровавленный человек полетел вниз, рухнув рядом со своей жертвой.

Только теперь киммериец облегченно вздохнул. Северянин опасался, что наблюдатель может ранить или убить Селену. Позиция у разбойника была отменной.

На носу корабля послышался подозрительный треск. Что-то там происходит... Джамаль направился к полуразрушенным надстройкам. Но туранец не успел сделать и десяти шагов, как вдруг ему навстречу выскочили два пирата. Первого капитан успел заколоть...

— Прорвались! — завопил туранец.

Киммериец сразу понял, что караулить у входа в трюм теперь бессмысленно. Воспользовавшись невнимательностью напавших, пираты пробили брешь в стенках помещения и выбрались на палубу. Джамалю ничего не оставалось, кроме как отступить. Количество врагов увеличивалось прямо на глазах. Они брали уцелевших людей в полукольцо.

— Что теперь? — с легкой дрожью в голосе спросил аграпурец.

— Будем драться! — рассмеялся Конан.

Ловко провернув меч в руках, киммериец с угрожающим криком бросился на противника. Разбойники невольно попятнулись. Впрочем, передний ряд это не спасло.

Акбитанский клинок северянина скосил двух пиратов, словно сорную траву. Потоки крови хлынули под ноги. Кто-то поскользнулся, послышались ругательства.

Все новые и новые воины появлялись из трюма. Придя в себя, враги бросились на киммерийца и его спутников. Силы были слишком неравны. Вот упал еще один туранец, меч рассек ему голову почти пополам. Череп превратился в сплошное месиво.

Конан и контрабандисты медленно отступали. В мерцающем свете факелов киммериец отчетливо видел перекошенные от злобы и ненависти лица врагов. Противник жаждал мести. Трудно сказать, чем бы закончилось сражение, но тут в тылу пиратов раздался боевой клич шемитов. Подкрепление прибыло в самый нужный момент.

Оправиться от подобного удара разбойники уже не смогли. Несмотря на численное превосходство, они запаниковали. Часть бойцов кинулась обратно в трюм, кто-то выпрыгнул за борт, остальные продолжали сопротивляться.

Звон стальных клинков раздавался еще довольно долго. Северянина врубался в самую гущу сражающихся, и его двуручный меч не оставлял врагам ни единого шанса.

Наконец, палуба была очищена от пиратов. Груды трупов, оружие, лужи крови... Только теперь на борт корабля разбойников поднялись Селена и Исайб. Телохранитель Андурана в схватке не участвовал. Его главная задача — обере-

гать волшебницу, ведь на нее могли напасть пираты, оказавшиеся в море. Шемит справился с порученным делом отменно и с бесстрастным выражением лица отправил на дно Вилайета двух разбойников. Осторожно перешагивая через мертвые тела, девушка приблизилась к киммерийцу. Прижав кисть левой руки ко рту, Селена с ужасом выдохнула:

— Великий Митра, какая резня! Везде и всюду одно и то же — смерть и кровь. Я уже устала от этого...

Конан пропустил ее слова мимо ушей. Его сейчас куда больше волновали живые. В полумраке киммериец насчитал восемь силуэтов, плюс волшебница и он сам. Значит, захват судна обошелся им в шесть жизней. Потери не так уж и велики.

— Эблис, проверь людей! — выкрикнул северянин.

— Касан рядом со мной, — молниеносно откликнулся десятник. — А вот Зендал...

Киммериец направился к шемиту. «Барсы» стояли возле левого борта корабля. Перед ними, раскинув руки, лежал мертвый человек. Узнать в нем юного воина Андурана было не так-то просто. Лицо рассечено, ухо отрублено, в шее большая дыра, а из спины торчит обломанное древко копья. Беднягу закололи сзади, и уже потом добили. Опустив глаза, Конан смотрел на труп. В этот момент к нему подошел Джамаль.

— Я поставил своих людей у пролома в надстройке и у входа в трюм, — сказал туранец. —

Сколько там еще пиратов, известно лишь одному Эрлику, да будет вечно звучать его имя! На повторную атаку разбойники до утра вряд ли решатся. Они почувствовали нашу силу и теперь обдумывают план дальнейших действий. Куда больше меня беспокоят те, кто выпрыгнул в море. Ты сам прекрасно знаешь, что забраться на корабль труда не составляет.

— Хочешь что-то предложить? — сразу догадался киммериец.

— Да, — аграпурец кивнул. — В этих местах акулы встречаются нечасто, но если их привлечь...

— Чем? — удивленно спросила девушка.

На устах Джамала появилась усмешка. Обведя взглядом палубу, туранец саркастически заметил:

— Здесь столько пищи для кровожадных, вечно голодных тварей...

— Вы сошли с ума! — воскликнула Селена.

— Наоборот, — цинично возразил капитан. — Хищники приплывут на трапезу и отгонят пиратов к берегу. Лучшей охраны не придумать.

— Он прав, — согласился северянин. — Все трупы за борт!

Шемиты тотчас бросились выполнять приказание. Всплески воды слышались один за другим. Как обычно, никто не церемонился с тяжелоранеными врагами. Вилайет прекрасно закончит начатое дело. Для него это не первые и далеко не последние жертвы. Тело несчастного Зендала киммериец выкинул в море собственно-

ручно. Победа одержана, и корабль теперь принадлежал путешественникам.

Ложится спать никто из воинов не решился. Тревожно прохаживаясь по палубе, Конан то и дело поглядывал на вход в трюм. А что если ворваться внутрь и добить оставшихся пиратов? Морально они уже сломлены. Вопрос лишь в том — хватит сил для штурма? Киммериец сомневался. Идея была неплохой, но чересчур авантюрной. Утро вечера мудренее. Надо ждать рассвета. Только тогда станет ясно, что принесла путешественникам прошедшая ночь.

Сев рядом с волшебницей, северянин положил меч перед собой. Он заслужил небольшой отдых.

Сверкающий диск показался из-за горизонта, и к истерзанному бурей судну побежала золотистая дорожка. Звезды погасли, подул легкий ветерок, чистое бездонное небо окрасилось в голубой цвет. Наступал новый день. С юга доносился звук прибоя. Киммериец встал, перегнулся через борт и посмотрел на море. Страшная и удивительная картина. Прозрачная вода позволяла разглядеть на дне выброшенные накануне тела убитых. Посиневшие лица, скрюченные конечности, странные, неестественные позы...

Туранец не ошибся — возле корабля, словно охотничьи собаки, шныряли на мелководье акулы. Совершив круг, хищница опускалась чуть глубже и своей тупой мордой тыкала в труп, поднимая тучу песка. После двух-трех ударов голодное существо набрасывалось на добычу и

острыми зубами отрывала часть человеческой плоти. Трапеза акул была в самом разгаре.

В отличие от Конана, Джамаль занимался более полезным делом. Аграпурец внимательно изучал захваченное судно. Вместе с ним ходили еще два моряка. Все остальные контрабандисты и шемиты с обнаженным оружием дежурили возле выходов из трюма. На осмотр корабля капитану потребовалось почти все утро.

В целом, он остался доволен. Примерно около полудня матросы подняли якорь, натянули парус, и судно, быстро набирая ход, двинулось на восток, к Рамдану. Возле рулевого весла встали Эблис и один из контрабандистов.

— Дня через два достигнем Гиркании, — произнес туранец. — Корабль очень быстроходный. Лишь бы нам сопутствовала удача, и дул попутный ветер...

— Как он называется? — поинтересовалась Селена.

— О, весьма символично, — ответил Джамаль. — Пираты нарекли его «Хищником».

— Недурно, — усмехнулся киммериец. — Ты уверен, что справишься с ним? Команда ведь у нас невелика.

По лицу аграпурца пробежала легкая тень. Скептически взглянув на шемитов, капитан громко заметил:

— Толку от твоих воинов немного, но выбора нет. Будут учиться по ходу. При спокойной погоде трудностей избежать удастся, а вот если поднимется ветер...

Заканчивать фразу туранец не стал. Что он хотел сказать, было понятно и без слов. Чтобы управлять судном, нужны твердые навыки и большой опыт. «Барсы» же, вообще, впервые оказались в море.

— Капитан! — послышался голос одного из туранцев. — Разбойники хотят с вами поговорить. Они предлагают перемирие.

— Это интересно, — проговорил северянин, отходя от борта. — Надо их послушать.

Путешественники неторопливо направились к выходу из трюма. Возле него с обнаженными саблями стояли два контрабандиста. Они были готовы вступить в бой. От пиратов можно ожидать любого подвоха. Заложив руки за спину, киммериец громко, с надменностью в голосе крикнул:

— Кто меня звал?

— Я! — донеслось снизу. — Капитан «Хищника» Аталис.

— Что ты хочешь? — довольно грубо спросил Конан.

— Обсудить сложившееся положение, — вымолвил разбойник.

— А что тут обсуждать? — рассмеялся киммериец. — Вы потерпели поражение. Попытайтесь еще раз прорваться силой, мы перебьем и остальных. Судно теперь принадлежит нам. Пора с этим смириться.

— Куда вы плывете? — поинтересовался пират.

— В Рамдан, — ответил северянин.

В трюме раздались взволнованные голоса. Люди о чем-то спорили, часто называя какое-то имя. Принять решение им было очень непросто. Аталис довольно долго молчал. Наконец, он произнес:

— Это неприемлемо. В Рамдане нас всех казнят. Эмир восточных провинций Турана безжалостен к разбойникам. Мы слишком часто совершали набеги на прибрежные земли. С командой «Хищника» у него особые счета.

Киммериец невольно усмехнулся. Все это было хорошо знакомо Конану. Он и сам не раз бывал в подобной ситуации. Тем не менее, киммериец не испытывал к пиратам ни малейшего сострадания. Выживает сильнейший. Захвати разбойники «Жемчужину», Аталис без колебания приказал бы казнить пленников. У каждого свое ремесло, и за ошибки надо платить.

— Мне наплевать на ваши взаимоотношения с эмиром, — проговорил северянин. — Я хочу попасть в Рамдан и завтра буду там.

— Сомневаюсь, — откликнулся разбойник.

— Кто же мне помешает? — снисходительно спросил киммериец.

— Я, — сказал капитан «Хищника». — Терять моим людям нечего, а потому они пробьют днище корабля. Тонуть — так всем вместе. Лучше стать кормом для рыб, чем попасть в руки туранских палачей.

Конан посмотрел на Джамалю. Тот утвердительно кивнул. Угроза была вполне реальной. Отчаявшийся человек способен на самые безум-

ные решения. Пройдясь по палубе, киммериец остановил свой взгляд на бескрайних просторах Вилайета. Если корабль погибнет, у них не будет ни единого шанса спастись.

— Что ты хочешь? — спросил северянин.

— У меня несколько условий... — вымолвил пират.

— Говори, — произнес киммериец.

— Я и часть моих людей поднимемся на палубу, — сказал Аталис. — Мы приведем судно в одну из бухт недалеко от Рамдана. Оттуда добраться до города большого труда не составит. Все будут в безопасности. Вы достигнете Гиркании, а мы получим свой корабль назад.

— А кто возместит мне убытки? — воскликнул Джамаль. — Если бы не преследователи, я ни за что бы не поплыл к Айсару. В открытом море «Жемчужина» выдерживала штормы и по сильнее...

— Узнаю контрабандистов, — раздался ироничный смех разбойника. — Они готовы отдать жизнь и продать душу, лишь бы не упустить причитающуюся им прибыль.

— Пусть так! — возразил аграпурец. — Но не забывай, судно принадлежит нам.

— Я помню, — откликнулся аграпурец. — И готов заплатить большой выкуп. У меня есть и золото, и серебро, и жемчуг. Рассчитаемся в бухте.

В словах Аталиса звучала и угроза, и просьба одновременно. Риск был очень велик, но Конан прекрасно понимал, что другого выхода из сло-

жившейся ситуации нет. Без помощи разбойников, матросы Джамала даже с кораблем управляются с трудом. Хочешь, не хочешь, а им придется двое суток жить бок о бок. В этих местах пираты ориентируются гораздо лучше.

— Я согласен, — выкрикнул северянин. — Разрешаю выйти пятерым. Следующего зарублю собственноручно.

В проеме показался широкоплечий, невысокого роста смуглый мужчина. На голове дорогая, расшитая золотом чалма, белая рубаха на груди разорвана, и из-под нее виднеется густая растительность, синие шаровары испачканы кровью, а кожаные сапоги сильно потерты. Через плечо у разбойника переброшен ремень, на котором висит кривая сабля. Прикрывая ладонью глаза, пират довольно уверенно шагнул на палубу. На вид ему было лет сорок. Густая окладистая борода, чуть удлиненный крючковатый нос, на шее слева багровый шрам. Киммериец сразу заметил, что на правой кисти не хватает двух пальцев. Наверняка, отрублены в битве. Капитан «Хищника» не новичок в пиратском ремесле.

Следом за ним вышли еще четыре матроса. Судя по их внешности, команда у Аталиса весьма разнородная. Двое туранцев, один кушит, а последний либо косалец, либо вендиец. Парни здоровые, крепкие, и все отлично вооружены.

— Оставьте мечи и кинжалы в трюме! — командовал Конан. — Здесь вам ничего не грозит.

Воины настороженно посмотрели на командира. Капитан «Хищника» спокойно снял ножны и

бросил их вниз. Разбойники последовали примеру Аталиса.

— Смельчак, — иронично проговорил Джамаль. — А если мы сейчас нападём?

— Вряд ли, — равнодушно сказал пират. — Киммерийцы никогда не отступают от своего слова. Он скорее убьет тебя, чем нас. Честь превыше жизни.

Туранец в ответ лишь пожал плечами. Между тем, Аталис не спеша двинулся в обход корабля. На палубе были отчетливо видны кровавые следы, но разбойник не обращал на них внимания. Он следил за работой моряков-контрабандистов. Кивнув головой, пират произнес:

— Я доставлю вас на берег завтра к закату.

— Хорошо, — вымолвил северянин. — Хочу сразу предупредить, малейшая глупость — и вы все лишитесь головы. Пощады не будет.

В руках киммерийца сверкнуло лезвие длинного акбитанского клинка. Провернув меч, Конан ловко убрал его в ножны за спиной. Эта демонстрация оружия лучше любых слов подтверждала намерения киммерийца. Разбойники зачарованно смотрели на могучий торс северянина, его мощную мускулатуру, бесстрастное грубоватое лицо. В каждом движении воина чувствовалась уверенность и сила.

— Хасан, в корзину! — приказал Аталис одному из пиратов.

Молодой парень лет двадцати двух бросился к мачте. Невероятно ловко, словно обезьяна, он взобрался по канату, ухватился руками за пере-

кладину, подтянулся и спустя мгновение достиг цели.

— Горизонт чист, — слышалось сверху.

— Абдул, к рулю, — командовал капитан «Хищника». — Курс на северо-восток. Пойдем к Спящей бухте. Лучшего места в окрестностях Рамдана нет.

Коренастый большеголовый туранец сменил подставшего Эблиса. Теперь две команды матросов действовали одновременно. Джамаль сидел на кормовой надстройке и внимательно следил за работой капитана разбойников. Мешать пирату он не собирался. Чтобы знать и чувствовать корабль, надо проплавать на нем несколько лет.

Аталис относился к «Хищнику», как к любимому ребенку. Время от времени, не стесняясь в выражениях, пират покрикивал на подчиненных. Контрабандисты поглядывали на своего капитана, но тот сделал им знак, что все в порядке.

Раздувая парус, судно на предельной скорости плыло к Рамдану.

День близился к концу. Описав полукруг по голубому небосклону, пылающее солнце достигло западной линии горизонта. Наступал самый тревожный период. Если разбойники и решатся поднять мятеж, то сделают это обязательно ночью.

Киммериец не спускал глаз с Аталиса. Пират не случайно поднялся на палубу. Теперь капитан знает, сколько у противника людей, где они находятся, на что способны. Соблюдая меры предосторожности, Конан запретил пиратам спус-

каться в трюм и меняться местами. Пусть гребцы находятся в полном неведении.

Лишь однажды киммериец разрешил выйти еще одному разбойнику. Он принес питьевую воду и пищу. Жара была ужасной, и люди мучались от жажды. Первыми пробовали еду и воду пираты, — северянин не исключал возможной попытки отравления. Это решение вызвало у Аталиса смех, однако спорить капитан «Хищника» не стал.

Темнело очень быстро. Киммериец приказал зажечь на бортах два факела. Тем не менее, кто-то из пиратов постоянно терялся из виду.

— Надо отправить их обратно в трюм, — предложил Джамаль.

— Нельзя, — возразил Конан. — Наибольшая угроза исходит от капитана. Пока он на палубе, разбойники не решатся атаковать. Когда же Аталис будет в безопасности, я не дам за наши головы и ломаной медной монеты. Это хитрый, умный и чрезвычайно коварный человек. Он тотчас воспользуется предоставленным шансом.

— Что ты предлагаешь? — спросил аграпурец.

— Твои люди справятся с парусом? — уточнил киммериец.

— Само собой, — кивнул головой туранец.

— Тогда мы отправим всех пленников на корму, — сказал северянин — Пусть поработают с рулевым веслом. Напасть оттуда незаметно невозможно. Выставим усиленную охрану и зажжем дополнительные факелы.

— Но они могут украсть лодку, — возразил контрабандист.

— Пусть попробуют, — улыбнулся киммериец. — Далеко на ней не уплывешь. Аталис не настолько глуп и прекрасно понимает, чем это грозит.

Возражать капитан «Жемчужины» не стал. Мысль была неплохой, и он немедленно приступил к ее осуществлению. Его люди и шемиты быстро собрали всех разбойников и препроводили их на корму. На устах Аталиса появилась снисходительная саркастическая усмешка. Он прекрасно понимал, почему это делается. Поднимаясь по лестнице, пират обернулся, взглянул на Конана и уважительно заметил:

— Разумный ход. Если поднимется ветер, не рискуйте. Я обещаю, что во время шторма никто из моих людей за оружие не возьмется.

— Учту это, — откликнулся киммериец.

Джамаль не поленился и сменил даже наблюдателя. Чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений, он вооружил своего человека луком и дротиками. Корма простреливалась хорошо, и, несмотря на полумрак, все разбойники были как на ладони. Куда сложнее обстояло дело с охраной. Людей катастрофически не хватало. Присматривать ведь приходилось не только за пленниками, но и за выходами из трюма. Кто знает, на что решатся пираты ночью?

В конце концов, северянин разбил команду на две группы. Дежурство не несли лишь Селена и Исайб. От девушки в ближнем бою толку ма-

ло, а телохранитель Андурана и так все время на посту. Киммериец был уверен, что этой ночью не сомкнет глаз.

Конан неторопливо прохаживался по палубе. В бездонном темном небе мерцали тысячи звезд. На юго-западе сверкал желтоватый изогнутый полумесяц. Складывалось впечатление, будто какой-то великан подглядывает в крошечную щелку в покрывале за маленькими, ничтожными людишками. От этой мысли по спине пробежал легкий холодок. Киммериец никого не боялся, но с богами старался вести себя осторожно. Они мелочны, обидчивы и злопамятны...

Послышался чей-то приглушенный шепот. Кто-то перевернулся, звякнуло оружие. Люди спали плохо, тревожно. Впрочем, что тут удивительного? Враги близко, и в любой момент тебе могут перерезать глотку, — а ночь длилась необычайно долго. Время словно растянулось в бесконечность.

Северянин прошел к корме. Эблис вытянулся перед ним и четко доложил:

— Все спокойно.

— Что, не спится? — донесся ироничный смешок Аталиса.

— Да и твоего храпа я что-то не слышу, — молниеносно отреагировал киммериец.

— Ночь слишком хорошая, — вымолвил разбойник.

— Это верно, — согласился Конан. — Море спокойно, небо чистое, ветер попутный. Много ли моряку надо для счастья?

— Отменно сказано! — пират приподнялся на локте. — Судя по этим словам, ты и сам немало плавал. Почему же бросил наше ремесло?

— Были причины... — неопределенно ответил киммериец.

— Понятно, — улыбнулся капитан «Хищника». — Контрабандой вряд ли занимаешься, на службе у Илдиза не состоишь, что же гонит тебя в Рамдан?

— Я торговец, — проговорил северянин.

— Не смей меня, — снисходительно произнес Аталис. — Ты такой же торговец, как я — жрец Митры. Распознать в тебе наемника большого труда не составляет. За такого бойца золота правители не жалеют. Переходи ко мне в команду, будешь получать десятую часть всей добычи. Это хорошая сделка.

— Не сомневаюсь, — вымолвил киммериец. — Однако заключить ее не могу. Я верен слову и должен выполнить свои обязательства перед одним человеком.

— В Рамдане? — уточнил разбойник.

— Нет, — Конан отрицательно покачал головой. — В Гиркании.

Пират невольно присвистнул. Скептически хмыкнув, он проговорил:

— Не советую туда соваться. Кочевники особым гостеприимством не отличаются. Чужаков они не любят, но дело даже не в этом. Знаешь, почему мы покинули Запорожку и вышли в Вилайт?

Киммериец предусмотрительно промолчал.

— Гирканцы атаковали нас по всему побережью, — продолжил капитан. — Такого раньше никогда не бывало. Мы захватили нескольких пленников и допросили их. Все, как один, твердят о злобной твари, поселившейся в степи и пожирающей людей. Никогда не думал, что отчаянных всадников-номадов можно так напугать. Кочевники разбегаются, словно зайцы.

— А ты не знаешь, где поселилось это чудовище? — спросил северянин.

Вопрос был задан довольно прямолинейно, а Аталис отличался быстротой ума и сообразительностью. Проведя рукой по бороде, пират удивленно заметил:

— Либо я сумасшедший, либо тебе обещаны золотые горы.

— И то, и другое, — рассмеялся киммериец.

— Сожалею, но помочь не могу, — разбойник пожал плечами. — Я плохо ориентируюсь на суше. Моя стихия — море. Пленных гирканцев мы утопили, так что они тоже тебе ничего не скажут. Впрочем, вы все узнаете в Рамдане. Уверен, город переполнен гирканскими кланами.

В это время началась смена постов. Из темноты появились Джамаль и Касан. Следом за ними шли еще два контрабандиста. День был трудный, и Конан чувствовал, что нуждается в отдыхе. Перекинувшись с туранцем парой фраз, киммериец отправился спать. Определить, где лежит Селена, труда не составило, — рядом с девушкой сидела одинокая неподвижная фигура. Исайб исполнял приказ неукоснительно.

Северянин проснулся от яркого света. Солнце находилось уже довольно высоко над горизонтом. Рядом, свернувшись калачиком, тихонько посапывала волшебница. Положив на колени меч, все в той же позе сидел ее телохранитель. Он словно окаменел и превратился в статую. Киммериец поднял глаза. Парус раздувался во всю свою мощь, а это значит, «Хищник» стремительно приближается к Гиркании. Потянувшись, Конан поднялся на ноги. Возле кормовой надстройки стояли Эблис и капитан «Жемчужины». Они о чем-то беседовали с Аталисом. Киммериец направился к ним.

— О чем тут спор? — поинтересовался северянин.

Пираты предлагают высадить нас в бухте примерно в двадцати лигах от Рамдана, — проговорил аграпурец. — Я считаю, что это слишком далеко.

— Ближе — опасно, — тотчас разбойник. — Туранские галеры охраняют город, а конные патрули постоянно осматривают побережье. Есть одно замечательное место. Там нас никто не заметит. Эту бухту знаю только я.

В доводах Аталиса был смысл. Гирканцы оказались между двумя врагами. На востоке свирепствует демон, на западе пираты перекрыли торговые пути по Вилайету. В подобной ситуации эмир Рамдана постарается любой ценой обезопасить город. К чужакам будут относиться настороженно и с подозрением. Рисковать не стоит.

— Мы согласны, — вымолвил киммериец. — При высадке ты поплывешь с нами. Если бухта окажется ловушкой — лишишься головы.

— Не сомневаюсь в этом, — усмехнулся капитан «Хищника».

Путешественникам сегодня сопутствовала удача. Сильный попутный ветер упорно гнал судно к гирканскому берегу. Команда из пиратов и контрабандистов работала слаженно и умело. Возле выходов из трюма дежурили шемиты. Несмотря на некоторое потепление взаимоотношений с разбойниками, доверять им никто не собирался. Стоит хоть чуть-чуть ослабить бдительность, и пираты тут же нападут. Хитрость и коварство в крови у южан. Прямолинейность норд-хеймцев и киммерийцев им чужда. Конан это прекрасно знал, а потому держался рядом с Аталисом. Вряд ли разбойник захочет отправиться на Серые Равнины.

Капитан «Хищника» не ошибся. Стоило солнцу коснуться морской глади на западе, как наблюдатель громко закричал:

— Земля!

Моряки бросились на нос судна. Сине-зеленая водная поверхность обрывалась, и вдалеке быстро росла и приближалась коричневая стена скал. Гирканский берег оказался столь же неприветлив, как побережье Айсара. Обернувшись к Аталису, киммериец удивленно сказал:

— Я ожидал увидеть степь.

— Обычное заблуждение чужестранцев, — проговорил пират. — Все забывают о Колхайских

горах, а их отроги тянутся от Запорожки и до самого побережья. Мы находимся к югу от Рамдана. Здесь горы заканчивается, а дальше на север — бескрайняя степь почти до Кхитая.

— Понятно, — киммериец кивнул.

— Пора братья за работу, — вымолвил капитан «Хищника». — Рифов здесь нет, но налететь на скалы не так уж сложно.

— Абдул, Келим, к рулю! — выкрикнул разбойник. — Курс на «Голову дракона».

Подняв голову, Аталис спросил:

— Хасан, ты хорошо ее видишь?

— Да, капитан, — откликнулся наблюдатель.

— Надо взять чуть правее.

В действия пирата ни Джамаль, ни Конан не вмешивались. Он лучше знает эти места. В приказах Аталиса чувствовалась уверенность. Выйдя на нос корабля, разбойник внимательно следил за приближающимся берегом. Вот капитан поднял руку и воскликнул:

— Опустить паруса! Гребцы на весла!

Десяток весел тотчас ударили по воде. Послышался отчетливый, ритмичный счет. Судно на большой скорости плыло к огромной скале. Только сейчас киммериец понял, почему ее называли «Голова дракона». Мощное тело, чуть вытянутая шея, квадратная грубоватая голова с полураскрытой пастью, а внутри — несколько острых зубов. Иллюзия полная. Вода и ветер создали настоящий шедевр. В полумраке ночи, при лунном свете скалу вполне можно принять за настоящее чудовище.

— Разворот! — скомандовал Аталис.

Налегая на руль, пираты заставили корабль резко поменять курс. Тучи брызг обрушились на палубу. Касан не удержался на ногах, выронил кинжал и лишь в последний момент успел схватиться за веревку. На его отчаянные попытки подняться матросы не обращали ни малейшего внимания. Все были заняты делом. «Хищник» совершал рискованный и чрезвычайно сложный маневр.

Обогнув «Голову дракона», судно вошло в узкий неглубокий проход. Справа и слева возвышались безжизненные утесы высотой не менее семидесяти локтей.

Теперь основная нагрузка легла на гребцов. Продвижение корабля вперед зависело от их действий.

Солнце исчезло из виду, и в проливе царил темнота. Путешественники невольно взялись за оружие. Вдруг разбойники нападут сейчас? Однако пираты вели себя спокойно. У них было слишком много дел. «Хищник» миновал опасное место и вошел в идеально круглую лагуну. Полное безветрие, прозрачная вода, легкий шорох прибоя. Увидеть убежище Аталиса со стороны моря не представлялось возможным. Только сумасшедший решится огигать «Голову Дракона». С берега бухта защищена горами. Случайные путники в этих пустынных местах — большая редкость.

— Стоп! — воскликнул капитан. — Сушить весла! Бросить якорь!

Его приказы исполнялись быстро и четко. Пират не прощал ни малейшего промедления. Вытянув руку вперед, Аталис гордо произнес:

— Вот моя бухта...

— Отличное место, — одобрительно сказал северянин. — Сюда тяжелым туранским галерам не прорваться. Не удивительно, что военачальники Илдиза никак не могут справиться с морскими разбойниками.

— Таких лагун на побережье сотни, — снисходительно усмехнулся капитан.

— Темнеет, пора высаживаться, — вставил Джамаль. — У меня нет желания провести еще одну ночь рядом с этими головорезами.

— Не вижу никаких трудностей, — вымолвил пират. — Вы получаете свое золото, лодку и плывете к берегу. Рано утром «Хищник» покинет бухту.

— Нет! — иронично произнес киммериец. — Мы договаривались иначе. Ты высадишься на берег вместе с нами. Вдруг здесь есть твои люди? С подобными ловушками я уже сталкивался. Пока ты рядом, мы в безопасности, а утром на лодке вернешься назад.

— А какая мне от этого выгода? — раздраженно спросил Аталис. — Вы получите выкуп, прикончите пленника и задолго до восхода уйдете. Когда приплывут мои воины, все будет уже кончено.

— Разумное возражение, — согласился тураец. — Тогда сделаем иначе. На берег ты отправишься с нами, а золото доставят с корабля ут-

ром. Произведем обмен и разойдемся в разные стороны.

Разбойник задумался. Этот план ему тоже не очень нравился, но выбирать не приходилось. Махнув рукой, он сказал:

— Пусть будет по-вашему.

Подозвав к себе своего помощника, капитан «Хищника» тихо отдавал ему последние распоряжения. Тот послушно кивал. Из их шепота Конану не удалось разобрать ни слова. Пираты вели себя не менее осторожно, чем путешественники. Тем временем, контрабандисты подтянули лодку и начали погрузку. Первой в утлое суденышко опустилась Селена, вслед за ней слез по канату Исайб, далее Эблис и Касан.

Подошла очередь Аталиса. Без лишних напоминаний разбойник направился к борту. Надо отдать ему должное, он еще ни разу не потерял самообладания и не проявил малодушия.

Из трюма начали выходить вооруженные пираты. Они зло смотрели на чужаков и словно ждали приказа к атаке. Однако их капитан расставаться с жизнью не собирался. Аталис устроился на корме лодки, рядом с двумя контрабандистами. Последними покинули судно Джамаль и Конан.

Аграпурцы дружно взялись за весла, и лодка быстро поплыла к берегу. Корабль удалялся с каждым мгновением. Заложник ни разу даже не обернулся. Собственная судьба его как будто не волновала. Наклонившись к капитану, киммериец поинтересовался:

— Не боишься, что тебя бросят? Местные нравы слабости не прощают.

На губах разбойника появилась зловещая ухмылка. Понизив голос, он ответил:

— Не боюсь. Они прекрасно знают, что рано или поздно я их найду. Вилайет не так уж велик, а когда это произойдет... — пират сделал паузу и посмотрел в глаза северянину. — Умереть быстро я не дам никому.

В его зрачках мелькнула ледяная решительность. Киммериец ничуть не сомневался, что капитан «Хищника» исполнит свою угрозу. Вырезать всю команду для разбойника пара пустяков. Никакой жалости и угрызений совести. Слишком часто в этой жизни он убивал...

— Возьмите левее — с равнодушным видом сказал Аталис. — Там есть небольшая песчаная площадка. От нее начинается подъем.

Гребцы взглянули на Джамалю. Пират снова снисходительно усмехнулся. Вскоре днище лодка заскрипело по отмели. Моряки спрыгнули в воду, и вышли на берег. Вокруг не было ни души. Ровное, чуть возвышенное место шириной не более восьмидесяти локтей. Быстро темнело, и очертания корабля, стоящего на якоре в середине лагуны, постепенно терялись.

— Размещаемся здесь! — проговорил Конан. — Эблис и Касан, наблюдайте за водой. Преодолеть это расстояние вплавь может даже ребенок.

Контрабандисты затащили лодку на берег и внимательно осмотрели площадку. Ничего подозрительного. Тихий шелест прибоя успокаив-

вал. Аталис устроился возле вертикальной каменной стены, завернулся в плащ и лег спать. Ночь будет длинной. Даже нестигаемый, двухжильный Исайб часто зевал. Разве могли предположить путешественники, что плавание через Вилайет окажется столь трудным и опасным? Его штормы и ураганы становились причиной гибели многих судов, но Конану и шемитам пришлось кроме этого еще и прорываться сквозь заслон туранских галер, убегать от преследовавших их пиратов. Если бы не отменные мореходные качества «Жемчужины пустыни» и слаженная работа команды Джамалю, все закончилось бы гораздо печальнее. Великий Кром не оставил киммерийца без своего покровительства.

Глава 10

Рамдан

Лолнце выглянуло из-за серых безжизненных скал и озарило сиянием бухту. Изумрудная вода лагуны заискрилась, заиграла, ожила. Сейчас можно было без труда рассмотреть на дне каждый камень, каждую раковину. Лишь небольшой участок возле восточной стены гор до сих пор оставался в тени. Именно там и находились путешественники. Заложив руки за спину, широко расставив ноги, северянин молча смотрел на корабль. Никаких приготовлений к отплытию. Бросить своего капитана разбойники, действительно, не решились. Довольно редкий случай в среде пиратов. Как правило, в команде всегда находился человек, желающий занять освободившееся место, а еще чаще таких людей было несколько. И тогда на палубе судна лилась кровь. Побеждал самый сильный и безжалостный...

— Пора производить обмен, — произнес подошедший сзади Аталис. — Я не люблю находиться на берегу. Тем более в такой близости от Рамдана.

Киммериец повернулся к разбойнику. На лице ни малейших эмоций, однако в голосе отчетливо слышалось волнение. Кивнув, Конан промолвил:

— Хорошо. Задерживаться здесь у меня тоже нет большого желания.

Двое контрабандистов спустили лодку на воду, сели на весла и быстро поплыли к «Хищнику». Путешественники с волнением наблюдали за каждым их движением. Совершенно невозмутимым оставался лишь Аталис. Вот с судна спустили большой мешок, по канату в утлое суденышко слезли шестеро пиратов. Обратно лодка двигалась гораздо быстрее. Вооруженные разбойники выпрыгнули на берег и обнажили клинки. Шемиты и лодка Джамалы отступили на шаг. Казалось, противники вот-вот бросятся друг на друга.

— Абдул, развяжи мешок! — приказал капитан «Хищника».

Вперед вышел крепкий коренастый мужчина с густой широкой бородой и огромным шрамом, проходящим через все лицо и рассекающим нос напополам. Вид у пирата был устрашающим. Рукава рубахи не могли скрыть густой волосистой щетины, а раскачивающаяся походка и вовсе делала разбойника похожим на какое-то диковинное животное. Сразу чувствовалось, что мужчи-

на обладает недюжинной силой. Раскрыв мешок, Абдул небрежно кинул его к ногам киммерийца. На песок вывалилось несколько больших золотых монет.

— Я свободен? — с равнодушным видом спросил Аталис.

— Да, — вымолвил северянин.

Пират уверенно направился к лодке. Держа оружие наготове, разбойники медленно отходили к воде. Вскоре суденышко отчалило. В самый последний момент капитан обернулся и громко крикнул:

— Я еще никогда и никому не платил выкуп. Такие обиды не забываются. Когда-нибудь мы встретимся. Твоя голова будет отличным трофеем.

Пожав плечами, киммериец иронично заметил:

— Так говорили многие, но все они давно на Серых Равнинах. Никому не советую вставать у меня на пути. Хочешь встречи? Скажи, где и когда.

На эту реплику Аталис не отреагировал. Лодка быстро удалялась. Конан посмотрел на контрабандистов. Их взгляды были прикованы к мешку с золотом. Главарь разбойников не покусился. Свою жизнь он оценивал весьма дорого. Киммериец опасался, что сейчас из-за сокровищ разгорится драка. К счастью, моряки держали себя в руках.

— Джамаль, ты опытный торговец и хорошо считаешь, — сказал киммериец. — Я тебе дове-

ряю. Половину золота заberi себе за погибшую «Жемчужину», остальное раздели на всех поровну. Деньги в Рамдане пригодятся. И сделай это побыстрее. Надо убираться отсюда.

Пока аграпурец пересчитывал и делил выкуп, северянин осматривал площадку. Вчера, в темноте сделать это не удалось. Пират не солгал, — от берега вверх вела узкая извилистая тропа. Киммериец прошел по ней почти половину пути и вернулся. Протянув Конану горсть монет, туранец приговорил:

— Это твоя доля.

Не пересчитывая, киммериец убрал золото в кошель на пояс. Сборы много времени не заняли. Вытянувшись в цепочку, путешественники двинулись по каменистой дорожке. Подъем был несложный и больших усилий не требовал. Кое-где виднелись следы кирки. Это значит, что часть тропы сделали люди. Северянин вспомнил слова Аталиса о бухте. Кроме него о ней никто не знает... У варвара зародились страшные подозрения. Киммериец не раз бывал в тайных убежищах правителей и колдунов. Их строят рабы и пленники, а после того как работа закончена, несчастных безжалостно убивают. Наверняка, капитан «Хищника» поступил точно так же. Милосердие и жалость ему чужды. Конан испытывал неприязнь к Аталису: подобных мерзавцев на его жизненном пути встречалось немало. Когда-то киммериец и сам промышлял разбоем. Грабил, убивал, топил корабли. Однако никогда не позволял себе опускаться до бесчестия, не

казнил пленных, не насиловал женщин, не издевался над детьми. Воевать надо с сильными мужчинами. Только тогда победа приобретет настоящую цену и принесет герою славу...

Отряд спустился с плато и двинулся вдоль моря на север. Агать пирату не было смысла, а значит, до Рамдана не так уж далеко. Отроги Колхайских гор постепенно перешли в ровную бескрайнюю степь. Солнце безжалостно выжгло всю растительность, и поверхность приобрела унылый желтовато-серый цвет. В конце лета Гиркания выглядит тоскливо и неприветливо. Ветер с Вилайета поднимает тучи песка и пыли и гонит их на восток. Дышать становится нечем. Засохшие стебли полыни торчат, как пики, колют и царапают ноги. И это единственный корм для лошадей кочевников. Жизнь в степи непроста. Она закаляет характер, учит обходиться малым, терпеть невзгоды и лишения. В период зимы гирканские кланы, насчитывающие по сорок-пятьдесят семей, нередко вымирают от голода и болезней. Не останется ни одного человека. Киммериец уже встречал такие мертвые становища...

— Всадники! — выкрикнул один из контрабандистов.

Путешественники остановились. Приложив ладонь к глазам, Конан внимательно посмотрел на дорогу. Поднимая облако пыли, к ним скакала группа вооруженных людей. Вскоре шестерка конников остановилась в двадцати локтях от шемитов.

На мгновение воцарилась тишина. Воины настороженно разглядывали друг друга. Сразу было видно, что гирканские номады живут здесь гораздо беднее, чем в западном Туране. На них были рубахи из грубого самотканого материала, грязные войлочные шапки с острым верхом и кожаные потертые сапоги с загнутыми носами. Только один из всадников носил штаны. Все остальные оказались в набедренных повязках, с почти полностью оголенными ногами. И лишь двое гирканцев имели кожаные доспехи.

На первый взгляд, это воинство не представляло серьезной опасности, но глубоко заблуждается тот, кто так думал. На поясе у каждого всадника висела сабля и аркан, за спиной два колчана со стрелами, а в руках тугой лук.

Стрелять кочевники могли из любого положения. Попасть противнику в глаз с расстояния в сотню локтей не составляло для гирканца большого труда. Когда в семье рождался мальчик, ему сразу дарили жеребенка и лук. С лошадью и оружием он не расставался вплоть до самой смерти.

Если какому-либо степному кагану удавалось объединить несколько сотен кланов, то эта армия представляла серьезную угрозу для любого соседнего государства. Набегам подвергались и Меру, и Кусан, и даже Кхитай. Великому Тариму подчинялся весь Туран.

— Кто такие? — грубо спросил мужчина лет сорока с длинными усами и жидкой бородкой.

— Купцы, — спокойно ответил киммериец.

— И откуда вы идете? — с подозрением вымолвил номад.

— Это длинная история, — проговорил северянин.

— А мы не торопимся, — жестко сказал кочевник.

Тяжело вздохнув, киммериец произнес:

— Мы прибыли в Аграпур с большим караваном из Шема. Дорогие ткани, оружие, отличное вино и фрукты... Но к своему ужасу узнали, что пираты перекрыли все морские пути. Блокада может разорить кого угодно. Наш хозяин решил рискнуть и пойти по южной дороге через Туманные и Колхайские горы. Мы обогнули Вилайет и приблизились к побережью. Здесь на караван напали разбойники. Это была отчаянная схватка. Охрана сражалась отчаянно, но врагов оказалось слишком много. Погрузив добычу на корабли, они уплыли. — Обведя рукой спутников, Конан добавил: — Уцелели лишь немногие.

Обмануть гирканца было несложно. Он плохо разбирался в географии, а торговцев из столь далеких стран видел и вовсе впервые. Сейчас кочевники находились на территории Турана и вели себя очень сдержанно, чтобы не прогневать могущественного союзника. Нрав у эмира Рамдана крутой.

— Идите прямо и достигнете города, — выдал всадник.

Стукнув лошадь по крупу, кочевник проскакал мимо путешественников. За ним тотчас последовали остальные воины. Когда они удали-

лись на приличное расстояние, Джамаль зло процедил:

— Грязные оборванцы.

— Не чувствую любви и уважения к гирканцам, — иронично заметил киммериец.

— Пожил бы ты в Туране, испытывал бы те же чувства, — вымолвил капитан. — Они захватили нашу страну и ведут себя, как хозяева. От них воняет, как от козлов, жрут словно голодные звери и гадят, где ни попадя. Жили бы у себя в степи, в своих жалких юртах.

— Но правитель Турана и его свита тоже гирканских кровей, — возразил северянин.

— Это совсем другое дело, — произнес аграпурец. — Я говорю о кочевниках. Каждый год тысячи нищих оборванцев нанимаются на службу к Илдизу. За короткий срок они зарабатывают состояние, какое не снилось многим купцам...

— Не преувеличивай, — усмехнулся киммериец. — Я служил в армии Турана. Богачей среди простых номадов нет, а воины они, действительно, отменные.

Джамаль удивленно посмотрел на Конана, но промолчал. На горизонте появился город. Разглядеть его пока не удавалось, и путники ускорили шаг. По мере приближения становилось очевидным, что Аталис был прекрасно осведомлен о ситуации в Рамдане. Рядом с крепостной стеной расположились десятки гирканских кланов. Сотни юрт, ржание лошадей, мычание коров, визг детей, столбы дыма от многочисленных костров. Казалось, что кочевники собираются в

новый военный поход. Однако на лицах мужчин заметна озабоченность, женщины часто плачут, а старики о чем-то тихо шепчутся. В степь пришла беда. Бесстрашные гирканцы, презирающие слабость и трусость, столкнулись с ужасным существом, которое превосходило их самих в жестокости и кровожадности. Воины, привыкшие побеждать, были вынуждены бежать из родного края и просить пристанища у туранских владык. Подобный позор тяжело пережить. В каждом движении кочевников сквозила раздраженность и озлобленность.

Чтобы не искушать судьбу киммериец обходил отряды вооруженных воинов стороной. Шли очень медленно, так как мимо постоянно проносились всадники-номады, то и дело через дорогу перегоняли стада коров, коз и овец. Гомон и крики в становище не замолкали ни на мгновение. С горем пополам путешественники к полудню добрались до города.

Ни в какое сравнение Рамдан с Аграпуром не шел. Ров неглубокий и изрядно засыпан песком, крепостная стена в высоту не более пятнадцати локтей, сторожевые вышки слишком низкие и имеют очень мало бойниц. Даже ворота сделаны из простого дерева и не укреплены медными пластинами. Стража возле моста немногочисленна и ведет себя совершенно безмятежно.

Впрочем, ни северянин, ни контрабандисты не были удивлены. Рамдану ничего не угрожает. Рядом нет ни одного врага. Кочевники больше, чем союзники, они часть королевства Турана. И

эмир города, и его свита, и охрана, и армия — это выходцы из бескрайних степей Гиркании. Хотя между правителями могущественного государства и каганами кочевников немало противоречий и разногласий, дело до войны никогда не дойдет.

Из всех городов Турана Рамдан самый гирканский...

Наибольшие хлопоты эмиру доставляют пираты. Они грабят торговые суда, нападают на прибрежные поселения, похищают людей. Однако сейчас, когда возле города расположились десятки кланов, только сумасшедший решится разбойничать вблизи Рамдана.

Заплатив налог стражникам, путники проследовали по узкому подъемному мосту к главным воротам. Здесь расположилась десятка туранских воинов. Их облачение резко отличалось от внешнего вида кочевников. Прочные доспехи, хорошая одежда, новые сапоги, в руках длинные копья и круглые деревянные щиты. На голове большая чалма. Внимательно оглядев чужаков, охранники молча пропустили их в город. Это была последняя проверка.

В самом Рамдане творилось что-то невообразимое. Казалось, что большая половина гирканских кланов разместились не за городом, а внутри него.

Однако стоило приглядеться, как опытный глаз сразу замечал отсутствие женщин и детей. На улицах бродили из стороны в сторону, кричали и ругались исключительно мужчины. Мно-

гие кочевники, несмотря на высокую пошлину, пришли в Рамдан со своими лошадьми. Такого обилия животных не было даже в Аграпуре. В воздухе стоял запах конского пота и испражнений. Гирканцы превратили большой торговый город в грязное становище.

— Какой ужас! — вымолвил остановившийся Джамаль. — Я же говорил, что эти немытые кочевники изгадят все. Теперь даже по улицам ходить невозможно. Того и гляди, вяпаешься в кучу дерьма.

— А что они здесь делают? — удивленно спросила Селена.

— Ничего, — резко ответил туранец. — Для них город — это диковинка. Многие никогда в жизни не видели ничего подобного. Вот и шатаются без дела, воруя при случае все, что попадается под руку. Нищие оборванцы. Я представляю, какой кошмар сейчас творится на базаре. Это не торговля, а сумасшествие. Ведь за душой у гирканцев нет ломаной медной монеты. Зато их алчность не знает предела. Удивляюсь, как стража эмира справляется с подобной ордой.

— Довольно просто, — вставил киммериец. — Каганы отправят к палачу пару самых буйных воинов, и толпа быстро успокоится. Несмотря на свой невзрачный вид, кочевники поддерживают в армии очень строгую дисциплину. Однажды я видел, как гирканцы разорвали насильника лошадьми. Зрелище впечатляющее.

— Может, и так, — кивнул головой аграпурец. — Но мне здесь делать нечего. Из Рамадна

надо убираться, и побыстрее. Я иду в порт. Блокада не может длиться вечно.

— Нам в другую сторону, — произнес Конан.

— Тогда прощайте, — вымолвил капитан.

Отряд разделился на две равные половины. Контрабандисты направились на запад, к морю, а путешественники пошли на восток, вдоль городской стены. Признаться честно, киммериец пока не представлял плана дальнейших действий. Необходимо было где-то остановиться и осмотреться, а сделать это оказалось не так-то просто.

В городе стояла ужасающая жара. Даже прохладный ветер с Вилайета не мог ее сбить. Вдобавок ко всему, близость степи приводила к большой запыленности улиц. Каждая проскакавшая лошадь поднимала целое облако пыли, и серо-рыжий туман очень медленно опускался на землю. Впрочем, привыкшие к пустыням Шема «барсы» не обращали на это внимания. Зато волшебница часто кашляла, чихала и постоянно закрывала рот и нос рукавом рубахи. В мужской одежде, низко надвинутой чалме и широких туранских шароварах девушка смотрелась довольно комично.

Несмотря на полуденное время, улицы были забиты прохожими, и путникам то и дело приходилось пробираться боком. Какая-то гнедая кобыла чуть не оттоптала киммерийцу ноги. Он с большим трудом сдержался, чтобы не проучить ее хозяина. Но стычка с гирканцем северянину сейчас была ни к чему, и, скрипя зубами от зло-

сти, киммериец проследовал дальше. Джамаль оказался совершенно прав, — большинство кочевников праздно шатались по Рамдану, шумно и бесперомонно обсуждая увиденное.

— Я больше не могу, — взмолилась Селена. — Либо я задохнусь, либо меня затопчут.

— Потерпи, — успокоил девушку Конан. — Сейчас что-нибудь найдем.

Вскоре группа свернула в маленький узкий переулок. Неказистые рыжие стены из песчаника, соломенные крыши и тростниковые двери. Дерево на восточном побережье Вилайета ценилось довольно дорого, а потому бедняки для строительства жилищ использовали лишь подручные материалы. Этот квартал мало интересовал гирканцев, поживиться здесь было нечем.

Миновав несколько домов, путешественники, к своей огромной радости, обнаружили приличный постоялый двор. Под навесом находилось два десятка ухоженных, подкованных лошадей. Возле животных лежали огромные тюки с товаром, охраняемые четырьмя вооруженными кхитайцами. Значит, так же, как и в Аграпуре, купцы в Рамдане ждут снятия блокады. Торговля на время замерла, и все несут значительные убытки.

Толкнув легкую дверь рукой, киммериец уверенно шагнул внутрь таверны. Несмотря на боковые окна, в помещении царил полумрак, и северянину понадобилось время, чтобы к нему привыкнуть. Обстановка значительно отличалась от того, с чем раньше сталкивался кимме-

риец в подобных заведениях. Мебели не было вообще. На полу лежали ковры, на которых в разных позах расположились посетители. Кто-то сидел, кто-то стоял на коленях, кто-то облокотился на подушки и валики.

Свободных мест оказалось немного, и путешественники разместились с трудом. Почти тут же перед ними появился молодой человек, на вид, лет четырнадцати. Среднего роста, худощавый, с темными вьющимися волосами, широкими скулами и большим ртом. В его венах текла кровь двух народов — иранистанцев и гирканцев. Подобные смешанные браки в Туране встречались нередко. Чистоту нации соблюдали лишь правители могущественного государства, да и то придворные поговаривали, что у наложниц во дворцах чересчур много незаконнорожденных детей.

— Рады видеть дорогих гостей, — с легкой хрипотцой произнес юноша. — Вы прибыли надолго, или проездом?

— Пока не знаем, — честно признался Конан.

— Прикажете поставить лошадей в стойло? — поинтересовался парнишка.

— Мы пришли пешком, — вымолвил киммериец.

На лице туранца отразилось изумление. Ему ужасно хотелось спросить, каким путем добрались до Рамдана шемиты, но он удержался. Любопытство считалось пороком для мужчины. Если гость захочет, то сам расскажет свою историю.

— Принеси нам что-нибудь поесть и хорошего холодного пива, — заказал северянин.

— Очень сожалею, — огорченно проговорил молодой человек, — Но пиво здесь не подают. Есть хорошее легкое вино. Его доставили из самой Вендии.

— Отлично, — кивнул киммериец. — Это даже лучше. Мы очень устали после долгой дороги. Хотелось бы отдохнуть...

— Хочу предупредить, — осторожно заметил юноша, глядя на рваную, окровавленную одежду «барсов». — Наше заведение не из дешевых...

Конан извлек из кошелька золотую монету и бросил ее туранцу.

— Хватит?

Парнишка ловко поймал монету, попробовал золото на зуб и тотчас скрылся из виду. Куда он исчез, киммериец так и не понял.

Ждать пришлось недолго. Молодой человек вернулся вместе с мальчиком лет десяти. Перед путешественниками поставили огромное блюдо с дымящейся бараниной, пять глубоких чаш и медный кувшин с необычайно длинной горловиной. Пока юноша разливал вино, его помощник принес фрукты и рыбу. Обед был поистине королевский. Многие посетители повернули головы и с интересом наблюдали за пирующими воинами. Северянин поднял чашу с рубиновой жидкостью и залпом ее осушил. Вкуса он не почувствовал, но жажду вино утоляло превосходно. Утерев губы, киммериец с довольным видом сказал:

— Наконец-то я промочил пересохшее горло. Глотка была словно песком забита. Теперь хоть дышать можно.

— А какой необычный вкус, — тихо добавила девушка.

В ответ Конан лишь пожал плечами. Вторую чашу киммериец пил медленно, неторопливо, задерживая каждый глоток. Селена оказалась права. Такого вина северянини раньше никогда не пробовал. Очень тонкий, чуть сладковатый аромат цветов. Из чего сделано вино, наемник даже не представлял. Вендийцы умели удивлять. Их культура и обычаи очень сильно отличались от хайборийских.

Шемиты отнеслись к чудесному напитку совершенно равнодушно. Еда их интересовала гораздо больше.

Утолив голод и жажду, киммериец расслабленно облокотился на подушки и начал разглядывать посетителей постоялого двора. Заведение действительно оказалось недешевым. В помещении находились только чужеземные купцы и зажиточные туранцы. Очень много было кхитайцев. Видимо, прибывая в Рамдан, они постоянно останавливались здесь. Чуть правее расположились торговцы из Меру. Их легко было отличить по одежде. меховые шапки, длиннополые расшитые золотом рубахи, плотные, облегающие штаны и кожаные сапоги с диковинным рисунком.

Впрочем, сейчас Конана южане не интересовали. Их караванные пути проходят вдали от ло-

гова демона. Совсем другое дело — кхитайцы. Они, чтобы добраться до Видайета, вынуждены преодолевать гирканскую степь. Наверняка, купцы знают о чудовище...

Однако как киммериец ни прислушивался, ничего интересного так и не выяснил. Разговоры велись о товарах, убытках, грабительских налогах и пошлинах. Даже на краю гибели, торговец будет думать только о прибыли. В заведении не было ни одного кочевника — им подобная роскошь не по карману.

— В этой таверне мы ничего не узнаем, — вымолвил северянин. — Нам нужен человек, который видел мерзкую тварь или ее замок...

На реплику никто не отреагировал. «Барсы» молча ждали приказа, а волшебница ничего не могла посоветовать. Она впервые оказалась в Рамдане и заметно растерялась. Кроме того, Селена побаивалась гирканцев. Все знали, что у них вспыльчивый и вздорный нрав. Номады очень высокомерны и самолюбивы. На другие народы они смотрят, как на рабов.

— Я пойду в становище гирканцев, — произнес киммериец. — Вы останетесь здесь. До моего возвращения никуда не уходите. Если мне удастся найти проводника, мы отправимся в путь немедленно.

— Возьми кого-нибудь с собой, — предложила девушка. — Помощь может пригодиться.

— Нет, — усмехнулся Конан. — К кочевникам лучше идти одному. К шемитам они относятся с подозрением и враждебностью. Я не хочу давать

им шанс начать драку. Эмир Рамдана в любом случае рассудит не в нашу пользу.

Киммериец встал, поправил одежду, надвинул поглубже чалму и направился к выходу. Солнечный диск хоть и преодолел больше половины пути по небесному своду, тем не менее, палил нещадно. Тяжело вздохнув, северянин двинулся по переулку к пыльной, забитой людьми улице. После тишины постоянного двора городской гомон резал уши. Крики людей, ржание лошадей, звонкие удары молота по металлу... После полуденного отдыха ремесленники приступили к работе. У кузнецов сейчас горячая пора, и от заказов нет отбоя. Гирканцы имеют две слабости — кони и оружие. Животных в кланах очень много, и всех надо подковать... О саблях, кинжалах, копьях и луках особый разговор. Кочевник торговаться не умеет, но наконецник для стрелы будет выбирать целый день. Он ощупает его, попробует остроту, взвесит на руке, приладит к древку. Выбор оружия для гирканца — настоящий культ, и номад не пожалеет никаких денег, чтобы приобрести понравившуюся ему вещь. Скупостью кочевники никогда не отличались.

Как киммериец и предполагал, на улице творилось нечто невообразимое. Количество людей еще больше увеличилось. Сменяя друг друга, в город прибывали все новые гирканцы. Эти опытные всадники, прошедшие половину жизни в седле, на земле чувствовали себя очень неудобно. У них были кривые, широко расставленные ноги,

и потому походка выглядела неуклюжей и комичной. Перемещались номады крайне медленно, часто останавливались и отдыхали. Совсем другое дело — на лошади. Кочевник тут же преобразался. Уверенный взгляд, гордо поднятый подбородок, ловкость в каждом движении...

Беда в том, что улицы Рамдана не позволяли гирканцам свободно разъезжать верхом. Привилегией пользовались только сотники и вожди кланов.

Одного из них Конан повстречал на пути. Узкое, вытянутое лицо, тонкие усы, на губах играет снисходительная ухмылка, черные, чуть раскосые глаза смотрят на прохожих надменно и свысока. На шее толстая золотая цепь, на пальцах перстни, на поясе в дорогах ножнах сабля с рубином в рукояти. Сидя в распитом седле, на невысокой серой кобыле, кочевник небрежно держал поводья. Степные лошади не очень красивые, у них короткие ноги, но зато они очень выносливы и неприхотливы. Дорогие скакуны из Аквилонии, Немедии и Офира большим спросом здесь не пользуются.

Позади гирканского вождя ехала его немногочисленная свита. Киммериец насчитал шестерых воинов. Само собой, их вид был куда скромнее. Войлочные шапки, кожаные доспехи, круглые щиты и длинные копья. Аскетические заповеди Тарима не всегда чтились даже в самой Гиркании. Богатство и власть способны растлить душу любому. Особенно свое могущество хотелось продемонстрировать в высокомерном Туране.

Северянин довольно долго бродил по городу, ловя обрывки разговоров кочевников. Несколько раз ему показалось, что прозвучало слово «чудовище». Он тотчас останавливался в надежде поддержать нужную тему, но быстро понял ошибочность своих намерений. Завести беседу с гирканцем на улице было невозможно. Чужаков номады игнорировали совершенно. Опасаясь провокаций со стороны коренных туранцев, кочевники вели себя в Рамдане настороженно и общались только между собой.

День близился к концу, а киммериец не продвинулся в достижении цели ни на шаг. Конан посетил десятки таверн. В дешевых заведениях отдыхало много гирканцев, однако никто из них не пил вино. Этот закон кочевники соблюдали неукоснительно. Опьянение было им чуждо, так что данный способ развязывания языков не годился, и теперь киммериец не знал, что предпринять.

Бездумно бродя по городу, северянин разглядывал его архитектуру. Сразу чувствовалось, что Рамдан, как и Аграпур, когда-то принадлежал иранистанским племенам. В центре сохранились несколько дворцов древней эпохи. По своей красоте и отделке, они значительно уступали тем, которые были возведены в столице Турана, но по сравнению с остальными постройками города, здания выглядели величественно. Неслучайно эмир Рамдана занял самый крупный дворец, а три других раздал своим приближенным. К сожалению, больше следов иранистанского правле-

ния киммериец не обнаружил. Город одним из первых подвергся нападению армии Тарима. Кочевники безжалостно его разграбили и разрушили, большинство жителей либо погибло, либо попало в рабство. Долгие годы восточное побережье Вилайета пребывало в нищете и запустении. О древнем могуществе и богатстве свидетельствовали лишь полуобвалившиеся дворцы и остатки крепостной стены.

Все изменилось после смерти великого кагана и пророка. Правители Турана хотели жить в роскоши, а для этого надо было налаживать торговлю. Более удачное место для порта трудно найти. Так началось возрождение Рамдана. В городе строили много, но отсутствие хороших материалов и средств превратило Рамдан в нагромождение одно- и двухэтажных лачуг. Красивые, добротные дома встречались крайне редко. Порой узкие улочки с частыми боковыми ответвлениями напоминали лабиринт. Заблудиться в них ничего не стоило. Этим часто пользовались местные преступники. Ночные грабежи и убийства здесь не прекращались никогда. Чужеземные купцы старались останавливаться в одних и тех же тавернах или рядом с постом стражников.

По городу разнесся звук гонга: это охрана предупреждала жителей и гостей о приближении ночи. Как и в большинстве городов Турана, в Рамдане выход на улицу в темное время суток категорически запрещался. Солнечный диск своим сверкающим краем коснулся горизонта. Гирканцы лавиной двинулись к воротам.

Покидать город Конан не хотел, но другого выхода не было. Слившись с толпой кочевников, киммериец прошел по подъемному мосту и оказался в степи. Потянуло дымом костров и запахом жареного мяса. Только сейчас северянин осознал, что изрядно проголодался. Мимо галопом проскакали два десятка номадов. Эти дети бескрайних просторов чувствовали себя в городе, как в клетке. Они кричали и размахивали руками, радуясь свободе и свежему воздуху.

Вокруг Рамдана раскинулся огромный лагерь из юрт, принадлежащих десяткам гирканских кланов. Киммериец двинулся наугад. Расположившиеся возле костров кочевники с интересом поглядывали на мощную фигуру странного чужака. Высокого роста, с бледной кожей, грубоватыми чертами лица, за спиной ножны с длинным двуручным мечом. Для южан подобный тип воина очень необычен. Сразу было видно, что мужчина привык сражаться в пешем строю. К пехотинцам номады относились презрительно, но в незнакомце ощущалась какая-то внутренняя сила и уверенность.

Северянин двигался не спеша, рассматривая становище и людей. Было заметно, что достаток у кланов разный. Это отражалось и в количестве домашних животных, и в одежде, и в готовящемся ужине. К какому костру подсесть? Киммериец пребывал в растерянности.

Принять решение ему помог случай. Подросток лет двенадцати не удержался на лошади и, неловко взмахнув руками, повалился на землю.

К несчастью, нога бедняги запуталась в поводьях. Кобыла заржала, встала на дыбы и начала крутиться, пытаясь избавиться от ноши.

Она неминуемо разбила бы мальчишке голову, но Конан подоспел вовремя. Схватив животное под уздцы, киммериец заставил его стоять на месте.

Тотчас подбежала группа мужчин и освободила из петли неудачливого наездника. Подросток тяжело дышал, его глаза округлились от страха, и вряд ли он понимал, что произошло. Расталкивая соседей и родственников, к мальчишке пробился кочевник лет сорока. Вместо слов жалости, сострадания и тревоги, он отвесил бедняге звонкую оплеуху. Задыхаясь от негодования, отец ребенка воскликнул:

— Кучлуг, когда ты перестанешь меня позорить? Весь клан смеется над твоей неумелостью. Сколько раз я говорил тебе не подходить к этому коню. Он не терпит слабых. Молись Вечному Небу, что остался жив!

По щекам подростка потекли слезы. Ему было стыдно и обидно. Сейчас на него смотрели сотни глаз. Женщины стояли чуть в стороне и вмешиваться в мужской разговор не имели права, а потому поддержки мальчик так и не дождался. Украдкой вытирая предательскую влагу, низко опустив голову, он поплелся к своей юрте. Гирканцы неторопливо расходились. Отец ребенка приблизился к чужаку и после непродолжительной паузы негромко сказал:

— Благодарю. Ты спас жизнь моему сыну...

— Не стоит, — улыбнулся северянин. — Я лишь оказался рядом.

Кочевник пожал плечами и хотел уйти, но киммериец его задержал.

— Не позволяйте переночевать возле вашего костра? — поинтересовался Конан. — Одному в степи тоскливо, да и не привык я...

Большой радости эта просьба у гирканца не вызвала. Скрывать свои эмоции он не умел, и лицо мужчины скривилось, как от зубной боли. Тем не менее, отказать номад не решился. Долг платежом красен. Законы гостеприимства есть у любого народа.

— Хорошо, — коротко ответил кочевник.

Миновав несколько юрт, гирканец остановился возле внушительного костра, на котором жарилась на вертеле целая туша барана. От ароматных запахов можно было умереть. Киммериец почувствовал, как в животе предательски заурчало. Голод давал о себе знать.

Возле огня сидело человек пятнадцать, в основном, женщины и дети. Кучлуга было не видно. Мальчишка переживал свой позор в одиночестве. Так гирканцы воспитывали характер. Настоящим воином может стать только сильный и смелый человек. Трусов кочевники презирали и выгоняли из клана, чтобы не позорили род.

Северянин устроился на свободное место и протянул руки к пламени. Жара давно спала, и с Вилайета дул устойчивый бодрящий ветер. В этих местах ночи прохладные даже летом.

Искося глядя на чужака, кочевники тихо зашептались, раздался веселый девичий смех. Догадаться о том, что киммерийца оценивали не только как воина, но и как мужчину, много ума не надо. Судя по дорогим бусам, расшитым платьям и хорошей обуви, семья имела неплохой достаток, а ее глава занимал определенное положение в иерархии клана. Гирканец прикрикнул на дочерей, достал из-за пояса нож и отрезал небольшой кусок от туши. После пробы он утвердительно кивнул одной из женщин, а сам сел на высокое войлочное седло, таким образом созерцая всю семью.

Самая вкусная и значительная часть бараньей туши досталась, естественно мужчине. Затем угостили Конана, и лишь после этого жена хозяина начала раздавать ужин детям. Ели довольно шумно, мальчишки толкались и ругались, девушки продолжали шептаться. Номад не обращал на них ни малейшего внимания. Кочевник откусывал большие куски, медленно пережевывал мясо, утирая текущий по рукам и лицу жир о подол рубахи. Утолив голод, гирканец поднял с земли кожаный бурдюк и надолго припал к горловине.

Вторую емкость подали киммерийцу. В ней оказалась теплая, неприятная на вкус вода. Северянин пожалел, что не захватил с собой из города вино. Сделав несколько глотков, киммериец вернул бурдюк женщине. Трапеза затягивалась. Вместе с заходом солнца, отправились спать младшие дети, остальные, собравшись в кружок,

рассказывали друг другу о «чудесах» Рамдана. Внутрь города их не пускали, и подростки делились обрывками слухов.

Конан лежал на спине и созерцал ночное небо. Боги создали его красивым и пугающим одновременно. На черном полотне словно были разбросаны тысячи разноцветных драгоценных камней. Они сверкали, переливались, маня к себе холодным светом. Так и хотелось протянуть руку и почувствовать кончиками пальцев гладкую обработанную грань алмаза. Увы, но эти сокровища никогда не достанутся человеку...

Послышались приближающиеся мужские голоса. Киммериец приподнялся на локте. К костру двигались несколько силуэтов.

— Маздак, ты еще не спишь? — прохрипел один из гирканцев.

— Нет, — ответил глава семьи, сидевший в окружении жен и дочерей.

— Надо поговорить... — вымолвил тот же воин.

Вскоре возле огня расположились пятеро номадов. Начинать беседу они не торопились. Хозяин все понял и сделал едва уловимый жест рукой. Женщины тотчас встали и удалились. На чужака внимания никто не обращал.

— У нас возникли трудности, — произнес высокий кочевник. — Возле города скопилось слишком много кланов. Трава вытоптана, источники иссякают, даже сухой тростник для костров закончился. Пастухи жалуются, что табуны и стада пасти негде, животные голодают, а ведь вне-

реди зима. Прошел слух, будто эмир Рамадана хочет взять с нас пошлину за пребывание на его земле и нанесенные убытки.

— Я предупреждал, что туранцам доверять нельзя, — вставил реплику молодой голос.

— Помолчи, Торгут, — грубо оборвал его опытный номад. — Сейчас говорят старшие.

— Все знаю, — кивнул головой Маздак. — Но куда идти? К Согарии? Там нас примут гораздо теплее, но кланов возле города ничуть не меньше. От чудовища бежит половина Гиркании. Вчера я встретил знакомого десятника. В их клане погибло двенадцать семей. Рыжие гиены капали ночью, разорвали людей в клочья, а затем появилась эта отвратительная тварь...

— Рано или поздно она доберется и сюда, — со вздохом сказал пожилой кочевник. — Надо уходить на север, в Колхайские горы, а может быть, и дальше. Ты, как полусотник, должен повлиять на вождя.

— Мы потеряем много скота, — задумчиво произнес мужчина. — Да и не ждет нас в горах никто. Местные племена окажут сопротивление, они враждуют даже с Тураном. За завоеванные земли придется заплатить кровью.

— Лучше умереть в бою, чем в пасти чудовища! — выкрикнул юноша.

На возглас Торгута воины не отреагировали. Мальчишка! Ему хочется славы и богатства, рука так и хватается за рукоять сабли. О последствиях он не думает. Смерть не самый лучший исход. Кто позаботился о многочисленных семьях?

А вдруг останешься калекой? Жалкое, убогое прозябание... Слабых в Гиркании не любят.

— Бартат не согласится, — вымолвил Маздак. — Идти одним кланом в чужую страну равносильно самоубийству. Остальные же надеются, что тварь наестся и уйдет.

— Не уйдет! — вмешался в разговор северянин.

Кочевники тотчас повернули головы к киммерийцу. В слабом свете догорающего костра разглядеть лица было невозможно.

— Чужеземец, наши дела тебя не касаются, — жестко сказал полусотник. — Отдыхай, ешь, грейся... Гирканцы в советах не нуждаются.

— А зря... — Конан сел вытянул ноги. — Это не просто чудовище, это — демон. Он не уговорится, пока не сожрет всех людей, до кого сможет дотянуться. С каждым днем тварь растет, ее аппетит увеличивается. Так и будете бегать?

Киммериец очень рисковал. Его слова несли в себе укор и обиду, а кочевники в подобных вопросах щепетильны. Из-за демона клану пришлось покинуть родной край, а туту их еще и оскорбляют. Вспыльчивые гирканцы вполне могли броситься в драку. Торгут вскочил на ноги, схватился за рукоять сабли, но крепкие руки усадили его на место. Что-что, а в уме номадам не откажешь. Пожилой воин подался чуть вперед и спросил:

— Что ты знаешь о чудовище?

— Многое, — ответил северянин, разминая пальцы.

— Говори, не тяни, — повысил голос Маздак. — Ты испытываешь наше терпение.

Киммериец лишь усмехнулся. Выдержав паузу, он произнес:

— Я расскажу свою историю при одном условии. Вы дополните меня и укажете место, где видели демона.

— Зачем тебе это? — удивился гирканец.

— Хочу посадить его на цепь, — вымолвил Конан.

— Хвастун! — выкрикнул юный кочевник.

В другой ситуации киммериец не простил бы мальчишке такой наглости, но сейчас северянин пропустил реплику мимо ушей. Ему любой ценой необходимо было вызвать кочевников на откровенность. Искать замок чудовища в бескрайней степи наугад совершенно бесполезно.

— Хорошо, — согласился номад.

— Примерно четыре луны назад стигийской колдун по имени Сиптах Атхемон прочел древнее заклинание и освободил из плена четырех демонов Стихий, — проговорил киммериец. — С помощью этих кровожадных тварей он решил захватить и подчинить себе весь мир. Чудовища ненасытны и питаются живой плотью. Так уж получилось, что один из демонов поселился в Гиркании. Его сила растет, и очень скоро тварь станет непобедима.

— И ты хочешь ее убить? — скептически уточнил полусотник.

— Нет, — отрицательно покачал головой Конан. — Убить чудовищ нельзя, они — порожде-

ния самого Нергала, но их можно остановить. Очень давно могущественный волшебник Рат придумал заклинание, с помощью которого заковал демонов в цепи и погрузил в сон на тысячи лет. В степи есть замок-темница. На его своде начертаны магические знаки. Если их прочесть, чудовище снова исчезнет.

— Этот чужак кормит нас сказками! — воскликнул Торгут. — Подобные легенды я не слышал от стариков. Бредни для запугивания маленьких детей!

— Тогда почему сотни кланов покинули родные места? — иронично спросил киммериец.

Достоинство ответить юнец не сумел и снова схватился за оружие.

— Сядь, Торгут, — грозно рявкнул на него пожилой кочевник. — В словах иноземца много удивительного, но я кое-что слышал о Стигии. Это, действительно, страна колдунов, ее жители поклоняются змеям и приносят им человеческие жертвы. Мерзкая тварь появилась чуть более трех лун назад. Сроки сходятся. Сначала пропал скот, затем исчез конный разъезд, а однажды на стадо коров напали три огромные рыжие гиены. Таких мы еще никогда не видели. Бартат решил убить хищников и послал на охоту двадцатку всадников. На второй день войны настигли зверей. Гиены тащили в зубах окровавленные туши животных. Бросив добычу, хищники обратились в бегство. Началась погоня.казалось, еще немного, и зверей уже ничто не спасет, но тут земля задрожала, заколыхалась, взды-

билась. Лошади падали, ломали себе и наездникам ноги, испуганно ржали. Люди не успели прийти в себя, как оказались по пояс в песке. Они пытались выбраться, но было уже поздно. Из земли вылезла отвратительная тварь с многочисленными щупальцами и глазами. Не обращая внимания на удары сабель, чудовище неторопливо пожирало свои жертвы. Из двадцати номадов уцелело лишь четверо. Они и рассказали клану об ужасном существе. Вскоре та же участь постигла соседей. Порой гибли целые семьи. Мы собрали юрты и тронулись в путь.

— И никто не попытался победить демона? — изумленно вымолвил северянин, прекрасно зная отчаянный характер гирканцев.

— Пытались... — горько заметил номад. — На бой с чудовищем уезжали десятки смельчаков. Это были сильные и храбрые воины, но не вернулся ни один. В конце концов, военный вождь собрал три сотни бойцов и решил покончить с тварью. Они угодили в очередную западню. Земля под копытами лошадей провалилась, и началось безжалостное умерщвление людей. Всем стало ясно, что в степь пришла беда. Угоняя скот, кочевники двинулись на запад.

— Насколько далеко это от Рамдана? — произнес киммериец.

— Если скакать, останавливаясь лишь на ночлег, то четыре дня пути, — ответил гирканец. — Но с тех пор минуло немало времени. Поговаривают, что чудовище приближается к городу. Здесь ему есть чем поживиться.

— А дворец? — уточнил Конан.

— Нет, — вымолвил кочевник. — В нашем клане никто ничего подобного в степи не видел. Просторы Гиркании огромны. Разве все углядишь?

— Жаль, — не скрывая досады, сказал киммериец. — Поиски отнимут слишком много времени...

— Он лжет, — в очередной раз вмешался в разговор Торгут. — У меня есть подозрение, что мерзкая тварь принадлежит ему. Уж слишком хорошо чужак ее знает. Может, он и есть колдун из Стигии?

— Я разве похож на колдуна? — усмехнулся северянин. — Я — воин, наемник. С мечом обращаюсь гораздо лучше, чем с книгой.

— Как же ты прочтешь магические знаки? — мгновенно отреагировал Маздак.

— В Рамдане остались мои спутники, — ответил киммериец. — Среди них есть человек, который неплохо разбирается в колдовстве и в волшебных свитках.

— Я ему не верю, — не унимался молодой гирканец. — Давайте допросим чужака. Под пыткой он все расскажет. Растяжку не выдерживал еще никто!

— Не забывай, что ты в Туране, — снисходительно заметил Конан. — За убийство здесь казнят на площади. Эмир не упустит такого шанса показать свою власть. А кроме того, я, быть может, ваша последняя надежда вернуться обратно в родную степь. Подумайте хорошенько.

— Он прав, — со вздохом вымолвил опытный номад. — Обострять отношения с туранцами не стоит. Да и зачем? Хочет человек сразиться с чудовищем — пусть едет.

— Я поеду с ним? — воскликнул Торгут.

— Как решит Бартат, так и будет, — спокойно возразил пожилой кочевник. — Нечего попусту болтать. Пора спать.

Гирканцы дружно встали и, не прощаясь, растворились в темноте. Костер догорал. От тростника не остается даже углей. Лагерь кочевников погрузился во мрак ночи. Тишину нарушали лишь редкие оклики охранников и мычание полусонных коров. Положив руку под голову, киммериец закрыл глаза. За свою жизнь он ни чуть не опасался. Убить спящего — значит обесчестить себя и весь клан. На подобное гирканцы никогда не пойдут.

Проснулся северянин от громких криков. Кочевники поднимались рано, еще до восхода солнца. Небо на востоке только-только начало розоветь. Мимо пробежала стайка чумазных мальчишек. Девушки доили коров, скоро за животными придет пастух. Над костром висел большой котел, в котором что-то варилось.

Злоупотреблять гостеприимством гирканцев не стоило. У них слишком много дел. Жизнь в степи сложна и опасна. Пора собираться в путь. Несмотря на скудность полученных сведений, киммериец намеревался уже сегодня покинуть Рамдан, а к походу надо хорошо подготовиться. Искать воду и охотиться времени не будет. Ко-

нан поправил одежду, перевязал тюрбан, перекинул ножны за спину.

— Спасибо за ночлег, — обратился киммериец к женщине, готовящей еду.

Прикрыв лицо покрывалом, она кивнула. Северянин улыбнулся и не спеша двинулся к городу. Ворота наверняка еще закрыты, так что топиться некуда.

— Постой, чужак, — послышался сзади знакомый хриплый голос.

Киммериец обернулся. К нему приближалась большая группа номадов. Теперь Конан сумел получше рассмотреть вчерашних собеседников. Впереди шел худощавый мужчина лет сорока пяти. Бронзовый цвет лица, длинный заостренный нос; тонкие усы плавно переходили в редкую клочковатую бородку, в волосах обильная проседь. Над левым глазом кочевника, рассекая бровь, белел шрам от клинка. Чуть сзади двигался юноша, которому вряд ли исполнилось двадцать. В глазах огонь, на щеках румянец, тонкие губы поджаты, войлочная шапка сдвинута на затылок.

— Я Азамат, полусотник этого клана, — произнес пожилой гирканец. — Твой рассказ произвел впечатление на нашего вождя. Ты, и вправду, хочешь сразиться с кровожадной тварью?

— Если бы ты был знаком с киммерийцами, то знал бы, что они никогда не меняют принятых решений, — надменно ответил северянин. — Мой отряд отправляется в степь сегодня же. Думаю, демон сам нас найдет.

— Завидное упрямство, — уважительно заметил кочевник. — Мы можем облегчить поиски злобного существа. Сегодня утром Бартат беседовал с людьми, участвовавшими в походе на чудовище. Они подтвердили твои слова. В степи, действительно, появилось странное строение. Дворец словно поднялся из-под земли. Его видели многие. Без нашей помощи тебе цитадель не найти.

Киммериец уже понял, к чему клонит Азамат. Такое развитие событий вполне устраивало Конана. Помощь гирканцев в сражении с демоном лишней не будет. Тем не менее, киммериец изобразил на лице удивление.

— Что вы предлагаете? — уточнил северянин.

— С тобой поедет десяток наших воинов, — проговорил номад.

Если кочевники думали, что киммериец будет возражать, то они глубоко заблуждались. Пожав плечами, Конан произнес:

— Как хотите... Я на аркане с собой никого не тащу. Дело очень опасное. Вернутся далеко не все, а может...

Заканчивать фразу киммериец не стал, все было понятно и без слов. На что способно чудовище, гирканцы и сами прекрасно знали. Кровавую жатву мерзкая тварь собрала уже сполна.

— Среди нас нет трусов, — выступил вперед Торгут. — Я отобрал лучших воинов.

Теперь все стало на свои места. Юнец добился цели. Он жаждет славы и ее получит. Северянин улыбнулся и сказал:

— Мне надо в город. Мои люди ждут меня.

— Надеюсь, ты вернешься, — иронично заметил молодой номад.

Киммериец повернулся к Азамату и негромко проговорил:

— Я сегодня необычайно терпелив. Если бы не демон... Но всему есть предел. Объясни это недоумкам и выскочкам.

Ждать реакции Торгута Конан не стал. Ворота в Рамдане уже открылись, и наемник торопливо зашагал к подъемному мосту. Сзади раздавался какой-то шум и нечленораздельные возгласы, но киммериец ни разу не повернул головы. Солнечный диск уже наполовину показался из-за горизонта, а значит, надо спешить. Еще часа два, и наступит невыносимая жара. К счастью, улицы города были еще достаточно пустынные. Северянин хорошо помнил дорогу, и постоялый двор нашел очень быстро. Возле входа не спеша прохаживался Эблис. Ничего спрашивать десятник не стал, однако во взгляде читался вопрос.

— Я договорился с гирканцами, — вымолвил киммериец. — У нас будут проводники, так что лишнего болтать не стоит. Среди кочевников есть весьма вспыльчивый юнец. Держитесь от него подальше.

— Когда едем? — уточнил шемит.

— Немедленно, — ответил Конан, входя в таверну.

Касан и Селена еще спали. Возле девушки в своей неизменной позе сидел Исайб. Одна рука на оружии, другая на колене, в черных зрачках

спокойствие и равнодушие. Удивить или напугать телохранителя Андурана было невозможно. Киммериец огляделся по сторонам. На коврах спали десятки людей. Отдельные комнаты стоили очень дорого, и купцы предпочитали экономить. В этом заведении они проводят уже не первый день блокады.

— Хозяин! — громко выкрикнул северянин.

Несколько посетителей тотчас подняли головы. Кто-то раздраженно начал возмущаться. Киммерийца это совершенно не трогало. Оценив мощь фигуры наемника, кхитайцы предпочли не связываться с гигантом. Его двуручный меч и размах плеч вызывали уважение и страх.

«Барс» молниеносно вскочил на ноги, а волшебница с закрытыми глазами потянулась. Ее рубаша вылезла из штанов и поднялась почти до груди, обнажая манящий белый кругленький животик.

Тяжело вздохнув, киммериец выругался:

— Хозяин, Нергал тебя разорви!

В помещении появился худощавый туранец лет сорока. Его гирканские корни были заметны сразу. Смуглая кожа, черные волосы, характерный разрез глаз, крючковатый нос, жиденькая бородка.

— Чего разорался? — недовольным тоном спросил мужчина. — Не видишь, что люди спят?

Судя по кое-как завязанному поясу, спущенным шароварам и помятому лицу, хозяин таверны только что поднялся с постели. Крики северянина могли разбудить кого угодно. Киммери-

ец извлек из кошелька золотую монету и бросил ее туранцу.

— Нам нужны пять дорожных сумок с отличной едой и столько же бурдюков с вендийским вином. Заплату щедро, — произнес Конан.

В глазах мужчины мелькнули алчные огоньки. В его заведении редко кто кидался деньгами. Такой случай упускать нельзя. Выдавив подобострастную улыбку, хозяин поспешно пролепетал:

— Будет исполнено.

Надо отдать ему должное, слова с делом у туранца не расходились. Пока путешественники собирались в путь, он готовил пищу. Вскоре туго набитые сумки уже стояли у выхода. Киммериец рассчитался, взвалил ношу на плечи и вышел на улицу.

Возвращаться к гирканцам было еще рано. Во время кораблекрушения воины потеряли почти все свое оружие. У шемитов остались лишь короткие кинжалы. С такими клинками против чудовища не пойдешь. Вчера, блуждая по Рамдану, северянин присмотрел несколько подходящих лавок. Именно туда киммериец и направился.

От такого количества и разнообразия мечей, сабель и ятаганов у «барсов» разбежались глаза. Словно зачарованные, они восхищенно разглядывали сверкающие лезвия. Впрочем, красота клинку не нужна, главное, чтобы сталь была прочной и во время битвы не подвела.

Выбор оружия затянулся. Самые большие требования Конан предъявлял к лукам. Его ин-

тересовали только туранские, тугие и очень крепкие. Стрела должна лететь не меньше, чем на шестьсот локтей, и при этом пробивать легкие латы. Лишь спустя пару часов с двумя колчанами стрел за спиной и луком в руках киммериец двинулся к становищу кочевников.

Их ждали с нетерпением. Десяток гирканцев был уже готов к походу. Оседланные лошади, притороченные сумки, массивные бурдюки с водой. Торгут взволнованно ходил из стороны в сторону, остальные воины сидели на земле. Рядом расположились полусотники и опытные номады.

— Вы не спешите, — язвительно заметил молодой кочевник.

Северянин пропустил его реплику мимо ушей. Приблизившись к Азамату, киммериец спокойно проговорил:

— Я хочу купить десять лошадей со всей сбруей.

— Это очень дорого, — полусотник поднял голову на Конана.

Вместо слов киммериец высыпал из кошелька горсть золотых монет. Для любого гирканского клана это целое состояние. На лице номада не дрогнула ни одна жилка. Не отводя взгляд от северянина, он сказал:

— Ты получишь хороших коней.

Взмах руки, — и двое кочевников бросились выполнять приказ. Они понимали командира без слов. Между тем, Торгут никак не мог успокоиться. Утром киммериец нанес ему оскорбле-

ние, и юноша жаждал мести. Остановившись за спиной Конана, гирканец иронично вымолвил:

— Какой великолепный лук! Может, этот воин и стрелять из него умеет.

Едкие реплики мальчишки киммерийцу надоели. Северянин повернул голову к Торгуту. За его спиной заметил пасущихся в степи коров. Расстояние до них было около восьмисот локтей, — как раз то, что нужно.

— Чьи это животные? — спросил киммериец, указав рукой на стадо.

— Наши, — произнес Азамат.

— Плачу за одну, — проговорил Конан, доставая серебряную монету.

Наемник неторопливо снял лук, положил на него стрелу, натянул тетиву и замер. На столь дальних расстояниях важно правильно оценить скорость и направление ветра. Кочевники невольно отступили в сторону. Тетива дрогнула, зазвенела, — и стрела со свистом ушла в цель. Киммериец с равнодушным видом закинул лук за спину. И гирканцы, и путешественники напряженно всматривались вдаль.

— Промахнулся... — едва слышно сказал Торгут.

Словно опровергая его предположение, крайняя корова рухнула на колени. Спустя мгновение она грузно повалилась набок.

— Надеюсь, никто не хочет проверить, как я владею мечом? — уточнил северянин.

Трудно сказать, чем бы закончилась эта демонстрация силы, но тут подвели лошадей. Пора

было отправляться в путь. Сверкающее око Митры поднялось уже высоко, и отряд выехал из лагеря около полудня. Пережить жару киммериец не стал. Они и так потеряли в Рамдане целые сутки. До встречи со вторым демоном осталось совсем немного.

Глава 11

Демон Земли

Вот уже пятые сутки путешественники скакали на северо-восток. Позади остались отроги Колхайских гор и переправа по броду в устье Запорожки. За лето река высохла и стала легко проходимой для лошадей кочевников. Даже не верилось, что всего несколько десятков лиг вниз по течению, и она станет судоходной.

Отряд вырвался на просторы Гиркании. Теперь на пути не было никаких препятствий. Ровная, унылая, бескрайняя степь. Она раскинулась от Вилайета до горной гряды, отделяющей Кхитай от всего остального мира. Тысячи лиг. Караваны купцов преодолевают ее за луну, а порой и больше.

Только во время этого похода Конан понял, что значит день пути по-гиркански. Стоило солнцу показаться из-за горизонта, а номады

уже в седле. За все светлое время кочевники ни разу не остановились. Уставших лошадей они меняли на ходу, ловко перепрыгивая из седла в седло. Киммериец мог соперничать с гирканцами в чем угодно, но только не в верховой езде. Кочевник и его конь — это единое целое. Преодолев больше сотни лиг, номады, как ни в чем не бывало, спрыгивали на землю. Для них подобный переход один из многих.

Совсем другое дело — путешественники. Поддерживать столь высокий темп им было не под силу. К вечеру первого дня и шемиты, и Селена едва держались на ногах. Северянину пришлось снимать девушку с лошади. Гирканцы снисходительно улыбались, но язвительных замечаний никто больше не отпускал. Перед лицом грозной опасности нужно избавиться от взаимных обид и действовать сообща.

И все равно, как киммериец ни спешил, но снизить скорость все же пришлось. В полуденную жару отряд теперь останавливался на дневной привал. Бешеная скачка давалась волшебнице даже тяжелее, чем пеший переход по Тропе Ужаса в Иглофийских горах. Она натерла внутреннюю поверхность бедер и сильно от этого страдала. Не помогали ни мази, ни магические снадобья. Сказывался маленький рост Селены. Кочевники уже давно поняли, что имеют дело с переодетой девушкой. Их отношение к путешественникам ничуть не изменилось, но волшебницу номады игнорировали полностью. Женщины в семьях туранцев не имеют слова и в принятии

важных решений не участвуют. Послаблений Селене тоже никто не делал.

Гирканская степь! Простор и свобода для вольной души. Куда бы ни бросил взгляд — всюду желтые холмы и курганы, поросшие давно увядшей и засохшей травой. Ретивый скакун неслется легко, непринужденно, словно на крыльях. Его не пугают ни изнуряющий зной, ни высохшие источники, ни голодные волки-одиночки. Пространство просматривается на несколько лиг вперед. Внезапного нападения можно не опасаться, а там еще неизвестно, у кого ноги резвее...

Пять дней. Логово чудовища должно находиться где-то рядом.

Бешеная гонка тяжело давалась не только путешественникам, но их лошадям. Особенно доставалось животным, на которых ехал Конан. Он был слишком могуч для малорослых гирканских лошадок, так что скакунов ему приходилось менять по три раза за сутки. В конце концов, одна кобыла пала, и ее пришлось бросить. В качестве замены киммериец взял себе коня Селены. Жертвовать своими лошадьми кочевники не стали, хотя у них на каждого было по три скакуна. Отряд все чаще начал останавливаться... Наконец, выехав на небольшой курган, Торгут с грустью сказал:

— Отсюда рукой подать до нашего прежнего становища.

— Кровожадная тварь напала на охотников тридцатью лигами восточнее, — добавил другой номад.

Северянин взглянул на запад. Сверкающий диск уже почти касался земли. Еще часа два, и на степь опустится ночная темнота. Ехать дальше слишком опасно. Подняв руку, киммериец воскликнул:

— Привал! Эблис и Касан в охранение, демон уже близко!..

Разводить костер не стали. Топлива осталось совсем мало, а собирать сухую траву в округе никто не захотел. Впервые за последние дни гирканцы разговаривали приглушенно. Они тревожно осматривались по сторонам и постоянно держали руку на оружии. Лошадей стреножили, но далеко от лагеря не отпустили, связав их одной веревкой. Ели молча, лениво пережевывая вяленое мясо, сухие фрукты и запивая ужин теплой водой. Вендийское вино закончилось сутки назад. Селена не могла сидеть и лежала на животе. Конан и Исайб расположились рядом с ней. Утолив голод, девушка чуть приподнялась и тихонько вымолвила:

— Мы у цели. Я чувствую магическую энергию. Скрывать ее демон больше не в состоянии. Его сила слишком велика.

— Значит, Андуран не ошибся, — кивнул киммериец. — Признаться честно, мне надоела эта скачка. Пора заняться делом. Мой меч что-то засиделся в ножнах.

Оптимизма северянина волшебница не разделяла. Им повезло в сражении с демоном Воздуха, но с тех пор остальные чудовища выросли еще больше. Судя по рассказам кочевников, путеше-

ственным предстоит встретиться с кровожадной тварью Земли. На что она способна, Селена даже не представляла, но в любом случае, чудовище уже знает о приближении отряда.

Черное бездонное небо, слабый свет звезд и едва различимая полоска изогнутого полумесяца. Степь погрузилась в пугающий мрак ночи. Стих даже ветер.

Завернувшись в одежду, подложив под голову седло, спали гирканцы. Их время дежурства еще не пришло. Глаза постепенно привыкли к темноте, и киммериец без труда различал силуэты лошадей. Животные жадно поедали сухую горькую траву. Утром им вновь придется нести на себе седоков.

К Конану подсели шемиты, и после некоторого колебания Эблис спросил:

— Это правда, что ты видел демона?

— Да, — киммериец утвердительно кивнул. — Мы преследовали вторгшуюся в Шем армию стигийцев. Они пытались угнать пленных шупанцев к Стиксу. Визирь Аль Зебах разбил проклятых змеепоклонников, но победа ускользнула из его рук. Колдун вызвал кровожадных тварей... Уцелели немногие.

— Какие они из себя? — взволнованно встал Касан.

— Разные, — горько усмехнулся северянин. — Чудовище, которое захватило эту степь, самое отвратительное и мерзкое на вид. Оно похоже на червяка с множеством щупалец. От этой твари так воняет мертвечиной и падалью, что меня

чуть не стошнило. Демон утаскивает свои жертвы под землю и там пожирает.

В этот момент лошади тревожно заржали. Сбившись в кучу, животные начали жаться поближе к лагерю. Головы подняты, копыта нервно бьют по поверхности. Они определенно почувяли опасность. Воины встали и внимательно осмотрелись по сторонам.

— Может, волки? — предположил десятник.

Ответить ему наемник не успел. Где-то совсем рядом раздалось громкое тьяканье и короткое завывание. Тотчас вскочили на ноги кочевники. Номады будто и не спали. Глаза горят, в руках обнаженные сабли. Они были готовы отразить нападение любого врага.

— Рыжие гиены, — вымолвил один из гирканцев. — В прошлый раз хищники сопровождали нас до самой ловушки.

Тьяканье повторилось, но уже с противоположной стороны. Ему тотчас ответил еще один зверь. Теперь все стало ясно. Слуги демона взяли отряд в полукольцо. Пусть назад был отрезан. Двигаться путешественники могли лишь вперед.

Между тем, в степи вновь воцарилась обманчивая тишина, но кто же теперь в нее поверит? Спать не легли ни шемиты, ни кочевники. Люди даже не садились. Беспокойно вели себя и кони. Животные по-прежнему чувствовали близость хищников. То и дело оглядываясь, лошади хрипели и пятились, и неожиданно весь табун развернулся и двинулся к вершине кургана, — хотя

ускакать далеко стреноженные кони не могли. Сзади раздалось грозное рычание.

— Я вижу гиену! — выкрикнул Торгут.

Киммериец также заметил огромную тень, мелькнувшую в ложбине. Испуганно заржала чья-то лошадь. В этом звуке слышалась боль обреченного на смерть животного. Прыжок зверя, — и два существа повалились на траву. Одно пыталось встать и убежать, второе его не пускало, стараясь добраться острыми клыками до шеи.

— Надо прикончить злобную тварь! — воскликнул какой-то номад, бросаясь вниз по склону

— Назад! — резко скомандовал Конан.

Гирканец остановился и недоуменно взглянул на киммерийца. Раньше северянин в действия кочевников не вмешивался. У них был свой командир — Торгут, но сейчас десятник молчал. В степи шла отчаянная борьба за жизнь. Силы лошади иссякали. Рычание зверя раздавалось все громче.

— Хищники только и ждут, когда мы разделимся. Тогда они нападут сразу с трех сторон. И уже не на коней, а на людей, — пояснил киммериец. — В темноте гиены имеют преимущество. Приготовьте мечи и сабли. Ночь будет нелегкой.

Низко опустив голову, воин вернулся к друзьям. Схватка на склоне кургана завершилась. До путешественников доносилось жадное чавканье убийцы. Над степью распространился запах крови и свежего мяса. Лошади сбились в кучу, и

гирканцы сдерживали их с огромным трудом. В любой момент испуганные животные могли сорваться с места.

— Что будем делать? — растерянно спросил десятник кочевников.

— Ждать рассвета, — спокойно сказал Конан. — Главное сейчас — сохранить людей.

— Но тогда хищники вырежут половину лошадей, — возмутился молодой человек.

— Это не самые тяжелые потери, — возразил киммериец.

Спустя примерно час на коней напала вторая гиена. Атаковали звери нагло, чувствуя свою силу и безнаказанность. Северянин видел в темноте горящие злобой красные глаза хищника. До него было шагов двести, но стрелять не имело смысла. Лошади постоянно перемещались, и тварь находилась под надежным прикрытием. Свалив бедное животное на землю и прикончив его, гиена потащила добычу прочь. Сегодня у кровожадных хищников настоящее пиршество. Лошади умирали одна за другой. В бессильной ярости гирканцы скрипели зубами, размахивая саблями и выкрикивая оскорбительные реплики в адрес демона. Однако нападать на воинов звери не собирались.

К утру отряд лишился одиннадцати коней. Показавшееся из-за горизонта солнце осветило близлежащую местность, и люди увидели страшную картину. Растерзанные тела животных, разбросанные по склону головы, ноги, залитая кровью трава. Это была настоящая резня. Насытив-

шись, гиены просто разрывали лошадей на куски.

— Еще одна такая ночь, и дальше мы пойдем пешком, — заметил Торгут.

— До ночи надо еще дожить, — откликнулся наемник.

Путешественники и кочевники быстро седлали уцелевших животных. Завтракать на месте кровавого побоища ни у кого желания не было. Вскоре группа двинулась в путь. Лошади по-прежнему нервничали, часто вздрагивали и крутили головами. Хищники наверняка где-то рядом. Номады ехали чуть впереди, за ними Конан и Селена, а замыкали колонну шемиты. Проводник вел отряд к тому месту, где гирканцы видели замок чудовища.

Позади осталось лиг десять, а гиены так и не показались. Это настораживало. Повернувшись к волшебнице, киммериец задумчиво произнес:

— Когда мы шли по Игольфийским горам, слуги демона пытались нас убить, а ведь до Нордхейма было еще далеко. Почему они сейчас не атакуют?

— Не знаю, — пожала плечами девушка. — Устали ночью и отдыхают.

— Вряд ли, — покачал головой северянин. — Это твари убивают без усталости.

— А может, отряд идет туда, куда им нужно? — вставил Эблис.

Киммериец посмотрел на «барса». Десятник высказал самое разумное предположение. Невольно наемник вспомнил свой разговор с Аза-

матом. Хищники загоняют добычу в западню. Откуда могут приехать люди к замку? Только с запада!

— Торгут, поворачивай на юг! — выкрикнул Конан.

— Но это совсем в другую сторону, — удивился юноша. — Цитадель находится на востоке. До нее осталось...

— Короткий путь не самый лучший, — оборвал его наемник.

Спорить кочевник не стал. Натянув поводья, номады изменили направление и поскакали на юг. Отряд не проехал и лиги, как на пологом холме появилась фигура гигантского хищника. Теперь киммериец имел возможность хорошо рассмотреть зверя. Передние лапы гораздо длиннее задних, шкура огненно-рыжая, морда тупая, прямоугольная, с большими стоячими ушами. Гиена имела поистине огромные размеры. Ударом передней лапы хищник легко сбивал с ног гирканскую лошадь. Издав ряд твякающих звуков, зверь неторопливо двинулся на путешественников. Почуввав запах ночного убийцы, кони заволновались, перестали слушаться поводьев. Кочевники остановились в нерешительности.

— Сзади еще одна гиена! — воскликнул Конан.

— И на западе, — добавил один из номадов.

— Теперь все здесь, — презрительно усмехнулся северянин. — Мы нарушили планы демона, и его слуги пытаются снова загнать нас в ловушку.

— У них это не получится! — смело выкрикнул один из гирканцев.

— Тогда вперед! — скомандовал киммериец. — Отплатим хищникам сполна!

Ударяя лошадей руками и ногами, воины понеслись навстречу гиене. Уже на ходу кочевники перехватили луки и начали выпускать в сторону зверя стрелу за стрелой. Далеко не все из них достигли цели, но и этого было достаточно, чтобы зверь почувствовал угрозу со стороны людей. Он замедлил скорость и начал вилять, уклоняясь от летящих стрел. Ему на помощь спешили еще два хищника.

Расстояние до гиены быстро сокращалось. Размахивая саблями, гирканцы дико завопили. Столкновение было ужасным. Зверь подсел на задние лапы и сходу прыгнул на морду коня. Бедное животное встало на дыбы и повалилось набок вместе с седоком.

В тот же миг острое лезвие клинка обрушилось на хищника. Его шкура оказалась необычайно прочной. В ней уже торчали обломанные древки стрел, но большого вреда они гиене не причинили.

По рыжей шерсти потекла кровь, и зверь расвирипел еще больше. Твякая и рыча, он бросался на номадов. Впрочем, и кочевники вошли в раж. Остановить их сейчас могла только смерть. Удары сыпались на хищника со всех сторон.

Однако и зверь не оставался в долгу. Он изменил тактику и начал хватать зубами лошадей. Животные испуганно шарахались, выводя гир-

канцев из боя. Тем не менее, гиена слабела на глазах. В ее теле зияли огромные раны. В этот момент на отряд напали еще два хищника. Удержать их путешественники не сумели. Звери разметали сменных лошадей и обрушились на кочевников.

Исайб остался рядом с Селеной, а Конан, Эблис и Касан атаковали ближнюю гиену. Разобраться в этой схватке было уже совершенно невозможно. Ржание коней, рычание зверей, глухие удары мечей, предсмертные людские стоны. Киммериец спрыгнул с лошади и с размаху рубанул клинком по шее хищника. Сотни раз он видел, как после этого отлетает голова врага, но сейчас на шкуре остался лишь кровавый след.

Зверь развернулся и кинулся на северянина. В последний момент киммериец успел увернуться. Еще один взмах, и на боку гиены появилась новая отметина. На помощь Конану пришли «барсы». Что происходит у кочевников, наемник уже не видел. Хищник оказался очень проворен, и необычайно живуч. Такой крепкой шкурой не обладал ни один зверь. Киммериец вращал меч перед мордой гиены, не давая ей прыгнуть и заставляя тварь отступать.

Между тем, дела у гирканцев обстояли не блестяще. Нападение второго хищника отвлекло внимание номадов и позволило первому прийти в себя. Гиены сбивали лошадей с ног, и всадники вылетали из седла. Подняться они часто не успевали. Острые клыки зверей легко перекусывали конечности и шеи. Бой затягивался.

В конце концов, хищники все же не выдержали напряжения поединка. Прихрамывая и обливаясь кровью, они обратились в бегство. Как и следовало ожидать, гиены уходили на восток, под защиту демона.

Последняя тварь еле передвигалась, подволакивая задние конечности. Упускать ее северянин не собирался. Натянув лук, он выпустил стрелу. Промаяхнуться с такого расстояния было нельзя, а тугая тетива вогнала наконечник глубоко в тело зверя. Хищник сделал несколько шагов и рухнул наземь.

Впрочем, особой радости киммериец не испытал...

Только сейчас наемник сумел оглядеться. Жуткое побоище! Четыре лошади мертвы, еще две бьются в агонии. Эблис с побелевшим лицом склонился над телом Касана. У бедняги разорвана вся грудь. От зубов гиены не спасла даже стальная кольчуга.

Конан неторопливо прошел мимо «барса». Ему сейчас лучше не мешать. Десятник потерял последнего из своих людей. О судьбе Арамаза, оставшегося в Аграпуре, можно только догадываться.

— Никогда не думал, что схватка со зверьми будет такой жестокой, — утирая пот со лба, произнес Торгут.

— Это не простые звери, — ответил киммериец. — У них не шкура, а броня. Таких гиен больше нигде не встретишь. У каждого демона есть свои слуги.

— Но мы хорошо их порубили... — выдохнул юноша.

Северянин снисходительно посмотрел на молодого человека. Этот урок его ничему не научил. Он так и не понял, что настоящее испытание еще впереди.

— Сколько человек ты потерял? — спросил киммериец.

— Трех, — с бездумной легкостью сказал кочевник. — Еще один лишился руки.

Конан обернулся к волшебнице и крикнул:

— Селена, иди сюда. Тут есть для тебя работа.

Пока девушка делала перевязку, киммериец решил осмотреть труп зверя. Приближался северянин осторожно, не спеша, держа меч наготове. От слуг чудовища можно ожидать чего угодно. Стрела киммерийца торчала из левого бока гиены. На слуг чудовища можно ожидать чего угодно. Стрела киммерийца торчала из левого бока гиены. На шкуре многочисленные рубленные и колотые раны. Удивительно, что хищник жил так долго. Конан с силой толкнул ногой мертвое тело, и оно перевалилось вверх лапами. Остеклевшие глаза, полураскрытая пасть, злобный оскал огромных клыков. Демон создал совершенную тварь для убийства.

— Пора ехать дальше, — проговорил киммериец. — Надо найти замок до наступления ночи. В темноте чудовище нас прикончит.

Добив мучающихся коней, гирканацы вскочили в седло. Двое из них выглядели не лучшим

образом — у одного сломана нога, а второй остался без левой кисти. В бою толку от них будет немного. Тем не менее, оба продолжили путь. Возвращение стало бы величайшим позором для воинов.

Преодолевая боль, кочевники старались поддерживать высокий темп. Отряд, оставив убитых на месте схватки, быстро двигался на юго-восток. Разговаривали мало. Слишком остра была боль утрат, и каждый переживал ее в себе.

Спустя примерно час, северянин изменил направление.

Гиен больше никто не видел. Им тоже досталось, и они где-то зализывают раны.

— Далеко еще? — спросил киммериец, обращаясь к проводнику.

— Нет, — вымолвил гирканец. — Осталось лиг десять. Мы уже обошли то место, где три сотни наших воинов попали в ловушку чудовища.

— Отлично, — кивнул Конан, подгоняя своего скакуна.

Как кочевник ориентируется в степи, он не представлял. На его взгляд, все холмы и курганы выглядели совершенно одинаково. Ровная, уходящая за горизонт желтая поверхность...

Неожиданно запахло гарью. С каждым мгновением дым чувствовался все сильнее и сильнее. Приподнявшись в седле, киммериец увидел приближающуюся стену огня. Обехать ее не было ни малейшей возможности. Ветер раздувал пламя и гнал его прямо на путешественников.

— Эта тварь подожгла степь! — воскликнул Торгут.

Лошади начали испуганно мотать головами, стараясь замедлить движение, однако сильные удары по крупу подгоняли их вперед. Всадники заставляли скакунов перейти на галоп. Самое главное, чтобы животное не дрогнуло в последний момент. Тогда беды не миновать. Огонь захлестнет и коня, и человека и не оставит им ни единого шанса.

— Прижмись к шее лошади и укрой лицо! — закричал северянин волшебнице.

До огненной стены осталось шагов двести. Уже отчетливо ощущался жар, конь под киммерийцом возбужденно захрипел. Конан от души стукнул его пятками по бокам и тотчас низко опустил голову.

Трава горит быстро, и полоса огня была неширока... Сбив пламя на шароварах, киммериец остановился и оглянулся. Воины выскакивали из полыхающей стены один за другим. Сначала пожар преодолела Селена, а следом за ней появился Исайб. Телохранитель не отставал от девушки ни на шаг.

Вместе с гирканцами преодолел опасную зону и Эблис. Вскоре весь отряд собрался на невысоком холме. Возле огня метались лишь несколько сменных коней, но сейчас было не до них. Ни слова не говоря, наемник хлестнул лошадь и поскакал на север.

Теперь степь из серо-желтой превратилась в черную. Пепел и гарь кружилась в воздухе, заби-

вая рот и нос. Киммериец нутром чувствовал, что демон где-то близко.

Кочевники развернулись в линию, и скорость продвижения немного снизилась. По утверждению проводника, странное строение находилось между двумя курганами, и издали его было не углядеть. Конана этот рассказ удивил. Замок демона Воздуха возвышался на десятки локтей, и путники заметили цитадель издали. Видимо, у всех чудовищ разные темницы.

— Нашел! — воскликнул один из номадов, натянув поводья.

К нему тотчас подъехали остальные воины. Гирканец указал рукой на северо-восток. В небольшой долине между холмами находилось удивительное строение. Ничего общего с тем, что киммериец видел в Нордхсйме. Невысокое, приземистое, буро-коричнево цвета с четырьмя массивными башенками по периметру. Замок имел квадратную форму, толстые массивные стены и узкие вертикальные бойницы. Как и следовало ожидать, ворота были открыты, а подвесной мост лежал прямо на земле. Рат создал темницу, соответствующую образу чудовища. Откуда это здание перенесено в гирканскую степь, знал только волшебник.

— В высоту локтей двадцать, — произнес «барс».

— Наверное, — согласился северянин.

До замка оставалось не более четверти лиги. Стоит подхлестнуть лошадь, и она домчит туда быстрее ветра. Однако киммериец сомневался,

что всадник сумеет запросто преодолеть это расстояние. Кровожадная тварь где-то спряталась и терпеливо ждет добычу.

— Я ничего не вижу, — проговорил Торгут, гарцуя на своем скакуне.

Устоять на месте не мог ни молодой кочевник, ни его конь. Волнение постепенно передавалось всем животным. Они раздували ноздри и били копытами.

Конан обернулся к Селене и спросил:

— Ты снова используешь туман?

— Нет, — девушка отрицательно покачала головой. — Это колдовство сейчас бесполезно. Демон Земли реагирует на колебания почвы. Обмануть его таким способом не удастся. Он ощущает каждый шаг лошади.

— Значит, и призраки не помогут, — задумчиво сказал киммериец.

— Увы... — тяжело вздохнула волшебница. — Однако одно средство Андуран мне дал. С его помощью мы узнаем, где скрывается тварь. Заставим ее выбраться на поверхность и слегка оглушим.

Селена осторожно слезла на землю и прошла по выжженной равнине, неторопливо развязала свою сумку, извлекла какие-то снадобья, не спеша их смешала. Опустившись на колени, девушка начала тихо читать заклинания. Легкое движение руки, — и чалма слетела с головы. Длинные светлые волосы развевались на ветру. Губы чуть приоткрыты, на щеках румянец, подбородок вздернут...

Нечто подобное северянин уже видел в Нордхейме. Их маленькая тихая малышка превратилась в грозную, страшную ведьму. По телу невольно пробежала нервная дрожь. Гирканцы с трудом сдерживали лошадей и медленно пятились. Столь удивительное преобразование волшебницы стало для них полной неожиданностью.

Между тем, заклинания звучали все громче и громче. Селена подбросила вверх горсть пепла, и тотчас в ее руке сверкнул серебряный кинжал. На устах девушки появилась зловещая улыбка. Из глаз волшебницы заструился магический зеленый свет.

— Держитесь крепче в седлах! — выкрикнула она.

Что есть силы Селена вонзила клинок в землю. Поверхность содрогнулась, закачалась и пошла волнами. Со стороны казалось, будто курганы подпрыгнули. Животные испуганно заржали и сорвались с места. Кочевники, натягивая поводья, пытались остановить ретивых скакунов. Землетрясение длилось лишь несколько мгновений, но степь покрылась сетью глубоких трещин.

— Смотрите, чудовище! — воскликнул один из номадов.

Шагах в пятистах от отряда, раскачиваясь из стороны в сторону, из мягкого грунта вылезло отвратительное червеобразное существо. Десятки щупалец извивались, словно ядовитые змеи, а тело твари дрожало, как студень. Размеры демона поражали. Оно достигало в длину восьми

локтей, а значит, превосходило самого высокого человека не меньше, чем в два раза.

Открыв гигантскую пасть с рядами больших острых зубов, чудовище жадно хватало воздух. Удар волшебницы действительно оглушил спрятавшуюся в засаде тварь. Сейчас она старалась прийти в себя.

Почти тут же раздалось тьяканье гиен. Хищники подбежали к своему господину, ожидая приказаний.

Колдовство всегда отнимает много сил. Девушка не могла даже подняться на ноги. Киммериец спрыгнул с коня, поднял ее и усадил в седло.

— Надо прорываться к замку, — тихо прошептала Селена.

Торгут услышал ее слова и громко скомандовал:

— Вперед! Покажем мерзкой твари, чего стоят гирканцы!

Наступил момент, которого мальчишка так ждал. Вот она слава! Подгоняя лошадь, размахивая саблей, юнец несясь прямо на демона. Сзади с дикими воплями скакала его десятка. Страх перед смертью чужд настоящему номаду. Умирать надо легко, с оружием в руках... Чудовище же оправилось от удара, снова погрузило тело в землю и терпеливо поджидало приближающихся воинов.

В какой-то степени, этот отчаянный, необдуманный поступок Торгути устраивал Конана. Гирканцы отвлекли внимание демона на себя, и

путешественники получили возможность обойти ловушку. Четверка людей спустилась с холма, проскакала по долине и устремилась к цитадели с северо-востока. Из-за кургана ее еще не было видно, но киммериец твердо знал, что они у цели. Осталось шагов двести...

Лошадь поднялась на вершину — и словно уткнулась в невидимую стену. Северянин чуть не вылетел из седла. Животное захрипело и попятилось назад. Прямо перед ним, оскалив зубы и рыча, стояла рыжая гиена. Зверь наступал и явно готовился к прыжку.

Краем глаза киммериец сумел быстро оценить сложившуюся обстановку. Развить успех после удара волшебницы им не удалось. Кровавая тварь легко справилась с кочевниками. Конь Торгути передними ногами провалился в рыхлую землю почти по брюхо. Само собой, юноша перелетел через голову и оказался рядом с демоном. Мощное щупальце захватило беднягу и поволокло к раскрытой пасти. Гирканец безумно кричал, но друзья помочь десятнику не могли. Острые зубы чудовища перекусили кочевника пополам. Кровь хлынула на мерзкое желеобразное тело твари.

Остальных номадов спасло то, что они значительно отстали от своего командира. Натянув поводья, кочевники подняли скакунов на дыбы. Несколько сменных лошадей пробежали вперед и угодили в ловушку. Их ждала страшная участь. Ненасытному существу было все равно, кого убивать. Щупальца и зубы работали без переры-

ва. Испуганное ржание, хруст костей, отвратительное чавканье и ужасная вонь. Запах гнили и мертвечины стелился по степи и вызывал у людей тошноту.

Отряд гирканцев разделился. Трое попытались объехать опасное место с севера, а трое с юга. Никто из них не думал, что тварь передвигается столь быстро. Чудовище нырнуло в грунт и тут же появилось перед южной группой. Земля под копытами животных поплыла, и кони начали тонуть в песке. Ругаясь последними словами, номады прыгали с седел, но их ждала та же судьба. К провалившимся по пояс воинам, подбиравшись щупальца демона.

Надо отдать должное кочевникам, они бились мужественно и смело. Никто из них не проявил малодушия. Острые клинки рубили конечности существа, нанося ему глубокие раны, из которых лилась желто-зеленая кровь.

На вторую группу гирканцев напала гиена. Она сразу сбила с ног одну из лошадей и загрызла воина со сломанной ногой. Стоя на коленях, оказать достойного сопротивления кочевник не сумел. Двое его товарищей спешили и вступили в бой с хищником.

Обнажив меч, Конан бросился на зверя. От такого натиска гиена опешила и увернуться от мощного удара не успела. Клинок отрубил ей ухо и проломил крепкий череп. Любое другое существо умерло бы на месте, но хищник лишь отступил на шаг. Истекая кровью, зверь предпринял новую атаку на человека. Теперь уже

киммерийцу приходилось нелегко. Уклоняясь от прыжков хищника, он воскликнул:

— Скачите к воротам!

Шемиты и волшебница устремились к замку. Однако демон сразу понял, откуда исходит настоящая угроза. Бросив гирканцев, чудовище начало быстро перемещаться к лежащему на земле мосту. Как путешественники ни спешили, они все же опоздали.

Лошадь Эблиса с ходу угодила в новую ловушку, Селена и Исайб успели остановиться. Их кони нервно топтались на месте, а девушка никак не могла принять правильное решение: то ли прорываться к воротам, то ли помогать «барсу», то ли отступить.

Тем временем, тварь окончательно перекрыла путь к мосту и двинулась на провалившегося шемита. От злости и ненависти Эблис рычал не хуже гиен. Волшебница хотела ему помочь выбраться, но северянин грозно прокричал:

— Назад! Забирайтесь на крышу!

Попасть внутрь замка теперь можно было только сверху. Другого шанса демон людям не оставил. Существо подползло к «барсу» ихватило его длинным щупальцем. Десятник пытался освободиться, но сил не хватало. Бросив меч в чудовище, шемит начал колоть щупальце двумя кинжалами. Видимо, это причиняло боль, и демон издал шинящий, злобный звук. Опутав покрепче ноги Эблиса, тварь потащила беднягу под землю. Он судорожно барахтался, но вскоре голова воина исчезла в песке.

Смерть «барса» позволила чудовищу начать преследование беглецов. Если людям удастся забраться на крышу замка, то демону их не достать. Существо это знало и очень спешило.

Селена и Исайб доскакали до дальнего угла здания и остановили лошадей. Телохранитель встал на седло, но до края крыши не дотянулся. Шемит попытался допрыгнуть, — результат оказался плачевен. При приземлении ноги разъехались, и воин грохнулся на землю. К счастью, обошлось без переломов.

Исайб быстро поднялся и предпринял новую попытку. Она закончилась тем же. Поднимать девушку, стоя надвигающемся животном, телохранитель Андурана боялся... Что же делать?

Осознав, что шемит и волшебница нуждаются в помощи, киммериец, нанеся несколько сильных ударов мечом по телу гиены, бросился к замку. Он даже не видел, что зверь рухнул на передние лапы и как ни старался, подняться так и не смог. Из пасти хищника обильно текла кровавая пена, по спине волнами прокатывались судороги, глаза стекленели. Гиена обреченно смотрела вслед убегающему человеку.

Конан успел опередить демона. Обхватив шею коня руками, киммериец воскликнул:

— Залезайте наверх!

Исайб уперся руками в стену, а Селена использовала спину и плечи телохранителя как лестницу. Схватившись руками за край крыши, она подтянулась — и после сильного толчка шемита перевалилась через выступ. Однако теперь,

как волшебница ни старалась, дотянуться до воина ей не удавалось.

— Кинь ей свой пояс! — первым догадался северянин.

Киммериец не мог оторвать взгляда от приближающейся твари. Она то ныряла в землю, то появлялась вновь. К Конану были прикованы десятки ее немигающих глаз.

Лошадь испуганно замотала головой. Пришлось сжать шею скакуна покрепче. Тем временем, Исайб кинул один конец пояса девушке. Селена обвязалась им, и воин начал подъем. В этот момент песок под ногами коней и киммерийца поплыл. Животные бросились в сторону, но было уже поздно. Чудовище находилось всего в двадцати шагах от своих жертв.

Взмахнув клинком, северянин с усмешкой обреченного на смерть человека воскликнул:

— Ползи, ползи сюда, тварь! У тебя слишком много лишних частей!..

Телохранитель Андурана взобрался на крышу и бросил пояс вниз.

— Конан, хватайся! — закричала волшебница.

— Ты еще успеешь...

— Уходите! — махнул рукой киммериец. — Торопись, Селена, надолго эту мерзкую гадину я не задержу... Ты знаешь, что надо делать!

Утирая слезы, девушка побежала по крыше. Следом за ней рванулся Исайб. Демон высоко поднял уродливую голову и внимательно провожал взглядом удаляющихся людей. Он допустил ошибку, оставив ворота без охраны. Теперь пере-

крыть вход существо не успевало. Недовольно шипя, чудовище с силой ударило щупальцами по земле и издало громкий, режущий ухо свист. Последняя оставшаяся в живых гиена устремилась к замку. Двое израненных гирканцев преследовать зверя были уже не в состоянии. Они едва держались на ногах.

Злобная тварь повернулась к Конану и широко раскрыла свою зубастую пасть. Киммериец не растерялся и с силой швырнул в нее серебряный кинжал. Большого вреда демону это не нанесло, но боль все же причинило. Чудовище чуть отступило, и тотчас к северянину потянулись крепкие щупальца. Этого киммериец ждал. Мощный взмах, — и акбитанский клинок отсек существу кусок плоти. Отвратительно пахнущая, маслянистая желто-зеленая жидкость залила жухлую траву. Шипение демона переросло в глухой рев. Тварь была в ярости.

Шемит привязал пояс к краю стены и быстро спустился вниз. Как только его ноги коснулись подвесного моста, на горизонте показалась гиена. Прихрамывая, зверь бежал к зданию.

Вскоре слезла с крыши и Селена. Она миновала широкие ворота и оказалась в большом просторном зале. К сожалению, здесь все было совершенно иначе, чем замке демона. Воздуха. Однотонный мрачный пол, темный свод и почти полное отсутствие окон. Узкие бойницы давали слишком мало света. Что же делать? Обхватив голову дрожащими руками, волшебница пыталась сосредоточиться.

Где искать? Для начала надо обнаружить место заточения чудовища...

Возле входа раздалось грозное рычание. Оскалив зубы, хищник наступал на Исайба. Долго бы воин против гигантской гиены не продержался, но она в схватке с кочевниками получила чересчур много ран. Движения не так быстры, сила атаки уже не хватает, от меча телохранителя Андурана увернуться не всегда удается... Тем не менее, шемиту приходилось нелегко. Пару раз зверь едва не схватил воина за ногу. Вот-вот появится сам демон!..

Девушка бросилась в один угол зала — пусто, метнулась в другой — то же самое. Лишь в третьем она обнаружила то, что искала. На широком постаменте находилось золотое ложе с разорванными массивными цепями.

Рат заковал чудовище здесь, но где же имя и заклинание?

Селена подбежала к ближайшей стене и провела по ней рукой. Волшебница отчетливо ощутила под пальцами выступающий барельеф, — но разве его разберешь?!

Нет! Должно быть что-то другое.

Исайб успешно сдерживал гиену, а вот судьба Конана девушку беспокоила. Слезы вновь потекли из глаз, она почувствовала, как задрожали и едва не подкосились ноги.

Думай, думай быстрее! Селена готова была себя проклясть за глупость и медлительность. Быть может, сейчас кровожадная тварь уже тащит киммерийца к своей ненасытной пасти...

Но могущественный волшебник должен был все предусмотреть! Решение, наверняка, очень простое. Надо лишь догадаться...

Девушка сделала несколько шагов в сторону и случайно наступила на край постамента.

В тот же миг потолок с грохотом и лязгом начал разьежжаться в стороны. Сдвигавший солнечный свет хлынул в темный зал. От удивления и восторга Селена даже вскрикнула. Ничего подобного она не ожидала. Барельефы на стенах приобрели четкие очертания. Диковинные, ужасные звери, сцены охоты, стоящие на коленях и молящие о пощаде люди...

Зрелище завораживало и пугало, но главное, что прямо напротив волшебницы высветились древние буквы...

Воздев руки к небесам, девушка громко воскликнула:

— Забан!

Северянин, как мог, отбивался от наседающей кровожадной твари. К нему тянулось сразу несколько липких, отвратительно пахнущих щупалец. До поры, до времени сталь акбитанского клинка спасала киммерийца. Чудовище лишилось уже двух своих отростков, что вызвало у него прилив гнева. Демон шипел, не переставая. Он привык добиваться победы гораздо легче и в куда более короткие сроки.

В конце концов, существо применило ту же тактику, что и против Эблиса. Конан почувствовал, как его ноги опутывает крепкое щупальце. Удары мечом в песок не помогали. Тварь резко

дернула гиганта вниз, и он сразу провалился почти по плечи.

Огромная пасть потянулась к голове киммерийца, но он успел ткнуть в зубы злобного существа острием клинка. Желеобразный демон отпрянул. Боли тварь боялась. Не желая больше искушать судьбу, чудовище снова потянуло человека под землю.

Северянин хватался за засохшие стебли растений, но они проваливались вместе с ним. Надежды на спасение не осталось.

Вот ушла в грунт грудь киммерийца, за ней плечи, земля коснулась подбородка...

— Паршивая тварь... — выдавил Конан.

В тот же миг песок попал ему в рот. Киммериец хотел его выплюнуть, но сделать это не сумел. Еще один рывок и...

Неожиданно демон замер. Хватка щупалец враз ослабла. Бессильно обмякнув, чудовище развернулось и медленно поползло к входу в замок.

Вылезти из ловушки было чрезвычайно сложно, но жажда жизни заставила Конана поработать руками. Освободив рот, он жадно хватал свежий воздух. Нос забился песком, но киммериец не обращал на это внимание. Цепляясь за твердые участки грунта, северянин выбирался на поверхность.

Рядом хрипела и билась лошадь. Ее попытки успехом не увенчались, ноги тонули все глубже. Второе животное было убито демоном во время схватки, и из земли торчала лишь часть крупа.

Наконец, киммериец освободился. Воин лежал на спине и смотрел на бездонное голубое небо. Над ним проплывали редкие маленькие пушистые облака. Мир и покой... Даже не верилось, что совсем недавно этот большой, сильный человек находился на краю гибели.

Руки нервно подрагивали. Конан вытер пот и грязь со лба и, как безумный, расхохотался. Еще никогда в жизни он не испытывал подобного страха. В бою все легко и просто. Если тебе суждено получить клинок врага в живот, значит, так тому и быть. Даже сражаясь с демоном Воздуха, киммериец не боялся умереть. То была бы достойная смерть! Но угодить на обед слизню-могильщику позорно и противно.

— Благодарю тебя, великий Кром! — тихо произнес северянин. — Ты избавил меня от ужасной участи.

Из отчужденного состояния киммерийца вышло испуганное ржание лошади. Кобыла погрузилась в грунт уже на две трети. Наемник с трудом сел, на четвереньках дополз до края ловушки и поймал болтающиеся поводья. Напрягая мышцы, Конан потащил животное на себя. Отчаянно брыкаясь, лошадь постепенно двигалась вперед. В глазах бедного существа застыли ужас и боль.

Еще несколько рывков, — и кобыла выбралась на твердую поверхность. Мотая головой, животное пыталось прийти в себя. Киммериец встал, отряхнулся, проверил оружие. Лук цел, стрелы почти все сломаны, за поясом лишь один

кинжал, второй навсегда остался в земле. Пальцы нащупали рукоять меча, и от сердца отлегло. Северянин на ощупь сунул клинок в ножны, когда выбирался на поверхность, и очень боялся, что промахнулся... Погладив лошадь по морде, немного успокоив ее, киммериец сел в седло и поскакал к воротам.

Селена стояла с поднятыми руками и молча ждала демона. Гиена, только что атаковавшая Исайба, опустила голову и покорно поплелась к постаменту. Шемит хотел ударить ее мечом, но волшебница его остановила. Израненный зверь лег возле ложа, сложил лапы и закрыл глаза. Вскоре в проеме показалось огромное отвратительное скользкое тело чудовища. Телохрани-тель Андурана, сжав оружие двумя руками, невольно отступил к стене.

Тварь неторопливо проползла мимо него и остановилась прямо напротив девушки. Многочисленные глаза существа потухли и покорно смотрели на победительницу. Выступив чуть вперед, Селена нараспев вымолвила:

— За грехи тяжкие, кровавые будете вы наказаны. Прозябайте в темнице тысячи лет. И да не сможет вас никто больше вызволить! Вечное забвение!

Речь волшебницы стало еще громче, но разобрать ее Исайб не мог. Древний магический язык знала только девушка. Она читала заклинание Рата, а демон медленно, неохотно двигался к ложу. Стоило ему лечь, как цепи тотчас сковали тело чудовища. Кровожадная тварь по-

грузилась в длительную спячку. Зал начала окутывать голубоватая колдовская пелена, с лязгом и грохотом не спеша закрывался потолок. Свет постепенно мерк.

Селена бессильно опустилась на колени и разрыдалась. Исайб приблизился и встал рядом. Он умел охранять женщин, но не знал, как их надо успокаивать.

В этот момент на мосту раздалось цоканье копыт. Спрыгнув с кобылы, Конан вбежал в просторный зал замка. Увидев, что чудовище заковано, киммериец с добродушной иронией заметил:

— Ты сегодня чересчур долго колдовала. Эта мерзкая тварь меня чуть не сожрала. В следующий раз читай свои заклинания побыстрее.

— Жив! — изумленно выдохнула волшебница.

Девушка с криком бросилась к северянину, крепко обхватила его шею руками и начала целовать в небритые щеки. Подобных эмоций от Селены киммериец не ожидал и, признаться честно, слегка растерялся, но в то же время, хотя место было не самым подходящим, Конан почувствовал прилив возбуждения. Близость женщины, ее влажные губы, частое дыхание и запах не могли оставить мужчину равнодушным. Телохраниитель Андурана отвернулся и с невозмутимым видом наблюдал, как закрывается крыша замка.

Внезапно взор северянина упал на закованное чудовище. Киммериец слегка отстранился от волшебницы, улыбнулся и тихо спросил:

— Ты предлагаешь заняться этим здесь?

Слова Конана тотчас привели девушку в чувство. С нее словно слетело наваждение. Она отпустила киммерийца и, поправляя одежду, едва слышно сказала:

— Это были дружеские поцелуи. Я очень волновалась за тебя. Не хочется возвращаться в Кирос одной...

— Само собой разумеется, — рассмеялся киммериец. — Ничего другого я и не подумал.

На щеках волшебницы проступил пунцовый румянец. Чувство, которое она так долго скрывала, вырвалось наружу в момент опасности. Ничто человеческое девушке было не чуждо. Как и все, Селена жаждала любви. Увы, позволить себе такую роскошь сейчас волшебница не могла. Чтобы перевести разговор на другую тему, девушка указала рукой на стену и тускнеющие древние буквы.

— Рат начертал имя демона и заклинание в виде барельефа. Видно их только при дневном свете, а чтобы он попал в зал, надо открыть потолок, — вымолвила Селена.

— И как это сделать? — поинтересовался Конан, задирая голову.

— Легко и просто, — устало улыбнулась волшебница. — Наступаешь на край пьедестала, и невидимые механизмы начинают работать.

— Великий Кром, какие сложности, — выдохнул киммериец.

На подъемном мосту показались три гирканца. Это все, что осталось от десятка Торгута.

Одежда воинов разорвана, на теле следы от когтей, один из кочевников зажимает кровоточащую рану на предплечье, — гиена вырвала ему зубами кусок плоти. С трудом передвигая ноги, вперед вышел высокий гирканец лет тридцати с тонкими редкими усами и клочковатой бородкой. Сжимая саблю, воин с надеждой в голосе спросил:

— Мы победили?

— Да, — проговорила девушка. — Кровожадная тварь теперь находится в надежных путах, а нам пора отсюда убираться. Замок скоро исчезнет.

Люди не спеша двинулись к выходу. В этот момент северянин как будто что-то припомнил. На его устах появилась злоедающая усмешка, не обещавшая чудовищу ничего хорошего. Несмотря на сильную усталость, киммериец оторвался от друзей и побежал обратно.

— Ты куда? — удивленно выкрикнула Селена.

— Хочу преподнести демону подарок, — ответил на ходу наемник. — Одна тварь мучается, созерцая нашего товарища. Пусть и эта тысячу лет смотрит на смелого воина, не побоявшегося вступить с монстром в схватку.

Конан прыгнул с моста и устремился к тому месту, где погиб Эблис. К счастью, это было недалеко. Почва уже затвердела и под ногами не проваливалась. Ловушка действовала лишь тогда, когда в ней находилось чудовище. Киммериец хорошо запомнил участок земли, куда демон

уталил десятника. Опустившись на колени, он начал разгребать рыхлую землю. Довольно скоро рука коснулась обнаженной головы шемита. Северянин работал все быстрее и быстрее. Стены здания постепенно расплывались. Времени осталось совсем немного.

Подхватив «барса» под мышки, киммериец резко дернул его на себя, затем, взвалив мертвое тело на спину, Конан двинулся к воротам.

Вот и мрачный темный зал темницы. Потолок закрылся практически полностью, и лишь узкая полоска света еще пробивалась внутрь. Уложив Эблиса прямо перед демоном, киммериец вытер пот со лба и с ненавистью проговорил:

— Смотри на него и помни меня. Тебя победил простой человек! Этот воин погиб, но имя героя потомки будут помнить еще долго. Твоя участь — забвение. Мучайся, мерзкая тварь!

Северянин выбежал из замка и двинулся к поджидающим его воинам. На лицах чужаков отразилось восхищение. Они не могли оторвать взгляда от цитадели. Замок исчезал прямо на глазах. Стены таяли, дрожали, мерцали. То, что еще недавно казалось прочным и незыблемым, растворялось в воздухе, словно дым. На ложбину опустился голубой волшебный туман. Когда он растаял, темницы уже не было.

— Вот и все! — вздохнула девушка.

— А чудовище снова не появится? — взволнованно спросил высокий гирканец.

— В ближайшую тысячу лет — вряд ли, — вымолвила Селена.

— Значит, наши кланы могут вернуться в степь? — уточнил воин.

— Конечно, — снисходительно улыбнулась волшебница.

— Тогда я поскачу первым и сообщу радостную весть моим соплеменникам, — воскликнул кочевник, ловя под уздцы лошадь.

— Делай, что хочешь, — вступил в разговор киммериец. — Но кто-то должен проводить нас до Рамдана. Я в здешних местах совершенно не ориентируюсь.

— Мои друзья сделают это, — выкрикнул воин, запрыгивая в седло.

Ударив ногами коня по бокам, гирканец резко сорвался с места. Он быстро удалялся на запад, оставляя позади себя пыльное облако.

Хоронить погибших Конан не собирался. Пусть кочевники сами разбираются со своими мертвыми. У каждого народа есть особые ритуалы погребения, вмешиваться в которые не стоит. Чужих богов гневить — себе дороже.

Отряд нуждался в отдыхе. Солнце давно перевалило за полдень, и спешить уже не имело смысла. Расположившись на вершине холма, путешественники молча ели. Отсюда им были отчетливо видны все последствия прошедшего боя. Трупы лошадей и людей лежали среди сухой высокой травы. Пожар сюда не добрался. Чудовище не успело сожрать убитых, а из земли торчали растерзанные останки Торгута. Чуть в стороне валялась зарубленная киммерийцем гиена. Ее огненно-рыжая шкура отчетливо выделялась на

фоне унылых серых степных курганов. Утолив голод, кочевники направились к трупу хищника.

— Куда они? — поинтересовалась девушка.

— Не знаю, — пожал плечами северянин. — Может, хотят поближе рассмотреть врага?

Киммериец ошибся. Вытащив кинжалы, воины начали снимать с поверженного зверя шкуру. Сделать это было непросто. Прочная, как броня, она плохо поддавалась даже стальному клинку. Однако гирканцы имели богатый опыт в подобном деле, и спустя час трофей лег к ногам Конана. Уважительно поклонившись, один из кочевников сказал:

— Ты великий воин. Убить рыжую гиену в одиночку может только очень сильный и смелый человек. Прими от нас этот подарок.

Киммериец встал, пожал руки воинам, поднял с земли окровавленную шкуру. Она была огромной и очень тяжелой. На любом базаре ее можно продать за бешеные деньги, но золото северянину сейчас было не нужно. Кто знает, не доведется ли ему еще побывать в Гиркании? Надо заводить друзей. В голове киммерийца мелькнула неплохая мысль.

— Спасибо, — вымолвил наемник. — Без вас мы не победили бы демона. Разве справились бы четыре человека с тремя гиенами и чудовищем? Конечно, нет, а потому, в знак проявленной вами отваги, я хочу подарить шкуру клану. Пусть она останется как напоминание молодым воинам о подвиге Торгута и его товарищей. Смерть бойцов была достойной и не напрасной.

Кочевники почтительно приняли дар из рук Конана. Это, действительно, большая честь. Слух мгновенно разнесется по всей Гиркании. Клан прославится, взглянуть на шкуру приедут вожди племен, а может, даже и каганы.

Немного отдохнув, отряд двинулся в путь. Устраивать гонку сегодня киммериец не хотел, сил и так мало. Однако уже завтра лошадям и людям придется нелегко. У каждого путника теперь было по четыре коня, и это позволит поддерживать очень высокий темп.

Им надо торопиться. У Атхемона осталось еще два чудовища. Они легко превратят половину Хайбории в руины...

Подгоняя пегую кобылу ударами ладони по крупу, киммериец скакал вслед за уходящим солнцем. Наемник словно хотел догнать пылающее светило.

Огромный желтый диск коснулся горизонта, озаряя степь последними лучами света.

Эпилог

пустя шесть дней Конан въехал на высокий холм и увидел вдалеке раскинувшийся вдоль побережья Рамдан, самый восточный город Турана. Степной поход наконец подходил к концу.

Возле стен осталось лишь несколько старых юрт. Весть о победе над чудовищем быстро распространялась по Гиркании, и кочевники потянулись в родные места. На пути отряда то и дело попадались семьи и целые кланы номадов. Скрип колес, ржание сотен лошадей, крики погонщиков, свист бича — все слилось в единый шум.

Мимо проносились вооруженные всадники, а в стороне пастухи гнали стада коров, овец и коз. Великое переселение!

Чудовище выгнало гирканцев из степи, но теперь они возвращались.

С проводниками путешественники расстались два дня назад. Как и следовало ожидать, их клан двигался первым.

Впереди скакал мужчина лет сорока пяти. Крепкое телосложение, гордая посадка, вздернутый подбородок, надменный взгляд, — догадаться, что это вождь кочевников Бартат, труда не составляло. Сразу за ним ехали Маздан и Азамат. Нельзя сказать, что встреча была чересчур теплой, — гирканцы не любили быть кому-то обязанными, тем более, что главная заслуга в победе над кровожадной тварью принадлежала чужакам. Подарок киммерийца несколько смягчил их сердца, но лед в душе окончательно так и не растопил.

Встреча длилась недолго. Гирканцы дали путешественникам свежего мяса, полные бурдюки воды и сразу двинулись дальше. Отряд тоже спешил и задерживаться не стал. До Рамдана осталось совсем немного. Заблудиться было трудно — степь превратилась в многолюдную улицу с односторонним движением. Повозки, лошади, люди...

Солнце скрылось в бескрайней водной глади Вилайета. Как киммериец ни спешил, а достигнуть города к закату путешественники не сумели. Скачка по Гиркании далась им нелегко. Селена была измождена настолько, что Конану приходилось вечером снимать ее с лошади: слезть самостоятельно девушка уже не могла.

На стенах Рамдана горели костры, раздавались громкие крики часовых. Покачиваясь в сед-

ле, киммериец отчаянно ругался. Они опоздали совсем чуть-чуть. Северянин даже видел, как закрывались ворота и поднимался мост. Теперь придется ночевать в открытом поле.

Как назло, не светила даже луна. Вязкий, липкий мрак опустился на побережье. Низко погнув голову, волшебница едва держалась на лошади. Пора останавливаться, но где? Кочевники вытоптали всю траву вокруг Рамдана на несколько лиг. Даже костер разжечь не из чего. Киммериец растерянно огляделся по сторонам. На юге мерцал одинокий огонек. Похоже, неудача постигла кого-то еще...

Натянув поводья, наемник уверенно двинулся в нужном направлении. Возле пылающего костра сидела одинокая сторбленная фигура.

Спрыгнув с коня, Конан приблизился к незнакомцу и твердо, но достаточно уважительно спросил:

— Позвольте нам переночевать возле вашего огня. Мы едем издалека и очень устали. Готовы поделиться едой.

— Сегодня вы более любезны, — раздался хриплый ироничный голос.

Киммериец не понял ответа и подошел к человеку вплотную. Перед ним сидел худой тщедушный старик с длинной резной палкой в руках.

— Так можно, или нет? — уточнил северянин.

— Конечно, конечно, — вымолвил мужчина.

— Места много.

Киммериец вернулся к лошадям, снял Селену с седла и посадил ее возле костра. Пока вой-

ны стреножили животных, девушка достала из сумки мясо и начала его жарить. Вскоре Конан и Исайб вернулись. Как приятно после длительной скачки лежать, вытянув ноги! Киммериец блаженно закрыл глаза и наслаждался тишиной и покоем. В жизни наемника такие моменты случались не часто.

Послышался треск горящих дров. В первое мгновение северянин не обратил на это внимания, но вот в сторону отлетел крупный уголек, и киммериец удивленно уставился на огонь, а затем настороженно повернулся к старику. Весь костер был сложен из больших сухих сучьев.

— Откуда у тебя дрова? — спросил киммериец, обнажая клинок. — Гирканцы сожгли в округе даже тростник.

— Они плохо искали, — рассмеялся собеседник.

Глаза мужчин встретились. Расстояние было небольшим, и северянин прекрасно видел огромные черные зрачки, в которых отражалась необычайная сила и толика лукавства. Борьба длилась недолго. Незнакомец отвел взгляд и подбросил в огонь небольшую вязанку хвороста, лежащую у его ног. Пламя взметнулось к небу, озаряя лица людей.

— Как тебя зовут? — произнес киммериец.

— Опять тот же вопрос, — разочарованно выдохнул старик. — Такие упрямцы встречаются редко. Ты мне им в прошлый раз надоед.

В облике, в голосе, манере разговаривать было что-то очень знакомое, но вспомнить наемник

никак не мог. Где он сталкивался с этим тщедушным старцем? В Шеме, Заморе, Нордхейме? Нет...

— Что-то не припомню... — вымолвил Конан.

— Само собой, — довольно закудахтал мужчина. — Мои заклинания снять трудно... Но хватит игр. Пора поговорить о деле.

Незнакомец взмахнул руками, что-то пробубнил, — и путешественников тотчас окутал волшебный туман. Когда он рассеялся, северянин уже хорошо помнил тот давний дождливый вечер в Киммерии... Конан недоверчиво покачал головой. Видение не исчезло. Перед ним, действительно, сидел тот самый старик.

— Но как ты здесь оказался? — изумленно спросил наемник.

— У каждого свои тайны, — ответил колдун. — Вы используете магические зеркала Андурана, — а я... — мужчина добродушно улыбнулся и продолжил. — Оставим в покое волшебство. Признаюсь честно, я удивлен. Победа над Тайфаном показалась мне случайностью. Демон вел себя чересчур самоуверенно, за что и поплатился. Забан гораздо сильнее и коварнее, но вы справились и с этой задачей. Правитель Кироса сделал хороший выбор.

— К чему такая лесть? — усмехнулся Конан.

— Лесть? — изумился старец. — Я никому не льщу. Что вижу, то и говорю. Люди мне безразличны. Они глупы, жадны, завистливы...

— Тогда что ты делаешь в Гиркании? — воскликнул киммериец.

— Путешествую, — спокойно произнес колдун.

Над степью поплыл ароматный запах жареной баранины. Селена отрезала большой кусок и протянула его незнакомцу.

— Угощайтесь, — мягко сказала девушка.

Мужчина взял из ее рук еду, откусил румяную корку и начал неторопливо жевать. На лице старика появилось довольное выражение. Покачивая головой, он заметил:

— Конан, Конан, варварская грубость в тебе будет чувствоваться всегда. Твоя спутница воспитана гораздо лучше. Вот что значит благородная кровь...

— Когда-нибудь и я стану королем, — пробурчал северянин.

— Возможно, — без малейшей иронии в голосе проговорил колдун. — Но не думай, что это принесет тебе счастье. Достигнув одной вершины, человек тут же стремится к другой. Ты получишь самый роскошный и богатый трон в Хайбории. Мечта исполнилась, враги повержены. И что дальше?

— Буду наслаждаться жизнью, — рассмеялся киммериец. — Вино, женщины, кости...

— Это забавы для наемника, а не для короля, — возразил старец. — Поверь мне, тебе станет скучно. Военные походы несколько разнообразят жизнь, но и они не бесконечны. Стоит вернуться в столицу, и ты снова окунешься в обыденный, тоскливый мир королевского двора. Селена его знает хорошо. Приемы послов, церемониальные

встречи, пиры на двести человек с надоевшими танцовщицами и жонглерами... Но большего всего раздражает услужливая лесть, постоянная ложь приближенных и натянутые на лица, словно маски, улыбки. Надолго ли тебя хватит, Конан?

— Надолго, — уверенно произнес киммериец. — В Хайбории немало стран, куда я приду с мечом и огнем. Сражений и войн на мой век хватит. Сидеть во дворце, в окружении глупых, ленивых придворных — это не по мне.

— Верно, — согласился собеседник. — Ты вечный странник. Хороший конь, кошель с золотом и острый клинок — разве тебе что-нибудь еще нужно для счастья? Подумай хорошенько. Зачем воину трон?

— Чтобы получить власть и армию, — молниеносно ответил северянин.

Старец снисходительно улыбнулся. Было видно, что доводы киммерийца его забавляют. Спорить с наемником колдун больше не хотел. Опираясь на палку, он поднялся, огляделся по сторонам и сказал:

— Мне пора. Да и вы нуждаетесь в отдыхе. Путь предстоит неблизкий...

— Мы снова забудем этот разговор? — уточнила девушка.

Утвердительно кивнув, старик произнес:

— О том, что я вернулся, знать не должен никто — ни Андуран, ни Атхемон. Это их война, а не моя. Не хочу вносить смятение и в ваши души. Надеюсь, удача не покинет Конана. Его

ждут великие дела, — на устах мужчины появилась улыбка. — Спите спокойно. Вы заслужили отдых.

Колдун отступил чуть назад и тотчас растворился в темноте. Проверять окрестности киммериец не пошел. Он не сомневался, что старец исчез. Убрав кинжал в ножны, северянин поправил седло и положил на него голову. В словах колдуна можно было не сомневаться, — сегодня их никто не побеспокоит. Киммериец даже не стал спрашивать у волшебницы, кто был этот мужчина. Вспоминая рассказ правителя Кироса, наемник догадался и сам.

...Восток озарился ярким светом. Небо приобрело желтовато-оранжевый оттенок. Из-за высокого холма показался край пылающего светила. До открытия городских ворот времени оставалось достаточно, а потому путешественники не торопились. Несмотря на длительный переход по гирканской стене, они чувствовали себя удивительно бодро и свежо. Сон, как по волшебству, снял накопившуюся усталость. Зажили даже раны на бедрах Селены. Отловив лошадей, мужчины быстро их оседлали, и как только подвешенный мост опустился через ров, отряд двинулся к Рамдану.

Людей в городе оказалось ничуть не меньше, чем в прошлый раз. Однако теперь по улицам ходили не праздные кочевники, а торговцы с многочисленной свитой и верблюдами, нагруженными огромными тюками с товаром. Конан без труда различал в толпе иранистанскую, ше-

митскую, немедийскую одежду. Это могло означать только одно, — блокада снята. И снята гораздо раньше установленного срока. Ведь купеческим кораблям потребовалось не меньше семи дней, чтобы преодолеть Вилайет.

Не теряя времени, киммерец сразу направился в порт. Найти дорогу было несложно. Куда труднее оказалось по ней пройти. Сплошной поток людей и животных. Громкие крики, ругань, ржание лошадей, свист плеток. Мысль о продаже иранистанских лошадей пришлось оставить, их просто бросили. Северянин двигался первым, бесцеремонно расталкивая прохожих, за ним семенила волшебница, а спину девушки прикрывал Исайб. Связываться с гигантом никто не хотел, и торговцы поспешно отходили в сторону.

Подул свежий прохладный ветерок. Миновав западные городские ворота, путешественники достигли цели. Перед ними раскинулась бескрайняя зеленоватая гладь Вилайета. Море сегодня было спокойно, и волны с тихим шелестом накатывались на песчаный берег.

В порту творилось что-то невообразимое. Удивительно, что такое количество людей, вообще, помещалось на причале. От гомона закладывало уши. То и дело между купцами разгорались драки. Охране порта приходилось нелегко. Уследить за всеми было невозможно. Идеальное место для воров-карманников. Положив руку на кошель, киммериец уверенно врезался в толпу. Продвигались путешественники очень медленно, часто приходилось останавливаться. Мимо брели вере-

ницы поденщиков и рабов. Сейчас для них самое тяжелое время. Одни товары грузятся на корабли, другие, наоборот, перетаскиваются на опустевшие склады...

С высоты своего роста Конан сразу заметил нужное судно. Команда активно работает на палубе, капитан стоит на кормовой надстройке, а купец у мостков рассчитывается с портовыми сборщиками налогов. Еще немного, и корабль поднимет якорь.

Схватив Селену за руку, киммериец рванулся к судну. Несколько человек отлетели в сторону, послышалась отчаянная брань, но разве это могло удержать северянина?! Вскоре он достиг края причала, оставив позади себя широкий коридор. Матросы уже убрали мостки, а гребцы опустили весла на воду.

— Эй, на борту! — выкрикнул киммериец. — Куда плывете?

— В Аграпур, — ответил один из моряков.

— Возьмете трех человек? — спросил Конан.

— Я хорошо заплачу.

Капитан повернул голову к киммерийцу и окинул его взглядом. Одежда довольно дорогая, но порвана, испачкана, из-за спины торчит рукоять меча. Подобные люди всегда вызывают подозрение. Тем не менее, мужчина лениво спросил:

— Сколько?

Северянина и моряка разделяло примерно пятьдесят локтей. Киммериец взвесил на руке кошель и с силой швырнул его в сторону кораб-

ля. Капитан ловко поймал кожаный мешочек, развязал шнурок — и чуть не задохнулся от изумления. Столько золота за трех человек ему еще никогда не предлагали.

— Опустить мостки! — поспешно скомандовал мужчина.

Конан, Селена и Исайб поднялись на борт корабля, и он сразу отчалил. Дружно налегая на весла, гребцы вывели судно из бухты Рамдана. Теперь перед ними был весь Вилайет. Ветер раздувал паруса, гоня корабль к противоположному берегу Турана.

...Путешествие на «Стремительной лани» длилось почти восемь суток. Надо признать, судно отнюдь не соответствовало своему названию. Тяжелое, неповоротливое, с низкой посадкой, оно двигалось довольно медленно. Вдобавок ко всему, дул северный боковой ветер, и команда корабля не очень умело с ним справлялась.

Нанявшие его для перевозки груза кхитайцы вели себя сдержанно и ни с кем не общались. Капитан тоже оказался не очень разговорчив. Киммерийцу с большим трудом удалось вытянуть из него подробности снятия блокады. Флот Илдиза пришел из Султанапура гораздо раньше времени и сразу атаковал пиратов. Разбойники не ожидали нападения и оказать достойного сопротивления не сумели. Их корабли обратились в бегство. Часть судов погибла, часть попала в плен, но большинству удалось спастись и уйти в Запорожку. Битва еще не завершилась, а правитель Турана уже разрешил торговым судам вы-

ход в море. В своей победе Илдиз не сомневался. В его казну вновь потекла золотая река пошлин и налогов.

Северянин целыми днями просиживал на палубе. Его раздражал и корабль, и матросы, и капитан. Киммерийцу казалось, что они все делают слишком медленно и плохо. Хорошо хоть погода отменная. Как себя поведет команда «Стремительной лани» во время шторма, наемник даже не представлял.

Но вот на горизонте показался Аграпур. С души словно камень свалился. Сидеть на месте Конан был больше не в состоянии. Собрав свои вещи, он с нетерпением ожидал, когда судно причалит к берегу. Крики поденщиков радостно будоражили кровь.

Надвинув поглубже чалму, киммерец первым сбежал по мосткам и смешался с толпой. Рисковать северянин не хотел, а потому девушка и ее телохранитель двигались чуть сзади. В «Полном штиле» их ждал Арамаз, однако там же можно нарваться и на засаду тайной службы. Мишрак хитер и коварен. Он, наверняка, провел тщательное расследование после побега «Жемчужины пустыни». Догадаться, что за этим стоит Халид, много ума не надо. Вопрос лишь в том, сумеет ли глава тайной службы добраться до контрабандиста?

Сжав рукоять кинжала, киммериец смело вошел в таверну. Посетителей в заведении было необычайно много. Шумно и весело купцы отмечали совершенные сделки. За время блокады це-

ны на некоторые товары выросли до небес, и удачливые торговцы сумели получить огромный барыш. Отойдя чуть в сторону, Конан искал глазами шемита.

— Я здесь! — послышался знакомый голос.

Из дальнего полутемного угла поднялся молодой человек и двинулся к киммерийцу. Он заметил северянина первым. Впрочем, киммериец на «барса» не смотрел. Его интересовала реакция остальных людей. На первый взгляд, ничего не изменилось. Купцы продолжали пировать, и освободившееся место было тотчас занято. Арамаз приблизился к наемнику и наивно спросил:

— А где остальные?

— На причале, — спокойно ответил Конан. — Нам тоже пора идти в город.

Воины вышли из таверны и быстро двинулись к воротам. Впереди маячила чалма Исайба. По плану киммерийца, Селена и шемиты должны войти в Аграпур первыми. Так будет гораздо безопаснее. «Барса» подмывало начать разговор, но он сдерживался. Молодой человек понимал, что время для рассказа еще не наступило.

Городские ворота отряд преодолел без малейших трудностей. Заплатив пошлину охраннику, киммериец направился по узкой улочке в сторону бедных кварталов. Здесь легче затеряться и тем самым избавиться от слежки. Наемник несколько раз обернулся, но не заметил ничего подозрительного.

— К тебе за эти дни никто не приставал с расспросами? — уточнил Конан.

— Нет, — вымолвил Арамаз, обрадовавшийся возможности поговорить. — Я ведь и из таверны не выходил, боялся вас упустить, а когда блокаду сняли, то хозяину и вовсе стало не до меня.

— Хорошо, — кивнул киммериец.

Он остановился и поднял правую руку. Это означало, что опасности нет. К войнам тотчас подошли волшебница и Исайб. Губы юноши предательски дрогнули. Шемит надеялся увидеть кого-то из своих друзей. Положив руку на плечо «барса», северянин сказал:

— Прости, Арамаз. Больше никто не уцелел. Одни погибли во время прорыва из порта, другие утонули при кораблекрушении, а Эблис и Касан — в схватке с демоном и его слугами.

— Я понимаю, — мужественно принял удар молодой человек.

— Ты воин и знаешь цену победы, — проговорил киммериец. — А теперь нам нужно убираться из Аграпура. До захода солнца я хочу ускользнуть как можно дальше от столицы. Андуран давно ждет отряд.

Группа разделилась. Селена и два шемита двинулись к базару. Им предстояло купить лошадей. Чтобы сократить время, Конан решил доехать до долины в Ильбарских горах верхом. Преодолевать этот путь пешком было слишком опасно и долго.

Сам киммериец направился к западным воротам Аграпура. Он слишком заметен, и подвергать друзей опасности не имел права. В городе путешественникам лучше держаться подальше

от него. Низко опустив голову и глядя себе под ноги, наемник не спеша брел по улице. На всякий случай, ножны с двуручным акбитанским мечом северянин спрятал под одежду.

К счастью, столица Турана была слишком занята восстановлением торговых путей, и стражников куда больше интересовали постоянно проходящие караваны, чем одинокие подозрительные воины. С купцов можно хоть мзду взять хорошую...

Киммериец укрылся в небольшом темном переулке, из которого ворота были видны, как на ладони.

Ждать пришлось довольно долго, и Конан даже начал волноваться, — но вот на северной улице показались три знакомых всадника. Киммериец приблизился к ним и, ни слова не говоря, взял свободную лошадь под уздцы. Ласково поглаживая животное по крупу, наемник ждал, когда путешественники покинут город. Как только друзья скрылись из виду, киммериец уверенно направился к воротам.

В этот момент в Агапур втягивался большой караван из Пунта. Десятки лошадей, верблюдов, ослов, сотни тюков с товаром, хорошо вооруженная охрана. Сборщики пошлины и стражники довольно потирали руки. Какое им дело до лениво покачивающегося в седле чужака, покидающего столицу Турана...

Конан подхлестнул коня, резво сорвался в галоп и вскоре догнал своих спутников. Огромный город остался позади.

К Туманным горам ехали очень быстро. Мимо рудника путешественники проскочили на одном дыхании, так что охрана не успела даже отреагировать. Преследовать незнакомцев туранские воины не посмели. Углубляться на территорию козгаров они не решались.

Киммериец опасался засады кочевников, а потому костер ночью не разжигали. Огонь виден слишком далеко. Несколько дней можно потерпеть и без горячей пищи. Укрывшись в густых зарослях кустарника, в тени нависающих скал, Селена негромко рассказывала Арамазу подробности похода в Гирканию.

Отряд двигался очень осторожно, преодолевая теснины на предельной скорости, но, видимо, племя козгаров в прошлый раз понесло слишком тяжелые потери и разбоем больше не промышляло.

К исходу третьих суток отряд добрался до долины. Уже издали северянин увидел на уступе одинокую фигуру. В том, что это Андуран, киммериец не сомневался. Расседлав лошадей и отпустив их на волю, путники начали быстро подниматься по тропе. Возле грота расположилась четверка «барсов». Увидев людей в туранской одежде, шемиты тотчас схватились за оружие и закрыли собой повелителя.

— Это свои, — вымолвил волшебник, выходя вперед.

Впрочем, воины уже узнали Арамаза. Приблизившись к Конану, король с волнением спросил:

— Вы посадили чудовище на цепь?

— Да, — устало кивнул киммериец. — Признаться честно, это было нелегко. Мы потеряли почти весь отряд по пути, и если бы не помощь гирканцев... — киммериец сделал паузу и глотнул вина из фляги. — Мерзкая тварь чуть не прикончила меня. Вволю наелся земли...

— А Исхад? — уточнил правитель Кироса.

— Утонул во время шторма, — бесстрастно пояснил северянин.

Андуран подошел к Селене, по-отцовски обнял ее и что-то едва слышно зашептал девушке на ухо. Она отвечала учителю столь же тихо. Опять эти колдовские тайны!..

Еще в гирканской степи наемник заметил, как на привалах волшебница пишет какое-то заклинание на небольшом куске шкуры гиены, который Селена попросила у кочевников. Где она спрятала заклятье, Конан не знал. Определенно, не в Гиркании и не в Аграпуре. Краешек шкуры киммериец приметил в ее сумке еще в Туманных горах. Значит, где-то неподалеку. Глубоких расщелин в скалах хватает...

Правитель Кироса повернулся к северянину и с добродушной улыбкой заметил:

— Конан, мне не хватит золота, чтобы с тобой рассчитаться.

— Вычти то, что я уже потратил, — рассмеялся киммериец.

Отряд неторопливо направился в грот. Зеркало не могло перенести всех разом, и четверка «барсов» оставалась в горах. Получив необходи-

мые распоряжения, войны двинулись в долину отлавливать лошадей. Это означало, что им придется возвращаться домой с каким-нибудь караваном. Путь неблизкий и опасный, но решение короля — это закон.

Поверхность волшебного зеркала превратилась в дрожащую дымку. Один шаг, — и ты уже в подземелье киросского дворца... Конан не любил колдовство, но прекрасно понимал, что порой без него не обойтись. Слишком уж много в мире разной нечисти!

Первыми исчезли Андуран и Селена, за ним последовали Исайб и Арамаз. Как всегда, киммериец уходил последним. Он почему-то был уверен, что в Туран вернется еще не раз. С этой страной киммерийца связывали невидимые прочные нити, а потому прощаться не стоит.

Сейчас же его ждут прекрасные невольницы и отменное вино. Что еще нужно наемнику для счастья!

СОДЕРЖАНИЕ

ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ

Ник Эндрюс

Глава 1. Атхемон и Андуран.....	5
Глава 2. Туран.....	42
Глава 3. Козгары.....	78
Глава 4. На пути к Агрануру.....	118
Глава 5. Блокада.....	155
Глава 6. Контрабандисты.....	192
Глава 7. Прорыв.....	229
Глава 8. Шторм.....	268
Глава 9. Пираты.....	305
Глава 10. Рамдан.....	344
Глава 11. Демон Земли.....	385
Эпилог.....	423

издательство
«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

представляет в

«ЗОЛОТОЙ СЕРИИ
ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

ЯПОНСКИЕ средневековые ДНЕВНИКИ

ДЮНА

В серии
«Золотая библиотека фантастики»
опубликован знаменитый сериал Фрэнка Герберта:

«Дюна»
«Мессия Дюны»
«Дети Дюны»
«Бог-Император Дюны»
«Еретики Дюны»

«Капитан Дюны»

Заветные мечты читателей сбываются! Брайан Герберт, сын Фрэнка Герберта, в соавторстве с известным фантастом Квином Андерсоном создает трилогию «Прелюдии к Дюне». Узнайте предысторию столь хорошо знакомых вам событий!

Читайте в 2002 году в серии «Золотая библиотека фантастики»
второй роман трилогии — «ДОМ ХАРКОННЕНОВ»!

По вопросам оптовой покупки книг издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж. Тел. 215-4338, 215-0101, 215-5513
107140, Москва, а/я 140, АСТ - «Книги по почте»

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около 50 издательств и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию более 10 000 названий книг самых разных видов и жанров.

Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов.

В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости:

Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

Москва

- Зеленоград, кор. 360, 3-й мкрн, тел. 536-16-46
- «Крокус-Сити», 65—66 км МКАД, тел. 754-94-25
- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр.1, тел. 232-19-05
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 110-89-55
- м. «Выхино», Самаркандский б-р, д. 17, тел. 372-40-01
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Пушкинская», м. «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Таганская», м. «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп.1, тел. 322-28-22

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. 8-8182-65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Вологда, ул. Зосимовская, д. 38, тел. (8172) 75-88-80
- г. Воронеж, ул. Лизюкова, д. 38а, тел. (0732) 13-07-91, 13-02-44
- г. Калининград, пл. Калинина, д. 17-21, тел. 8-0112-441095, 566095
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29
- г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, д. 1/61, тел. (8312) 33-79-80
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. 8-3532-41-18-05
- г. Череповец, Советский пр., д. 88А
- г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1, Волжская наб., д. 107

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой информации. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Литературно-художественное издание

Эндрюс Ник

КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ

Руководитель проекта *Дмитрий Ивахнов*
Составитель *Наталья Баулина*
Художественный редактор *Игорь Богданов*
Верстка: *Ирина Федорова*
Технический редактор *Валентин Успенский*
Корректор *Светлана Митина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.11.953.11.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский район,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест», Лицензия ЛВ № 32 от 10.01.01.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И КОЛЬЦО ВЛАСТИ 43	КОНАН И ЗОВ ДРЕВНИХ 44	КОНАН И ПРОРОК ТЬМЫ 45	КОНАН И ГНЕВ СЕТА 46	КОНАН И ХРАМ НОЧИ 47	КОНАН И КОРОЛЬ ВОРОВ 48	КОНАН И ПОДЗЕМНЫЙ ОГОНЬ 49
КОНАН И МЯТЕЖ ЧЕТЫРЕХ 50	КОНАН И КЛЕЙМО ЗМЕЯ 51	КОНАН И ХОЗЯИН ОКЕАНА 52	КОНАН И КОРОНА МИРА 53	КОНАН И ПОСЛАНИК СВЕТА 54	КОНАН И СПЯЩЕЕ ЗЛО 55	КОНАН И ЗВЕЗДЫ ШАДИЗАРА 56
КОНАН И СКЛЕП ХАОСА 57	КОНАН И ЖРЕЦ ТАРИМА 58	КОНАН И СВЕТИЛИЩЕ ПИКТОВ 59	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ МОЛНИИ 60	КОНАН И ТИГРЫ ХАЙБОРИИ 61	КОНАН И ВСАДНИКИ БУРИ 62	КОНАН И СЛЕД ИСПОЛИНА 63
КОНАН И САУГА ТУМАНА 64	КОНАН И ЛИК ЗВЕРЯ 65	КОНАН И ОБИТЕЛЬ ДРАКОНОВ 66	КОНАН И НАСЛЕДИЕ МЕРТВЫХ 67	КОНАН И ЗАКАТ АРТОСА 68	КОНАН И АЛАЯ ПЕЧАТЬ 69	КОНАН И ТАНЕЦ ПУСТОТЫ 70
КОНАН И ПОСЛАНИК МРАКА 71	КОНАН И ГОЛОС КРОВИ 72	КОНАН И ТЕНЬ ВЕТРА 73	КОНАН И ПРИНЦ ЗИНГАРЫ 74	КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ 75		

KOHAN

ISBN 5-17-013238-7

9 785170 132386